

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 09037549 8

*QCB

*QCB

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIX

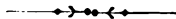
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

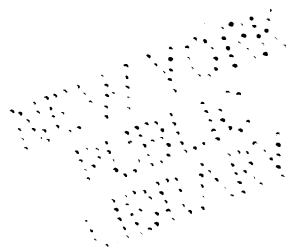
ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

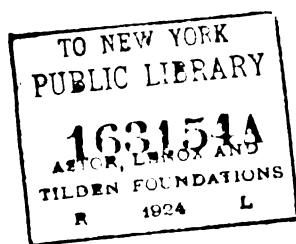

ВЫПУСКЪ XIX

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная типографія
1909

Напечатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго
Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

163154A

ПОСВЯЩАЕТСЯ

четвертому областному

Археологическому съезду 1909 г.

въ Костромѣ.

Содержаніе XIX выпуска.

ОТДѢЛЪ I.

	Страницы.
Н. В. Покровскій. Памятники церковной старины въ Костромѣ съ 32 таблицами.	1—58
П. Л. Гусевъ. Князь Д. Ю. Шемяка въ Великомъ Новгородѣ.	59—70
М. А. Куллетскій. Кажировская пустынь въ XVII и XVIII вѣкахъ. . .	71—153
К. А. Военскій. Костромское ополченіе въ 1812 году	154—186

ОТДѢЛЪ II.

Сказаніе о явленіи и чудесахъ Феодоровской иконы Богоматери въ Костромѣ съ предисл. И. В. Баженова	187—260
---	----------------

ПАМЯТНИКИ
ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ
ВЪ КОСТРОМѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Церковныя древности г. Костромы занимаютъ видное мѣсто въ ряду другихъ русскихъ древностей. Въ частности, въ ряду Костромскихъ древностей безспорно выдающееся мѣсто принадлежитъ древностямъ Ипатьевского монастыря; онѣ-то собственно и возвышаютъ археологическое значеніе этого древняго города. Между тѣмъ древности Костромы до настоящаго времени слишкомъ мало извѣстны. Лѣтъ 25 тому назадъ лишь очень немногія древности Ипатьевского монастыря были изданы, безъ подробнаго объяснительнаго текста, Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности; нѣсколько фототипическихъ снимковъ съ древностей того же монастыря съ текстомъ даны были нами въ Вѣстникѣ археологіи и исторіи (вып. V, 1885 г.) и обследована лицевая рукописная псалтирь 1591 г. Сверхъ того существуютъ описанія Ипатьевского монастыря и Успенскаго собора, изъ которыхъ лучшія прот. Островскаго; но описанія эти не только не имѣютъ въ виду научной оцѣнки памятниковъ, но и не даютъ болѣе или менѣе яснаго представленія о нихъ, не даютъ точныхъ фотографическихъ снимковъ, безъ которыхъ слишкомъ трудно ввести археологическіе памятники въ научное обращеніе. Новѣйшія изслѣдованія, соприкасающіяся съ этою областію,— прот. І. Я. Сырцова и И. В. Баженова имѣютъ харак-

теръ чисто историческій, касаются художественно-археологической стороны памятниковъ лишь отчасти и также не даютъ снимковъ, что объясняется, очевидно, трудностью изготовленія послѣднихъ. Давно уже насъ занимала мысль восполнить этотъ крупный недочетъ, хотя бы лишь въ нѣкоторой степени,—дать снимки съ важнѣйшихъ памятниковъ церковной старины въ Костромѣ и ознакомить съ ними лицъ, интересующихся этимъ предметомъ; но обстоятельства до сей поры не позволяли намъ приступить къ выполнению этой задачи. Теперь же, въ виду предстоящаго областного археологическаго съѣзда въ Костромѣ, мы сочли невозможнымъ далѣе откладывать это дѣло. Такъ какъ важнѣйшіе памятники Костромской старины намъ были уже извѣстны ранѣе, а нѣкоторые изъ нихъ даже подвергнуты были спеціальному обследованію, то мы поставили ближайшею задачею—издать ихъ въ удовлетворительныхъ снимкахъ, а памятники второстепенные мѣстнаго значенія, по крайней мѣрѣ, отмѣтить попутно; послѣднее намъ представлялось необходимымъ особенно потому, что эти памятники совсѣмъ неизвѣстны, и члены археологическаго съѣзда не въ состояніи были бы ознакомиться съ ними, такъ какъ никакихъ указателей Костромскихъ достопримѣчательностей нѣтъ. Съ этою цѣлію въ іюнѣ 1908 г. я отправился въ Кострому, и здѣсь въ продолженіи 10 дней, въ компаніи съ А. И. Черницынымъ и мѣстнымъ старожиломъ И. А. Рязановскимъ, мы осмотрѣли всѣ предметы старины почти во всѣхъ Костромскихъ церквяхъ и намѣтили предметы для фотографирования. Оказалось, что въ каждой изъ Костромскихъ церквей имѣются тѣ или другіе предметы старины. Въ общемъ преобладаютъ старинныя иконы и въ

III

числѣ ихъ выгодно выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ Макарія Угженскаго, Геннадія Костромскаго, Ѳеодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ; Ѳеодосія Тотемскаго и др. Иконы эти представляютъ не маловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ и потому лучшія изъ нихъ были отмѣчены въ записной книжкѣ. Въ общемъ письмо костромскихъ иконъ представляетъ любопытное явленіе, особенно по сравненію ихъ съ Костромскими же стѣнописями. Въ то время, какъ послѣднія, въ своихъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ представителяхъ XVII в. (Ипат. мон. Воскр. ц.) передаютъ главные типы и стиль Московскихъ и Ярославскихъ росписей XVII вѣка, Костромскія иконы стоятъ внѣ того художественнаго движенія, очагомъ котораго была Царская школа съ Симономъ Ушаковымъ во главѣ: въ иконахъ даже 2-й половины XVII в.; мы не видимъ здѣсь того быстро прогрессирующаго новшества, которымъ отличаются стѣнописи и Московскія иконы того времени. Вліяніе Москвы въ Костромѣ вполне ясно обнаруживается въ стѣнописяхъ и архитектурѣ; произведенія шитья, металлическія, миниатюры Костромскихъ рукописей составляютъ прямо произведеніе Московскихъ мастеровъ; въ иконахъ же это воздѣйствіе Москвы почти не замѣтно. И это явленіе тѣмъ болѣе любопытно, что въ Царской школѣ въ Москвѣ находилось не мало крупныхъ силъ изъ Костромы, какъ напримѣръ; «первостатейные» иконописцы Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Петръ Аверкіевъ, Иванъ Лопаковъ и др. Они оставили слѣды своего направленія, между прочимъ въ стѣнной росписи Ипатьевского монастыря. Намъ удалось напасть на нѣкоторые слѣды, ясно

указывающіе, что лица эти не порывали связей съ Костромою и, кромѣ Ипатьевской росписи, вносили въ дѣло церковнаго строительства долю своего таланта и знанія: въ Петропавловской церкви сохранился крестъ съ надписью, указывающею на устроеніе его царскимъ изографомъ Гуріемъ Никитинымъ; въ Христорождественской церкви—икона І. Предтечи написанная, какъ видно изъ подписи, Костромскимъ изографомъ Василіемъ Никитинымъ, бывшимъ въ Царской школѣ. Почему же вся иконопись Костромская не подчинилась господствующему тогда Московскому направленію, почему она удержала въ неприкосновенной цѣлости не только традиціонныя иконографическія композиціи и типы, но сохранила и старый стиль и даже наклонность къ темнымъ колерамъ, противъ которыхъ раздавался сильный протестъ въ школѣ Ушакова? Объясненіе этого явленія заключается въ томъ, что Костромскія иконы всегда писались по преимуществу мѣстными мастерами, которые руководились въ своемъ дѣлѣ старинными образцами и старыми приѣмами иконописи и считали недопустимыми тѣ новшества, которыя были усвоены уже Московскою школою. Привычка къ старинѣ и уваженіе къ преданью не допустили вторженія новшествъ въ мѣстную иконопись: мѣстная Костромская иконопись сохранила древнія окаменѣлыя формы, и лишь немногіе примѣры, какъ напр. указанная икона В. Никитина, даютъ видѣть, что новая иконопись въ XVII в. не составляла *terra incognita* для Костромскихъ иконописцевъ, строго консервативныхъ. Аналогичное явленіе можно наблюдать въ иконописи XVII в. на сѣверѣ Россіи, показателемъ которой служитъ извѣстный иконописный подлинникъ Антоніева Сійскаго монастыря. Въ числѣ образцовъ этого

подлинника, которыми руководились не одни только монахи Антоіева монастыря, но и другіе сѣверные иконописцы, мы встрѣчаемъ чаще всего снимки съ старинныхъ иконъ, особенно чудотворныхъ, греческихъ, Петра Митрополита и др., и только немногіе снимки съ иконъ Симона Ушакова и его учениковъ показываютъ знакомство этихъ иконописцевъ съ прогрессивною школою, не находившею, однако, здѣсь широкаго распространенія. Очевидно, мѣстный консерватизмъ, по необходимости уступающій мѣсто новшествамъ въ стѣнописяхъ, имѣющихъ не столько иконографическое, сколько декоративное и дидактическое значеніе, строго поддерживался въ иконописи молебныхъ иконъ.—Большая часть Костромскихъ иконъ относится къ XVII вѣку.

Такъ какъ архитектурные памятники Костромской старины требуютъ спеціальнаго изданія и изслѣдованія, то мы и оставляемъ выполненіе этой задачи специалистамъ — ученымъ архитекторамъ, ограничиваясь снимками лишь съ нѣсколькихъ мало извѣстныхъ древнихъ церквей и наружной орнаментики ихъ. Главное наше вниманіе обращено на внутреннее убранство церквей, древнія стѣнописи, иконы и иконостасы, церковную утварь, старинныя ризницы. Въ этомъ отношеніи у насъ оказался одинъ лишь пробѣлъ,—это древности Богоявленскаго монастыря: случайныя обстоательства не позволили намъ получить фотографическіе снимки съ нихъ, а равно и обстоятельное ознакомленіе съ ними не могло быть достигнуто; въ виду этого, мы нашли возможнымъ ограничиться на этотъ разъ краткими замѣчаніями о стѣнописяхъ стараго Богоявленскаго собора, тѣмъ болѣе, что уже въ наличной литературѣ имѣется историческое изслѣдованіе объ

этомъ монастырѣ мѣстнаго историка И. В. Баженова, который сообщаетъ свѣдѣнія не только объ исторіи Богоявленскаго монастыря, но и объ его древностяхъ, о богатой Богоявленской усыпальницѣ и проч. Кругъ предметовъ подлежащихъ нашему вниманію въ настоящій разъ очень обширенъ и разнообразенъ и полное изданіе и обслѣдованіе ихъ потребовало бы большихъ матеріальныхъ затратъ и продолжительнаго времени. Фотографическіе снимки, исполненные мѣстнымъ фотографомъ Г. Кларкомъ, въ большинствѣ оказались удовлетворительными; но кто знакомъ съ трудностями фотографированія предметовъ старины, особенно иконъ, написанныхъ въ глубокихъ темныхъ тонахъ и даже покрытыхъ олифою, тотъ не удивится, что нѣкоторые изъ снимковъ, въ которыхъ на мѣстѣ красочныхъ эффектовъ оригинала получаются монотонныя темносѣрыя пятна, не могли быть напечатаны; нѣкоторые предметы, напр. Ипатьевскія иконы и стѣнописи не могли быть фотографированы по недостатку свѣта. Устранить всѣ эти недочеты было невозможно.—Что касается объяснительнаго текста, то онъ не претендуетъ на всестороннее обслѣдованіе всѣхъ предметовъ Костромской старины, требующее многихъ лѣтъ труда. Мы даемъ лишь рядъ аргументированныхъ замѣтокъ, церковно-археологическаго характера, обнимающихъ, по возможности, всѣ главнѣйшіе предметы Костромской старины. Скромная цѣль настоящаго изданія будетъ достигнута, если памятники Костромской старины вызовутъ просвѣщенное вниманіе къ нимъ любителей и знатковъ археологіи русскаго искусства.

II. II.

С.-Петербургъ.
30 ноября 1908 г.

I.

Ипатьевскій монастырь, въ древности «Преименитая Лавра», основанъ былъ въ 1-й половинѣ XIV в. татарскимъ мурзою Четомъ, обращеннымъ въ христіанство чудеснымъ видѣніемъ Богоматери, ап. Филиппа и священномуч. Ипатія. Благодаря щедрости Чета и его потомковъ, а также русскихъ царей Василія Васильевича, Ивана Васильевича, Θεодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, монастырь достигъ блестящаго состоянія. Обширныя земельныя владѣнія и угодья въ разныхъ губерніяхъ, драгоценныя вклады церковныхъ предметовъ и принадлежностей монастырскаго обихода, все это выдѣляло его изъ ряда другихъ монастырей. Въ XVIII и XIX в. монастырь утратилъ свое прежнее величіе; но и до настоящаго времени уцѣлѣли здѣсь многіе, хотя и далеко не всѣ, остатки прежняго благополучія, которые воскрешаютъ предъ нами многіе важные моменты русской исторіи ¹⁾). Ипатьевскій соборъ, неоднократно перестроен-

¹⁾ Древности Ипатьевского монастыря впервые были обследованы мною 25 лѣтъ тому назадъ и нѣкоторые важнѣйшіе предметы были изданы фототипіею. См. Вѣстникъ археологіи и исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ. СПб. 1885, съ атласомъ снимковъ. Тамъ же указана и литература предмета. Въ виду этого, здѣсь мы не повторяемъ снимковъ, уже ранѣе напечатанныхъ; а равно избѣгаемъ и повтореній въ текстѣ, за исключеніемъ случаевъ необходимаго изъясненія вновь печатаемыхъ теперь снимковъ съ памятниковъ Ипатьевской старины, доселѣ никѣмъ не напечатанныхъ.

ный, сохранилъ въ своей архитектурѣ черты блестящаго періода московской архитектуры XVI—XVII в.—съ крытыми галлереями. Уцѣлѣли и тѣ кельи, въ которыхъ по преданію жилъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ предъ избраніемъ на царскій престолъ, хотя уже въ видѣ измѣненномъ до неузнаваемости реставраціею Рихтера. Въ соборѣ Ипатьевскомъ сохранились, съ нѣкоторыми новѣйшими исправленіями, настѣнные живописи, которыя могутъ быть названы однимъ изъ лучшихъ произведеній московской стѣнописи второй половины XVII вѣка. Общій иконографическій характеръ этой росписи повторяетъ установившіеся въ XVII в. типы настѣнной живописи: письмо столповое; на стѣнахъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія; пѣснь пѣсней; на столбахъ—единоличныя фигуры святыхъ и наряду съ ними портретныя изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, въ нимбахъ. Въ галлерей Страшный судъ и лѣствица Іакова. Такъ какъ, вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія, стѣнописи эти не поддаются фотографированію, безъ особыхъ приспособленій, то мы по необходимости даемъ здѣсь снимокъ съ стѣнописи притвора недавно реставрированной, но сохранившей всѣ черты иконографіи и стиля первоначальной живописи, лишь освѣженной въ краскахъ (табл. I). Предъ нами страшный судъ во всемъ его трагическомъ величіи: вверху Судія міра на возвышенномъ престолѣ, съ предстоящими—Богородицею и І. Предтечею. По сторонамъ Его сидятъ на 12 престолахъ 12 апостоловъ съ раскрытыми книгами въ рукахъ, а позади нихъ небесное воинство въ видѣ доринносящихъ ангеловъ. Ниже—престолъ съ книгою и восьмиконечнымъ крестомъ,—это «Уготовление престола» суда или «ἐτοιμασία τοῦ θρόνου». Подъ престоломъ—облака и изъ нихъ выступаетъ рука,

держащая праведные вѣсы; въ рукѣ находятся праведныя души въ видѣ маленькихъ человѣчковъ («праведныхъ души въ руцѣ Божіи»). Возлѣ этимасіи—Адамъ и Ева въ молитвенныхъ позахъ; тутъ же, одесную Христа Судіи, группа праведниковъ—лицъ разнаго званія,—царей, іерарховъ, князей..., къ которымъ относится жестъ Судіи «приидите благословенніи Отца Моего». По другую сторону грѣшники и во главѣ ихъ группа евреевъ, которымъ Моисей указываетъ распятаго І. Христа: къ нимъ относится жестъ Судіи «идите отъ Мене»... Возлѣ вѣсовъ стоитъ праведная душа: ангелъ полагаетъ на чашку вѣсовъ бѣлый платочекъ—эмблема чистоты; діаволъ тщетно силится перетянуть на свою сторону другую чашку вѣсовъ. Ниже изображенъ змѣй, на которомъ расположены мытарства; еще ниже—олицетворенія четырехъ царствъ: вавилонскаго, персидскаго, римскаго и антихристовъ въ видѣ четырехъ звѣрей; здѣсь же ангелъ показываетъ прор. Даніилу грядущія событія. Ангелы трубятъ, призывая людей на судъ, и по звуку этихъ трубъ встаютъ мертвые—изъ земли и со дна моря. Одесную Судіи—рай, ошуюю—адъ. Рай имѣетъ форму вертограда, гдѣ сидятъ на тронахъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ душами праведниковъ «на лонѣ». Ап. Петръ съ ключемъ въ рукахъ подводитъ группу праведниковъ къ райскимъ дверямъ. Дальнѣйшее развитіе картины рая: праведники—въ монашескихъ костюмахъ, къ крыльямъ, возстаютъ на небо, гдѣ ихъ встрѣчаетъ ангелъ. На небѣ въ раю—Богоматерь на тронѣ съ Младенцемъ, среди двухъ ангеловъ, и возлѣ нея за столомъ, скудно сервированнымъ, сидятъ праведники. Въ смыслѣ художественномъ картина рая не имѣетъ строгаго единства и цѣльности. Но и задача художника заключалась не въ этомъ: онъ имѣлъ

въ виду цѣли дидактическія, и требованія художественной композиціи подчинялъ высшей цѣли нравственнаго назиданія и вѣрности историческому преданію. Тоже нужно сказать и о картинѣ ада. Здѣсь мы видимъ грандіозную картину сверженія сатаны и его слугъ съ неба; демоны тащатъ въ адъ грѣшниковъ, скованныхъ цѣпями; тутъ лица разнаго званія и разные народы; различія эти, впрочемъ, отмѣчены довольно слабо. Въ аду на страшномъ звѣрѣ сидитъ сатана,—старикъ съ щетинистыми волосами, съ крыльями нетопыря; на колѣнахъ его сидитъ Іуда. Грѣшники мучатся; одни сидятъ въ котлѣ съ кипящею смолою, другіе въ огнѣ: одни повѣшены за руки, другіе за ноги, за языкъ и т. д. Возлѣ ада изображенъ столбъ, къ которому привязанъ обнаженный человѣкъ: онъ означаетъ того грѣшника, который «ради милостыни избавленъ вѣчныхъ мукъ, а за блудныя дѣла лишенъ рая». Фигура эта встрѣчается только сравнительно въ позднихъ картинахъ Страшнаго суда ¹⁾.

Двѣ записи на стѣнахъ храма сообщаютъ очень важныя свѣдѣнія о времени, когда исполнена настѣнная живопись и объ исполнителяхъ ея. На стѣнахъ южной, западной и сѣверной находятся эти надписи; правда, онѣ исправлены по мѣстамъ неумѣлою рукою, но смыслъ ихъ совершенно ясенъ. Въ первой изъ нихъ, написанной прекрасною вязью и расположенной надъ панелью, читаемъ: «Бога Всеблагого въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благодать его изліянная; Того убо благихъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименная изографствомъ подписана лѣта 7193 и сже

¹⁾ См. подробное обследованіе Страшнаго суда по памяти, визант. и русскимъ П. В. Покровскаго. Одесса 1887.

по плоти Бога Слова 1685 сентября въ день при державѣ благовѣрныхъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и при благовѣрныхъ великихъ государынь царицъ и великихъ княгинь и при благородныхъ царевнахъ, архипастырствующу же и украшающу престолъ Россійскія церкви Пресвятыя Богоматере честнаго ея Успенія Великому господину святѣйшему киръ Іоакиму патріарху московскому и всея Русіи, уже бо ему кормило церковное управляющи бодростію и кротостію своею въ десятице второе лѣто, въ то время обители же сея при архимандритѣ Пахоміи съ братією, а за труды мастеромъ и всякое исполненіе церковное къ тому дѣлу иждивеніемъ (?) все изъ монастырскія казны платили во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа, всѣмъ же изографское воображеніе въ духовное наслажденіе въ вѣчныя вѣки аминь. На сѣверной стѣнѣ въ особой записи перечислены имена мастеровъ, исполнившихъ живопись: трудившіися изографы града Костромы: Гурій Никитинъ, Сила Савинъ, Василій Осиповъ, Василій Козминъ, Артемій Тимофѣевъ, Петръ Аверкіевъ, Григорій Григорьевъ, Марко Назарьевъ, Василій Мироновъ, Оома Ермиловъ, Филиппъ Андреяновъ, Ефремъ Карповъ, Макарій Ивановъ, Василій Васильевъ, Лука Марковъ, Гавріилъ Семеновъ, Василій Никитинъ, Федоръ.... Во главѣ иконописной артели стоялъ, какъ видно, костромской иконописецъ Гурій Никитинъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ русскихъ иконописцевъ второй половины XVII вѣка. О высокихъ качествахъ этого царскаго зографа свидѣлствуютъ какъ дошедшія до насъ его живописи, такъ и аттестація, данная ему главою царской школы Симономъ Ушако-

вымъ и царскими иконописцами въ 1678 г. по случаю назначенія его, послѣ смерти извѣстнаго Никиты Павловца, на вакансію первостатейнаго жалованнаго иконописца: «костромитянинъ Гурій Никитинъ мастерствомъ своимъ противъ Никиты Павловца стоитъ; иконное письмо пишетъ самое доброе мастерство ¹⁾». Изъ этой артели Сила Савинъ, В. Козминъ, А. Тимофѣевъ, П. Аверкіевъ, М. Назаровъ, В. Мироновъ, Ѳ. Ермиловъ и Филиппъ Андреевнъ въ 1681 г. расписывали подъ руководствомъ того же Гурія Никитина Ильинскую церковь въ Ярославлѣ; вѣроятно, они же расписывали около 1691 г. и Ѳеодоровскую церковь въ Ярославлѣ. Правда, записи о мастерахъ, расписывавшихъ эту церковь, нѣтъ; но въ повѣсти о созданіи церкви Пресв. Богородицы Ѳеодоровскія записано, что «иконы для этого храма изготовлены были ярославскими и костромскими иконописцами ²⁾». Кстати сообщимъ и другія свѣдѣнія о вышеназванныхъ иконописцахъ. Гурій Никитинъ и Сила Савинъ въ 1659 г. вмѣстѣ съ другими дали поручную запись «быть у государевыхъ иконописныхъ дѣлъ съ московскими иконописцами ³⁾»; они же упомянуты въ росписи иконописцевъ, посланныхъ къ великому Государю въ Москву 12 мая 1660 года ⁴⁾ для письма знаменъ по камкамъ и тафтамъ; они же и М. Назарьевъ и В. Осиповъ снова вызваны были въ Москву къ великому государю въ 1666 году ⁵⁾. Г. Ники-

¹⁾ Гурій Никитинъ и Маркъ Назаровъ уже въ 1666 г. были приписаны къ первой статьѣ иконописцевъ.

²⁾ П. Покровскій, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва 1890, стр. 150.

³⁾ И. Е. Забѣлинъ, Матеріалы для истор. русск. иконопис. Времени. Моск. общ. ист. и древн. зн. 7, стр. 23.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 33.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 63—64.

тинъ и М. Назарьевъ въ 1666 году работали въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ и приписаны были къ первой статьѣ ¹⁾; въ другой росписи того же года къ первой статьѣ отнесены Г. Никитинъ и П. Аверкіевъ, а М. Назарьевъ къ меньшей статьѣ ²⁾; всѣ они 21 іюля того же года отъ архангельскаго стѣннаго письма посланы были въ Оружейную палату ³⁾; 2 августа М. Назарьевъ отправленъ былъ для работъ въ Успенскій соборъ ⁴⁾, а потомъ въ церковь Нерукотвореннаго Спасава Образа, что у Великаго Государя вверху ⁵⁾. Въ 1667 г. Г. Никитинъ написалъ складни кипарисные для царицы Маріи Ильиничны. Въ 1668 году Г. Никитинъ, Аверкіевъ, Назарьевъ и Осиповъ получили жалованье за архангельское письмо, при чемъ Никитинъ отнесенъ къ первой статьѣ, Аверкіевъ ко второй, остальные къ третьей ⁶⁾. Въ томъ же 1668 году Никитину съ товарищами велѣно писать «образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ акаѳистомъ самымъ добрымъ письмомъ» для антїохійскаго патріарха ⁷⁾, что и было исполнено ⁸⁾. Никитинъ и Савинъ въ маѣ того же года высланы были для работъ въ переяславскій Даниловскій монастырь ⁹⁾. Въ 1670 г. Никитинъ и Савинъ снова вызваны были въ Москву ¹⁰⁾. Ярославецъ Тимоѳей Ѳедотовъ въ томъ же году отправленъ былъ для работъ въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 66.

²⁾ Тамъ же, стр. 67.

³⁾ Тамъ же, стр. 70.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 71.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 74.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 88.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 92—93.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 94—95.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 96.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 116.

Ростовъ къ митрополиту Іонѣ ¹⁾). Стѣнное письмо и иконы въ ростовскомъ соборѣ при митр. Іонѣ писаны ярославскими и костромскими иконописцами ²⁾, въ числѣ которыхъ были Сила Савинъ да Гурій Никитинъ ³⁾. Василій Осиповъ работалъ въ селѣ Коломенскомъ ⁴⁾. Точныя данныя показываютъ, что Гурій Никитинъ почти во всѣхъ работахъ казенныхъ, исполненныхъ по приказу царя, относимъ былъ при расчетѣ къ 1-й статьѣ кормовыхъ царскихъ иконописцевъ. Очевидно, это былъ мастеръ выдающійся. Сила Савинъ, Маркъ Назарьевъ, Василій Осиповъ и Петръ Аверкіевъ иногда относились къ 1-й статьѣ, иногда ко 2-й; ко 2-й также иногда относился В. Мироновъ и В. Козминъ. Остальные мастера относились къ 3-й статьѣ. Отсюда слѣдуетъ, что роспись Ипатьевского собора примыкаетъ по своимъ основнымъ чертамъ къ тому характеру настѣнного письма, какой выработанъ былъ въ XVI—XVII в. въ Москвѣ и получилъ отдѣлку въ царской школѣ царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь тотъ же стиль, тѣ же приемы, та же иконографія, та же техника. Костромскіе иконописцы получали свое специальное образованіе въ высшей придворной школѣ того времени и оставили слѣды своихъ талантовъ и знанія въ родномъ костромскомъ краѣ, — въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Теперь уже можно считать несомнѣннымъ, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 118.

²⁾ Тамъ же, стр. 122 и слѣд.

³⁾ Тамъ же, 128. Вѣроятно, объ этомъ именно Гуріѣ костромитинѣ, искусномъ иконописцѣ, идетъ рѣчь въ сказаніи о сооруженіи Θεодоровской церкви въ Ярославлѣ (стр. 9 сл. 15). Здѣсь онъ названъ Гуріемъ Никифоровымъ, но такого иконописца искуснаго «Гурія Никифорова» не было не только въ числѣ пресловутыхъ костромскихъ иконописцевъ, но и вообще среди царскихъ иконописцевъ 2-й половины XVII в. Очевидно, здѣсь разумѣется Г. Никитинъ.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 119—120.

вліяніе этой школы было очень сильно въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Костромѣ, Владимірѣ, на сѣверѣ Россіи и, вѣроятно, въ другихъ мѣстахъ Россіи: фактическія подтвержденія его уже указаны въ нашей специальной литературѣ.

Въ Костромѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію, могутъ быть приписаны тѣмъ же—Гурію Никитину и Силѣ Савину еще настѣнные росписи собора Богоявленскаго монастыря. И. В. Баженовъ въ своемъ подробномъ описаніи этого монастыря прямо говоритъ объ этомъ, какъ вполне достовѣрномъ фактѣ: въ маѣ и сентябрѣ, 1672 г. иждивеніемъ боярина Петра и Михаила Салтыковыхъ внутреннія стѣны собора и своды усыпальницы расписаны по тогдашнему искусству греческимъ (?) письмомъ (альфреско), которое донынѣ сохранилось въ храмѣ, а въ сентябрѣ слѣдующаго года радѣніемъ игумена Герасима на монастырскія деньги расписаны паперти и своды» (стр. 10 сл. 124). Свѣдѣнія эти заимствованы И. В. Баженовымъ, какъ онъ самъ сообщилъ намъ, изъ рукописи проф. П. С. Казанскаго, хранящейся въ архивѣ Богоявленскаго монастыря и, какъ видно по самому характеру ихъ, онѣ имѣютъ свои документальныя основанія: къ сожалѣнію, документы эти не показаны авторомъ. Стѣнописи эти были нѣсколько повреждены пожаромъ 1847 г., и хотя онѣ оставались въ полномъ пренебреженіи до конца 60-хъ годовъ; однако я лично помню, что въ 60-хъ годахъ, фрески эти имѣли удовлетворительную сохранность. Въ концѣ 60-хъ годовъ онѣ были реставрированы: дѣло реставраціи находилось въ умѣлыхъ рукахъ игуменіи Маріи, большой любительницы религіозной живописи; къ участию въ работахъ приглашенъ былъ извѣстный художникъ Сафоновъ. Въ настоящее время весь древній Бо-

гоявленскій храмъ превращенъ въ алтарь; въ средней апсидѣ алтарной изображеніе—О тебѣ радуется: среди роскошныхъ деревьевъ находится пятиглавый храмъ; ангельскій Соборъ, человѣческій родъ въ видѣ сонма Святыхъ, дѣвственная похвала—Богоматерь съ Младенцемъ. Ниже въ той же апсидѣ—Св. Троица и Богоявленіе Господне. Въ жертвенникѣ «Се агнецъ Божій»; въ діаконикѣ Св. Троица, деисисъ и апостолы въ медальонахъ. На стѣнахъ—евангельскія событія и праздники православной церкви. На столпахъ единоличныя изображенія святыхъ. Панели алтаря украшены роскошными полотенцами, амбразуры оконъ—красивыми орнаментами. Всѣ стѣнописи реставрированы по старымъ графьямъ, сохранившимся доселѣ, а потому нельзя отказать имъ въ нѣкоторой археологической цѣнности. Кое-какіе слѣды воздѣйствія царской школы здѣсь все-таки сохранились, даже и послѣ реставраціи. Нѣкоторые слѣды того же вліянія мы увидимъ ниже въ Костромскихъ стѣнописяхъ позднѣйшаго времени; но мы не увидимъ уже той стильности и красоты, какую находимъ въ Ипатьевскомъ Троицкомъ Соборѣ. Мастера, расписывавшіе его, по видимому, не дожили даже до 20-хъ годовъ XVIII столѣтія и не участвовали непосредственно въ костромскихъ росписяхъ въ концѣ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. Одинъ только Василій Никитинъ, по видимому, живъ былъ еще въ 1714 г. ¹⁾.

Въ Ипатьевскомъ соборѣ прекрасный пяти ярусный иконостасъ (мѣстныя иконы, праздники, деисисъ, Богородичный рядъ и праотеческій); тѣбла рѣзными—виноградными вѣтвями и гроздами (XVII в. Табл. II);

¹⁾ См. ниже Христорожд. церковь; по упомянутый на окладѣ иконы Борисоглѣбской церкви Василій Никитинъ (см. ниже) едва-ли не другое лицо: иначе пришлось бы допустить, что онъ работалъ болѣе 70 лѣтъ.

иконы всѣ XVI—XVII в. неоднократно обновленные. Въ числѣ мѣстныхъ иконъ находилась храмовая икона Св. Троицы, богато украшенная и пожертвованная въ 1593 г. Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. При епископѣ Дамаскинѣ (1758—1769), она переписана на другой доскѣ и сохранила лишь металлическія украшенія, въ числѣ которыхъ находятся золотыя медали Карла IX, короля Шведскаго, пожертвованныя Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1616 г. Обращаетъ на себя вниманіе рѣзное царское мѣсто XVII в. (табл. III) и паникадило литое, съ нѣсколькими ярусами свѣчниковъ, съ надписью, указывающею на то, что оно пожертвовано въ 1659 году Иваномъ Ивановичемъ Щетневымъ (табл. II). Другое паникадило, пожертвованное бояриномъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ 1593 г., не сохранилось: отъ него уцѣлѣло лишь одно строфокамилово яйцо въ серебряной оправѣ.—Изъ числа достопримѣчательныхъ иконъ храма отмѣтимъ прекрасную икону св. Іоанна Предтечи, съ которой удалось намъ получить фотографическій снимокъ (табл. IV). Эта икона вмѣстѣ съ другими пожертвована Д. И. Годуновымъ. І. Предтеча съ крыльями, съ сосудомъ въ рукахъ, въ которомъ находится Агнецъ Божій І. Христосъ. Въ рукѣ І. Предтечи развернутый свитокъ: азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ; се агнецъ Божій, возмлей грѣхи всего міра; покайтесь, приближибоя царствіе небесное. На поляхъ иконы изображены событія изъ исторіи І. Предтечи до заключенія его въ темницу, представленную въ видѣ деревяннаго острога.

Въ старинной ризницѣ Ипатьевскаго монастыря хранится множество драгоценныхъ предметовъ старины, замѣчательныхъ какъ по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ, такъ и по художествен-

нымъ достоинствамъ. Въ составъ ея входятъ: церковные сосуды, кресты, иконы, художественное шитье, и лицевыя рукописи. Всѣ эти предметы составляютъ вклады именитыхъ лицъ и идутъ изъ Москвы,—русскаго художественнаго центра.

1) Наиболѣе цѣнные церковные сосуды пожертвованы въ Ипатьевскій монастырь Годуновыми. Лучшіе изъ нихъ,—это подарокъ Дмитрія Ивановича и сына его Владиміра Годуновыхъ,—массивный потиръ (табл. I, съ правой стороны отъ зрителя), дискосъ, звѣздица, копіе и лжица, сдѣланные изъ золота (поддонъ диска серебряный и составляетъ работу позднѣйшую); потиръ украшенъ чеканными изображеніями четырехъ евангелистовъ, а дискосъ — изображеніемъ Божественнаго Агнца-Младенца, подлѣ котораго стоятъ ангелы съ ромбоидальными рипидами. Потиръ имѣетъ надпись: «лѣта 1599 при царе и великомъ князе Борисе Оеодоровиче всея руси далъ сей потиръ вдомъ пречистые и животначальные Троицы выпатцкой монастырь золотые сосуды потырь звѣзду три блюдца лжицу копіецо далъ конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ и сынъ его Владиміръ по своей душе и по своихъ родителей и ввечны благъ». Второй потиръ (табл. I, съ лѣвой стороны) серебряный съ звѣздицею и лжицею 1603 года,—подарокъ окольничаго Ивана Ивановича Годунова: потиръ украшенъ витымъ орнаментомъ и чеканнымъ изображеніемъ деисиса. Третій потиръ серебряный отличной ажурной работы, съ серебрянымъ дискосомъ и звѣздицею въ стилѣ второй половины XVII вѣка. Къ этой же категоріи предметовъ слѣдуетъ отнести водосвятныя чаши (табл. V вверху), изъ которыхъ одна пожертвована Яковомъ Аеанасѣвичемъ Годуновымъ (во иноцѣхъ Іосифѣ), въ царствованіе Ивана Грознаго;

вторая 1594 года и третья начала XVII в.—подарокъ Д. И. Годунова. Два панихидныхъ блюда, изъ которыхъ одно пожертвовано тѣмъ же Д. И. Годуновымъ, другое Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ (табл. V внизу). Представляютъ интересъ также: серебряная ладонница (табл. VI, вверху между двумя ковшами) съ 13-ю бюстовыми изображеніями свѣтскаго характера, исполненная въ стилѣ возрожденія, по видимому, западнымъ художникомъ и, вѣроятно, бывшая первоначально ларцомъ или солонкою; кропило, пожертвованное Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, западной работы, передѣланное, кажется, изъ подсвѣчника; другое кропило 1658 г. (табл. V вверху) съ черневою надписью: лѣта 7166 году августа въ 6-й день построено сіе кропило въ домъ живоначальныхъ Троицы въ Ипацкій монастырь при архиморитѣ Тихонѣ збратіею изъ ризницы; серебряные ковши, изъ которыхъ одинъ—царя Михаила Ѳеодоровича—присланъ Императоромъ Николаемъ I изъ Моск. Оружейной палаты (табл. VI, съ лѣвой стороны), а другой Императрицы Екатерины II (табл. VI, съ правой стороны); фонарь (табл. VI) сдѣланный изъ желѣза и слюды въ формѣ шатровой церкви,—одинъ изъ лучшихъ образцовъ этого рода, уцѣлѣвшихъ доселѣ, и выносной крестъ (табл. VII), украшенный басмою. По преданію, крестъ этотъ и фонарь принесены въ Ипатьевскій монастырь Московскимъ посольствомъ 1613 г.—Посохъ, по преданію, царя Михаила Ѳеодоровича (табл. VII). Поставная свѣча оригинальной формы: четырехгранная, сдѣлана изъ досокъ, украшенныхъ свящ. изображеніями (табл. II).

2) Напрестольные серебряные кресты XVI—XVII вв.: одинъ изъ нихъ, украшенный филигранью и жемчугомъ, положенъ въ монастырь игуменомъ Вассіаномъ

при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріѣ въ 7071 году. Крестъ этотъ снабженъ св. мощами, среди которыхъ, между прочимъ, отмѣченъ въ надписи «ладонь» неизвѣстнаго происхожденія. Другой крестъ 7102 г. (1594) положенъ Д. И. Годуновымъ; въ числѣ находящихся въ немъ мощей отмѣчены надписями «пѣна чермнаго моря», «неопалимая купина», подъ которою нужно разумѣть, вѣроятно, часть того несгараемаго куста, въ которомъ нѣкогда явился Моисею Самъ Богъ; здѣсь же—часть того жезла, которымъ Моисей извелъ воду изъ камня въ безводной пустынѣ. Третій серебряный крестъ, безъ обозначенія года, но не ранѣе XVII в., заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ другими мощами, часть неопалимой купины и жезла Моисея, часть манатки и посоха Александра Свирскаго, часть гроба св. Пафнутія Боровскаго, одѣяло св. великомученика Пафнутія Боровскаго, персть Прокопія Устюжскаго, персть Ивана Юродиваго и «песочикъ ерданскій». Четвертый серебряный крестъ 195 (1687) года;—пятый того же года крестъ съ ладаномъ чудотворца Сергія и каплею крови Спасителя.

3) Собраніе иконъ представляетъ значительное разнообразіе какъ въ отношеніи техники, такъ и иконографическаго содержанія ихъ. Здѣсь встрѣчается и рѣзба на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, и иконопись лучшихъ мастеровъ XVI—XVII столѣтій, и чеканная и филигранная работа. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ ¹⁾. а) Складень рѣзной; на одной половинкѣ его изображена Св. Троица, Авраамъ и Сарра подъ дубомъ мамврійскимъ; это одна изъ самыхъ

¹⁾ Иконы эти были уже нами описаны, а нѣкоторыя изданы въ снимкахъ въ Вѣстн. археол. и исторіи вып. IV.

древнихъ формъ изображенія Троицы, восходящая своимъ началомъ къ древнѣйшему періоду византійскихъ мозаикъ и миниатюры. По серебрянымъ полямъ этого изображенія начеканена надпись: о тебѣ радуется обрадованная вся тварь, архангельскій соборъ и чело-вѣческій (родъ). Надпись эта, очевидно не имѣетъ тѣснаго отношенія къ изображенію Св. Троицы и относится къ сюжету «О тебѣ радуется», помѣщенному на другой половинкѣ складня. Перестановка сдѣлана, безъ сомнѣнія, однимъ изъ реставраторовъ складня. Другая половинка складня имѣетъ кругомъ надпись: днесь спасенію нашему начатокъ вѣчной тайнѣ явленіе; между тѣмъ изображенъ здѣсь, какъ сказано, сюжетъ «О тебѣ радуется». Изображеніе это въ своемъ содержаніи воспроизводитъ текстъ упомянутой церковной пѣсни. б) Другой складень также изъ черной кости съ серебряными полями, украшенными золотою сканью. заключаетъ въ себѣ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ, обрамленное кругомъ, положеннымъ на восьмиугольный нимбъ, въ углахъ котораго помѣщены символы четырехъ евангелистовъ, Св. Духъ въ видѣ голубя и нѣсколько символическихъ знаменъ (рука, ковчегъ, лампада), подъ которыми является Богоматерь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; между углами звѣзды помѣщены изображенія херувимовъ ¹⁾). На другой половинкѣ складня находится нѣсколько группъ изображеній, рѣдкихъ по своимъ формамъ и ихъ комбинаціи: въ верхней части представленъ образъ Богоматери, предъ которымъ стоитъ пророкъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ мантии и головной повязкѣ, довольно

¹⁾ О значеніи этихъ подробностей см. Опытъ описанія нѣкоторыхъ символовъ. иконъ А. Виноградовъ Спб. 1877.

обычной въ иконографіи ветхозавѣтныхъ пророковъ; слѣва надъ палатами—изображеніе Спасителя (?), благословляющаго пророка. Ниже—престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Спаситель со свиткомъ; подлѣ него—женщина въ мантии съ обнаженными плечами и народъ. Еще ниже—закланіе тельца, какъ оно обыкновенно представляется на изображеніяхъ Св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ. Комбинація иконографическихъ группъ здѣсь необычайна; но объяснивъ въ указанномъ смыслѣ отдѣльныя группы, мы полагаемъ возможнымъ дать слѣдующее объясненіе цѣлому образу: верхняя часть выражаетъ идею ветхозавѣтнаго пророчества о рожденіи Спасителя, Премудрости Слова Божія, и если допустить, по аналогіи съ подобными же изображеніями, что образы Богоматери и пророка—означаютъ купину Моисееву, то нужно будетъ признать, что здѣсь выражена также и мысль о приснодѣвствѣ Богоматери. Въ срединѣ эта предсказанная въ ветхомъ завѣтѣ Премудрость является въ видѣ двѣнадцатилѣтняго Иисуса Христа, поучающаго народъ въ храмѣ іерусалимскомъ; для яснѣйшаго выраженія идеи о Софіи Премудрости художникъ помѣстилъ рядомъ съ Спасителемъ женщину, какъ олицетвореніе Софіи въ античномъ образѣ, принятое въ христіанской иконографіи. Внизу изображены плоды премудрости «закалающей жертвенныхъ животныхъ и уготовляющей трапезу для ищущихъ премудрости» (¹). Итакъ, цѣлое представляетъ Премудрость Божию въ трехъ различныхъ моментахъ. Подобныя композиціи встрѣчаются и въ древне-русской иконописи. в) Третій складень костяной составляетъ, какъ видно изъ надписи, вкладъ по Иванѣ, убіенномъ царевичѣ. г) Скла-

¹) Притч. Солом. IX, 1—5.

день деревянный съ изображеніями Пресв. Богородицы и святителя Николая чудотворца, украшенный по полямъ серебряною басмою и серебряными съ финифтью вѣнчиками; заключаетъ въ себѣ: мощи св. царя Константина и Іоанна Перскаго, кровь Христову и песокъ гроба Господня.—Изъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, отмѣтимъ: икону Ѳеодоровской Богоматери (табл. VП), по преданію, ту самую, которою былъ благословленъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ при избраніи на царство. Икона св. Александра Невского, представленнаго въ монашескомъ одѣяніи со свиткомъ, образъ Св. Троицы съ изображеніями на поляхъ—князя Всеволода и княгини Ольги, двѣ иконы Владимірской Богоматери, (табл. VП); украшенный филигранью панагіаръ съ изображеніями снаружи свв. Ипатія и апостола Филиппа, образъ мученицы Агриппины—вкладъ Годуновыхъ. Сверхъ того здѣсь болѣе 20-ти древнихъ иконъ, пожертвованныхъ Годуновыми, пять иконъ, пожертвованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, икона Мати Молебница, образъ Іоанна новгородскаго чудотворца, иконы Умиленія и Казанской Богоматери и проч.

4) Памятники древняго шитья въ Ипатьевской ризницѣ многочисленны и разнообразны. Здѣсь находятся два воздуха, шитые золотомъ и серебромъ по червчатой камкѣ и украшенные жемчугомъ ¹⁾. Въ центрѣ того и другаго представленъ Агнецъ Божій, закланный за грѣхи всего міра; около Него по два ангела съ рипидами, представленные въ положеніи лицъ служащихъ; сверху низходитъ на Агнца Св. Духъ отъ Бога Отца. По угламъ херувимы и серафимы. Цѣльное изображеніе пред-

¹⁾ Изданы въ Вѣстн. арх. и ист. IV.

ставляетъ жертву Спасителя подѣ формами литургическими. Вокругъ воздуховъ расположенысоотвѣтствующія надписи, вышитыя серебромъ и жемчугомъ; на первомъ написано: се агнецъ Божій всемяій грѣхи всего міра. Пріимите и ядите сіе есть тѣло мое еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Надпись на поляхъ втораго покровца: дасть святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ пріимите и ядите се есть тѣло мое еже за вы и ломимое во оставленіе греховъ. Сверхъ того на этомъ послѣднемъ покровцѣ вышита еще другая надпись, объясняющая его происхожденіе: Божіею милостию при благовѣрномъ Государе царѣ и великомъ князе Борисе Ѳеодоровиче в(с)ея ру(си) самодержце и при его благовѣрной царице и велико(й) княгинѣ Марѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ при благовѣрномъ царевиче Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксеніи сдѣлалъ сей сударь конюшей бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ вдомъ живоначальной Троице ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своихъ родителехъ ввечныхъ ради благъ лѣта 7107-го (1599). Надъ ангелами и звѣздицею вышито: се агнецъ Божій всемяій грѣхи міра.—Достойны вниманія также: шитая пелена, въ срединѣ которой представлена Св. Троица (табл. IX), а по краямъ 16 изображеній, содержаніе которыхъ опредѣляется слѣдующими надписями: а) сотвори 10 (?) чиновъ ангельскихъ, б) сотвори небо и землю и воду, в) сверженіе сатанино съ небесъ, г) созда Господь Адама отъ земли и дуну на лице его душу живу, д) изгнаніе Адама и Евы изъ рая за преступленіе, е) Ной собираетъ животныхъ въ ковчегъ двое двое, ж) явился Св. Троица Аврааму подѣ дубомъ маврійскимъ, з) умовеніе ногъ Св. Троицы, и) уготова Авраамъ Св. Троицѣ трапезу, і) искушаетъ Господь Авраама о сынѣ

его, к) иде Св. Троица къ Содому и Гоморру погубити, л) кланяшеся Авраамъ Господу вопрошаше о праведницехъ, м) изведе Господь изъ Содома Лота и дщери его, н) погуби Господь Содомъ и Гоморръ, жена Лотова столпъ бысть, о) Иаковъ видѣ лѣствицу и ангели Божіи, п) Моисей видѣ кунину огнемъ палиму.—Шитая плащаница съ изображеніемъ въ срединѣ положенія во гробъ Спасителя; она положена въ монастырь Годуновыми, и потому на поляхъ ея представлены святые, тезоименитые Годуновыхъ ¹⁾: Агіосъ Николай, Іоаннъ Богословъ, ап. Петръ, арх. Михаилъ, ап. Павелъ, Андрей, митр. Алексѣй, Іоаннъ лѣствичникъ, Димитрій великомученикъ, Василій, Парасковія Пятница, Θεодоръ Тиронъ, Глѣбъ, Борисъ, Стефанида, Евфимія, Ксенія, Агриппина, Екатерина, Пятница (!), Θεодоръ Стратилатъ, св. Иванъ, Симеонъ, Георгій и Сергій; также деисисъ и ангелъ. Находящаяся вокругъ надпись «со святыми упокой» и т. д. указываетъ на то, что это былъ надгробный покровъ. Воздухъ большой или сударь (табл. IX) съ изображеніемъ І. Христа, лежащаго во гробѣ, а вверху херувимъ и два ангела парящіе съ рипидами въ рукахъ. Вокругъ шитая серебромъ надпись: во гробѣ плотски и т. д. до конца. Внизу запись объ изготовленіи сударя: Божією милостію при благовѣрномъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Θεодоровичѣ всея русіи самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ великой княгинѣ Марѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ, при благовѣрномъ царевичѣ Θεодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксеньѣ сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ Живоначальной Троицы Ипацкаго монастыря

¹⁾ Догадка эта принадлежитъ бывшему ризничему Іеромонаху Гавріилу.

по своей душѣ и по своихъ родителейъ вѣчныхъ ради благъ. Лѣта стѣла 34 (7100=1592).—Плащаница съ изображеніемъ положенія во гробъ І. Христа (табл. X.). Вокругъ вышиты церковныя пѣсни еще и во гробъ... во гробъ плотски... яко живоносець.—Съ трехъ сторонъ—запись о томъ, что плащаница сооружена «лѣта 7112» (1604) конюшимъ бояриномъ Д. И. Годуновымъ «за свое здравіе и за жену свою Матрону». Работа превосходная.—Два воздуха или сударя—шитые золотомъ, серебромъ и жемчугомъ по червчатой камкѣ. На прилагаемомъ воздухѣ (табл. X) въ срединѣ вышито изображеніе Знаменія Богоматери съ херувимами; вокругъ «пійте отъ нея вси»... На фонѣ вокругъ знаменія Богоматери надпись: Божією милостію при Благовѣрномъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея руси самодержцѣ и при его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ при благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ и при благовѣрной царевнѣ Ксеніи сдѣлалъ сій сударь конюшій бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ въ домъ живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря по своей душѣ и по своей женѣ и по своихъ родителейъ вѣчныхъ ради благъ лѣта 7107 года (1599). Сохранились надгробные покровы Годуновыхъ (Алексѣя Никитича 1645 г. и Ѳеодора Ивановича Годунова 1592 г.), нѣсколько (7) фелоней съ роскошными бархатными оплечьями и сверхъ того нѣсколько однихъ оплечій фелоней (табл. XI). Одна изъ этихъ фелоней (снимокъ вверху XI табл.) украшена серебряными дробницами и вложена въ монастырь въ 1645 г. по Алексѣѣ Никитичѣ Годуновѣ женою его Акинѣею Ивановною; другія также относятся къ 1-й половинѣ XVII в.—Двѣ эпитрахили (табл. XII), украшенныя серебряными дроб-

ницами и подаренныя Годуновыми въ 1587 г.; митра древней формы XVII в., украшенная дробницами и жемчугомъ и опушенная гарностаемъ (табл. XII). Митра эта дана была въ 1691 г. патриархомъ Адрианомъ, по повелѣнію Государей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Тарасію, архимандриту Новозаозерскаго монастыря (близъ Галича). Много и другихъ предметовъ дорогого шитья въ Ипатьевской ризницѣ.

5) Лицевыя рукописи ипатьевского собранія относятся къ XVI—XVII в. и представляютъ собою евангелія и псалтири. Лучшее и древнѣйшее изъ лицевыхъ евангелій писано не позднѣе 1603 года и составляетъ вкладъ окольничаго Ивана Ивановича Годунова, какъ это видно изъ надписи на серебряномъ окладѣ его, находящемся теперь на другомъ печатномъ евангеліи 1682 года ¹⁾. Составъ этого евангелія слѣдующій: надписаніе, въ которомъ излагаются свѣдѣнія о четверичномъ числѣ евангелій; сказаніе о годовомъ порядкѣ евангельскихъ чтеній; оглавленіе евангелій отъ Матѳея, и Теофилакта архіепископа Болгарскаго предисловіе къ евангелію Матѳея; текстъ четырехъ евангелій; праздничныя евангелія отъ сентября; сказаніе о дневныхъ и воскресныхъ евангеліяхъ всего года; послѣдованіе часовъ св. великаго пятка и различныя евангелія на дни безплотныхъ силъ, мучениковъ, іерарховъ, преподобныхъ и проч.; также на частные случаи. Рукопись эта писана превосходнымъ полууставомъ въ десть и украшена роскошными голубыми раззолоченными заставками предъ каждымъ изъ четырехъ евангелистовъ и многочисленными миниатюрами. Обычныя въ евангеліяхъ изображенія четырехъ евангелистовъ представ-

¹⁾ Островскій 95.

ляютъ здѣсь нѣкоторыя отличія въ усвоенныхъ евангелистамъ символахъ: ев. Матеею усвоенъ ангель съ книгою въ рукахъ, ев. Марку—орелъ съ книгою, ев. Лукъ—телецъ съ крыльями и книгою; ев. Иоанну, который диктуетъ Прохору, левъ съ крыльями и книгою, въ которой написано: въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово, сей бѣ искони къ Богу. Отличіе это, впрочемъ, не есть оригинальная черта нашего евангелія и повторяется нерѣдко въ другихъ памятникахъ. Высокую важность имѣютъ миниатюры разсматриваемаго евангелія, сопровождающія евангельскій текстъ. Примѣнительно къ тексту ев. Матеея, первая миниатюра его представляетъ родословное древо, иллюстрирующее книгу родства І. Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Внизу картины среди двухъ горъ съ двумя городами сидитъ старецъ Авраамъ; отъ него идутъ вверхъ ряды медальонныхъ изображеній Исаака, Іакова, Іуды и проч., перевитыхъ одною непрерывною вѣтвію плюща. Цѣлый рядъ поколѣній, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, замыкаетсяверху Богоматерью, «изъ нея же родился Іисусъ глаголемый Христосъ». Для того, чтобы яснѣе опредѣлить значеніе Богоматери въ этомъ ряду, миниатюристъ помѣстилъ въ чревѣ ея изображеніе Младенца Іисуса во весь ростъ, подобно тому, какъ это изрѣдка встрѣчается на иконахъ благовѣщенія. Въ самомъ верху картины миниатюристъ изобразилъ Рождество Христово, со всѣми подробностями, сопровождавшими это событіе; въ яркихъ краскахъ представлены здѣсь: явленіе ангела пастырямъ, шествіе волхвовъ и поклоненіе ихъ родившемуся Спасителю, явленіе ангела волхвамъ, гнѣвъ Ирода, обманутаго волхвами, избіеніе младенцевъ и бѣгство во Египетъ, причемъ на ряду съ идущею Богоматерью и Іосифомъ, не

сущимъ Спасителя на плечахъ, введена апокрифическая подробность въ лицѣ Симона, ведущаго осла. Такова иллюстрація ев. Матѳея. Иначе поступаетъ миниатюристъ въ отношеніи евангелія Марка: здѣсь онъ выбираетъ событія изъ начала, середины и конца евангелія и изображаетъ: проповѣдь Предтечи, крещеніе Спасителя, искушеніе Его въ пустынѣ и призваніе первыхъ Апостоловъ, чудо умноженія хлѣбовъ, Преображеніе, входъ въ Іерусалимъ, вечерю въ домѣ Симона, тайную вечерю, ходатайство Іосифа аримаѳейскаго о погребеніи тѣла Спасителя, снятіе Спасителя съ креста и положеніе его во гробъ. Въ евангеліи Луки миниатюристъ представляетъ явленіе ангела Захаріи съ вѣстію о рожденіи Предтечи, Благовѣщеніе (съ рукодѣльемъ), Обрѣзаніе и Срѣтеніе; здѣсь ему пришлось отмѣтить еще разъ родословіе І. Христа, согласно съ сказаніемъ объ этомъ предметѣ въ III главѣ ев. Луки. Въ евангеліи Іоанна листъ миниатюръ заключаетъ въ себѣ слѣд. изображенія: ¹⁾ вверху Отечество, т. е. изображеніе Св. Троицы,—Отца, сѣдящаго въ образѣ старца на высокомъ престолѣ и окруженнаго херувимами и серафимами, Сына въ нѣдрахъ Отца и Св. Духа въ нѣдрахъ Сына. Рядомъ съ этою миниатюрою художникъ изобразилъ бракъ въ Канѣ галилейской и изгнаніе изъ храма торгующихъ, ниже—бесѣду съ Никодимомъ, бесѣду съ Самарянкою и исцѣленіе разслабленнаго; еще ниже—явленіе І. Христа ученикамъ на морѣ тиверіадскомъ во время бури, исцѣленіе слѣпого и воскрешеніе Лазаря; все это такія событія, которыя доказываютъ Божество Спасителя.—За евангеліемъ Іоанна слѣдуетъ рядъ миниатюръ, стоящихъ въ связи съ отдѣльными

¹⁾ Напечатаны въ Вѣстн. археол. и истор. IV.

евангельскими чтеніями: раздаяніе Апостоламъ тѣла и крови Христовой раздѣльно въ двухъ особыхъ миніатюрахъ, вечеря въ домѣ Симона, умовеніе ногъ, распятіе Спасителя, испрошеніе Іосифомъ и Никодимомъ тѣла Іисусова у Пилата, снятіе Спасителя съ креста, положеніе Его во гробъ, воскресеніе въ видѣ сошествія въ адъ и вознесеніе на небо. Всѣ отмѣченныя миніатюры весьма удовлетворительны со стороны художественной; миніатюристъ обнаруживаетъ уже наклонность къ живописи въ смыслѣ академическомъ.—Другое евангеліе 1605 года—вкладъ Д. И. Годунова, какъ это видно изъ надписи, начеканенной на задней серебряной доскѣ оклада. На лицевой сторонѣ его—серебряный окладъ съ изображеніями (на drobницахъ) святыхъ тезоименитыхъ Годуновымъ. Миніатюры его расположены на поляхъ рукописи и изображаютъ многія евангельскія событія: въ ев. Матѣея находится 38 миніатюръ, Марка 10, Луки 35, Іоанна 16. Со стороны иконографической онѣ не представляютъ какихъ-либо оригинальныхъ особенностей; единственное здѣсь, довольно рѣдко повторяющееся въ другихъ русскихъ памятникахъ, изображеніе, это Добрый пастырь съ овечкою на плечахъ, помѣщенный въ видѣ иллюстраціи къ евангельской притчѣ о заблудшей овцѣ. Съ художественной стороны миніатюры эти небезукоризненны; всѣ лики святыхъ сдѣланы чернилами, контуры и драпировка не отличаются правильностію и тщательностію, но краски чрезвычайно свѣжи и ярки.—Третье Евангеліе печатное 1681 года съ миніатюрами на поляхъ, сдѣланными отъ руки; двѣ миніатюры замѣчательны по своей оригинальности: иллюстрируя слова евангелія Матѣея «видиши сущецъ во оцѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оцѣ твоємъ, не чуеши» (Матѣ. VII, 3),

миниатюристъ представилъ двухъ лицъ, стоящихъ другъ противъ друга и изобразилъ въ глазахъ ихъ—у одного сучекъ, у другого цѣлое бревно (табл. XII). Буквализмъ этого рода нерѣдко встрѣчается въ нашихъ миниатюрахъ XVI—XVII вв., особенно въ лицевыхъ псалтиряхъ и сборникахъ; въ частности и отмѣченный сюжетъ повторяется какъ въ миниатюрахъ греческихъ, такъ и въ русскихъ и западныхъ; для примѣра можно указать на лицевой сборникъ музея общества любителей древней письменности № XXXIX, печатное изданіе Иоики 1712 г., съ западными гравюрами, гдѣ названный сюжетъ объясняетъ главу объ осужденіи, біблію Пискатора (изд. 1674 г., л. 327). Въ другомъ мѣстѣ, представляя явленіе воскресшаго І. Христа ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, нашъ художникъ изобразилъ І. Х. въ обыкновенной шапкѣ! Это неслыханное дѣло въ византійской и русской иконографіи; оно находитъ свое объясненіе въ образцахъ западной гравюры. Въ бібліи Пискатора сцена эта отличается тою же тривиальностію, какъ и въ нашемъ евангеліи. Русскій художникъ, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, подражалъ западному образцу.—Сверхъ отмѣченныхъ евангелій заслуживаютъ также вниманія еще три рукописныя евангелія: одно 1561—1564 г., другое 1588 и третье безъ опредѣленной даты, но не позднѣе XVI в.; во всѣхъ ихъ находятся изображенія евангелистовъ; а въ первомъ изъ нихъ, принадлежавшемъ Адріану Михайлову изъ Сергіева монастыря, символами первыхъ трехъ евангелистовъ служатъ фигуры ангеловъ въ восьмиугольныхъ нимбахъ, олицетворяющія собою Софію Премудрость Божію.

Сохранились въ Ипатьевской ризницѣ три лицевыя псалтири. Лучшая изъ нихъ—даръ Д. И. Годунова

1591 г. заключаетъ въ себѣ 576 миниатюръ. С писателемъ ея былъ нѣкто Софроній: это, вѣроятно, одинъ изъ придворныхъ специалистовъ писцовъ, приобрѣвшій громаднѣйшій навыкъ въ дѣлѣ списыванія книгъ. Здѣсь можно отмѣтить любопытный фактъ: отъ конца XVI-го вѣка и первой половины XVII в. дошло до насъ много рукописей,—въ томъ числѣ знаменитая царственная лѣтопись,—писанныхъ въ одномъ и томъ же форматѣ, однимъ и тѣмъ же уставнымъ шрифтомъ, съ многочисленными миниатюрами. Всѣ эти рукописи идутъ изъ Москвы,—въ частности изъ придворной школы писцовъ; оттуда же и Ипатьевская псалтирь. Миниатюры ея со стороны стиля сходны съ другими миниатюрами той же школы: композиціи хороши, палаты удовлетворительны, но типы не выдержаны,—лица написаны чернилами, черты угловаты и не закончены. Иконографическое содержаніе миниатюръ весьма разнообразно; но въ общемъ онѣ даютъ не буквальное повтореніе псалтирнаго текста, а его «толкованіе», въ которомъ выражается книжное знаніе или наука экзегетическая того времени: отсюда въ миниатюрахъ встрѣчаются часто изображенія на темы новаго завѣта—свангелія, исторіи церкви (святители вселенской церкви, преподобные); изобиліе образовъ и сравненій, взятыхъ изъ внѣшней природы, изъ фیزیологовъ и бестіаріевъ (объ оленѣ, орлѣ, аспидѣ), притчи (о суетѣ человѣческой жизни) и олицетворенія (земля и море въ видѣ женщины, Иорданъ въ видѣ старца, вѣтеръ въ видѣ юноши съ трубою). Прилагаемые снимки даютъ наглядное представленіе о характерѣ миниатюръ этой псалтири: на табл. XIII мы видимъ иллюстрацію словъ LVII псалма: ярость ихъ по подобію зміину, яко аспида глуха и за-тыкающаго уши свои, иже не услышитъ гласа обаваю-

щихъ: миниатюристъ пользуется здѣсь легендарными свѣдѣніями, заимствованными изъ древнихъ бестіаріевъ. Аспидъ, по убѣжденію древнихъ, выраженному и въ приведенныхъ словахъ псалма, имѣетъ привычку затыкать свои уши, чтобы не слышать трубнаго гласа, котораго не любить и при помощи котораго, однакожъ, охотники ловятъ его. Составитель «толка» къ нашей псалтири выражаетъ эту мысль въ особой подписи подъ изображеніемъ: аспида бо егда услышитъ обаянника, едино ухо положить на землю, а другое затыкнетъ хоботомъ, да не услышитъ зовущаго. Такожде и жидове учашу Спасу не внимаху зависти ради». Такимъ образомъ сказаніе это прямо обличаетъ упорство свреевъ, не внимавшихъ, по зависти, проповѣди І. Христа, а потому въ миниатюрѣ представленъ съ одной стороны змѣообразный крылатый аспидъ, затыкающій ухо и предъ нимъ обаянникъ съ трубою, а съ другой стороны 12-ти лѣтній І. Христосъ, поучающій народъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Тутъ же «толкъ»: Слово къ жидамъ речено: убо правду ли глаголете оклеветающе Христа князи жидовскіи яко судіи людскіи. Почто не глаголете истины; но судьбы развращены на Христа и на Бога истиннаго. Такое же значеніе усвоится аспиду и въ русскихъ фізіологахъ: «есть же змій глаголемый аспидъ глухій затыкая уши свои, яже не слышитъ гласа обавающихъ, обаваемъ есть отъ премудра, еже есть отъ Христа Бога. Той убо аспидъ намъ страшливъ есть; есть же убо аспидъ глухій, змій великъ и крылатъ, носъ имать птичій и два хобота; а въ коей земли вселится, ту землю учинитъ пусту; живетъ же въ горахъ каменныхъ и не любитъ трубнаго гласа. Сего ради пришедше обаянницы обаянію ископавше ямы и сядутъ въ нихъ съ трубами и покрываются дномъ желѣзнымъ

и замазываютъ синклитомъ и ставятъ у себѣ угліе горящее и разжигаютъ клещи; и егда вострубятъ, тогда онъ засвищетъ, яко и горѣ потряется, и, прилетѣвъ къ ямѣ, ухо свое положитъ на землю, а другое заткнетъ хоботомъ и нашедши диру начнетъ битися, обаянницы же ухвативше его клещами горящими и держать крѣпче; отъ ярости же ея сокрушаются клещи не едины, но двои или трои и тако сожжена умираетъ. А видомъ она пестра всякимъ цвѣтомъ, а на земли не садится, но токмо на камени. Сему аспиду уподобистеся вы окаянніи жидове, отъ зависти не терпяще душеспасительнаго Христова поученія слышати заткосте уши свои ¹⁾. Миниатюра псалма LXXXVII (табл. XIV) истолковываетъ содержаніе этого псалма въ смыслѣ униженнаго состоянія І. Христа во время его крестныхъ страданій, примѣнительно къ Ев. Луки IX, 58: лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу подклонити. Миниатюристъ изображаетъ І. Христа, среди горнаго ландшафта, молящимся Богу Отцу; тутъ же лисица въ своей норѣ и птица въ гнѣздѣ. «Толкъ» повторяетъ буквально приведенное мѣсто изъ Ев. Луки. Изъ того же фізіолога миниатюристъ заимствуетъ сказаніе объ орлѣ въ иллюстраціи словъ СII псалма (табл. XV) «обновится яко орля юность твоя». Легенда фізіологовъ гласитъ, что орелъ чрезъ извѣстные періоды времени погружается въ воду, сбрасываетъ здѣсь свою дряхлость и послѣ этого становится снова молодымъ. «Толкъ» вверху миниатюры повторяетъ основныя черты легенды съ добавленіемъ ея христіанскаго смысла: орелъ на пятисотное лѣто обновляется, жгомъ сердцемъ, и понирая во источницы

¹⁾ Памятн. древн. писъм. 1878—79, стр. 66—67.

водномъ и паки унѣ (юнѣ) бываетъ. Паки челоуѣкъ раздизается (?) огнемъ Духа Святаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сказаніемъ, въ миниатюрѣ представленъ въ облакахъ старый орелъ; а внизу—скала съ источникомъ, въ которомъ ныряетъ (обновляется) тотъ же орелъ. Символическое толкованіе легенды выражено въ изображеніи церковнаго обновленія челоуѣка: Святитель «учить языки» и сообщаетъ имъ животворящіе дары Св. Духа.—Миниатюра къ псалму CXLIV (табл. XVI) истолковываетъ слова этого псалма «Очи всѣхъ на тя уповаютъ и ты даеши имъ пищу во благовременіи»... въ смыслѣ евхаристическомъ: изображенъ престолъ съ киворіемъ. Возлѣ престола стоитъ верховный Первосвященникъ І. Христосъ и преподаетъ евхаристію (сосудъ въ видѣ кубышки) подходящимъ къ нему Апостоламъ: обычная древнѣйшая форма представленія Евхаристіи.

Редакція миниатюръ этой псалтири представляетъ характеръ своеобразный, и другихъ экземпляровъ псалтирныхъ кодексовъ съ миниатюрами этой редакціи мы не знаемъ.

Другая псалтирь 1594 г. пожертвована тѣмъ же Д. И. Годуновымъ. Писана тѣмъ же красивымъ уставомъ царскихъ писцовъ, какъ и первая псалтирь; миниатюры писаны царскими миниатюристами; онѣ на поляхъ рукописи; по своему содержанію большая часть ихъ относится къ новому завѣту и представляетъ наглядное истолкованіе псалтирнаго текста; съ этой стороны она представляетъ не мало параллелей съ псалтирью 1591 года; но композиціи ся гораздо проще и содержаніе не столь разнообразно. Не рѣдки здѣсь также олицетворенія предметовъ и явленій природы, любопытныя аллегоріи и сравненія, заимствованныя изъ фізіологовъ. При 1-мъ псалмѣ представленъ «совѣтъ

нечестивыхъ» іудеевъ, измышляющихъ козни противъ І. Христа (табл. XVII): они сидятъ на «сѣдалищахъ» съ книгою закона и жестикулируютъ. Въ сторонѣ стоитъ І. Христосъ и обращается съ благословляющимъ жестомъ къ царю Давиду. А Давидъ, по мысли миниатюриста,—это тотъ «блаженъ мужъ», который не приобщается къ совѣту нечестивыхъ; онъ стоитъ опершись на плодоносное древо «насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ». Любопытно отмѣтить здѣсь, что въ псалтири 1591 г., вмѣсто Давида, въ соотвѣтствующей миниатюрѣ является Іосифъ Аримаѳейскій: очевидно, миниатюристы руководятся разными изводами псалтирныхъ толкованій.—Слѣдующая миниатюра (табл. XVII вверху), представляетъ иллюстрацію къ словамъ псалма ХLI, 2--3: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому. Источникъ воды въ миниатюрѣ олицетворенъ въ образѣ женщины, изрыгающей воду,—обычная форма олицетворенія. Къ водѣ приближается жаждующій олень,—символъ христіанина, жаждущаго воды живой,—очень древній и распространенный. Въ одномъ изъ фізіологовъ читаемъ: есть убо звѣрь, глаголемый елень... о немъ же Давидъ глаголетъ въ ХLI псалмѣ... И сей убо елень вещь сицеву имѣетъ: глаголетъ же убо житія его 50 лѣтъ; и егда состарѣется въ та лѣта и възидетъ на горы каменные и ищетъ змія ядовитаго и егда убо обрящетъ и снѣсть и въ то время возжадаетъ пити воды и бѣжитъ къ источнику и піеть и паки живетъ другую 50 лѣтъ, а егда же вскорѣ не обрящетъ воды, тогда умретъ ¹⁾).—Миниатюра при псалмѣ

*) Пам. др. писъм. 1878—9, стр. 66.

LXV (табл. XVII), передаетъ истолкованіе словъ: про-
идохомъ сквозѣ огнь и воду и извелъ еси ны въ покой;
вниду въ домъ твой со всесожженіемъ; воздамъ тебѣ
молитвы моя (ст. 12—13): довольно сложная композиція
миніатюры представляетъ сцены мученія 40 мучениковъ
амморейскихъ: обнаженные мученики стоятъ на льду
озера возлѣ города; одинъ изъ нихъ по малодушію уда-
ляется въ городъ, и его замѣняетъ стражъ-мученикъ;
вверху І. Христосъ и мученическіе вѣнцы, ниже—рѣка:
женщина положила своего сына юношу, едва дышущаго
мученика, на колесницу, на которой везутъ другихъ умер-
шихъ на сожженіе: внизу ликъ священниковъ совершаетъ
моленіе возлѣ рѣки, гдѣ брошены были кости мучени-
ковъ.—На миніатюрѣ (табл. XVII) къ словамъ псалма XC
«уловятъ на душу праведничу и кровь неповинную осу-
дятъ» (ст. 21) изображено сокрытіе Іоанна Предтечи
вмѣстѣ съ Прав. Елизаветою въ горной пещерѣ: ихъ
преслѣдуетъ воинъ съ копьемъ, рядомъ сцена избіенія
младенцевъ съ Рахилью, защищающею чадо свое. Во-
обще псалтирныя иллюстраціи этой редакціи даютъ
значительный не только художественно-историческій
матеріалъ, но и этнографическій; здѣсь нерѣдко встрѣ-
чаются представители разныхъ уже исчезнувшихъ на-
родовъ и племенъ, иногда въ характерныхъ костюмахъ.
Съ этой стороны особенный интересъ имѣетъ древнѣй-
шій представитель этой редакціи,—псалтирь 1397 г., въ
музеѣ О-ва любителей древней письменности, доселѣ не
обслѣдованная. За нею идутъ псалтири Угличская 1485 г.
и Годуновскія конца XVI и начала XVII в. въ мона-
стыряхъ Троице-Сергіевомъ (Моск. Д. Акад.), Ипатьев-
скомъ, Калязинскомъ и Чудовомъ, въ бібліотекахъ—
Спб. Д. Академіи (Кирилло-бѣлов. мон.), въ Моск.
Архангельскомъ соборѣ, въ Казанской Дух. Академіи
(Солов. мон.), въ собраніи г. Успенскаго и другія.

Третья лицевая псалтирь XVI вѣка, написана хоро-

шимъ уставомъ. Миниатюры ея очень однообразны и сухи: чаще всего онѣ изображаютъ царя Давида, молящагося предъ образомъ Спасителя и лишь нѣкоторыя изъ миниатюръ, стоящихъ внѣ текста псалтири, представляютъ выдающійся интересъ. На одной изъ нихъ (табл. XVІІІ) идиллическая сцена: Давидъ въ образѣ молодого пастуха, среди гористаго ландшафта, одѣтый въ длинную туннику и плащъ, сидитъ на камнѣ и играетъ на гусяхъ. Возлѣ него—на деревьяхъ сидятъ птицы, а предъ нимъ стадо: всѣ слушаютъ внимательно его игру. Сцена эта ведетъ свое начало отъ глубокой древности: она, если не по стилю, то по замыслу напоминаетъ то направленіе въ искусствѣ, подъ которымъ сложились иллюстраціи извѣстной парижской псалтири X в.: эхо отдаленной старины проглядываетъ здѣсь не только въ идиллической простотѣ и натуралистическомъ трактованіи сюжета, но и въ ансамблѣ сцены въ характерѣ орфической поэзіи. Внизу два раза представленъ Давидъ, наказывающій льва. Надпись вверху по своему тону не соответствуетъ простотѣ сцены: и явился Господь Давиду въ трехъ лицахъ взлюбляя его на царство себѣ; онъ же видѣ и паде ницъ. Въ другой миниатюрѣ (табл. XVІІІ), изображены палаты съ мотивами церковной архитектуры, съ тремя маковицами. Среди нихъ на возвышенномъ тронѣ съ подножіемъ воссѣдаетъ царь Давидъ въ коронѣ и далматикѣ, съ раскрытою книгою-псалтирью въ рукѣ; возлѣ него серафимъ и семь группъ музыкантовъ; каждой группѣ усвоенъ особый музыкальный инструментъ,—гусли, трубы, кимвалы бряцающіе въ родѣ металлических тарелокъ, скрипки въ родѣ гитаръ и смычковые въ родѣ віолончелей. Это 7 ликовъ: ликъ Давидовъ, Кореевъ, Евфамовъ и др. Вся сцена скомпанована довольно хорошо.

II.

Успенскій соборъ построенъ былъ первоначально въ XIII вѣкѣ въ княженіе Василія Ярославовича Костромского; но неоднократные пожары и передѣлки совершенно измѣнили его первоначальный видъ; даже кладка его стѣнъ, насколько можемъ судить о томъ по нашимъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ осмотра его подваловъ, носить на себѣ слѣды позднѣйшаго времени. Предметовъ отдаленной старины сохранилось въ этомъ соборѣ не много. Находящаяся здѣсь чудотворная икона Феодоровской Богоматери представляетъ важнѣйшій и древнѣйшій памятникъ не только Успенскаго собора, но и всей Костромы (табл. XIX), Явленіе ея относится къ XIII в. и соединяется то съ именемъ костромского князя Василія Ярославовича Квашни, брата Св. Александра Невского, сына Ярослава Всеволодовича, то съ именемъ Василія Георгіевича, сына Юрія Ярославовича. Годъ явленія въ точности неизвѣстенъ. Неопредѣленность показаній первоисточниковъ по этому предмету замѣчена уже давно и въ XVIII в. она была удовлетворительно разъяснена въ томъ смыслѣ, что наименованіе князя въ рукописяхъ Василиемъ Георгіевичемъ есть явная ошибка, непримиримая съ теченіемъ историческихъ событій, и что вмѣсто него нужно читать «Василій Ярославичъ» (род. 1241 г.); а явленіе чудотворной иконы слѣдуетъ относить не къ 1239 году, а къ концу 50-хъ годовъ

или даже къ 60-мъ г.г. XIII в. ¹⁾).—Икона мѣрою 1 арш. 2½ вершка, въ ширину 12 вершк. украшена массивною золотою ризою и имѣетъ рукоять указывающую на то, что въ Городцѣ,—первоначальномъ мѣстѣ ея нахожденія, она была запрестольною иконою. Краски иконы сильно потемнѣли, повреждены и исправлены неоднократно. Точныхъ снимковъ съ этой иконы нѣтъ. Находящіеся у насъ подъ руками снимки съ нея безъ металлической ризы,—одинъ изготовленный лѣтъ 15 тому назадъ г. Поспѣловымъ, другой г. Кларкомъ по копіи, сдѣланной художникомъ Полторацкимъ по порученію Комитета попечительства о русской иконописи ²⁾, не внушаютъ особеннаго довѣрія къ себѣ: они значительно различаются между собою; и это тѣмъ болѣе неизбежно, что г. Полторацкій копировалъ ликъ Богоматери съ оригинальной чудотворной иконы, а доличное съ другой иконы Θεодоровской Богоматери, подаренной Государемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ въ Костромской Успенскій соборъ (табл. XX). Въ виду этого мы ограничиваемся лишь фотографическимъ снимкомъ съ чудотворной иконы въ ризѣ. Воспроизвести въ настоящее время подлинный первоначальный видъ иконы едва ли возможно, не нанеся ей ущерба. Но идеальная научно-художественная репродукція ея, съ дѣянiями и чудесами, представляла бы немаловажный интересъ. Подходящихъ матеріаловъ для выполненія этой задачи имѣется на-лицо не мало. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ. Двѣ иконы—въ томъ же Успенскомъ соборѣ и одна въ Ипатьевскомъ монастырѣ (табл. VIII); въ Троицкой

¹⁾ Прот. П. Θ. Островскій, Историч. опис. Костр. Усп. соб. Москва 1855, стр. III—XV. И. В. Миловиловъ, Очеркъ исторiи Костромы. Кострома 1886 г. стр. 33. Прот. І. Я. Сырцовъ, Сказ. о чуд. Θεодор. иконѣ. Кострома. 1908.

²⁾ Снимокъ сообщенъ намъ прот. І. Я. Сырцовымъ.

церкви двѣ очень хорошія иконы XVII в.; изъ нихъ одна съ дѣянiями, въ ц. Козьмы и Даміана (близъ р. Костромы), въ Воскресенской церкви (на Дебрѣ) съ дѣянiями; то же въ Ильинской церкви; въ Московской церкви Рождества Богородицы, что на сѣняхъ. Въ иконостасѣ Феодоровской церкви въ Ярославлѣ находится икона Феодоровской Богоматери съ дѣянiями, хорошей сохранности; часть дѣянiй на этой иконѣ относится къ явленію и исторіи Феодоровской Богоматери: 1) князь Василій Костромской съ охотничьими собаками стоитъ предъ образомъ Богоматери, поставленнымъ на деревѣ, 2) отраженіе татаръ, напавшихъ на Кострому; 3) пожаръ въ Успенскомъ соборѣ, 4) перенесеніе чудотворной иконы изъ Запрудненскаго лѣса въ городъ. Остальная часть дѣянiй относится къ исторіи иконы Одигитріи: это обычное явленіе на всѣхъ иконахъ Феодоровской Б. М. съ дѣянiями. Съ наибольшею пышностію разработаны эти дѣянiя въ стѣнописяхъ той же Феодоровской церкви въ Ярославлѣ 1687—1691 гг. исполненныхъ, быть можетъ, тою же артелью костромскихъ и ярославскихъ иконописцевъ, во главѣ которой стоялъ Гурій Никитинъ: здѣсь на южной стѣнѣ 1) представленъ князь Василій К. на конѣ, съ конною свитою и собаками; предъ ними—икона Богоматери на деревѣ; на заднемъ планѣ городъ Кострома—пышный шаблонъ; надпись: въ 15 день (августа?) во дни Великаго князя Василія Георгіевича (!), 2) Феодоръ Стратилать несетъ икону Б. М. 3) соборное перенесеніе чудотворной иконы въ Кострому: роскошный городъ съ кремлемъ, напоминающимъ Московскій кремль; на заднемъ планѣ соборъ съ золотыми главами; ворота въ соборную ограду скопированы съ натуры, 4) чудо Пресв. Богородицы, како благовѣрный князь Василій Георгіевичъ побѣди прегордаго царя Ба-

тыя: грандіозная крѣпость; на стѣнахъ и въ амбразурахъ пушки, воины съ ружьями и пиками, иные бросаютъ камни въ толпу татаръ, осаждающихъ городъ; возлѣ города—молодой князь на конѣ, держитъ въ рукахъ икону Ѳеодоровской Б. М; татары конные и пѣшіе въ ужасѣ бѣгутъ и падаютъ... ¹⁾ Слѣдующее изображеніе представляетъ уже отраженіе Темиръ Аксака молитвами Богородицы, стоящей на облакахъ (влахернской)...

Изъ другихъ иконъ Успенскаго собора можемъ отмѣтить лишь немногія. Икона Ѳеодоровской Богоматери (6×6 вершк.) надъ сѣверными дверями XVII в. (табл. XX) въ серебряномъ окладѣ и съ цатою, украшенною жемчугомъ. Внизу на серебряной дощечкѣ подпись: сей св. образъ Пресв. Богородицы Ѳеодоровской пожаловалъ вкладу въ костромской въ Успенской соборъ Государь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи. На окладѣ подпись съ боку: построенъ окладъ сей 1769 году; вѣсу 144 золотника. Очевидно, окладъ иконы, а равно и другія украшенія не современны самой иконѣ. На окладѣ, на серебрѣ, изображены Михаилъ Малсинъ и Ѳеодоръ Стратилать.—Другая икона Ѳеодоровской Богоматери въ дѣянїяхъ: здѣсь находится, между прочимъ, изображеніе самого собора и костромскаго кремля въ стилизованныхъ формахъ.—Иконы.—Толгской Богоматери въ дѣянїяхъ, Скорбящей Б. М. и Тихвинской Б. М.—XVII в.

Икона Апокалипсисъ Ев. Іоанна Богослова съ подписью внизу: писанъ сей святого откровенія Іоанну Богослову образъ при державѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи самодержца при Макаріи митрополитѣ московскомъ въ лѣто отъ Рождества

¹⁾ См. снимокъ: Стѣнныя росписи древн. храмовъ, табл. XXIV.

Христова 1559. Подпись эта исправлена, а можетъ быть и сдѣлана вновь въ XIX в.; но икона сохранила на себѣ слѣды древности, если не XVI-го, то XVII вѣка.

Икона святителя Николая Чудотворца Можайскаго въ дѣянїяхъ, конца XVIII в.; въ рукѣ Святителя храмъ, написанный въ стилѣ Московской архитектуры XVII в.; и часть Кремлевской стѣны съ башнями.

Большая икона, на которой находятся 171 образъ Богоматери разныхъ явленій. Подпись: писалъ сей св. образъ г. Костромы иконописецъ Дмитрій Васильевъ Серебряниковъ 1794 г.

Деисисъ XVII в. прекрасной работы.

Икона Казанской Богоматери въ стилѣ и манерѣ царскихъ иконописцевъ конца XVII в. (Табл. XX).

Надъ южными алтарными вратами икона Владимірской Богоматери въ окладѣ, цатѣ и вѣнцѣ, съ надписью: обложенъ сей св. образъ Пресв. Богородицы Владимірской окладомъ лѣта 7206 (1698) декабря дня.

По стѣнамъ собора размѣщены знамена костромского ополченія 1812 года и Севастопольскаго.

Въ ризницѣ хранятся рясны и цаты чудотворной иконы Ѳеодоровской Богоматери, подаренныя, по преданію, Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Въ новомъ зимнемъ соборѣ предметовъ отдаленной старины нѣтъ. Отмѣтимъ лишь осѣняльнѣй крестъ, украшенный жемчугомъ, XVIII в., иконы прекраснаго письма Страсти Христовы, Геннадій Костромской и Люблимоградскій, Макарій Унженскій, Сильвестръ Обнорскій—всѣ XIX в.

Церковь Воскресенія на дебрѣ (табл. XXI) обращаетъ на себя вниманіе не только со стороны ея древняго внутренняго убранства, но и со стороны архитектурной. Построена она въ 1652 г. въ обычномъ для того

времени архитектурномъ типѣ, многочисленные образцы котораго сохранились въ Москвѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и въ другихъ мѣстахъ, куда проникало московское вліяніе: устроена онъ на подклѣтѣ съ тремя русскими крыльцами, съ галлереями съ трехъ сторонъ ¹⁾. Наружная орнаментика его весьма характерна (табл. XXI): здѣсь находятся рельефныя изображенія единорога, сирень, льва, пеликана (неясно), раздирающаго свою грудь, чтобы напитать своихъ птенцовъ, геральдическихъ орловъ; орнаменты въ видѣ плетенія, звѣздочки и т. п.—Въ галлерейхъ сохранились фресковыя живописи, въ которыхъ ясно различаются старинныя глубокія графы, составляющія одну изъ техническихъ примѣтъ именно фресковой живописи.

Въ южной галлерей—отдѣльные моменты изъ исторіи міротворенія, Каина и Авеля; Недреманное око (табл. XXII): І. Х. на одрѣ, возлѣ Него Богоматерь и ангелы одинъ съ орудіями страданій, другой съ рипидою ²⁾; сцены изъ апокалипсиса (табл. XXIII): видѣніе коней—рыжаго съ всадникомъ, имѣющимъ большой мечъ въ рукѣ, вороного съ всадникомъ, держащимъ въ рукѣ мѣрило (вѣсы) и блѣднаго съ всадникомъ, которому имя смерть (апокал. VI, 4—8). Внизу адъ въ видѣ страшной пасти и грома людей умерщвленныхъ. Рядомъ находится седмглавый звѣрь съ семью коронами (апокал. XIII; табл. XXIV). Видѣніе храма Божія, ковчега за-

¹⁾ Авторъ археологическаго очерка Воскресенской церкви И. В. Баженовъ допускаетъ недостаточно мотивированное и нарушающее цѣльность архитектурнаго типа предположеніе, что галлерей храма были сперва открытыми, но что въ XVIII в. онѣ были задѣланы (стр. 5). Напрасно также авторъ сближаетъ этотъ храмъ съ шатровымъ храмомъ Василія Блаженнаго (стр. 3). Съ точки зрѣнія стѣпи между этими двумя храмами нѣтъ сходства.

²⁾ Ср. Стѣнописи ц. Іоанна Злат. въ Ярославлѣ. Стѣнн. росписи табл. XXVI.

вѣта, жены облеченной въ солнце съ луною подъ ногами и вѣнцомъ изъ 12 звѣздъ на главѣ (апокал. XI, 19; XII, 1—2; табл. XXIV). Часть картины Страшнаго суда—лоно Авраамово: души праведныхъ представлены въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова (табл. XXV).—Стѣнописи эти хорошаго стиля середины XVII вѣка.—Г. Баженовъ замѣчаетъ, что «стѣнописи галлерей служатъ памятникомъ настѣнной живописи XVI—XVII в.» (стр. 8); замѣчаніе это, конечно, имѣетъ свое значеніе, какъ показатель общаго направленія русскихъ стѣнописей въ блестящую эпоху московскаго искусства; но оно не точно. И самъ авторъ старается ближе подойти къ точному рѣшенію вопроса, когда замѣчаетъ, что стѣнописи эти исполнены тѣми же самыми царскими мастерами, которые росписывали Ильинскую церковь въ Ярославлѣ и Ипатьевскій соборъ въ Костромѣ ¹⁾ и во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный царскій иконописецъ первой статьи, костромичъ по происхожденію, Гурій Никитинъ. Эта догадка точнѣе опредѣляетъ время происхожденія рассматриваемыхъ стѣнописей; жаль только, что она совсѣмъ не мотивирована. Несомнѣнно, что Гурій Никитинъ и Сила Савинъ съ товарищами исполняли росписи Ильинской церкви въ Ярославлѣ и Ипатьевскомъ соборѣ, но эта дѣятельность ихъ относится уже къ 80-мъ годамъ XVII в. Между тѣмъ стѣнописи воскресенской церкви, построенной и освященной въ 1650—1652 г. нѣтъ основаній отодвигать къ концу XVII в.; скорѣе ихъ слѣдуетъ относить къ 50-мъ годамъ XVII в. Но въ 50-хъ годахъ указанная выше артель иконописцевъ, съ Гуріемъ Никити-

¹⁾ Нужно замѣтить, что эти двѣ артели сходны, но не тождественны; въ той и другой имѣются имена и особыхъ иконописцевъ.

нымъ во главѣ, еще не существовала. Гурій Никитинъ (Кинешемцовъ) и Сила Савинъ, кажется, въ первый разъ были вызваны въ Москву для царскихъ иконописныхъ работъ въ 1660 г. и 1659 г. ¹⁾, и если сами они могли работать въ Воскресенской церкви въ 50-хъ годахъ, то, во всякомъ случаѣ, не съ тою артелью, во главѣ которой они стояли, только въ 80-хъ годахъ, какъ можно полагать на основаніи документовъ Оружейной палаты и записей на стѣнахъ ярославскихъ церквей.

Въ среднемъ храмѣ и алтарѣ, также въ придѣлахъ и въ ризницѣ сохранилось много предметовъ старины. Иконостасъ главный, устроенный въ XVII в. сильно поновленъ. Возлѣ праваго клироса находятся иконы XVII в.: І. Предтечи въ дѣяніяхъ, свыше пророцы съ дѣяніями, Скорбящая Богоматерь—Петровскихъ временъ, икона Алексѣя человѣка Божія и святителя Николая Чудотворца въ дѣяніяхъ. Въ алтарѣ находятся 12 иконъ прекрасной работы въ басменныхъ окладахъ XVII в.—Въ придѣлѣ великомуч. Екатерины—старинный иконостасъ (XVII в.), украшенный басмою; здѣсь же прекрасныя царскія рѣзные врата съ басмою XVI—XVII в. (табл. XXII), и двѣ древнія иконы—великомуч. Екатерины, съ цатою и вѣнцомъ, и св. Димитрія Солунскаго.—Въ придѣлѣ трехъ святителей—реставрированный иконостасъ XVII в. съ цѣнною иконою «Единородный Сынъ Слово Божіе»; въ алтарѣ образъ трехъ Святителей и икона Ѳеодоровской Богоматери съ дѣяніями, искаженными поновленіями и поздними пришисками (коронованіе Богоматери); здѣсь же въ алтарѣ надъ царскими вратами находится надпись, указываю-

¹⁾ Ровинскій, иконоп. школы. А. И. Успенскій, Словарь царскихъ иконописцевъ, стр. 136.

шам на устроение и освящение придѣла въ 1650 г. «по душѣ Кирилла Исакова ¹⁾».—Оставляемъ въ сторонѣ иконы иконостасовъ, находящіеся подѣ чеканными металлическими ризами и потому недоступныя для научной оцѣнки и обратимъ вниманіе еще на предметы старины, хранящіеся въ ризницѣ Воскресенской церкви. Здѣсь, кромѣ воздуховъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, находится напрестольный благословляющій крестъ съ надписью: лѣта 7190 (1682) декемврія въ день построися сей честный крестъ въ церковь Воскресенія, воеводой на дебрѣ подаваніемъ приходскихъ людей за повелѣніемъ пресвитера Антипа Павлова тѣцаніемъ іеродіакона Аѳанасія Чудова монастыря, что на Москвѣ. Серебряный потиръ съ клеймомъ на поддонѣ въ видѣ подковы съ крестомъ, съ буквами М. М. и съ арабскою датою 1552. Полагать нужно, что потиръ этотъ западнаго происхожденія; онъ передѣланъ: верхъ его съ славянскою надписью «пійте отъ нея вси»... сдѣланъ вновь ²⁾). Отмѣтимъ, наконецъ старинную икону XVII в. «благоразумный разбойникъ, свѣтъ невечерній» (табл. XXV), бывшую нѣкогда сѣверною алтарною дверью.

Спасская церковь за Волгой (табл. XXVI) построена въ 1685—1688 г.г. Архитектурный типъ ея близко подходитъ къ типу Троицкой церкви: она пятиглавая, съ кокошниками у основанія трибуновъ, окна съ полуколонками и карнизами въ видѣ валиковъ съ мысками въ срединѣ. Стѣны были украшены изразцами, теперь уже закрашенными. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ трапезная церковь и шатровая колокольня, чрезъ которую—входъ въ храмъ. Другой входъ—прямо въ главную (холодную) церковь съ сѣверной стороны: здѣсь

¹⁾ Приведена сполна у г. Баженова, стр. 13.

²⁾ О предметахъ ризницы см. у И. В. Баженова, стр. 15—16.

находится вырубленная на камнѣ записъ о построеніи храма (табл. XXVI): изволеніемъ Господа нашего Бога Отца и Сына и Св. Духа зачата бысть сія церковь Божія каменная во имя Преображеніе Господне лѣта 7193 году августа въ 20 день, а совершена бысть сія церковь Божія во 196 году генваря въ 29 день. А строилъ сію церковь Божию по своей вѣрѣ и по объщанію тояжъ церкви прихожанинъ (?)¹⁾ съ приходскими людьми ради своего душевнаго спасенія и на вѣчный поминокъ.

Въ главномъ храмѣ старинный иконостасъ XVII в.; но тѣбла царскихъ и другихъ вратъ передѣланы. По своимъ размѣрамъ иконостасъ этотъ не подходитъ для этой церкви: онъ великъ,—такъ что нѣкоторыя иконы по необходимости отнесены на стѣны—сѣверную и южную; а потому нужно предполагать, что иконостасъ этотъ перенесенъ сюда изъ другой церкви. Въ ряду иконостаса, извѣстномъ подъ названіемъ «деисисъ», всѣ иконы съ металлическими вѣнчиками и цапами.

Всѣ внутреннія поверхности храма—алтаря, жертвенника, діаконика, средняго храма и притворовъ росписаны фресковою живописью, уцѣлѣвшею доселѣ безъ крупныхъ исправленій. Записъ о времени изготовленія фресокъ и именахъ исполнителей не сохранилась. Но, повидимому, фрески эти захватываютъ конецъ XVII в. и весьма возможно, что въ числѣ именъ мастеровъ находились, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, знакомыя намъ имена, прямо или косвенно принадлежавшія къ славной группѣ костромичей-мастеровъ царской школы. Правда, мы не можемъ приравнять эти стѣнописи къ Ипатьевскимъ: въ нихъ нѣтъ той широты и цѣльности

¹⁾ Имя стерто.

художественнаго возрѣнія, онѣ гораздо суше, въ нихъ больше педантизма и склонности къ модернизации, все же онѣ послѣ Ипатьевскихъ и фресокъ Воскресенской (на дебрѣ) церкви, почти сполна переписанныхъ, занимаютъ первое мѣсто, какъ по древности, такъ и по исполненію. Въ сводѣ алтаря находится изображеніе «О тебѣ радуется», на стѣнѣ выше царскихъ вратъ Софія Премудрость Божія по новгородскому переводу, ниже—Святители. Въ сводѣ жертвенника «Се агнецъ Божій» и Господь Саваоѣ, а по стѣнамъ св. діаконы и «чудо архистратига Михаила въ Хонехъ». Въ діаконикѣ—І. Христосъ и апостолы въ цвѣточныхъ медальонахъ,—это «Союзомъ любви связуеми апостоли». Въ сводахъ средняго храма повторена четыре раза одна композиція на апокалипсическую тему: трехкупольный храмъ, въ которомъ стоятъ 3 ангела со скипетрами. Это тѣ ангелы, которые стоятъ на четырехъ углахъ земли и держатъ четыре вѣтра земли; въ рукахъ ихъ скипетры—печать Бога живаго ¹⁾ (Апокал. VII, 1—2). Изображенія на стѣнахъ представляютъ 5 рядовъ: въ 1-мъ (сверху)—праздники: Срѣтеніе, Богоявленіе, входъ І. Христа въ Іерусалимъ, Сшествіе І. Х. во адъ, Вознесеніе І. Х. на небо, Успеніе, Покровъ Пресв. Б. и др.; во второмъ ряду нѣкоторыя событія Евангелія; въ третьемъ Страсти Христовы, въ четвертомъ событія изъ книги Дѣяній апостольскихъ, — крещеніе народа ап. Петромъ (табл. XXVII), въ пятомъ—нижнемъ изображенія символическія, поучительныя изъ Пролога (видѣніе Козьмы игумена) и др. Для образца отмѣтимъ «Плоды страданій Христовыхъ» или живой крестъ (табл. XXVII). Изображенъ крестъ съ распятымъ на немъ І. Христомъ;

¹⁾ Въ старину печать Бога живаго въ рукѣ ангела изображалась въ видѣ шара или круга, на которомъ начертаны слова Іс. Хс.»

крестъ этотъ «процвѣлъ»: верхняя вѣтвь, вышедшая изъ верхняго конца, образуетъ букетъ, изъ котораго выступаетъ рука съ ключемъ и открываетъ райскія двери; выступающая изъ десной вѣтви рука возлагаетъ вѣнецъ на Церковь Божию, представленную въ видѣ пятиглаваго храма московской архитектуры; въ храмѣ стоятъ 4 евангелиста; изъ вѣтви, идущей отъ шуицы І. Христа, выступаетъ рука держащая мечъ и поражаетъ смерть (скелетъ), сидящую на конѣ: рука, выступающая изъ процвѣтнаго подножія креста, держитъ молотъ и поражаетъ скованнаго цѣпью дьявола (эта часть сильно пострадала отъ времени); возлѣ подножія І. Христа—мертвые встаютъ изъ гробовъ и въ числѣ ихъ—Адамъ, погребенный, по апокрифическому преданію, на голгоѣ и очищенный отъ грѣха кровію изъ язвъ І. Христа, падавшею на его «черепъ». Ангелъ принимаетъ кровь изъ прабоденнаго ребра І. Христа въ чашу; другой ангелъ—держитъ орудія страданій І. Х. Вверху надъ крестомъ въ облакахъ—ангелы съ орудіями страданій І. Х., нерукотвореннымъ образомъ и проч.

Многосложная и замысловатая картина снабжена многими надписями, изъ которыхъ приведемъ главнѣйшія въ видѣ, «виршей»:

Богъ Отецъ премилосердый
Залогъ даде людямъ твердый,
Въ любви посла въ міръ намъ Сына
Христа за благость Едина;
На крестѣ Сынъ терпѣ страсти,
Свободи міръ сей напасти.

Сынъ Іисусъ истощися,
Богъ челоуѣкъ намъ явился;

Въ любви Его всякъ спасется,
Вѣрный въ небо вознесется,
Христось отверзъ рай собою,
Идите въ онъ правотою ¹⁾).

Изъ древа крестна вѣнецъ просіяетъ,
Терпящимъ въ церкви онъ подастъ,
И кто здѣ о страсти размышляетъ крестнѣ,
Приметъ вѣнецъ жизни непрелестнѣ.

Грѣховная смерть нынѣ упразднися
Прозябшимъ древомъ въ конецъ погубися;
Добродѣтели тщитесь творити,
Злобный вамъ грѣхъ не имать вредити.

Основная мысль этого изображенія: I. Христось Своею крестною смертию побѣждаетъ смерть и дьявола, создаетъ церковь Христову и отверзаетъ людямъ райскія двери. Изображеніе это появилось у насъ только въ XVII вѣкѣ,—скорѣе во 2-й половинѣ этого вѣка, чѣмъ въ первой, и основная мысль его навѣяна была западно-европейскою иконографіею. Въ музеѣ Клюни въ Парижѣ находится подобная картина XV в.: болѣе крупныя особенности ея, по сравненію съ нашею, заключаются въ слѣдующемъ: церковь представлена въ видѣ женщины (олицетвореніе); вмѣсто нашей смерти—скелета тамъ женщина, олицетворяющая синагогу, съ завязанными глазами; подъ крестомъ цѣльный костякъ. Русскій мастеръ превосходно комментировалъ западную картину; замѣнилъ въ ней необычныя иконографическія формы своими для всѣхъ понятными и, слѣдуя обычному въ то время дидактическому направле-

¹⁾ Стертыя мѣста надписей воспроизведены нами на основаніи другихъ однородныхъ памятниковъ.

нію иконописи, ввелъ въ композицію объяснительныя надписи. Западная картина получила у насъ иной видъ. Композиція ея переработана; живописный стиль приближенъ къ иконописному ¹⁾).

Въ Спасской церкви находится старинный напрестольный крестъ съ мощами: обложенъ онъ серебромъ и жемчугомъ, а на лѣвой сторонѣ обозначены частицы мощей, въ немъ содержащихся: Ев. Іоанна, ап. Тита, Спиридона, Сергія, Николая, Антипы, Андрея Стратилата, Іоанна новаго, Моисея новаго, Арсенія, князя Михаила, Александры и «книїаныкшѣ». Можно догадываться, что здѣсь написано «княгини Анны Кашинской», и эта догадка тѣмъ болѣе вѣроятна, что и вышеупомянутыя мощи «князя Михаила и Арсенія»—также тверского происхожденія. Указаніе это представляетъ въ настоящее время нѣкоторый интересъ современности: изъ надписи на крестѣ видно, что крестъ этотъ устроенъ вскорѣ послѣ большого московскаго собора, пріостановившаго полное церковное чествованіе вел. кн. Анны Кашинской: «во славу Св. Троицы построень крестъ сей святыи съ мощми Святыхъ, обложенъ на Костромѣ, въ церковь Всемиловитоваго Спаса, что за Волгою тоя же слободы житель Филиппъ Максимовъ въ вѣчное помяновеніе по себѣ и сродниковъ его отъ сотворенія міра 7213, а отъ Р. Х. 1704.

¹⁾ Подробное изслѣдованіе объ этомъ изображеніи см. въ соч. Н. В. Покровскаго о стѣнныхъ росписяхъ древн. храмовъ греч. и русск. Москва 1890; стр. 142 и слѣд. ср. Еванг. въ пам. иконогр. М. 1892, стр. 314—385.

III.

Въ *церкви Иоанна Богослова* въ Богословской Слободѣ за р. Костромою (построена 1681—1687) уцѣлѣли старинныя стѣнописи 1735 г., обновленныя въ 80-хъ годахъ, XIX в. Намъ извѣстны были эти фрески до реставраціи; теперь, конечно, онѣ утратили свои прежніе колера и общій тонъ; но уцѣлѣли иконографическія композиціи. Запись о росписи: Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа, всюду благодать его изліяся, того убо благимъ хотѣніемъ и церковь сія тезоименитая Св. Ап. и Еванг. Иоанна Богослова стѣннымъ изографственнымъ подписаніемъ написася въ лѣто отъ сотворенія міра 7243, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1735 году мѣсяца маія 6, а окончися мѣсяца августа 2 чиселъ единого лѣта при державѣ благочестивѣйшія Государыни Великой Княгини Анны Іоанновны Самодержицы всероссійскія правящу соборную и апостольскую церковь Св. правительствующему синоду, въ бытность въ Троицкомъ Ипатскомъ монастырѣ Архимандрита Никодима ¹⁾ и тѣченіемъ приходскаго челоуѣка Троицкаго Ипатскаго монастыря стряпчаго Алексѣя Андрева сына Сысина, во славу Св. Троицы Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.—На сѣверной стѣнѣ—запись объ иконописцахъ, исполнявшихъ въ 1735 г.

¹⁾ Архим. Никодимъ Скребинцкій 1733—1735 г.

фресковую живопись: Града (Костромы) трудившіеся изографы: Стефановскій попъ Федоръ Логиновъ съ дѣтьми Матѳеємъ да Иваномъ, Яковъ Васильевъ, Егоръ Абрамовъ съ сыномъ Семеномъ, Алексѣй Григорьевъ съ братомъ Ѳеодоромъ, Покровскій дьяконъ Ѳеодоръ Григорьевъ съ сыномъ Иваномъ, Иванъ Алексѣевъ, Василій Ивановъ, Трофимъ Андреевъ, Леонтій Ѳеодоровъ, Осипъ Даниловъ, Ѳеодоръ Михайловъ, Семень Степановъ 1735. Итакъ, храмъ Богословскій расписанъ былъ мѣстными изографами, въ ряду которыхъ видное мѣсто занимали лица духовныя. По своему характеру роспись эта примыкаетъ къ тому типу росписей, гдѣ въ кругъ изображеній общаго характера вводятся спеціальныя циклы изображеній, примѣнительно къ посвященію храма: въ данномъ случаѣ спеціальныя циклы относятся къ исторіи Ев. Іоанна Богослова. Старыя традиціи московской школы 2-й половины XVII в. отчасти поддерживаются, не смотря на широкое воздѣйствіе со стороны прогрессирующихъ новшествъ; но силы и оригинальности даже въ обработкѣ готовыхъ темъ уже нѣтъ; все превращается въ шаблонъ, сильно модернизированный (волхвы: табл. XXVIII вверху). Для образца укажемъ изображение «О тебѣ радуется» (табл. XXVIII внизу): композиція эта, обычно въ старыхъ росписяхъ украшающая алтарную апсиду, здѣсь снята съ своего историческаго мѣста, гдѣ она имѣетъ особенный смыслъ, и помѣщена надъ входомъ въ храмъ; она сокращена и отчасти измѣнена. Тутъ же рядомъ сцена бѣгства св. семейства въ Египетъ получила также слишкомъ возвышенный характеръ, и традиціонный оселъ превращенъ въ роскошнаго коня; впрочемъ сохранены падающіе со стѣнъ Египта идола (табл. XXVIII внизу). Живой крестъ или плоды страданій Христовыхъ (табл.

XXVIII въ срединѣ) удерживаетъ старыя формы, установившіяся въ второй половинѣ XVII в.; но уже не имѣетъ назидательныхъ виршей и вообще картина довольно суха: выше ея съ этой стороны стоятъ соотвѣтствующія композиціи въ стѣнописяхъ Костромскихъ церквей—Спасской (за Волгой) и Сергіевской.

Въ Иоанно-Богословской церкви находится нѣсколько хорошихъ старыхъ иконъ: Иоанна Предтечи, Дмитрія Солунскаго и «О тебѣ радуется».

Сергіевская церковь (1742 г.). Вся церковь росписана фресковою живописью по графьямъ. О времени росписи свидѣтельствуесть записъ вязью, расположенная по стѣнамъ—сѣверной, западной и южной: Бога Всеблагаго въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Св. Духа всюду благ... церковь сія Грекороссійск... Пресв. Богородицы подписатися изографнымъ подписаніемъ начася (сія живопись) 1742 мѣсяца мая 20 а скончася августа 30 чиселъ при державѣ Всепресвѣтлѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны... Россіи и наслѣдникъ ея внуку Петра I-го благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ благословеніемъ Свят. Правит. Синода Преосвященнѣйшаго Дамаскина ¹⁾ епископа Костромскаго и Галичскаго тщаніемъ христію... На этомъ записъ прерывается, и ея конецъ о рачителяхъ церковнаго украшенія не сохранился. Хотя роспись эта относится уже къ половинѣ XVIII в.; но она носитъ на себѣ ясныя традиціонныя слѣды старой росписи конца XVII в.,

¹⁾ Еп. Дамаскинъ Аскаронскій 1758—1769 г.

исполнена она по сырому грунту, въ строгомъ стилѣ; но она уже довольно мелка и не отличается высокими художественными достоинствами. Любопытную черту ея составляетъ національная обстановка въ изображеніяхъ, заимствованныхъ изъ русской исторіи; русская архитектура церквей, деревянныя русскія постройки, костюмы, упряжь, и это не шаблонъ, а явилось подъ вліяніемъ натуры. Общій типъ росписи таковъ: въ куполѣ—созданіе міра; въ четырехъ частяхъ сводовъ: съ восточной стороны—Св. Троица, рай и церковь, съ западной живой крестъ или плоды страданій Христовыхъ—лучшее въ ряду другихъ Костромскихъ изображеній этого рода; съ сѣверной — Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, съ южной Преображеніе и Благовѣщеніе; въ сводѣ алтаря Достойно есть—нышняя картина и вселенскіе соборы; на стѣнахъ—четыре ряда изображеній: 1 рядъ сверху Евангеліе, 2-й дѣянія апост.; 3-й событія изъ жизни Богоматери примѣнительно къ содержанію Акаѳиста въ честь Богоматери: оригинальныхъ особенностей въ композиціяхъ нѣтъ; тѣ же лица, тѣ же положенія; въ 4-мъ нижнемъ ряду—изображенія изъ исторіи препод. Сергія Радонежскаго: рождество и крещеніе препод. Сергія, обученіе грамотѣ (учащуся блаженному отроку... отъ Бога дается ему книжный разумъ, а не отъ человѣкъ), посѣщеніе храма и «стихословіе» въ немъ; бѣсовское искушеніе (онъ же молитвою себя вооружи и прогна бѣсовское полчище); постриженіе и посвященіе во игумена, явленіе Богоматери съ апост. Петромъ и Іоанномъ; чудесное напѣтаніе монастыря (табл. XXIX): и нѣкогда оскудѣвшу има брашну, молитвами св. Сергія привезоша множество хлѣбовъ: предъ вратами монастыря цѣлый возъ печеныхъ хлѣбовъ; монахи съ изумленіемъ смотрять...

Преставленіе препод. Сергія и перенесеніе мощей его въ храмъ (табл. XXX).

Изъ числа старинныхъ иконъ Сергіевской церкви отмѣтимъ икону Пресв. Богородицы «Умиленіе» XVII в. и икону св. Царевича Димитрія въ басменномъ окладѣ.

Троицкая церковь 1650 г. (табл. XXXI)—одна изъ самыхъ красивыхъ и типичныхъ церквей Костромы XVII в.;—снаружи богато украшена превосходными изразцами,—теперь уже покрашенными. Мѣстная икона св. Троицы, несомнѣнно, очень древняя, съ дѣянiями; но она покрыта массивною чеканною ризою.—Икона Оеодоровской Богоматери въ дѣянiяхъ XVII в.; очень хорошаго письма; икона Св. Николая Чуд. въ дѣянiяхъ также XVII в.; Неопалимая Купина того же времени (на клиросѣ); очень хорошая большая икона Сошествiя Св. Духа съ космосомъ XVII в.;—мѣстнаго, повидимому, изготовленiя.—Въ правомъ придѣлѣ—икона Тихвинской Богоматери XVII в. въ басменномъ окладѣ и Оеодоровской, а на запрестольномъ крестѣ рѣдкое, хотя и не очень древнее, изображеніе, Св. Василія «ниже въ Херсонѣ епископствовавый» (муч. IV в.) ¹⁾. Тамъ же 4 иконы XVII в.; вставленные въ большой деревянный крестъ и на столпѣ икона Свв. Ярославскихъ чудотворцевъ—князей—Оеодора, Давида и Константина.

Ц. Иоанна Богослова (на каткиной горѣ, 1686 г.). Иконостасъ рѣзной XVIII в.; иконы въ немъ того же времени; хорошія царскія врата: на нихъ рѣзныя горельефныя изображенiя сошествiя Св. Духа на апостоловъ (съ Богоматерью въ срединѣ): рѣзьба исполнена въ

¹⁾ См. Е. Е. Голубинскій, Херсонскіе священномуч. Изв. Отд. русск. яз. и слов. И. Акад. наукъ т. XIII, вып. 5, стр. 263—272. В. В. Латышевъ, Житiя св. еписк. херс. Зап. Акад. наукъ т. VIII, № 3.

широкомъ размашистомъ стилѣ.—Икона Іоанна Бого-
слова XVII в.—Потиръ, дискосъ и звѣздица оловян-
ные конца XVIII в.—Братина красной мѣди XVII в.
и красномѣдное ведерко XVIII в. Рѣзное изображеніе
І. Христа въ темницѣ западнаго стиля XVIII в.

Ц. Христорождественская 1685 г. Икона Параскевы
пятницы съ дѣянiями, въ русской обстановкѣ (архитек-
тура), очень хорошая XVII в. Икона св. Геннадія Лю-
бимоградскаго, не древняя (XVIII—XIX), но прекрас-
наго письма. Господь Вседержитель въ басменномъ
окладѣ XVII в. Икона Варвары великомученицы XVIII в.
и Екатерины великомуч. въ дѣянiяхъ. Икона Іоанна
Предтечи (табл. XXXII), съ поновленными дѣянiями,
съ подписью: «1714 писалъ костромитинъ Василій Ни-
китинъ». В. Никитинъ—извѣстный иконописецъ. Онъ
неоднократно, начиная съ 1659 г. былъ вызываемъ въ
Москву для работъ: чинилъ древки для знаменъ; испол-
нялъ «шатерное дѣло» въ приказѣ большого двorca,
откуда и «сбѣжалъ съ товарищами»; расписывалъ цер-
ковъ Ѳеодора Стратилата на Троицкомъ Богоявленскомъ
монастырѣ; писалъ стѣнное письмо въ комнатѣ у госу-
даря; вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ писалъ образа
въ церковъ Нерукотвореннаго Спасова образа, что у
великаго Государя вверху на сѣняхъ; починивалъ иконы
въ церковъ Срѣтенія, что у великаго Государя на сѣ-
няхъ¹⁾; въ 1685 г. участвовалъ въ росписи Ипатьевского
собора вмѣстѣ съ Гуріемъ Никитинымъ. Въ росписи
иконописцевъ Оружейной палаты Василій Никитинъ
отнесенъ къ третьей статьѣ.

Икона Преображенія прекраснаго письма XVII в.
и едва-ли не была написана она Гуріемъ Никити-

¹⁾ Ровинскій 165. Успенскій, Словарь 184.

нымъ.—Любопытны царскія врата Христорождественской церкви XVIII в.: здѣсь при ев. Матѳеѣ изображено древо Іессея и древо познанія добра и зла; при ев. Маркѣ—воскресеніе Христа и воскресеніе мертвыхъ; при ев. Лукѣ рождество Христово и распятіе І. Х., при ев. Іоаннѣ—добрый пастырь съ овечкою и крещеніе І. Х.

Ц. Никольская. Наружныя стѣны ея украшены изразцовыми изображеніями единороговъ и птицъ. Иконостасъ рѣзной—виноградныя вѣтви и грозды, иконы его въ 7 ярусовъ, XVII вѣка.—Настѣнная живопись столповая, но переписана вновь масляными красками.

Анастасійскій монастырь. Въ алтарѣ—иконы: Владимірской, Θεодоровской и Тихвинской Богоматери, Михаила Малеина, Макарія Унженскаго и Алексѣя челоуѣка Божія,—всѣ XVII в. Въ теплой церкви деисисъ XVIII в.; въ придѣлѣ—Се агнецъ Божій—икона времени Петра I; Воздвиженіе честнаго креста XVII—XVIII в.; святит. Николая Чудотворца XVII в.; того же времени икона Іоанна Предтечи въ алтарѣ.

Ц. Воскресенія Хр. на площадкѣ—старая 1724 г. Въ ней сохранились: икона І. Предтечи съ дѣяніями половины XVII в. Успеніе Богоматери облачное, съ жидовиномъ Авѳоніею XVII в.—Въ придѣлѣ Тихвинской Богоматери въ алтарѣ на иконѣ св. Димитрія Ростовскаго приписаны на поляхъ изображенія: св. Тихона Задонскаго, препод. Сильвестра Обнорскаго и ярославскихъ Чудотворцевъ князей Θεодора, Давида и Константина. Икона св. Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго.—Въ другой церкви—новой на стѣнахъ размѣщены иконы, взятые изъ прежней деревянной церкви: Владимірская Богоматерь, Георгій Побѣдоносецъ, Николай Можайскій, Св. Троица, Неопалимая Купина; муч. Харлампій; всѣ онѣ относятся къ половинѣ XVII в.; на-

писаны въ болѣе строгомъ стилѣ, чѣмъ московскія иконы того времени. Вѣроятно—это произведеніе мѣстныхъ иконописцевъ, даже и въ XVII в. придерживавшихся строгихъ иконописныхъ преданій отдаленной старины.

Ц. Козьмы и Даміана на Мшанской улицѣ. Мѣстная икона свв. Козьмы и Даміана конца XVII в.; съ золотыми шраффиловками въ одеждахъ.—Икона святителя Николая Чуд. въ дѣяніяхъ XVII в.; въ лѣтней церкви иконы того же времени—свв. Θεодосія Тотемскаго, Θεодора, Давида и Константина Ярослав. чуд. (табл. XXXII), праздники и икона Θεодоровской Богоматери въ алтарѣ,—очень хорошая, съ привѣснымъ паннагіаромъ XVII в.; украшеннымъ филигранью, съ мощами.

Михаило-архангельская церковь 1745 г. Здѣсь сохранилась исправленная фресковая живопись, исполненная въ 1785 г., какъ видно изъ записи на стѣнахъ: во славу святыхъ, единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Св. Духа при державѣ благочестивѣйшихъ, самодержавнѣйшихъ, великихъ Государыни нашей Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи, при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ Государѣ, цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, при супругѣ его благовѣрной Государынѣ цесаревнѣ Маріи Θεодоровнѣ, и благовѣрныхъ Государехъ, великихъ князехъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, при благовѣрныхъ Государыняхъ великихъ княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ благословеніемъ преосвященнѣйшаго Павла ¹⁾ епископа Костромскаго и Галичскаго украсися сей храмъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1785 года. Писали въ сей св. церкви града Костромы подрядчики мѣщане Иванъ и Лука

¹⁾ Еп. Павелъ Зерновъ 1778—1800 г.

дѣти Носковы, а мастера были—Сергѣй Окатовъ, Василій Носковъ, г-на Куломзина дворовые человѣки, Петръ Гавриловъ, подмазчикомъ былъ Андрей Котехинъ.—Въ лѣто отъ Р. Х. зачата писать 1784 года іюля 1-е, покончена 1785 г. августа 9 дня тщаніемъ приходскихъ людей. Иконографическія темы росписи взяты изъ Евангелія и изъ сказаній объ Архистратигѣ Михаилѣ: чудо въ Хонехъ, явленіе Арх. Михаила сотнику; извѣстное чудо объ юношѣ нашедшемъ кладъ, связанное съ исторіею Дохіарскаго монастыря на Аѳонѣ и изображенное въ стѣнописяхъ наѣрика Дохіарскаго собора, а отсюда перенесенное и въ русскія стѣнописи (ср. стѣнописи Николнадѣинской церкви въ Ярославлѣ). Сверженіе сатаны, изгнаніе прародителей изъ рая, Вааламова ослица, Арх. Михаилъ охраняетъ тѣло Моисея, явленіе Арх. Михаила Іисусу Навину, убіеніе Голіафа и др.—Это уже самыя позднія изъ *фресковыхъ* росписей въ Костромѣ; наклонъ къ фряжской живописи здѣсь уже опредѣлился вполне.—Въ той же церкви находится икона Арх. Михаила въ дѣяніяхъ, XVII в.; икона воскресенія Христова того же времени и Еммануилъ; въ числѣ иконныхъ привѣсокъ отмѣтимъ: серебряный наперсный крестъ, три корсунскихъ креста и два образка.

Ц. Вознесенская. Въ притворѣ—иконы XVII в.: святителей вселенскихъ и московскихъ, Андрея Стратилата и Геннадія Костромскаго, ап. Андрея первозваннаго и прор. Іереміи (изъ стараго иконостаса). Въ теплой церкви—деисисъ поясной XVII в. Въ холодной церкви весь иконостасъ хорошей работы XVII в.; но исправленный: иконостасъ четырехъ-ярусный: 1) мѣстныхъ иконы, 2) праздничный рядъ, 3) деисусный и 4) пророческій.—Аналойная икона Владимірской Богоматери

XVII в. Икона Зосимы и Савватія на правомъ клиросѣ того же времени.—На столбахъ—большія иконы Непалимой купины, Рождества Христова, Успенія Богоматери, рѣдкая икона Авраамія Галицкаго, Іоанна воина и Θεодора Стратилата,—всѣ XVII в.

Ц. Богоотцовская (1769 г.). Икона пророка и царя Давида изъ древняго иконостаса XVII в.—Икона Тихвинской Богоматери (видѣніе Николая Юрыша)—письмо иконы въ характерѣ такъ назыв. Строгановскихъ писемъ.—Икона Симеона Столпника—шитая золотомъ и бисеромъ.—Иконы небольшія (на стѣнѣ) свв. Симеона Столпника, св. Николая Чуд. и Св. Троицы.—Храмовая икона свв. Іоакима и Анны въ дѣянїяхъ; на ней надпись довольно новымъ шрифтомъ: 1655 года посла Господь на градъ Кострому моровую язву. Для утѣшенія граждане съ согласія соорили близъ рѣки Костромы *однимъ днемъ* деревянную церковь во имя Богоотцовъ Іоакима и Анны, и икона написана въ то же время и находится невредимо до сихъ поръ. Сіе было при Государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а какъ она церковь пришла въ ветхость, то вмѣсто ея 1771 году соорудили другую во имя Θεодоровской Богоматери и при ней придѣлъ Іоакима и Анны.—Въ придѣлѣ Симеона Столпника храмовая икона св. Симеона, хорошаго письма XVII в.—Случайно сохранилась въ этой церкви братина красной мѣди XVI—XVII в.

Ц. Алексѣя человека Божїа 1759 г. Иконы въ нижней церкви: Господь Вседержитель и входъ І. Христа въ Іерусалимъ половины XVII в., Василия Великаго въ басменномъ окладѣ и Рождества Христова 2-й половины XVII в. мѣстныхъ писемъ; Отечество—Петровскаго времени.—Въ ризницѣ сохранилось Евангеліе тетръ 1735 г. съ гравюрами и на престольный крестъ

въ чеканномъ окладѣ съ надписью: лѣта 7160 (1652) мѣсяца іюня въ 30 день далъ сей крестъ въ домъ Василія Кесарійскаго на Костромѣ Иванъ Козьмичъ Воронинъ по своихъ родителяхъ и по себѣ на вѣчный поминокъ. Всѣ иконографическія изображенія на крестѣ сдѣланы красками; крестъ украшенъ жемчугомъ.

Въ Покровской церкви (1742 г.) на иконѣ Петра и Павла 2-й половины XVIII в. приписанъ Макарій Желтоводскій.

Въ ц. всѣхъ Святыхъ (верхней 1757 г.) икона Іоанна Предтечи въ дѣянiяхъ конца XVII в. въ ризѣ.

Ц. Петропавловская. Въ нижней церкви икона св. Николая Чуд. въ дѣянiяхъ; двѣ иконы въ ризахъ—Спасителя и Θεодосія Тотемскаго XVII—XVIII в.—Иконы—св. Георгія побѣдоносца въ дѣянiяхъ, Скорбящей Богоматери XVIII., Іоанна Богослова того же XVIII в. Въ верхней церкви икона Св. Троицы XVII в.;—живоносный источникъ,—фряжская живопись XVIII в.—Крестъ напрестольный (табл. XXXI), обложенный серебрянымъ чеканнымъ окладомъ. Распятый І. Христосъ изображенъ прекрасною живописью. Надпись на окладѣ: лѣта 7194 (1686) іюня въ 30 день состроися сей святѣйшій крестъ во славу Божию на Костромѣ во храмъ Чудотворца Николая, иже у десятильничьяго двора, при пресвитерѣ Дмитріи Георгіевѣ, подаваніемъ *зографа Гурья Никитина* и инѣхъ приходскихъ людей и вѣрующихъ, во спасеніе душъ своихъ. Аминь. Зографъ Гурій Никитинъ—это очевидно, царскій иконописецъ первой статьи, исполнявшій по царскому приказу многія работы, въ томъ числѣ иконы для антиохійскаго патріарха Макарія. Весьма вѣроятно, что и распятый І. Христосъ на Петропавловскомъ крестѣ написанъ лично самимъ Гуріемъ Никитинымъ.

Ц. Ильинская. Иконы—Еммануила XVII в.;—Теодора Стратилата въ дѣянїяхъ; Теодоровской Богоматери въ дѣянїяхъ; І. Предтечи въ дѣянїяхъ; Богоявленїя, Рождества Христова съ житїемъ, св. прор. Іліи въ ризѣ съ привѣснымъ крестикомъ (такъ назыв. карсунчикъ); св. Улиты съ дѣянїями; всѣ эти иконы XVIII в. Въ ризницѣ хранятся иконы изъ старой церкви XVIII в.

Ц. св. Бориса и Глѣба. Храмовая икона св. вел. кн. Владиміра, Бориса и Глѣба въ дѣянїяхъ, въ чеканной ризѣ. Подъ иконою подпись: 1730 году сей св. образъ благовѣрнаго князя Владиміра и чадъ его Бориса и Глѣба при священникѣ Іоаннѣ Яковлевичѣ поновилъ иконописецъ г. Костромы Василій Никитинъ по своему обѣщанію и по желаніямъ боголюбцевъ *шунинскихъ* ¹⁾ мѣсяца августа 29 день и сія риза на благовѣрныхъ князьяхъ сдѣлана усердіемъ dobroхотнаго дателя жителя г. Костромы И. Ф. К. ²⁾ въ 1831 г. мѣсяца апрѣля 12 дня.—Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ деисисъ въ окладѣ, хорошаго письма начала XVIII в.—Въ храмѣ икона святителя Николая въ дѣянїяхъ XVII—XVIII в.

Ц. Никольская за Волгою — построена въ концѣ XVII в.; но позднѣе расширены окна. При входѣ въ храмъ—ступенька, сдѣланная изъ надгробной плиты XVII в. Мѣстныя иконы первой половины XVIII в.; въ томъ числѣ крещеніе І. Христа съ олицетворенїями моря въ видѣ женщины и Іордана въ видѣ старика.—Выносная икона Владимірской Богоматери XVII в.—Процессиональный фонарь, сдѣланный изъ слюды отличной сохранности.

¹⁾ Вѣроятно, жителей с. Шунги.

²⁾ Иванъ Федоровичъ Котельниковъ.

Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка въ Великомъ Новгородѣ.

I.

«А по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего князя Василья, а хто будетъ *подъ тѣмъ сынъ мой*, ино тому *сыну моему* княжъ Васильевъ удѣлъ, а того удѣломъ по-дѣлитъ ихъ моя княгиня». Это слова завѣщанія Дмитрія Донскаго (Собр. гос. гр. и д. I, № 34, 1389 г., стр. 60). Здѣсь прямо звучитъ неувѣренность завѣщателя въ прямое престолонаслѣдіе, характерная неувѣренность куликовскаго побѣдителя. Рисковать московскіе князья не любили: князь Дмитрій Ивановичъ разсчитывалъ, что пусть тамъ, послѣ смерти его, какъ случится, кто будетъ сыномъ его, князь ли Василій Дмитріевичъ, или какой-нибудь внукъ, или второй сынъ, Юрій Дмитріевичъ. Случилось такъ, что Василій Дмитріевичъ пережилъ отца и прокняжилъ 36 лѣтъ (1389—1425), и Юрій Дмитріевичъ молчалъ въ своемъ Галичѣ и подчинялся старѣйшему брату, но все время держалъ въ умѣ отцовскія слова: «а хто будетъ *подъ тѣмъ сынъ мой*». Поэтому, когда 27 февраля 1425 г. Василій Дмитріевичъ скончался, Юрій Дмитріевичъ сейчасъ же заявилъ себя претендентомъ на московскій великокняжескій столъ. Борьба между старымъ дядей и малолѣтнимъ племянникомъ, Василюмъ Васильевичемъ, велась съ обычною для князей Рюрикова дома страстностью и безтолковостью. Въ то время, какъ московское высшее духо-

венство и бояре уже сознательно преслѣдовали интересы объединенія государства и усиленія центра, князья только внезапно наѣзжали на земли противника и разоряли ихъ, потомъ мирились, заключали договоры съ крестнымъ цѣлованіемъ, потомъ обманывали одинъ другого и опять разоряли тѣже владѣнія, надъ которыми собирались княжить, и наконецъ съ горечью на сердцѣ умирали. Въ итогъ своей дѣятельности († 1434 г.) князь Юрій дважды разбилъ войска юного племянника и дважды владѣлъ Москвою, хотя не на долго и безъ всякихъ практическихъ результатовъ, и тамъ же умеръ. Юрьевичи, тотчасъ же послѣ смерти отца, перессорились изъ за наслѣдства. Старшій, Василій Юрьевичъ Косой, завладѣлъ было великимъ княженъемъ, но младшіе, Дмитрій Шемяка и Дмитрій Красный, прямо заявили брату: «аще не восхотѣ Богъ да княжить отецъ нашъ, а тебе мы сами не хотимъ» ¹⁾ и договорились съ врагомъ отца ихъ противъ брата. Послѣдующія перипетіи борьбы Косого и Шемяки съ Василіемъ Васильевичемъ общеизвѣстны. При неудачномъ исходѣ схватки, низовскіе князья, т. е. нижегородско-суздальскіе и московскіе, обыкновенно бѣжали въ Великій Новгородъ,—это было крѣпкое убѣжище всѣмъ «униженнымъ и оскорбленнымъ» рюриковичамъ и гедиминовичамъ,—бѣгалъ и князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка неоднократно. Новгородцы гордо и холодно встрѣчали неудачниковъ. Когда въ 1442 г. Василій Васильевичъ двинулся на Шемяку къ Угличу, тотъ сейчасъ побѣжалъ въ Бѣжецкій Верхъ и дипломатически предложилъ новгородцамъ, «чтобы мя есте пріяли на своей волѣ», на что новгородцы преспокойно отвѣтили: «хошь, княже, и ты къ

¹⁾ П. С. Р. Л. VI, 2-я Софійск., 1434 г.

намъ поѣди, а не восхошъ, ино какъ тебѣ любо». Тѣмъ не менѣе, связь Шемяки съ Новгородомъ со временемъ укрѣплялась, потому что у нихъ обоихъ былъ одинъ злѣйшій врагъ—московскій князь. Понятно поэтому, что въ 1446 г., когда Шемякѣ удалось захватить в. князя Василия въ плѣнъ, ослѣпить его, въ отместку за ослѣпление Василия Косого, и сослать въ Угличъ,—новгородцы, видя въ князѣ Дмитріѣ Юрьевичѣ уже значительную политическую силу, немедленно признали его великимъ княземъ московскимъ, а новый великій князь охотно цѣловалъ крестъ Великому Новгороду «на всѣхъ старинахъ».

II.

Въ срединѣ XV столѣтія въ Великомъ Новгородѣ рѣзко обозначались два старыхъ политическихъ направленія: конституціонное и монархическое. Оба эти направленія имѣли корни свои еще въ XII вѣкѣ: первое развивалось изъ пресловутой Ярославовой грамоты или Новгородской Правды ¹⁾, а второе—со временъ Андрея суздальскаго. Къ XV вѣку новгородская конституція становится уже вполне аристократическою и правительство (Совѣтъ изъ богатыхъ бояръ съ владыкою во главѣ) предпочитаетъ сажать на княжескій столъ литовскихъ князей, какъ привычныхъ къ конституціонному строю польско-литовскаго государства, а обиженный средній классъ: торговцы, ремесленники, мелкіе землевладѣльцы,—поворачиваютъ къ монархизму съ надеждой на улучшеніе своего положенія отъ сильной московской власти, власти великаго князя всея Руси и митрополита всея Руси.

¹⁾ Шахматовъ А. А. Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ, Спб., 1908, стр. 508—9.

Въ 1449 г., готовясь къ рѣшительному бою съ московскимъ княземъ, Шемяка лично завезъ свою семью въ Новгородъ. Въ лѣтописи Авраамки ¹⁾ сохранилось характерное описаніе этого событія: «Съ княгинею и съ бояры поѣха князь Дмитрій Юрьевичъ къ Новугороду и приѣхавши на Вѣшеру ту сталъ и къ архіепископу владыцѣ Еуфимію и въ Новгородъ отъ себе послалъ Ивана Яковлича (своего боярина) чтобы княгиню приняли и сына Ивана. И архіепископъ и владыка Еуфимій и Великій Новгородъ прияша княгиню великую Софью и сына Ивана въ честь и въѣха въ осенинѣ въ Юрьевъ монастырь». Самъ же Шемяка съ Вишеры прямо вернулся въ Галичъ. Юрьевъ монастырь стоялъ тогда во главѣ всѣхъ новгородскихъ монастырей-землевладѣльцевъ и игуменъ его былъ архимандритомъ Великаго Новгорода, правой рукой владыки, помощникомъ его въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Отсюда ясно, что владыка помѣщаетъ семью московскаго претендента, сторонника новгородской конституціи и противника татарскихъ тенденцій другого московскаго претендента-самодержца Василя Темнаго—въ Юрьевъ монастырь, боярскомъ убѣжищѣ. На Городищѣ, официалномъ мѣстожителствѣ новгородскаго князя, Шемяку нельзя было посадить; тамъ пребывалъ официальный новгородскій князь—Александръ Васильевичъ Чарторыйскій.

А верстахъ въ 20-ти отъ Юрева монастыря къ югу, по старой дорогѣ въ Русь, въ Кіевъ, стоитъ Клопскій монастырь, который въ описываемое время сдѣлался средоточіемъ монархической партіи, сгруппировавшейся около оригинальнѣйшей личности, считаемой «своитиномъ» суздальскихъ князей,—Христа ради юро-

¹⁾ П. С. Р. Л. XVI, 6957 г.

диваго старца Михаила. Въ 1450 г., когда Шемяка, разбитый Василиемъ Темнымъ въ сраженіи, печально возвратился въ Новгородъ, въ Юрьевъ монастырь, онъ встрѣтился со своимъ своеобразнымъ противникомъ старцемъ Михаиломъ, и подробности этой встрѣчи до насъ дошли.

III.

Происхожденіе преп. Михаила Клопскаго до сихъ поръ не установлено. Житіе 1-ой редакціи называетъ его Максимовымъ сыномъ, своитиномъ нижегородско-суздальскихъ князей; 2-ой редакціи—рода княжеска; 3-ей редакціи (Тучкова)—«сродствіа соузомъ намъ приплѣтается»,—по словамъ князя Константина Дмитриевича. Препосвященный Филаретъ, на основаніи выраженія Степенной книги: «инокъ святъ отъ вельможска роду», предполагалъ боярское, а не княжеское происхожденіе св. Михаила; а И. С. Некрасовъ ¹⁾ отца его отыскивалъ въ бояринѣ великокняжескомъ Максимѣ, котораго новоторжцы убили въ 1393 г. Но самое широко распространенное мнѣніе, вошедшее во всѣ новѣйшія житія Михаила Клопскаго,—это мнѣніе А. Н. Муравьева, поддержанное архим. Макаріемъ ²⁾, что преп. Михаилъ былъ сыномъ великаго князя московскаго Семена Ивановича. Архим. Макарій сослался и на документъ—Синодикъ Клопскаго монастыря 1660 г. ³⁾, въ которомъ родъ преп. Михаила записанъ такимъ образомъ: «Преп. игумена Θεодосія (т. е. настоятеля Клопскаго монастыря при св. Михаилѣ, нареченнаго въ архіепископы новго-

¹⁾ Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси. Одес. 1870, стр. 82, прим. 3-е.

²⁾ Археолог. описаніе новгородск. древностей, I, 475, прим. 173-е.

³⁾ Писанный по повелѣнію священноиннока и игумена Иринарха.

родскіе въ 1421 г. и сведеннаго съ Владычняго Двора безъ посвященія въ 1423 г.; родомъ былъ изъ Полоцка ¹⁾, потому и назывался новгородцами шестникомъ); священно-архимандрита Тихона; благовѣрнаго князя Константина въ иноцѣхъ Кассіана (князь Константинъ Дмитріевичъ нижегородско-суздальскій); инока Михея схимонаха; иноки Анны схимонахини; Максима; иноки Александры; инока Созонта (великій князь Семень Ивановичъ); иноки Ѳетиніи (великая княгиня Марія Александровна, жена в. кн. Семена ²⁾). Макарій и основывался на преданіи XVII в., которое въ Синодикѣ поставило в. князя Семена и жену его Марію ближайшими родными св. Михаила; но почтенный изслѣдователь самого Синодика не видѣлъ. При ближайшемъ ознакомленіи съ Синодикомъ, оказывается, что послѣднія имена Созонта и Ѳетиніи приписаны позже, другими блѣдными чернилами и другимъ почеркомъ; слѣдовательно, въ XVII вѣкѣ ближайшими родичами преп. Михаилу считались, по преданію: Максимъ (согласно съ житіемъ) и инока Александра ³⁾. Факты житія пр.

¹⁾ Переписка гр. Румянцева съ митроп. Евгеніемъ. Ворон. 1868 г. стр. 28.

²⁾ П. С. Р. Л. VI, 1472 г.

³⁾ Задумываясь надъ вопросомъ, кто были эти Максимъ и Александра, своины (т. е. родственники по женской линіи) кн. Константина Дмитріевича, мнѣ пришло на мысль, въ видѣ догадки, что родителями Михаила Клопскаго могли быть князь Семень Дмитріевичъ Кирдяпа нижегородско-суздальскій и жена его Александра, если отождествить ихъ съ Максимомъ и инокою Александрю Синодика. Родителями князя Семена Дмитріевича были князь Дмитрій Константиновичъ и жена его Анна (Михей и Анна), а сестра кн. Семена Евдокія была замужемъ за Дмитріемъ Донскимъ и такймъ образомъ Константинъ Дмитріевичъ приходился своиномъ преп. Михаилу. Жизнь кн. Семена Кирдяпы, добивавшагося нижегородскаго княженія, была самая бурная; въ концѣ концовъ в. князь Василій Дмитріевичъ захватилъ жену его и дѣтей, брошенныхъ имъ у татаръ, а самъ Семень Дмитріевичъ повинился передъ в. княземъ, уѣхалъ въ Вятку и тамъ умеръ въ 1402 г. Изъ дѣтей его, прошедшихъ суровую школу бѣдности и униженія, могъ явиться человекъ такого закала, какимъ былъ преп. Михаилъ, убѣжденный поклонникъ московскаго могущества.

Михаила свидѣтельствуютъ, что это былъ человѣкъ хорошо образованный для своего времени и сильнаго характера.

Шемяка изъ Юрьева монастыря съѣздилъ въ Клопско, а житіе преп. Михаила объясняетъ: «благословитися къ Михаилу» и приводитъ такой разговоръ между ними:

(Шемяка) рече:—Михайло! бѣгаю своей отчины и сбили меня съ великаго княженія.

И Михайло рече ему:—Всяка власть дается отъ Бога.

— Михайло! Моли Бога о мнѣ, чтобы достигнути своей отчины великаго княженія.

И Михайло рече ему:—Княже! Досягнеши трилокового гроба.

И князь, того слова нерядичь, поѣхалъ досягати великаго княженія.

Въ 1452 г. Шемяка, вновь угрожаемый московскими полками, шедшими на Устюгъ, который онъ осаждалъ, — сжегъ устюжскій посадъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Здѣсь на этотъ разъ онъ остановился на Городищѣ, у зятя своего князя Александра Васильевича Чарторыйскаго ¹⁾, тѣмъ болѣе, что Юрьевъ монастырь въ предыдущемъ году погорѣлъ.

Житіе описываетъ и послѣднее свиданіе Шемяки съ преп. Михаиломъ. На троицкой недѣлѣ въ пятокъ, Шемяка пріѣхалъ въ Клопско, накормилъ и напоилъ всю братію и милостыню далъ, а потомъ снялъ съ себя шубу и подарилъ ее Михаилу юродивому старцу, сказавъ:

— Сбылось ми, честный отче, твое прорицаніе, яко не получишь желаемого мною.

¹⁾ Лѣтопись Авраамки, 6960 г. Того жъ лѣта князь Олександръ Васильевичъ женился въ Великомъ Новгородѣ у княгини великой у Дмитріеви Софьи.

Когда Шемяка, возвращаясь на Городище, шелъ къ насаду, чтобы плыть по Ильменю, его провожали игумень, вся братія и Михаилъ.

Три раза обнимался Шемяка съ Михаиломъ, и преподобный, охвативъ голову князя и глядя его рукою, три раза проговорилъ ему:

— Княже, земля вопіетъ ти!

Здѣсь, конечно, смѣшана правда съ преданіемъ, современная записъ, партійная и пристрастная, и позднѣйшая легенда, часто вставлявшая пророчества въ безхитростный монастырскій рассказъ.

А слова препод. Михаила предсказывали то, что въ Новгородъ пріѣхалъ знаменитый дьякъ Степанъ Бородатый, знатокъ новгородскихъ лѣтописей и вѣроятный ихъ передѣлыватель въ московскомъ вкусѣ, и вошелъ въ сношенія съ шемякинымъ бояриномъ Иваномъ Котовымъ. Въ канунъ Ильина дня, 19 іюля 1453 г., поваръ подаль Шемякѣ къ обѣду курицу, и князь скоропостижно скончался, а 23-го іюля подъячій Василій Бѣда спѣшно прискакалъ изъ Новгорода въ Москву и донесъ о смерти Шемяки великому князю Василью Васильевичу, слушавшему вечерню у Бориса-Глѣба, что у Арбатскихъ воротъ.

IV.

Память о Шемякѣ сохранилась до нашихъ дней и въ Юрьевомъ, и въ Клопскомъ монастыряхъ.

Въ Юрьевѣ монастырѣ хранится плащаница (выносная), шитая великою княгинею Софьею. По краямъ плащаницы вышита надпись, обветшавшая и возобновленная въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. До своего возобновленія надпись воспроизведена въ Исторіи

русской іерархіи ¹⁾ и читается такъ: «Лѣта 6957 индикта 7, какъ былъ князь великій Дмитрій Юрьевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ и повелѣніемъ его великаго князя наряженъ бысть сей воздухъ въ храмъ Святаго Великомученика Христова Георгія того же лѣта мѣсяца Августа въ 23 день Благовѣрною его Великою Княгинею Софьею и при Сынѣ благовѣрномъ князѣ Иванѣ и положенъ бысть въ церкви Святаго Великомученика Христова Георгія въ Великомъ Новѣгородѣ въ Юрьевѣ монастырѣ, при архіепископѣ Велико-Нова-города владыкѣ Евѣиміи, при архимандритѣ Мисаилѣ за оставленіе грѣховъ и спасенія ради душъ нашихъ и нашихъ дѣтей и тѣмъ внучатомъ и правнучатомъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ. Аминь». Длина 2 арш. 11 верш., ширина 1 арш. 11 вершк.

Княгиня Софья была дочерью Дмитрія Васильевича князя заозерскаго на Кубенскомъ озерѣ, одного изъ удѣльныхъ ярославскихъ ²⁾ и принесла въ даръ Юрьеву монастырю эту плащаницу при самомъ пріѣздѣ съ дѣтьми въ обитель. Такъ какъ лѣтописецъ означаетъ время этого событія: «въ осеннѣ» 1449 г., а на плащаницѣ отмѣчено 23 августа, то надо предполагать, что у княгини Софьи была уже готовая плащаница, на краяхъ которой она вышила только надпись. Въ надписи любопытна ревнивая заботливость о династии, о внучатахъ и правнучатахъ. Похоронивъ отца въ Юрьевѣ монастырѣ, въ слѣдующемъ году князь Иванъ Дмитріевичъ Шемякинъ уѣхалъ во Псковъ, а княгиня Софья Дмитріевна продолжала жить въ Новгородѣ, какъ можно догадываться, у дочери своей Марьи Дмитріевны кня-

¹⁾ VI, 751—52.

²⁾ Экземплярскій, II, 112—13.

гини Чарторыйской, и только во время похода Васи́лія Темнаго въ 1456 г., когда новгородцы проиграли битву подъ Старой Русой,—вдова Шемяки, «убояся князя великаго», по выраженію лѣтописца ¹⁾, «побѣже въ Литву» къ сыну, который въ это время уже получилъ удѣлъ въ кормленіе отъ короля Казими́ра IV. «Тогда же преставися княгиня Марья княжа Олександра Черторыскаго, а дчи князя Дмитрея Юрьевича» и положена была около отца, въ притворѣ Юрьева монастыря.

Въ Клопскомъ монастырѣ, въ Троицкомъ соборѣ, въ иконостасѣ, рядомъ съ мѣстною иконою св. Троицы стоитъ икона преп. Михаила Клопскаго въ дѣянїяхъ.

Троицкій соборъ построенъ повелѣніемъ царя Ивана Васильевича въ 1562 г., а въ 1567 г., по отмѣткѣ II Новгородской лѣтописи, «мѣсяца сентября въ 28 день, въ недѣлю, въ монастырь Живоначальныя Троицы принесли образъ новой написанъ Живоначальныи Троица здѣянъемъ, а писалъ иконикъ Никифоръ діаконъ Грабленой; а встрѣчали тотъ образъ игумень и братїа со кресты прї игумени Феодосии». Эта же запись воспроизведена и на самой иконѣ. О діаконѣ Никифорѣ Грабленомъ, какъ иконописцѣ, мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣнїй; также и о его работахъ ²⁾. Но стоящая рядомъ со знаменитой его Ветхозавѣтной Троицей въ дѣянїяхъ икона Св. Михаила въ дѣянїяхъ имѣетъ тотъ же самый характеръ письма, и если признать и ее за произведеніе Грабленаго, то такое признаніе можетъ только под-

¹⁾ Лѣтопись Авраамки, стр. 196.

²⁾ Снегиревъ считалъ икону св. Троицы въ Сергіевой лаврѣ также работою Грабленаго, но, повидимому, по недоразумѣнїю, принимая приведенное нами извѣстіе лѣтописи относящимся къ Троице-Сергіевой лаврѣ.

твердить лѣтописную славу художника. Дѣйствительно, даже среди извѣстныхъ намъ изящнѣйшихъ образцовъ иконописи XVI вѣка, икона преп. Михаила Клопскаго, вѣрнѣе сказать: ея дѣянiя, представляетъ верхъ выразительности, до которой могло достигнуть наше иконное письмо безъ участiя западно-европейскаго живописнаго влiянiя.

Дѣянiя преп. Михаила въ 35 клеймахъ ¹⁾ написаны по житiю, составленному В. М. Тучковымъ въ 1537 г., но включена уже и сцена встрѣчи св. Михаила со св. Ионою, архіеп. новгородскимъ, когда этотъ послѣднiй былъ еще ребенкомъ, взятая изъ житiя св. Ионы. Шемякъ на иконѣ посвящены два клейма:

1) *О приходѣ князя Димитрія во обитель св. Троицы къ блаженному Михаилу.* Передъ условными палатами, преп. Михаилъ и Шемяка изображены два раза. Слѣва Михаилъ въ обычномъ монашескомъ плащѣ съ куколемъ на головѣ въ величавой позѣ благословляетъ преклонившихся предъ нимъ четырехъ человекъ. Кланяющiеся нарисованы въ рядѣ бокомъ къ зрителю, такъ что на первомъ планѣ падшiй на землю, за нимъ склонившiйся въ поясъ, далѣе нагнувшiйся и наконецъ только едва склонившiйся, съ выразительнымъ нервнымъ лицомъ, протянувшiй руки къ святому. Это и долженъ быть Шемяка; онъ въ плащѣ съ непокрытой головою. Справа Михаилъ и Шемяка бесѣдуютъ, стоя одинъ противъ другого.

2) *Князь же ничатъ наки возвращатися и блаженнаго лобызаетъ.* На заднемъ планѣ рядъ домовъ, какъ бы въ городѣ. Посрединѣ преп. Михаилъ и Шемяка обнимаются; оба простоволосые; на Михаилѣ накинута каф-

¹⁾ Икона возобновлена при возобновленiи иконостаса въ 1810 г., и затѣмъ въ 1876 году.

танъ московскаго образца XVI в., подаренный Шемякою. Справа группа монаховъ, слѣва группа бояръ.

Москва стерла съ лица земли гробницы Шемяки и его дочери въ Юрьевомъ монастырѣ, а произведенія искусства уцѣлѣли и до сихъ поръ напоминаютъ Новгороду о быломъ великомъ князѣ Дмитріѣ Юрьевичѣ, пришельцѣ изъ Галича костромскаго.

П. Л. Гусевъ.

Кажировская пустынь въ ХVІІ и ХVІІІ вѣкахъ.

1. Село Кажирова.

Въ сѣверовосточномъ углу Костромской губерніи, почти на границѣ съ частью Никольскаго уѣзда Вологодской губ., извѣстной подъ общимъ названіемъ Вохмы, и недалеко отъ границы Котельническаго уѣзда Вятской губ., на лѣвомъ высокомъ берегу р. Ветлуги находится село Кажирова. Самое заурядное бѣдное село въ настоящее время, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія ¹⁾ оно состояло изъ погоста и прилегающей къ нему деревни села Кажирова.

На погостѣ находились: а) каменная церковь съ теплымъ во имя Богоявленія Господня и холоднымъ во имя Николая Чудотворца придѣлами;—б) невысокій деревянный на столбахъ навѣсъ для колоколовъ, впоследствии замѣненный каменною же, пристроенною къ церкви, колокольнею;—в) стоявшая къ сѣверу отъ церкви деревянная небольшая сторожка близъ старой развѣсистой огромной березы;—г) къ сѣверовостоку отъ каменной—деревянная, ветхая, упраздненная церковь, отчасти служившая церковной кладовой въ своемъ подпольномъ помѣщеніи, а еще далѣе къ сѣверовостоку—д) деревянная высокая ветхая колокольня, которая была

¹⁾ Пишущему эти строки въ послѣдній разъ привелось быть здѣсь въ 1874 году.

затѣмъ совершенно сломана и вблизи которой находилась небольшая—е) оградка на престольномъ мѣстѣ старой, уже уничтоженной, церкви. На разстояніи 200—300 сажень отъ церкви, прямо на сѣверъ отъ нея, находилась—ж) часовня, построенная на мѣстѣ погребенія, какъ говоритъ преданіе, убитыхъ монаховъ и между ними бывшего строителя Кажировой пустыни іеромонаха Сергія. Въ этой часовнѣ, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія возобновленной на средства бывшего лѣсничаго Фризеля, воздвигнута небольшой катафалкъ, на восточной сторонѣ поставлено нѣсколько иконъ и предъ ними, въ крашенинной, съ кровяными пятнами, ризѣ совершались панихиды по іеромонахѣ Сергіѣ убіенномъ. Народное преданіе глубоко вѣруетъ въ святость и богоугодность жизни іеромонаха Сергія, убитаго разбойниками во время совершенія богослуженія въ сохранившейся отъ того времени крашенинной ризѣ, и до послѣдняго времени, весной и лѣтомъ, народъ издалека приходилъ въ с. Кажирово для поклоненія могилѣ убіеннаго и для служенія по немъ панихидъ. Въ каменной церкви есть еще мѣстно чтимая икона Св. Николая Чудотворца, по преданію, найденная, будто бы, на прибрежныхъ кустахъ озера Кажирова, которое находится за р. Ветлугою, верстахъ въ 2-хъ отъ села. Кромѣ того, въ церкви сохраняется значительное число, по-преимуществу черновыхъ рукописей конца XVII и XVIII вѣковъ ¹⁾, и Синодикъ съ лицевыми изображеніями.

Съ восточной стороны къ церковному погосту примыкаютъ дома священно-и-церковнослужителей съ хозяйственными и надворными постройками. До половины 80-хъ годовъ XIX столѣтія въ с. Кажировѣ со-

¹⁾ Нижеслѣдующее изъ прошлаго монастырской жизни и изложено на основаніи этихъ рукописей.

стояли въ штатѣ: священникъ, получавшій казеннаго жалованья 80 р. въ годъ, и пономарь съ жалованьемъ въ 25 р. въ годъ; кромѣ того, сверхъ штата былъ еще дьячекъ, которому изъ причтовыхъ доходовъ выплачивалось жалованья 36 р. въ годъ. Дома этихъ трехъ членовъ причта и находились къ востоку отъ церковнаго погоста. А затѣмъ къ этимъ домамъ непосредственно примыкали уже дома крестьянъ, въ числѣ 19 домохозяевъ. Съ переименованіемъ нисшихъ членовъ причта въ псаломщики, въ Кажировѣ остались въ церковномъ причтѣ только два лица—священникъ и псаломщикъ, которые получаютъ въ настоящее время казенное жалованье въ установленномъ уже для духовенства центральныхъ губерній обычномъ высшемъ размѣрѣ.

Если къ сказанному прибавить еще, что церковный приходъ с. Кажирова составляютъ пять деревень: с. Кажирова, Корелы, Липово, Юдино и Плѣшково и три небольшихъ починка, то этимъ и можно покончить описание с. Кажирова, имѣющаго для насъ преимущественно историческій интересъ.

2. Основаніе Кажировской пустыни и надѣленіе ея угодьями.

Село Кажирова—сельскій приходъ, образованный послѣ 1764 года на мѣстѣ существовавшаго здѣсь мужскаго монастыря—Кажировской пустыни.

Кѣмъ была основана Кажировская пустынь, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Можно предполагать только, что основателями ея были монахи—выходцы или изъ Павло-обнорскаго монастыря Вологодской губ., или изъ Аврааміева, Галичскаго уѣзда Костромской губ., монастыря, или, наконецъ, изъ Богоявленскаго Костромскаго у.

монастыря. По крайней мѣрѣ, среди поселившихся на вотчинныхъ земляхъ пустыни пришлыхъ людей уже въ первой четверти XVIII вѣка было немало крестьянъ этихъ трехъ монастырей. Можно думать, что эти крестьяне переселились въ сѣверо-восточный уголь ветлужскаго уѣзда именно вслѣдъ за удалившимися изъ названныхъ монастырей извѣстными крестьянамъ и почитаемыми ими иноками.

Когда была основана Кажировская пустынь, тоже нѣтъ опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній. По указаніямъ мѣстныхъ рукописей, пустынь имѣла жалованная грамоты на пашенную землю, на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и окружную грамоту изъ помѣстнаго приказа, но подлинныя грамоты взяты были въ Варнавину пустыню, упраздненную также въ 1764 г. ¹⁾, а въ Кажировской пустыни остались только копіи съ тѣхъ грамотъ, похищенные затѣмъ разбойниками при расхищеніи монастырскаго имущества. Сохранившіяся рукописи, какъ на самую раннюю дату для Кажировской пустыни, указываютъ на 7128 (1620) годъ. «Земляную старую крѣпость... далъ бояринъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ»,—говорится въ одной рукописи,—«а земляная монастырская старинная крѣпость рѣки году». Въ другой рукописи, подъ датою рѣз (1629) году, пояснено, что Кажировская пустынь находилась въ Ветлужской волости боярина князя Ѳеодора Ивановича и княгини Ирины Михайловны Мстиславскихъ, и записано: «въ воздвиженскомъ стану за Хорошевскою волостію вверхъ по Ветлугѣ рѣкѣ на черемисской сторонѣ на дикомъ лѣсу пустыня Кажирова монастыря поставлена вновѣ, а въ монастырѣ церковь во имя Николы Чудотворца, а

¹⁾ Амвросія. Исторія Россійской іерархіи. Ч. III, стр. 493.

по указу боярина Θεодора Іоанновича Мстиславскаго дано той пустынѣ дикова лѣсу по рѣкѣ Ветлугѣ береговъ и рыбныхъ ловель противъ той пустыни ¹⁾ и по нашему великихъ государей указу велѣно тое Кажировскую пустыню и со всякимъ къ ней надлежащимъ угодіемъ приписать и вѣдать къ ипатскому монастырю», который и долженъ былъ вѣдать ее «по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ для береженія» и оберегать «ото всякихъ обидъ». Такимъ образомъ, въ 1620 году Кажировская пустынь имѣла у себя крѣпостные акты на владѣніе землями и угодыми, пожертвованными ей изъ своихъ владѣній княземъ Θεодоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ, и въ ней существовала церковь во имя Николая Чудотворца. По всей вѣроятности, вскорѣ же послѣ основанія пустыни возникли вблизи самага монастыря починки—Корельскій, Юдинъ, Липово, Старая Мельница, изъ коихъ три первые существуютъ и теперь подъ именемъ деревень тогоже названія. Остается только вопросъ: послѣ полученія крѣпостныхъ актовъ создавалась пустынь и церковь, или еще до полученія ихъ какой-либо инокъ углубился въ лѣсныя дебри по верховьямъ р. Ветлуги, облюбовалъ здѣсь мѣстечко, построилъ церковь, началъ свои иноческіе подвиги и уже впослѣдствіи, когда обнаружили владѣльцы занятой имъ территоріи, началъ ходатайствовать о закрѣпленіи за пустынею послѣдней. Въ мѣстныхъ рукописяхъ отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ.

¹⁾ Въ описныхъ книгахъ 1766 г., подписанныхъ строителемъ іеромонахомъ Варлаамомъ, поименована жалованная «грамота на старинную монастырскую вотчинную землю около монастыря и на дикой лѣсъ и на разныя ловли по рѣкѣ Ветлугѣ и во езерахъ и на сѣнные покосы и на всякія подлежащія угоды за приписью дьяка Петра Вязинскаго за подписаніемъ Ивана Невѣжица».

Въ 1679 году строитель Кажировской пустыни черный попъ Антоній съ братіей уже обращались къ патріарху Іоакиму съ челобитьемъ о разрѣшеніи построить, вмѣсто ветхой и малой церкви Николая Чудотворца, новую деревянную церковь во имя Богоявленія Господня. Грамотою отъ 4 января тогоже года патріархъ Іоакимъ благословилъ имъ «старую церковь разобрать, а на новую церковь лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу въ Галицкомъ уѣздѣ въ Униженской осадѣ въ Ветлужской волости въ Кажировской пустыни на старомъ церковномъ мѣстѣ построить новая церковь во имя Богоявленія Господня, а верхъ бы на той церкви былъ не шатровой и олтарь велѣть сдѣлать круглой тройной, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ царскія двери были бы посреди, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные, а подлѣ царскихъ дверей между южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, а подлѣ ево поставить образъ настоящаго того храма; а по лѣвую сторону царскихъ дверей между сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иные образы по чину. А стараго престола антиминсѣ велѣть положить въ новыхъ престольныхъ столбцахъ отъ восточныя страны вытесовъ ящикомъ и накрыть краскою, а старыя церкви церковныя бревна которыя годятся велѣть ихъ имать къ новой церкви въ подѣлку окромя мостовъ, а которые не годятся, велѣть ихъ вывести въ поле и въ чистомъ мѣстѣ огнемъ спалить». Въ 1682 году, по полученіи грамоты отъ патріарха отъ 23 августа того же года, вновь устроенная церковь во имя Богоявленія Господня была освящена строителемъ іеромонахомъ Антоніемъ.

По всей вѣроятности, матеріальное положеніе Кажировской пустыни было весьма скудное, такъ какъ и

въ настоящее еще время Кажировскій приходъ не отличается плодородіемъ мѣстной почвы и достаткомъ его прихожанъ. Эта скудость и заставляла иноковъ обращаться съ просьбами о помощи и о надѣленіи ихъ новыми угодьями. По свидѣтельству описныхъ книгъ монаха Варлаама отъ 1766 года, въ казенной кельѣ имѣлись грамоты: 1) Святѣйшаго патріарха отъ 31 августа зсѣ (1694) года, «что пожаловалъ данными деньгами», 2) отъ 28 октября зсѣ (1698) года—на пустошь—починокъ Поспѣловъ, 3) отъ 5 ноября того же года—грамота на новоросчистную землю вверхъ по рѣкѣ Ветлугѣ отъ Вохомскаго устья до Чахловскаго холуя по обѣ стороны по урочищамъ. Впрочемъ, это послѣднее пожалованіе рукопись болѣе ранняго времени—доношеніе строителя пустыни іеромонаха Іакова нижегородскому епископу Птириму отъ 1722 г.—относитъ къ 205 (1697) году. По челобитью бывшаго строителя іеромонаха Сергія Князева, «мы богомольцы твои,—доносилъ іеромонахъ Іаковъ,—къ старинной нашей монастырской вотчинной землѣ пожалованы изъ дикихъ чернораменныхъ лѣсовъ вверхъ Ветлугою рѣкою отъ Вохомскаго устья по обѣ стороны Ветлуги рѣки до Чахловскаго холуя и по самымъ рѣчкамъ и озерамъ съ истоками и безъ истоковъ, которые пали на Ветлугу рѣку до верхотины по обѣ стороны, пашенною землею, сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими угодьями». Эта земля была отведена къ монастырю посланнымъ изъ галицкой провинціальной канцеляріи подъячимъ Оокою Горчаковымъ по указу императорскаго величества и закрѣплена за монастыремъ «владѣнною грамотою», выданною изъ Москвы и изъ помѣстнаго приказа. На вновь пожалованной землѣ, на Быстровской горѣ, бывшіе строители Кажировской пустыни іеромонахи Сергій и Антоній и

монахъ Марко расчистили черный, дикій лѣсъ «ради папши» и построили, по благословенію патріарха Адріана, церковь во имя нерукотвореннаго Спасова образа «ради богомолія работныхъ наемныхъ людей». Вскорѣ близъ церкви Божіей они построили и монастырскій скотный дворъ. Вѣроятно, съ разрѣшенія упомянутыхъ строителей рабочіе люди селились на монастырской землѣ дворами и образовали Быстровскіе и Паозерскіе починки—Өоминъ, Исаковъ и др. Судя по этимъ указаніямъ, нужно думать, что вся монастырская вотчинная земля по верховьямъ Ветлуги, простиралась не менѣе, какъ на 70 верстъ въ длину: по крайней мѣрѣ, разстояніе отъ с. Кажирова до с. Быстровскаго теперь опредѣляется въ 70 верстъ.

Кромѣ земельныхъ угодій, иноки Кажировской пустыни получали въ даръ и нѣкоторыя церковныя принадлежности. Въ описныхъ книгахъ 1703 года, между прочимъ, записано: въ церкви Богоявленія Господня «великаго Государя жалованіе—ризъ камка желтая травчатая, оплечье бархатъ зеленой, крестъ и звѣзда также, опушена камкою рудожелтою, подпушена тафтою желтою, кирпичнаго цвѣта». Въ той же церкви «епитрахиль великаго Государя жалованье, обьярь рудожелтая, опушена парчей; окладъ алой, десять пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ». Въ той же церкви «стихаръ великаго Государя жалованіе, камка желтая, травчатая, оплечье, опушка бархатъ зеленой, крестъ также, оплечье опушено камкою рудожелтою, подпушень тафтою желтою кирпичнаго цвѣта. Оларъ великаго Государя жалованіе—обьярь рудожелтая, опушка обьярь рудожелтая, шесть кистей шелковыхъ, подложень зиндиномъ кирпичнымъ цвѣтомъ».

Количество монастырской братіи и монастырскихъ

крестьянъ, жившихъ на вотчинныхъ земляхъ Кажиров-ской пустыни, было не велико. Не считая 31 вкладчика, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ нынѣшнихъ ветлужскаго и никольскаго уѣздовъ, общее число монаховъ и крестьянъ, на основаніи одного рукописнаго братскаго приговора отъ 1725 года, можно положить въ 70 человекъ. Кромѣ того, въ Быстровскихъ и Паозерскихъ починкахъ, какъ видно изъ доношенія старосты Дениса Иванова и выборныхъ съ товарищи, адресованнаго 7 февраля 1728 года въ яранскую канцелярію, проживало «въ 723 году оныхъ починковъ жителей старыхъ и малыхъ всякаго званія двѣсти восемьдесятъ душъ». Собственно лицъ монашествующихъ, правомочныхъ къ совершенію церковнаго богослуженія, по временамъ въ монастырѣ было очень и очень недостаточно. Такъ, отъ 7 іюня 1722 года строитель Кажировы пустыни іеромонахъ Іаковъ сообщалъ нижегородскому епископу Питириму, что, послѣ смерти въ мартѣ мѣсяцѣ 1721 года іеромонаха Аврамія, въ монастырѣ «инога іеромонаха нѣтъ и за одиночествомъ въ церковномъ служеніи нужда великая». Указавъ на проживающихъ въ монастырѣ вкладчиковъ — вдовыхъ священниковъ Бориса Иванова и Евсигнея Михайлова и двухъ «крылоскихъ» — Карпа Давыдова и Семена Иванова, какъ «людей смиренныхъ и духовныхъ и желающихъ монашескаго образа», строитель и просилъ преосвященнаго прислать указъ съ повелѣніемъ «оныхъ вышеимянованныхъ священниковъ и крылоскихъ пострици ради церковной службы». По всей вѣроятности, разрѣшенія на постриженіе въ монашество означенныхъ лицъ дано преосвященнымъ не было. Дѣло въ томъ, что отъ 28 января 1723 г. распоряженіемъ правительства повелѣвалось «впредь никого не постригать, а на мѣста

убывающихъ монаховъ и монахинь опредѣлять отставныхъ солдатъ», которыхъ разрѣшалось (отъ 3 іюля 1723 г.) и постригать, если того пожелаютъ ⁵⁾. Правда, строитель іеромонахъ Іаковъ писалъ преосвященному Питириму, что «пострижи безъ указа вашего преосвященства не смѣемъ». Тѣмъ не менѣе, постриженіе вышеназванныхъ лицъ въ Кажировскомъ монастырѣ состоялось. Преосвященный Питиримъ, указомъ отъ 27 іюля 1723 г., предписалъ Варнавинскому игумену Іоасафу «взять въ Нижней Новгородѣ іеромонаха Іакова для допросу о постриженныхъ въ Кажировскомъ монастырѣ за указомъ Императорскаго Величества вновь старцовъ». По приказанію преосвященнаго, игуменъ Іоасафъ долженъ былъ, тотчасъ по полученіи указа, «того строителя іеромонаха Іакова выслать въ Нижней Новгородъ за поруками на ево подводахъ немедленно безъ всякаго отлагательства, а коего числа тотъ строитель въ Нижней высланъ будетъ, о томъ тебѣ къ Преосвященнѣйшему епископу писать, а отписку велѣть подать и тому строителю явится въ архіерейскомъ духовномъ приказѣ». Во исполненіе этого указа преосвященнаго Питирима, Варнавинскій игуменъ Іоасафъ, отъ 6 августа 1723 г., послалъ память подъячему Василию Соколову съ товарищи слѣдующаго содержанія: «ѣхать бы вамъ въ Галицкой уѣздъ и вновоприписной Богоявленской монастырь и выслать бы вамъ истой Кажировой пустыни строителя іеромонаха Іакова на ево строителевыхъ подводахъ за поруками, а ежели оной строитель порукъ не сыщеть и выслать ево строителя кнамъ въ Троицкой монастырь подъ крѣпкимъ карау-

⁵⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. III, 1723 г. № 997, стр. 30—31. Ходатайство объ отмѣнѣ этихъ распоряженій послѣдовало уже 29 ноября 1745 года.

ломъ и выслать бы вамъ истой Кажировой пустыни по присланному кнамъ архіерейскому указу новопостриженныхъ монаховъ—монаха Корнелія да монаха Сильвестра да монаха Іосифа да монаха Игнатія да монаха Ісаия да монаха Теофана да монаха Тихона немедленно безо всякой поноровки и отлагательства и взять вамъ втой пустыни со строителя ісо братіи доедъ и за подводы по указу».

3. Причисленіе Кажировской пустыни къ Варнавинской и тяжба съ послѣдней.

Упоминаемый въ указѣ преосвященнаго Питирима «допросъ строителя Іакова о постриженныхъ въ Кажировомъ монастырѣ вновь старцовъ» былъ, однако, не единственною причиною высылки и строителя Іакова и монаховъ въ Троицкій Варнавинъ монастырь. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ первыхъ мая 1722 года Императоромъ Петромъ Великимъ было утверждено «Прибавленіе къ духовному регламенту». А въ этомъ «Прибавленіи» 45-й пунктъ узаконялъ: «монастыри, идѣже мало братіи, сводити во едину обитель, идѣже прилично толико, елико препитатися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не менѣе тридцати братіи будетъ... а оставшіяся монастырскія церкви въ приходскія поверстатъ, а попу и церковникамъ дать той монастырской земли не оскудно, а оставшееся что есть приписать къ тому жъ монастырю, вонѣже братія будутъ переведены» ⁶⁾). Нижегородскій архіепископъ Питиримъ, съ 1719 года начавшій «въ-дать духовными и раскольными дѣлами по Унжу рѣку»,

⁶⁾ Прибавленіе къ духовному регламенту, л. 47.

не придавъ значенія тому обстоятельству, что Кажировъ монастырь былъ приписанъ къ Ипатскому монастырю и находился въ вѣдомствѣ синодальной области и опустилъ изъ вниманія, что, по Регламенту,—какъ разъяснилъ послѣ Синодъ ⁷⁾,—разрѣшалось соединять монастыри одни съ другими, но не тѣ, у коихъ были вотчины. Получивъ въ 1722 г. Императорскій указъ, повелѣвавшій изъ «монастырей и пустынь, въ которыхъ братіи имѣлось меньше указаннаго числа, монаховъ перевести въ другіе монастыри, гдѣ пристойно», онъ собралъ изъ городовъ и уѣздовъ своей епархіи игуменовъ и строителей для совѣта. На общемъ монашескомъ совѣтѣ, между прочимъ, было приговорено: «изъ Кажировой пустыни, что на Ветлугѣ рѣкѣ, всѣхъ монаховъ перевести въ Ветлужскую Варнавину пустыню», которая отстояла отъ Кажировской на значительномъ разстояніи. Тотъ же самый совѣтъ приговорилъ: архимандритамъ монастырей, въ которые переводятся монахи, въ присутствіи игуменовъ, строителей и всей братіи, описать «святыя иконы, церковные сосуды, въ ризницахъ ризы, книги и прочую всякую церковную утварь, и на колокольныхъ колокола, монастырскую денсжную казну, жалованныя грамоты и крѣпости, посуду мѣдную и оловянную, также въ житницахъ хлѣбъ, и на скотскихъ дворахъ всякій скотъ и прочіе монастырскіе всякіе заводы». Изъ описанныхъ вещей дозволялось, подъ росписку бѣлыхъ священниковъ, оставлять «изъ церковныхъ сосудовъ, книгъ и колоколовъ удобное число, чтобы въ годъ церковная служба безъ отпущенія исправиться могла», только при тѣхъ церквахъ, при которыхъ были бѣлые свя-

⁷⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Т. III, № 1091, стр. 133—134.

щенники, а остальную церковную утварь и колокола приказывалось изъ выводимыхъ монастырей и пустынь взять въ монастыри, куда переводятся упраздненные монастыри. Изъ тѣхъ же монастырей и пустынь, гдѣ не было бѣлыхъ священниковъ и гдѣ некому было отдать на сохраненіе церковную утварь, все обрѣтающееся приказано взять въ «настоящіе» монастыри «безъ остатку до опредѣленія къ тѣмъ церквамъ для церковныхъ службъ» бѣлыхъ священниковъ, которые и имѣли получить послѣ утварь и колокола для церковнаго служенія. Рѣшеніями относительно монаховъ и церковныхъ принадлежностей монашескій совѣтъ не ограничился. Онъ приговорилъ еще: «гдѣ было пристойно и возможно, монастырскія кельи и прочее строеніе, кромѣ церквей, откуда буде перевести невозможно, со временемъ все продать, кому надлежитъ, по настоящей цѣнѣ, и деньги взять въ монастырскіе доходы и записать въ приходъ; а пашенную землю, крестьянскіе и бобыльскіе дворы, сѣнныя, лѣсныя и всякія угодыя и заводы—все приписать къ тѣмъ монастырямъ, въ которые будутъ переведены монахи». Епископъ Питиримъ, вѣроятно, вскорѣ же и началъ приводить въ исполненіе постановленія монашескаго совѣта чрезъ Варнавинскаго игумена Іоасафа, которому особымъ указомъ (по одной рукописи—отъ 13 марта, по другой—отъ 23 марта 1723 г.) предписывалось—«ѣхать въ Кажирову пустынь, что на Ветлугѣ, въ Богоявленскій мужской монастырь, при строителѣ іеромонахѣ Іаковѣ и прочей братіи и священникахъ освидѣтельствовать и описать все», а если священника нѣтъ, «то все обрѣтающееся изъ той Кажировой пустыни и всѣхъ монаховъ перевести въ свою Варнавинскую пустыню».

Мѣстный Кажировскій дѣеписатель, записывавшій

для памяти наѣзды Варнавинскихъ монаховъ въ Кажировъ монастырь для описи его, между прочимъ, говорить: «1722 года декабря въ 6 день пріѣзжалъ къ намъ въ Кажирову пустынь изъ Варнавины пустыни игумень Іоасафъ описывать нашу Кажирову пустыню и взять онъ у насъ изъ казны денегъ ѿ денегъ, да хомутъ ременный въ кг денегъ, да войлокъ въ і денегъ». Когда именно игумень Іоасафъ окончательно исполнилъ распоряженіе епископа Питирима, съ точностію установить нельзя: въ рукописяхъ встрѣчаются не совсѣмъ согласныя указанія на это. Въ 1724 году въ указѣ отъ 28 августа преосвященный Питиримъ писалъ попу Максиму, Макарьевскому смотрителю въ Галицкомъ уѣздѣ, что «игумень (Іоасафъ) ѣздилъ и въ той Кажировской пустынь всякую церковную утварь и вещи и братію переписалъ, но до нынѣшняго 1724 года изъ той Кажировской пустыни братіи не перевелъ и церковныя утвари и другихъ вещей ничего не брали». Въ доношеніи же строителя Кажировской пустыни іеромонаха Іакова Унженской канцеляріи воеводскаго правленія (отъ 1728 г.) говорится, что «мы богомольцы сведены были въ Варнавинъ монастырь и жили въ томъ монастырѣ четыре года ⁶⁾», а возвратились изъ Варнавина монастыря въ Кажирову пустынь въ сентябрѣ 727 года». Указъ изъ канцеляріи духовной дикастеріи (отъ 20 іюня 1727 г.), со словъ челобитной строителя Іакова (она была подана въ духовную дикастерію 23 декабря 1725 г.) указываетъ еще новую дату года причисленія Кажировой пустыни и перевода монаховъ въ Варнавину пустынь, именно 722-й годъ. Кажировскій

⁶⁾ Въ нижеприводимой отповѣди Кажировскихъ монаховъ, посланной къ игумену Іоасафу, сказано иначе: «наши монахи жили у васъ въ монастырѣ три года, а не четыре».

же мѣстный дѣписатель, записывавшій наѣзды Варнавинскихъ монаховъ и расходы на нихъ, сообщаетъ, что «20 марта 1723 года пріѣзжалъ къ намъ игумень Іоасафъ нашу Кажирову пустынь подъ свою Варнавинскую пустыни въ строители монаха Кипріяна и вмѣстѣ съ нимъ своего племянника Василия Соколова. Въ декабрѣ мѣсяцѣ (8 числа) того же года вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ игумень Іоасафъ пріѣзжалъ самъ въ Кажирову пустынь». По сообщенію этого дѣписателя, въ мартовскій пріѣздъ игумень увезъ изъ монастыря «два мерина—гнѣдой изъ казенныхъ въ ѧ съ полтиною, другой меринъ рыжъ, во лбу лысина, въ ѧ съ четвертью, два хомута въ мз денегъ, двѣ узды въ й денегъ, двой сани—сани въ й денегъ, другія въ ѧ денегъ». Въ октябрьскій пріѣздъ монахъ Кипріянъ и Василій Соколовъ «взяли казеннаго солоду ꙗ четверти и варили пиво и напився братію били, а о правдѣ говорить ничего не велѣли; и поѣхавъ Василій Соколовъ домой увезъ онъ изъ строительскаго чулана парчу травчатую, что куплена была на престольную одежду, въ ширину ꙗ аршина, въ длину ѧ аршина, а дана ѧ рубли и ꙗ деньги, да пудъ меду, да пудъ масла, да і овчинъ дѣланныхъ бараньихъ, да безмѣнъ мѣдный вѣсомъ въ полтретья пуда, а цѣною въ ꙗг алтына, ꙗ деньги, да денегъ в рублевъ, лучекъ да самострѣль ѧ алтынъ, да рогатина въ ів денегъ». Въ декабрьскій пріѣздъ игумень съ своимъ племянникомъ «варили два пива по три четверти и на кабакъ посылали по вино, а купили вина ꙗ ведра на казенныя деньги, а ведро купили вина по ѧ алтынъ, да казенныя взяли меду полпуда, и пиво выпили. Послѣ того онъ игумень племянника своего послалъ домой и

съ нимъ насыпалъ ꙗ воза ржи, а на возъ сыпали по ꙗ четверти да по четверти овса. Да онъ же Василей увезъ ꙗ кожъ бычьихъ сырыхъ, да солоду ꙗ четверти молотова, да хомутъ ременный къ денегъ, да пилу дворушную ꙗ денегъ, да другую пилу однорушную ꙗ денегъ. Онъ же игумень увезъ ꙗ шубы бараныя новыя ꙗ денегъ, да рогатина ꙗ денегъ, да взято четыре котла мѣдныя десятныя, да четыре шубы, восемь хомутовъ ременныхъ, да четыре сѣдла». Въ томъ же 1723 году игумень Іоасафъ ѣздилъ въ Нижній и «взялъ онъ денегъ ꙗ рублевъ и тѣ онъ деньги издержалъ невѣдомо куда и дѣла намъ за собою никакова не показалъ, да рыбы увезъ съ собою свѣжія сушенины шесть пудовъ». Въ заключеніе своихъ записей Кажировскій дѣписатель дѣлаетъ отмѣтку: «и того тамъ въ Варнавинѣ пустынѣ казначею ничего они въ казнѣ не явили».

Въ виду медлительности игумена Іоасафа по описи Кажировой пустыни и переводу ея монаховъ въ Варнавинскую пустыню, почти черезъ годъ послѣ перваго указа, преосвященный Питиримъ новымъ указомъ (отъ 28 августа 1724 года) предписалъ вышеупомянутому попу Максиму «въ той Кажировской пустынѣ церковныя и монастырскія вещи всѣ переписать при казначеѣ Кажировской пустыни и при казначеѣ Варнавинской, а переписавъ отдать тѣ всѣ вещи Варнавина монастыря игумену и казначею съ роспискою, а описныя книги одни прислать въ Нижній въ архіерейскій духовный приказъ, а другія отдать въ Варнавинъ монастырь. А старцевъ изъ Кажировской пустыни перевести всѣхъ въ Варнавинъ монастырь безъ всякаго умедленія, не отговариваяся ничѣмъ». 8 октября 1724 г. преосв. Питиримъ предписалъ уже Варнавина монастыря смотрителю іеродіакону Евфрему: «въ Варна-

винѣ монастырѣ у казначея въ казенной кельѣ, и въ ризницѣ, и на дворѣ конюшенномъ и скотскомъ противъ переписныхъ книгъ смотрителя попа Максима изъ Кажировской пустыни которыя взяты вещи во оный Варнавинъ монастырь и прежде оныхъ переписныхъ книгъ взятыя жъ вещи въ Варнавинъ монастырь осмотрѣть со онымъ казначеемъ общительно,—всѣ ли оныя вещи у него въ пріемѣ по онымъ переписнымъ книгамъ и что прежде переписныхъ книгъ взято и въ казнѣ въ книгѣ записаны ли: а ежели чего у него казначея въ пріемѣ не явится, и тебѣ бы у него казначея взять сказку за рукою, гдѣ такія вещи и чего ради въ казнѣ не явились. И ежели онъ такія вещи покажетъ у игумена или у племянника ево или у иного кого, и тебѣ бы то общительно съ нимъ же казначеемъ у нихъ отыскать и казначею велѣть при нихъ и въ книгѣ записать. Такожде и о расходѣ хлѣба изъ Кажировскія пустыни что всего на Унжу въ Варнавинъ монастырь правится съ жтеными Кажировскими монахами и у старца Кипріяна о взятыхъ книгахъ Кажировскія пустыни принять книги расходу за ево рукою съ подлинною отпискою». Обо всѣхъ дѣйствіяхъ по этому указу повелѣвалось іеродіакону писать «съ яснымъ показаніемъ самую истину въ архіерейскій духовный приказъ». Ясно, что преосвященный Питиримъ былъ уже освѣдомленъ о злоупотребленіяхъ игумена Іоасафа при описаніи Кажировской пустыни.

Вскорѣ, надо полагать, и до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода дошло о различныхъ злоупотребленіяхъ при перепискѣ монастырскаго имущества и переводѣ малочисленныхъ монастырей въ великобратскіе. Уже въ 1725 г. Синодъ зналъ, что «въ епархіяхъ изъ монастырей, которые по силѣ духовнаго регламента приписы-

ваются къ великобратственнымъ монастырямъ, власти монаховъ переводятъ, а индѣ и не переводя братства всякую церковную утварь, и хлѣбъ, и скоть, и прочее обираютъ въ тѣ большіе монастыри, отчего происходитъ напрасное раззореніе, потому что оныя приписные монастыри, откуда братство переводится, земли оставляютъ впускъ, а гдѣ братство оставляется, тѣ для того отъ нихъ хлѣба и скота обирація терпятъ нужду». Вслѣдствіе этого 16 марта 1725 года въ духовную дикастерію, за подписомъ оберъ-секретаря Тимоѳея Палехина, былъ присланъ указъ изъ Святѣйшаго Сѣнода, которымъ были ограничены права епархіальныхъ властей въ ихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ упраздняемымъ монастырямъ. Этимъ указомъ, прежде всего, запрещалось какъ переводить монаховъ изъ тѣхъ монастырей, которые, на основаніи духовнаго регламента, должны были быть приписаны къ великобратственнымъ монастырямъ, но не упразднены, и въ которыхъ братство безъ жалованья имѣло возможность пропитать по тридцати человѣкъ, такъ и брать что-либо изъ монастырей, а затѣмъ повелѣно считать монастыри только приписными, а не упраздненными. Наконецъ, по силѣ указа отъ 5 февраля 1724 года, настоящій указъ повелѣвалъ «учинить архимандритовъ надъ нѣсколькими монастырями», число архимандритовъ убавить и озаботиться, чтобы «оныя монастыри имѣли парахіальныхъ священниковъ, раздѣля дистриктами», для надзора за благочиніемъ монастырей и для донесеній о томъ своему архіерею. Въ томъ же 1725 году 2 сентября состоялось новое распоряженіе Святѣйшаго Сѣнода относительно монастырей безвотчинныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи синодальной области. Разосланное по монастырямъ вмѣстѣ съ заключеніемъ Московской духовной

дикастеріи, это новое распоряженіе въ сущности состояло въ слѣдующемъ: «онимъ обрѣтающимся въ синодальной области безвотчиннымъ монастырямъ и пустынямъ, которыя къ монастырямъ еще не приписаны, имѣющейся въ нихъ братіи, препитаніе себѣ имѣющей неоскудное безъ опредѣленнаго имъ жалованья, по мнѣнію духовной дикастеріи, быть по прежнему и впредь до указа ихъ никуда не приписывать и не упразднять и ничего изъ нихъ не брать подѣ опасеніемъ за дерзновеніе немалого штрафа; токмо тѣхъ монастырей и пустыней надѣ настоятелями и братією, по силѣ состоявшагося генваря 26 дня сего года синодальнаго опредѣленія и присланнаго въ тое духовную дикастерію мая 22 дня изъ Сѣнода указа, велѣтъ смотрѣть кому надлежитъ».

Эти послѣднія распоряженія Сѣнода возбудили въ монахахъ Кажировской пустыни надежду на сохраненіе своей обители въ прежнее, независимомъ отъ начальства Варнавинской пустыни, состояніи. Въ 1725 г. въ день Николая Чудотворца Кажировы пустыни монахи (числомъ 18 человекъ), вдовой попъ, вкладчики (числомъ 31) и трудники и все жители той пустыни «на всемъ братскомъ соборѣ», какъ говорится въ подлинномъ приговорѣ, «дали всебрацкой излюбной и зарушной выборъ: тое наше Николаевской Кажировской пустыни бывшему строителю іеромонаху Іакову да монаху Корнилию ѣхать имъ къ Москвѣ по сему нашему братскому выбору бить челомъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѣнодѣ или гдѣ надлежитъ о возвращеніи тое наше пустыни, чтобы не быть въ припискѣ къ Варнавинѣ пустынь и жить по прежнему собою, а за дѣломъ ходить нашею монастырскою казною, а чего не достанетъ, и имъ займовать въ кабалу или

подъ росписку и намъ ихъ не выдавать іеромонаха Іакова да монаха Корнилія тѣ кабалы и росписки выкупать монастырскою жѣ казною: въ томъ мы имъ и выборъ дали. А выборъ писалъ по братскому и вкладчиковъ и трудниковъ повелѣнію, дьячекъ Лазарь Борисовъ». 23 декабря 1725 г. эти выборные подали челобитную въ канцелярію духовной дикастеріи и 23 февраля 1726 года изъ канцеляріи духовной дикастеріи, за № 124 и за синодальною печатью, паспортъ на свободный обратный проѣздъ, который (паспортъ) былъ явленъ Московской полиціи-мейстерскоіи канцеляріи того же числа. 13 іюля 1726 года строитель іеромонахъ Іаковъ «вторично за тѣмъ же вышеозначеннымъ дѣломъ по всебратскому и вкладчиковъ вышеписанному приговору» былъ отпущенъ въ Москву въ канцелярію духовной дикастеріи, «да при немъ тое пустыни вкладчикъ Яковъ Яковлевъ». 27 апрѣля 1727 года въ духовной дикастеріи, наконецъ, состоялся приговоръ: «послать къ нижегородскому архіепископу Питириму промеморію въ такой силѣ: какъ она-де Кажировская пустыня обрѣтается за означеннымъ урочищемъ вверхъ за Ветлугою рѣкою, а не въ вѣдомствѣ ево, то по силѣ оногo Ея Императорскаго Величества указа оную Кажировскую пустынь изъ приписки отъ оной Варнавины пустыни отрѣшить и быть ей въ вѣдомствѣ по прежнему въ синодальной области и что изъ той Кажировской пустыни забрано, все возвратитъ по прежнему безъ всякаго удержанія. А что изъ той Варнавиной пустыни въ тое Кажировскую пустыню возвращено будетъ или чего не возвращено и зачѣмъ, о томъ въ духовную дикастерію рапортовать, о чемъ и оной Варнавиной пустыни къ игумену и къ тебѣ духовныхъ дѣлъ управителю (которымъ въ то время состоялъ архи-

мандритъ Павелъ изъ Паисіева монастыря въ Галичѣ) послать указъ... и о полученіи сего указу и по немъ о исполненіи въ канцелярію духовной дикастеріи репор-
вать». Одновременно съ указомъ архимандриту Павлу изъ дикастеріи были посланы промеморія преосвящен-
ному Питириму и указы Кажировской пустыни и игу-
мену Іоасафу. Изложивъ содержаніе синодальной про-
меморіи, въ особомъ указѣ (отъ 7 іюля 1727 г.) игу-
мену Іоасафу преосвящ. Питиримъ предписалъ ему
«учинить» согласно состоявшемуся опредѣленію. «Какъ
вы сей указъ получите,—говорится въ указѣ игумену,—
и вамъ бы объ отпускѣ изъ онаго монастыря введен-
ныхъ и изъ приписныхъ къ тому монастырю монашес-
тей и пустынь паки въ тѣ монастыри и пустыни мо-
наховъ объ отдачѣ въ тѣже монастыри и пустыни взя-
той изъ нихъ церковной утвари и денегъ и посуды и
прочаго имѣющагося на лицо кому надлежитъ съ рос-
писками безъ всякаго удержанія учинить по оному Ея
Императорскаго Величества имянному указу безъ за-
медленія, а коликое число и кто именно монахи изъ
онаго монастыря, которые приписные монастыри и пу-
стыни отпущены и что церковной утвари и денегъ и
посуды и прочаго имѣющагося на лицо и кому именно
въ тѣже монастыри и пустыни съ росписками отдано
будетъ, о томъ подать вамъ за своими и за приѣмщи-
ковыми руками въ архіерейскомъ духовномъ приказѣ
обстоятельныя вѣдомости въ немедленномъ времени,
дабы въ посылкѣ тѣхъ вѣдомостей въ Санктъ-Петер-
бургъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ не
учинилось остановки, а буде вы подачею тѣхъ вѣдо-
мостей учините замедленіе, и за то истязаны будете,
какъ о томъ указъ Ея Императорскаго Величества по-
велѣваетъ».

Отношеніе Варнавинскаго игумена Іоасафа къ указу преосвященнаго Птирима обрисовывается слѣдующими данными. Посланный Кажировскимъ казначеемъ монахомъ Ѳеодоромъ въ Нижній Новгородъ въ духовный приказъ преосвященнаго Птирима, Кажировскій же монахъ Іоасафъ, въ письмѣ изъ Нижняго (посланномъ, вѣроятно, въ сентябрѣ 1727 г.), сообщалъ казначею монаху Ѳеодору и всей братіи: «До Нижняго града дошелъ въ добромъ здравіи, а нынѣ одержанъ въ духовномъ приказѣ по доношенію игумена Іоасафа, а въ доношеніи писано на строителя и на всю нашу обитель: строитель Іаковъ былъ у вашего преосвященства за вину наказанъ и подѣ началъ сосланъ, изъподѣ начала бѣжалъ и жилъ въ Кажировѣ у такихъ же бѣглыхъ людей, и ушелъ къ Москвѣ; и поносилъ архіерея укорительными словами предѣ господами и билъ челомъ на ваше преосвященство въ Синодѣ ложно: та обитель наша стоитъ-де за Унжею рѣкою, а оная обитель стоитъ на су сторону Унжи рѣки за Ветлугою рѣкою, а оной-де строитель, не хотя у вашего преосвященства быти подѣ властію, бьетъ челомъ въ синодальную область, дабы имъ свободно по прежнему воровать. Убиты у нихъ четыре человекъ: іеромонахъ Сергій, іеромонахъ Антоній, монахъ Корнилій, старикъ Мовсеѣй, а отъ насъ де доношенія въ Синодѣ не бывало; а сіе доношеніе извольте подать въ Синодѣ, а мы отвѣщать готовы». Свое письмо монахъ Іоасафъ написалъ на официальныхъ копіяхъ, посланныхъ въ Кажировскую пустыню изъ Нижегородскаго духовнаго приказа, и, вѣроятно, воспользовался удобнымъ случаемъ сообщить братіи о томъ, что онъ узналъ въ приказѣ, и объяснить ей смыслъ и значеніе содержащагося въ посланныхъ изъ приказа официальныхъ бумагахъ. Эти

бумаги заключали въ себѣ показанія монаха Іосифа, данныя имъ въ духовномъ приказѣ по поводу доношенія игумена Іоасафа. Въ первой копіи (отъ 9 сентября 1727 г.) отъ подавшаго въ архіерейскій духовный приказъ присланную изъ духовной канцеляріи промеморію монаха Іосифа записано слѣдующее показаніе: «По указу де блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императорскаго Величества велѣно преосвященному Питириму, архіепископу Нижегородскому и Алаторскому вѣдать обывателей въ Галицкомъ уѣздѣ по рѣку Унжу, и вышеписанная Кажирова пустыня обрѣтается въ томъ же урочищѣ на здѣшней сторонѣ рѣки Унжи и за урочищемъ за рѣкою Унжею, про то де онъ монахъ не знаетъ; только де та Кажирова пустыня стоитъ между тѣми селами, которыя и нынѣ въ вѣдомствѣ у преосвященнаго архіепископа, а именно: выше той Кажировы пустыни имѣется село званіемъ Спасское, а ниже село Рождественское, а разстояніемъ-де оныя села отъ той Кажировы пустыни село Спасское въ сорокѣ, а село Рождественское въ пятнадцати верстахъ, и какъ-де тѣ села, такъ и Кажирова пустыня стоятъ за Ветлугою рѣкою, да и другія де села, которыя въ его архіерейскомъ вѣдомствѣ, а имянно: село Архангельское, село Никольское, село Покровское имѣются за Ветлугою рѣкою на одной сторонѣ съ тѣмъ Кажировымъ монастыремъ и по другую-де сторону Ветлуги рѣки имѣющіяся села подъ ево архіерейскимъ вѣдомствомъ, на которой сторонѣ стоитъ и Варнавинъ монастырь. А какъ онъ монахъ сказалъ ложно, и за то указалъ бы Его Императорское Величество ему монаху Іосифу учинить то, что за ложныя сказки указомъ чинить повелѣно». Въ другой официальной копіи (отъ сентября же 1727 г.), по поводу доношенія игумена Іоасафа, за-

писано другое показаніе монаха Іосифа: «Родиною де онъ монахъ Іосифъ Ярославскаго уѣзда, отецъ ево былъ села Никольскаго церковный дьячекъ, Васильемъ звали, и той де отецъ ево Василій въ прошлыхъ годѣхъ въ томъ селѣ умре, а онъ де монахъ Іосифъ остался послѣ отца своего въ малыхъ лѣтахъ, въ мірѣ звали ево Иваномъ, и жилъ онъ послѣ отца своего у сродниковъ своихъ въ томъ же Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ Глушицахъ, изучился де тутъ грамотѣ и припедъ въ возрастѣ жилъ въ разныхъ монастыряхъ, читалъ псалмы, и въ Кажировѣ монастырѣ жилъ онъ бѣльцомъ во дьячкахъ лѣтъ съ шесть, и въ прошломъ-де 723 году въ той въ Кажировѣ пустынѣ по обѣщанію своему онъ постригся, а постригалъ де ево въ монашество того Кажировскаго монастыря строитель іеромонахъ Іаковъ, а женатъ де онъ не бывалъ. А въ томъ де Кажировѣ монастырѣ строитель іеромонахъ Сергій, да строитель же монахъ Антоній да монахъ Корнилій до смерти когда и кѣмъ убиты, про то онъ монахъ не вѣдаетъ, и такіе де строители и монахъ Корнилій въ томъ Кажировѣ монастырѣ были еще до бытности ево въ томъ Кажировѣ монастырѣ. А бѣлецъ де слѣпой старикъ въ томъ Кажировѣ монастырѣ въ бытность ево былъ и въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ шесть, той старикъ въ томъ монастырѣ умре отъ воли Божія и погребенъ въ томъ же монастырѣ онымъ строителемъ Яковомъ, а никѣмъ не убитъ. А которую де промеморію изъ духовной дикастеріи подалъ онъ въ архіерейскій духовный приказъ о присылкѣ объ ономъ Кажировѣ монастырѣ извѣстія, что по какому указу та Кажирова пустыня къ Варнавину монастырю приписана, и съ тою де промеморією послалъ ево въ Нижній онаго Кажирова монастыря казначей монахъ Θεодоръ, а не своевольно

де онъ съ своею промеморією въ Нижній пошелъ и никакихъ похвальныхъ словъ онъ монахъ не о чемъ не говаривалъ».

Какъ бы то ни было, но Кажировскіе монахи получили право оставаться въ своей пустыни на прежнемъ основаніи и стали теперь хлопотать о возвращеніи всего взятаго въ Варнавинъ монастырь по описи и безъ описи. Съ этою цѣлію они препроводили игумену Іоасафу роспись, копіи которой, однако, въ бумагахъ не сохранилось. Получивъ роспись, игумень Іоасафъ послалъ противъ нее «отповѣдь», въ которой отчасти подтверждаетъ вышеуказанныя записи Кажировскаго дѣписателя, отчасти доказываетъ ихъ ложность и вообще признаетъ, что нѣкоторыя вещи изъ Кажировой пустыни имъ взяты и будутъ возвращены, многія хотя и взяты, но возвращены не будутъ; относительно же многихъ вещей онъ прямо заявляетъ, что онѣ имъ «не бирываны». Въ своей отповѣди игумень писалъ: «При бытности казначея монаха Θεодора написано что взялъ нашего монастыря казначей же монахъ Мисаилъ два меденика—одинъ въ три, а другой въ два ведра,—и тѣ меденики оба издержаны; котель кошеварный, и тотъ потопленъ; а воску тридцать пять фунтовъ—и то изошло въ церкви; такожде и ладану изошло больше шести фунтовъ. Да тогожде году въ декабрѣ мѣсяцѣ написано у васъ про хлѣбъ, про рожъ и про овесъ и того все написано шестьдесятъ четвертей—и то вы требуете не разсудя, потому что бывши ваши монахи въ нашемъ монастыри и про тѣхъ изошло хлѣба въ четыре года не шестьдесятъ четвертей, но и три ста восемьдесятъ четвертей. Да противъ росписки же вашей, въ которой написано объ отдачѣ денегъ въ нашъ монастырь шестьдесятъ шесть рублевъ,—и за

вашъ монастырь здѣсь давали вѣдомости да платили подушныя деньги за семь душъ, да ходили къ вамъ въ монастырь и всей держи стало пятьдесятъ пять рублевъ, семь алтынъ; да при бытности вашихъ Кажировскихъ монаховъ издержано на церковныя потребы, а именно: на свѣчи и на ладанъ сорокъ восемь рублевъ. Въ тѣже четыре годы осмерымъ работникамъ дано по полтретья рубли на годъ человѣку, итого будетъ восемьдесятъ рублевъ. Да въ тѣже четыре годы издержано на столовые всякіе припасы и на соль сто пятьдесятъ шесть рублевъ. Да въ росписи же вашей написано, что де казначей вашъ бывшій Евфремъ отдалъ съ роспискою монаху Кипріяну денегъ двѣсти девяносто шесть рублевъ,—и мы игумень съ братією такихъ денегъ у него монаха Кипріяна не пріимывали. Да въ росписи же вашей написано, что будто я игумень пріѣзжалъ вашъ монастырь описывать и тогда де взялъ у васъ денегъ пять рублевъ,—и то написано ложно: только взялъ пять рублевъ племянникъ мой Василій Соколовъ и тѣ деньги издержалъ онъ ѣдучи отъ васъ въ нашъ монастырь, а именно: четверемъ человѣкомъ работникомъ далъ по рублю человѣку, да про нихъ же покупалъ хлѣба и харчей на дорогѣ, и въ то время издержалъ онъ больше пяти рублевъ. А барановую шубу я игумень взялъ и въ тѣ четыре года оную шубу износилъ; да будто де и племянникъ мой Василій взялъ у васъ шубу баранью, и то вы написали ложно, а взялъ онъ овчины, но и тѣ овчины даны ему отъ васъ вмѣсто денегъ за работу его и за ѣзду, потому что въ дальнемъ разстояніи; да травчатую парчу длиною пять аршинъ и оная парча и понынѣ лежитъ въ церкви вся въ цѣлости. Да написано у васъ, что будто взялъ я пудъ меду да пудъ масла, и то

ложно; только прислано мнѣ отъ васъ изъ монастыря полпуда меду да полтора масла, но и то изшло здѣсь за трапезою братскою. Безмѣна мѣднаго вѣсомъ въ полтретья пуда здѣсь не имѣется,—извольте подлинно осмотрѣть въ вашей казенной. Да будто я же де игумень, будучи у васъ съ племянникомъ своимъ, бралъ изъ казны деньги на вино, а именно кѣ, и то у васъ написано на меня напрасно, а тѣ деньги бралъ вашъ же каякировскій старецъ Корнилій, а купилъ онъ вино про поручика Галаѣева. А кожъ бычьихъ взято только три кожи и тѣ кожи изшли на монастырскія нужды всѣ безъ остатку. Пила дворучная длиною полтретья аришина и понынѣ содержится въ нашей казенной. А луки и стрѣлы въ тулѣ-то написано ложно; да будто я игумень, пославши племянника своего домой, и насыпалъ ржи ѣ четвертей,—и то написано ложно: только дали мнѣ честію солоду мнѣ мѣру, да ярицы мѣру, да Василью Соколову мѣру солоду, а не ржи. Хомутъ ремennyй былъ въ здѣшній монастырь взять и тотъ зимнимъ временемъ возвращенъ опять къ вамъ въ монастырь. Да написано полпуда меду, чего и никогда не имывано. Изъ строительскова чулана взята перина и та лежитъ въ нашей казенной; полога и напарьи, рогатинъ и бердыша не имывано; у монаховъ молодыхъ взято денегъ только по рублю съ человѣка и тѣ деньги всѣ издержаны на монастырскія потребности. Платья изъ казенной взялъ іеромонахъ Гурій: шубу новую, которую ему дали, да сыну ево, да строителю ржи осьмину, а гарнецъ оной Гурей не имывалъ, и то напрасно приписано. Іеромонаху Варнавѣ шуба и внуку ево кафтанъ дали сами же ваши старцы за ево службу, что служилъ въ томъ монастырѣ мѣсяцевъ съ пять. Монахъ нашъ Филаретъ шубы не имывалъ, только взялъ

кафтанъ, но и тотъ поношенъ. Монахъ Кипріянь шубу подъ крашениной взялъ и та изношена. Да послѣ монаха Марка осталась только шуба да ряса да полокафтанье крашенное и то въ казнѣ. Послѣ Ефрема шуба и та въ казнѣ же лежитъ. Да вкладчикъ Иванъ Чуракъ взялъ шубу и кафтанъ и опять отдалъ вашему казначею Θεодору. Меринъ гнѣдъ осми лѣтъ былъ у насъ, а нынѣ оный у насъ, а другова мерина у насъ нѣтъ; жеребенокъ году, а не двухъ лѣтъ, которой родился отъ вашихъ сѣрые кобылицы здѣсь въ монастырѣ. Хомутовъ здѣсь только одинъ и тотъ весьма ветхъ, а больше хомутовъ вашихъ у насъ нѣтъ; сѣдла не бировано, а хотя и взято, да уже издержано, да семеры сани и тѣ издержаны. Желѣза хотя и взято и на монастырскіе расходы издержано, и принималъ то желѣзо вашъ же старецъ Исаія. А про ушаты то написано напрасно. Десять лодокъ и оныя лодки проданы вашимъ же старцемъ Исаіею, а инныя издержаны. А что написано выше сего въ сей вѣдомости и что у насъ на лицо есть и то вамъ того ради не возвратимъ, что много за вами своихъ денегъ держали, а именно: вѣдомости давали о монастырѣ по два года и въ ту пору издержано рублевъ десять, да платили за семь челоуѣкъ поголовныя деньги... рублевъ съ полтиною. Нижегородскому солдату за вашъ монастырь дано за ѣзду сорокъ алтынъ. И вы извольте къ намъ сіи деньги прислать. Мы все, что на лицо есть, вамъ отдадимъ. Присемъ игумень Іоасафъ благословеніе посылаю».

Получивъ эту отповѣдь, Кажировскіе монахи съ своей стороны послали отповѣдь на отповѣдь. Ихъ отповѣдь доказываетъ несообразность многихъ объясненій игумена Іоасафа, заявляетъ требованія о возвращеніи взятыхъ вещей или объ уплатѣ за нихъ денегъ и со-

держитъ угрозу «искать указомъ» того, въ чемъ записался игумень. Въ отповѣди Кажировскіе монахи писали: «Варнавина монастыря игумена Іоасафа, казначея іеромонаха Гурія писано, что два меденика издержаны,—извольте прислать обдержки; котель кошеварный потоплень,—извольте заплатить. А про хлѣбъ пишете, что изошло въ 4 года 7 во 11 четвертей, и то пишется не дѣломъ, для того что наши монахи жили у васъ въ монастырѣ три годы, а не четыре, а ихъ восемь человекъ, а не десятеро; а вашихъ у насъ жило 11 человекъ монаховъ да безъ насъ тожъ да они же съ насъ наемъ брали, а хлѣбъ также ѣли нашъ,—вамъ хлѣбъ доведется отдать. А что денегъ противъ росписи не хотите отдать, будто вы давали вѣдомости о монастыряхъ да платили подушныя деньги,—а за вѣдомости, что изъ Нижняго подъячій пріѣзжалъ, платилъ казначей монахъ Теодоръ за Кажировскій монастырь своими, а не Варнавина деньгами; а подушныхъ денегъ платилъ за насъ одну треть, и то вѣдомо, что врите,—плачено денегъ рубль 1 алтынъ. А что при бытности нашихъ монаховъ издержано на церковныя потребы, а именно на свѣчи на ладанъ 111 рублевъ,—и то пишете не дѣломъ, у насъ при вашихъ монахахъ тоже держано. А подушныхъ денегъ за вашихъ за 4 человекъ за два года плачено 6 р. 1 ал. въ тягло; да расходовъ и за описи и за насмъ ходакамъ изошло столько же. А что 11 работникамъ по полтретья рубли на годъ человеку, а у насъ и по 11 работниковъ на годъ, а ряда тажъ, итого 7к рубл.; а столовыя припасы и соль такожде держаны, а прибыль всякая денежная и хлѣбная шла къ вамъ въ монастырь. Да въ роспискѣ бывшаго казначея монаха Іоанна, что у него принялъ вашъ казначей монахъ Ефремъ денегъ двѣсти девяносто 3 р., и

то есть истинна,—извольте намъ отдать, а ежели не отдадите, будемъ указомъ искать. А что игумень да племянникъ его Василій Соколовъ взяли по пяти рублей и будто тѣ деньги издержали ѣдучи въ нашъ монастырь, а именно: четверемъ работникамъ по рублю,—и то пишете не дѣломъ. Вы вездѣ наемъ брали, а наши монахи жили у васъ и ходили въ дороги отъ васъ и работали всякіе труды, а имъ вы не токмо найму, но и одежды не давали, но которое и сущее ихъ—и то отнимали. А что ты отецъ игумень, іеромонахъ Гурій, іеромонахъ Варнава, монахъ Филаретъ, Василій Соколовъ, Иванъ Чуракъ, Варнавинъ внукъ Андрей брали платье-шубы, рясы и кафтаны будто за службу и за ѣзду,—и то пишете недѣльно: наши монахи жили у васъ и работали, а найму имъ не давали и платья,—платье извольте отдать въ цѣлости. И что прочаго по росписи къ намъ не возвращено, ничѣмъ не отговаривайтесь, извольте возвратить. Что наши монахи у васъ жили да все пріѣли, а и ваши у насъ также жили и ѣли». На этомъ прерывается отвѣдъ, а также и вся дальнѣйшая судьба тяжбы Кажировской пустыни съ Варнавинскою, такъ что остается совершенно неизвѣстнымъ, удалось ли Кажировскимъ монахамъ возвратить къ себѣ все, что было взято у нихъ въ Варнавинъ монастырь.

4. Борьба Кажировской пустыни съ бѣглыми и пришлыми людьми.

Кромѣ временнаго раззоренія, причиненнаго Кажировской пустыни вслѣдствіе причисленія ея къ Варнавинской, за время своего существованія, Кажировская пустынь терпѣла не мало бѣдствій и отъ самовольно поселившихся на ея земельныхъ угодьяхъ

пришлыхъ людей. Отъ 23 сентября 1704 года уже сохранился записанный, по велѣнію строителя пустыни іеромонаха Іакова и казначея схимонаха Аѳанасія и всей братіи, іеродіакономъ Іаковомъ Городчиковымъ «извѣтъ» церкви нерукотвореннаго образа Спаса Быстровскихъ починковъ попа Василія Васильева. Явившись «въ домъ Николая Чудотворца Кажировы пустыни», словесно попъ Василій сообщилъ строителю Іакову и всей братіи слѣдующее: «пришли де воровскіе невѣдомые люди тогожь сентября мѣсяца въ противъ ді числа въ Быстровскіе починки подъ монастырскую слободку на монастырской дворъ, посельскаго ихъ вкладчика Луппа Григорьева били на смерть, всячески мучили и огнемъ жгли, и монастырскую казну и оружіе и ихъ и посельскаго пожитки и они воровскіе люди ограбили и унесли. И тояже ноци тѣже воровскіе невѣдомые люди въ той же подмонастырской слободкѣ вломилися на дворъ къ пону Василю, и у сѣнника двери изрубили и его поа рогатинами кололи, и копьями кололи, и бердышемъ рубили на смерть и мучили всячески, деньги и всякія пожитки и порты, и лукъ и стрѣлы и копье они воровскіе люди унесли, да они же воровскіе люди покинули свою рогатину на полѣ близъ церкви». Игуменъ Іоасафъ и іеромонахъ Іосифъ, какъ говорено выше, нѣсколько позднѣе, также упоминаютъ объ убійствѣ нѣсколькихъ монаховъ Кажировской пустыни, подтверждая этимъ упоминаніемъ существующее въ с. Кажировѣ народное преданіе, и о весьма вѣроятномъ при этомъ разореніи монастыря, имущество котораго и даже копіи съ крѣпостныхъ грамотъ въ одно время были похищены разбойниками.

Въ исторической жизни Кажировской пустыни и занимаетъ очень видное мѣсто борьба съ воровскими

невѣдомыми гулящими людьми, которые самовольно селились на монастырской землѣ и о которыхъ далеко не излишне воспроизвести здѣсь наше изслѣдованіе 1881 года ^{*)}).

Пришлые гулящіе люди въ XVIII в. могли селиться на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни довольно безпрепятственно, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій вотчинныхъ владѣній пустыни. Кажировская пустынь находилась въ глухихъ непроходимыхъ лѣсахъ по верхнему теченію р. Ветлуги,—въ той части нынѣшняго ветлужскаго уѣзда, которая до настоящаго времени еще представляетъ глухіе лѣса, сплошною массою тянущіеся не на десятки, а на цѣлыя сотни верстъ. Вотчинныя земли ся, на протяженіи приблизительно 70 верстъ вверхъ по Ветлугѣ отъ пустыни, и въ настоящее время представляютъ мало заселенную мѣстность. Само собою разумѣется, населеніе этихъ земель въ XVIII в. было еще малочисленнѣе: по крайней мѣрѣ, незаселенныя мѣстности теперь не имѣютъ никакихъ слѣдовъ, свидѣтельствующихъ о заселенности ихъ въ прошломъ вѣкѣ. Количество монастырской братіи и монастырскихъ крестьянъ было также не велико. Слѣдовательно, избытые и гулящіе люди, насильствомъ селясь на пустыхъ вотчинныхъ земляхъ пустыни, не могли встрѣтить сильныхъ препятствій при этомъ заселеніи ни со стороны мѣстнаго крестьянскаго населенія, ни со стороны владѣльцевъ вотчинными землями. Послѣ же поселенія они долгое время могли оставаться неизвѣстными, особенно городскому чиновному люду, жившему въ далекомъ разстояніи отъ пустыни.

Съ другой стороны, вотчинныя земли Кажировской пустыни, находившіяся въ прежнемъ галичскомъ уѣздѣ архангелогородской губерніи, были смежны съ

^{*)} Оно было напечатано въ журналѣ «Странникъ».

другими уѣздами той-же губерніи и съ уѣздами прежней казанской губерніи. Часть нынѣшняго никольскаго уѣзда вологодской губерніи, извѣстная подъ общимъ мѣстнымъ названіемъ Вохмы, и часть нынѣшняго котельническаго уѣзда вятской губерніи съ сѣвера и востока замыкали собою тотъ длинный уголъ земли, которымъ владѣла Кажировская пустынь. Отсутствие точныхъ свѣдѣній объ истинныхъ владѣльцахъ этимъ угломъ земли поставило бѣглыхъ крестьянъ на вотчинныхъ монастырскихъ земляхъ въ положеніе какъ бы между двухъ огней. Правительственные чиновники устюжскаго и галичскаго уѣздовъ прежней архангелогородской губерніи и чиновники яранскаго и свѣжскаго уѣздовъ прежней казанской губерніи почти одновременно стали получать командировки въ монастырскіе починки для одной и той же цѣли—по дѣлу о бѣглыхъ. Съ двухъ сторонъ и одинъ за другимъ они стали совершать наѣзды на вновь образовавшіеся починки бѣглыхъ крестьянъ и переписывать и возвращать бѣглыхъ «съ наказаніемъ по указамъ» на прежнія ихъ жилища. Неизбѣжныя въ рассматриваемое время злоупотребленія властію, выражавшіяся въ вымогательствѣ и въ истязаніяхъ, тяжелымъ гнетомъ отзывались на крестьянахъ при наѣздахъ и казанскихъ и архангелогородскихъ чиновниковъ и довели крестьянъ до того, что послѣдніе не захотѣли признавать надъ собою никакой власти и стали оказывать вооруженное сопротивленіе командированнымъ чиновникамъ съ командами солдатъ.

Въ рассматриваемое время въ жизни бѣглыхъ крестьянъ, поселившихся на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни, можно отмѣтить три довольно рѣзкія перемѣны, стоящія въ зависимости отъ правительственныхъ распоряженій того времени по дѣлу о «пришлыхъ

людяхъ». Какъ извѣстно, «мысль,—чтобы не было избы-
лыхъ и гулящихъ людей, и чтобы всѣ состояли въ той
или другой службѣ,—до того была сильна въ Петрѣ Ве-
ликомъ, что онъ указомъ отъ 1 іюня 1722 года прямо
и ясно повелѣлъ, чтобы въ государствѣ не было болѣе
такъ называемыхъ вольныхъ государевыхъ гулящихъ
людей, чтобы эта, въ прежнее время и по прежнимъ
законамъ, огромная масса народа, шатавшаяся изъ
одного края Россіи въ другой, не приписанная и жив-
шая вольнымъ трудомъ по найму, шла или въ военную
службу, или въ услуженіе къ владѣльцамъ, въ холопы» ¹⁰⁾.
Эта мысль первоначальное выраженіе свое получила
еще въ указѣ преобразователя отъ 22 января 1719 года
о первой ревизіи; послѣ этого самъ преобразователь и
его преемники повторили ее въ нѣсколькихъ позднѣй-
шихъ указахъ о сыскѣ и поимкѣ бѣглыхъ людей; окон-
чательное же выраженіе свое она получила въ распоря-
женіяхъ преемниковъ Петра о «выбоѣ» бѣглыхъ, какъ
воровъ и разбойниковъ. Такая разнохарактерность пра-
вительственныхъ распоряженій относительно бѣглыхъ
крестьянъ отразилась также неодинаково и на бѣглыхъ
крестьянахъ, селившихся на вотчинныхъ земляхъ Ка-
жировской пустыни. Сообразно съ предначертаніями
правительства, здѣсь бѣглые крестьяне первоначально
переписываются для зачисленія въ подушный окладъ,
затѣмъ разыскиваются и ловятся для возвращенія «съ
наказаніемъ по указамъ» на прежнія свои жилища и,
наконецъ, вооруженною силою выбиваются съ заселен-
ныхъ ими монастырскихъ вотчинныхъ земель.

О первоначальномъ появленіи избылыхъ и гуля-
щихъ людей на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пу-

¹⁰⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. М. 1860. стр. 262—263.

стыни изъ мѣстныхъ рукописныхъ памятниковъ извѣстно слѣдующее. Въ 205 (1697) году, по челобитію бывшаго строителя іеромонаха Сергія Князева, какъ сказано выше, Кажировская пустыня получила въ даръ новыя вотчинныя земли вверхъ Ветлугою рѣкою отъ Вохомскаго устья по обѣ стороны Ветлуги рѣки до Чахловскаго холуя. Земля обрабатывалась на этихъ земляхъ разными наемными людьми, приходившими на работу. Но, кромѣ рабочихъ, въ означенныхъ монастырскихъ урочищахъ, именно: на рѣчкахъ Паозерѣ и Лаптюгѣ, «самоизвольно, насильствомъ» поселялись еще «пришлые невѣдомые люди», которые «насильствомъ» стали владѣть и монастырскою землею. Количество всѣхъ людей, поселявшихся такимъ образомъ на жалованныхъ монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ, постепенно возрастало и къ 1723-му году достигло довольно почтенной цифры. Въ доношеніи старосты Дениса Иванова и выборныхъ съ товарищи, адресованномъ 7 февраля 1728 г. въ яранскую канцелярію, написано, что «въ 723 году оныхъ починковъ жителей старыхъ и малыхъ всякаго званія двѣсти восемьдесятъ душъ». Изъ мѣстныхъ рукописей видно, что «невѣдомые люди», селившіеся на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни, стекались сюда изъ различныхъ и нерѣдко довольно отдаленныхъ мѣстъ русскаго государства. Между селившимися крестьянами были крестьяне Павло-Обнорскаго (недалеко отъ г. Вологды), Богоявленскаго (костромскаго уѣзда) и Авраміева (галичскаго) монастырей и крестьяне разныхъ помѣщиковъ: князя Козловскаго, Шипова, Черевина, Головкина, Скорбѣева, Петрова и др., владѣвшихъ землями по преимуществу въ предѣлахъ нынѣшней костромской губерніи. Кромѣ крестьянъ, въ Кажировскихъ лѣсныхъ вотчинахъ скрывались солдаты, дра-

гуны, матросы, бѣжавшіе со службы или уклонявшіеся отъ возвращенія на службу, и рекруты, бѣгствомъ спасавшіеся отъ поступленія на «государеву службу». Наконецъ, въ числѣ этихъ поселенцевъ было не мало такихъ, которые въ дѣтствѣ лишились своихъ родителей, по смерти ихъ и во время народныхъ переписей скиталась для сбора милостыни по разнымъ волостямъ и уѣздамъ теперешней вятской и вологодской губерній и не были объявлены переписчикамъ обывателями мѣстностей, гдѣ производилась перепись.

Что побуждало этотъ людъ селиться на лѣсныхъ Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ, — съ точностію опредѣлить невозможно. Достоверно одно — побуждали не однѣ только льготы, предоставленныя монастырскимъ вотчиннымъ землямъ законодательство мѣтого времени. По крайней мѣрѣ, переселенія монастырскихъ крестьянъ на земли другого монастыря даютъ основанія предполагать здѣсь дѣйствіе нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи рукописи съ опредѣленностію указываютъ нѣсколько такихъ побочныхъ причинъ. Большинство пойманныхъ на монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ крестьянъ на допросахъ въ канцеляріяхъ объясняло свое бѣгство отъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ хлѣбною скудостію. Въ 1728 году 30 ноября присланные въ яранскую канцелярію выборные изъ поселившихся на монастырскихъ земляхъ крестьянъ Сава Тимофеевъ да Петръ Борисовъ письменно заявляли, что «въ прошлыхъ годѣхъ (тому минуло сорокъ лѣтъ) сошли де они отъ хлѣбной скудости разныхъ уѣздовъ государевы крестьяне и поселились де на черномъ лѣсу на яранской ясашной землѣ въ Кажировскихъ починкахъ», не зная, что заселенная ими земля принадлежит Кажировской пустыни. Въ доношеніи

монастырской братіи галичскому переписчику «мужеска полу душъ» капитану Ивашеву въ 1723 году было объявлено, что «на монастырскихъ земляхъ пришлые люди разныхъ городовъ и уѣздовъ имѣются и поселились домами своевольно и тѣ пришлые люди отъ онаго ево капитанскаго пріѣзду многіе разбѣжались, и явилось ихъ малое число». Это извѣстіе наводитъ на мысль, что причина бѣгства отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ заключалась въ людяхъ, производившихъ народныя переписи по приказанію правительства. Вѣроятно, и тяжесть налоговъ петровскаго времени, обременявшихъ народъ, и различныя злоупотребленія и жестокости переписчиковъ одинаково заставляли крестьянъ укрываться въ отдаленныхъ глухихъ и лѣсныхъ вотчинныхъ земляхъ Кажировскаго монастыря, какъ въ такой мѣстности, въ которую переписчики государевы позднѣе всего могли заявиться для исполненія возложенныхъ на нихъ порученій. Въ 1724 году крестьянинъ Иванъ Ерофеевъ на допросѣ показалъ, что «послѣ смерти ево отца, ево мать Марья Исакова дочь изъ своей деревни бѣжала и ево де Ивана съ собою снесла и пришла въ унженскій уѣздъ Николая Чудотворца въ Кажирову пустыню». Въ 1743 году крестьянинъ Ѳедоръ Купріановъ показывалъ, что «до генеральной и во время генеральной переписи отъ хлѣбной скудости скитаясь отецъ ево и онъ по разнымъ уѣздамъ и волостямъ кормился милостынею, зачѣмъ и въ подушной окладъ ни зачѣмъ они не написаны, а пришли они... въ вотчины Николаевскія Кажировы пустыни въ деревню Юдино тому лѣтъ съ тринадцать послѣ генеральной переписи». Болѣе подробное показаніе крестьянина Матвія Никитина, данное въ томъ же году, указываетъ на нѣкоторыя новыя обстоятельства, отъ которыхъ зависѣло невнесеніе

въ подушный окладъ нѣкоторыхъ поселенцевъ. По его словамъ, послѣ смерти своей матери онъ остался «въ малыхъ лѣтѣхъ устюженскаго уѣзду въ чернососной вохомской волости, въ которой и воспитался милостынею... и по возрастѣ по пятнадцете лѣтѣхъ изъ тоя волости вышедъ пришелъ до генеральной переписи унженскаго уѣзда ветлужской волости воздвиженскаго стану въ Николаевскую Кажирову пустыню и по принятіи тоя пустыни бывшаго строителя Іакова, который тому года съ три помре, былъ въ той пустынѣ въ работѣ пять лѣтъ изъ хлѣба и по пяти лѣтѣхъ изъ тоя пустыни паки отшелъ онъ въ означенную жъ вохомскую волость и въ тоя волости по разнымъ деревнямъ кормился милостынею съ восемь лѣтъ, въ которой и во время генеральной переписи былъ, а въ подушный окладъ онъ въ той волости отъ жителей не объявленъ уповаемо развѣ того ради, что онъ не тоя волости крестьянинъ, и послѣ житія въ той волости осми лѣтъ и генеральной переписи изъ оной волости паки пришелъ въ Кажирову пустыню и жилъ въ той пустыни три года». Семидесятилѣтній «скорбный и дряхлый» крестьянинъ Кипріянь Трофимовъ показывалъ, что «во время генеральной переписи мужеска полу душъ капитану Семену Никифорову сыну Ивашеву онъ явился собою, точію за дряхлостію въ подушный окладъ имъ капитаномъ за тою пустынею не написанъ».

Приведенныя и другія однородныя съ ними заявленія и показанія бѣглыхъ людей на Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ даютъ видѣть, что побужденія къ поселенію на этихъ земляхъ были довольно разнообразны. Одни изъ крестьянъ селились потому, что не знали, кому въ самомъ дѣлѣ принадлежать заселяемыя ими земли; другіе хотѣли укрыться отъ тяжести пра-

вительственныхъ сборовъ и чиновниковъ; третьи селились только потому, что, по нежеланію побираться милостынею, хотѣли работою на монастырь поддержать свое существованіе; четвертые невольно зачтены были въ разрядъ бѣглыхъ чиновниками, не вносившими въ подушный окладъ дряхлыхъ стариковъ.

Какъ бы то ни было, только число поселенцевъ образовалось на Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ довольно значительное. Жизнь этихъ бѣглецовъ на первыхъ уже порахъ ихъ поселенія на монастырскихъ земляхъ давала понять владѣльцамъ, что съ теченіемъ времени послѣднимъ придется имѣть съ ними очень много хлопотъ. Поселившіеся на монастырскихъ земляхъ съ согласія монастырской братіи, правда, были миролюбивы и даже полезны для монастыря въ качествѣ даровой рабочей силы. Но и эта рабочая сила впоследствии, при введеніи различныхъ сборовъ и налоговъ въ пользу государства, для небогатой пустыни должна была быть тягостна. Въ 1720 году 10 декабря строитель Іаковъ Евтѣи(х)ѣевъ съ казначеемъ Маркомъ Романовымъ своею сказкою показывали, что «пришлые разныхъ уѣздовъ крестьяне государевыхъ податей никакихъ не платятъ и въ монастырь, кромѣ работы, никакого дохода не даютъ». На уклоненіе пришлыхъ людей отъ платежа податей жаловались и свѣтскія власти. Такъ, отъ 16 декабря 1727 г., «памятью изъ Яранской ратуши магистратскаго правленія» яранскимъ солдатамъ Ивану Макулову «съ товарищи» поручено было: «ѣхать намъ въ Яранской уѣздъ въ Кажировскіе починки, а пріѣхавъ въ оныхъ починкахъ взять крестьянъ лучшихъ людей Алексѣя Штеника, Семена Шохолы и прочихъ крестьянъ, которые въ нынѣшнемъ 727 году меняли и продавали и купили, въ долги брали, а въ Яранску

*

въ ратушу ни о чемъ не явили, и въ интересъ пош-
линъ таили, въ чемъ нынѣ у коннаго зборщика Сте-
фана Чижова всборъ конныхъ пошлинъ чиница вели-
кой недоборъ и умаленіе. Того ради привести вамъ
солдатомъ оныхъ починковъ крестьянъ въ Яранскъ по
доносительству для допросу и правежа конныхъ пош-
линъ и объявить коннаго збору помянутому цѣловаль-
нику Чижову во всякой скорости безъ послабленія
сего декабря 25 числу немедленно». Но насильствомъ
поселившіеся невѣдомые люди уже съ первыхъ поръ
своего поселенія должны были внушать къ себѣ серь-
езный страхъ и за благополучное существованіе мона-
стыря съ его братією и вотчинными монастырскими
крестьянами. Мірской посельщикъ, Семенъ Кирилловъ
сынъ Плотниковъ, уже въ 1718 году 29 іюня въ «сло-
весномъ извѣтѣ своемъ» строителю монаху Даніилу
съ братією говорилъ, что «сего іюня двадесять втораго
числа шли де черезъ наши Нейскіе починки невѣдо-
мые воровскіе люди и крестьянъ тѣхъ починковъ раз-
зоряли, рожь, хлѣбъ и всякую крестьянскую рухлядь
обрали и напредки угрожаютъ всячески». 1722-й годъ,
дѣйствительно, и обнаружилъ опасность, какой могъ
подвергаться монастырь со стороны этихъ людей. 9-го
января 1722-го года дьячокъ Егоръ Никитинъ, отъ
имени прикащика въ Быстровскихъ починкахъ Осипа
Федорова Жукова, строителю Даніилу доносилъ, что
крестьяне деревни Глухой—Иванъ Мартемьяновъ, Евдо-
кимъ, Яковъ, «не хотя отдать монастырскіе крестьян-
скіе матеріалы, били и грабили монастырскихъ нашихъ
крестьянъ,—Ларіона ножомъ махали и рогатинами бро-
сали, а о вышеписанномъ шлюсь на свидѣтелей Митро-
фана, Алексѣя, Палагію Иванову». 27-го мая того же
года и строитель монастыря монахъ Іаковъ жаловался

духовному начальству на нѣкоторыя дѣйствія этихъ поселенцевъ. Въ своемъ доношеніи нижегородскому епископу Питириму онъ писалъ, что «на рѣчкѣ Паозерѣ и на рѣчкѣ Лаптюгѣ пришлые невѣдомые люди и понынѣ живутъ... и къ нашей Спасской церкви привозятъ мертвыя тѣла и погребаютъ безъ пѣнія сильно и въ прошломъ ѿѣа году... они учинилися противны посланному для переписи дворянину прапорщику Павлу Апушкину, переписываться не дались». Экономическій вредъ, наносимый этими бѣглецами Кажировскому монастырю, былъ также чувствителенъ. 6 декабря 1725 года соцкій Петръ Аванасьевъ и староста Семень Трофимовъ съ міромъ въ великоустюжскую провинціальную канцелярію доносили, что крестьяне вохомской волости, въ соучастіи съ пришлыми людьми, «собравшись до трехъ сотъ человекъ съ вязовыми дубинами, свезли они озорники съ нашихъ экономическихъ поженъ сѣно,—денный разбой,—до тысячи копенъ... они озорники не токмо до своего сѣна допустить, но и постороннимъ людямъ заперли дорогу, да неточію которое сѣно ими озорниками насильно кошено, но и нашего кошенія пятьдесятъ копенъ свезли насильно. А при ономъ увозѣ были удержаны посторонніи люди... и четыре лошади... А понынѣ насъ бѣдныхъ въ крайнее разореніе и бѣдность отъ покупки привели; государевъ магазинной хлѣбъ остановился собраніемъ; также и скота поморили голодомъ; а государевъ сборъ подушный и оброшный остановились».

Указанныя черты жизни бѣглыхъ на вотчинныхъ монастырскихъ земляхъ даютъ видѣть, что владѣльцы этихъ земель ставились бѣглыми въ крайне затруднительное положеніе. Послѣдующій рассказъ о жизни бѣглыхъ еще болѣе убѣдитъ, что Кажировскіе монахи

должны были опасаться не только за цѣлость своего имуществва, но и за свою жизнь. Поэтому естественно было съ ихъ стороны желаніе избавиться отъ этого пришлаго народа. Въ разсматриваемое время и правительство, по заявленію разныхъ владѣльцевъ, стало принимать противъ бѣглыхъ энергическія мѣры. Указами Петра Великаго 1720, 1721, 1722 и 1723 годовъ повелѣвалось: «во всѣхъ уѣздахъ въ годъ подважды освѣдомляться и досматривать накрѣпко, чтобы бѣглыхъ солдатъ, матросовъ, драгунъ, рекрутъ и чужихъ крестьянъ и никакихъ гулящихъ людей и воровскихъ пристанищей не было», чтобы «бѣглые люди и крестьяне были возвращаемы прежнимъ помѣщикамъ со всякими ихъ животы и съ хлѣбомъ». При этомъ приказывалось взыскивать съ владѣтелей вотчинъ, на которыхъ были отыскиваемы бѣглые, въ пользу прежнихъ владѣльцевъ зажилыя деньги въ значительномъ, по тогдашнему времени, количествѣ, начиная съ 20 рублей за годъ. За неисполненіе этихъ предписаній указы императора угрожаютъ огромными штрафами и наказаніями, практиковавшимися въ то время, начиная съ битья кнутомъ и вырѣзанія ноздрей и оканчивая вѣчною галерною работою и даже смертною казнію. По опубликованіи подобнаго содержанія указовъ и узаконеній Петра Великаго, въ Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ открывается кипучая и энергическая дѣятельность, начатая переписчиками «мужеска полу душъ» въ 1722 и 1723 годахъ.

Переписчики явились въ Кажировскія вотчинныя земли, какъ надобно думать, вслѣдствіе донесенія обязанныхъ Петровскими указами «надзирать» за бѣглыми старость и соцкихъ въ яранскую канцелярію и вслѣдствіе донесенія монаховъ, получившихъ указы о недер-

жаніи на своихъ земляхъ пришлыхъ людей, въ галичскую канцелярію. Донесеніе старость и соцкихъ въ яранскую канцелярію казанской губерніи, сдѣланное хотя и на основаніи указовъ, но безъ знанія того, кому принадлежитъ земля, на которой находятся Быстровскіе и Паозерскіе починки, вскорѣ привлекло сюда переписчиковъ изъ казанской губерніи. Своею сказкою, данною нѣсколько позднѣе исправлявшему въ то время должность строителя монастыря монаху Кипріяну, крестьяне новообразовавшихся на Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ починковъ показывали, что «были де переписчики и насъ переписывали, а перечневыхъ книгъ у насъ нѣтъ и выписи къ намъ перечневые не дано и окладу на насъ никакого не положено; а на предбудущій 723 годъ, ежели кто будетъ жить, мы рады государевы денежныя платежи давать по переписи государевыхъ людей, а нынѣ къ намъ пріѣжали изъ Яранскаго комисаря Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Балахонцовъ да фискаль Василій Гусевъ и подъячій Савва Григорьевъ Широкоининъ съ государевыми людьми и насъ переписывали, и землю называли своею, и нынѣ, намъ какъ Его Императорскаго Величества указъ повелить, туда и станемъ платить». Во время этой переписи яранскими чиновниками, Кажировская пустынь находилась не совсѣмъ въ благопріятныхъ условіяхъ для занятія дѣлами о бѣглыхъ крестьянахъ. По указанію духовнаго регламента, какъ мало-братственная, она должна была быть переведена въ одинъ изъ великобратскихъ монастырей. Нижегородскій епископъ Питуриимъ, вѣдавшій въ то время духовными дѣлами «по Унжу рѣку», на нижегородскомъ монастырскомъ совѣтѣ въ 1722 году рѣшилъ перевести Кажировскую пустынь въ Варнавинскую, отстоящую отъ нея въ трехъ стахъ верстахъ.

Во время вышеупомянутой переписи, какъ слѣдуетъ думать, и приводилось въ исполненіе его распоряженіе. Съ устраненіемъ настоятеля упраздняемаго монастыря, послѣдній остался безъ главы и не предпринималъ почти никакихъ сильныхъ мѣръ противъ бѣглыхъ. Только до времени окончательнаго перевода пустыни назначенъ былъ для исправленія обязанностей строителя варнавинскіи монахъ Кипріянь. Въ 1722 году онъ пріѣзжалъ въ Кажировскую пустынь съ подъячимъ Василюмъ Соколовымъ (это былъ племянникъ настоятеля Варнавинскаго монастыря и жилъ у своего дяди) «съ указомъ о государственныхъ денежныхъ податяхъ» и взялъ съ крестьянъ Быстровскихъ починковъ сказку, въ которой между прочимъ было сказано: «намъ де строитель съ братією отказалъ и не велѣлъ намъ жить, а жили де мы у нихъ на земли и окладу на насъ никакого не бывало». Эту сказку вмѣстѣ съ своимъ донесеніемъ, вѣроятно, онъ представилъ въ галичскую провинціальную канцелярію, прося въ то же время прислать изъ канцеляріи и переписчиковъ. Такимъ образомъ въ 1722 году два правительственные учрежденія разныхъ губерній извѣщены были о томъ, что на Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ поселились «пришлые люди», которые не платятъ никакого оклада. Слѣдствіемъ этого было то, что въ началѣ 1723 года, по слѣдамъ другъ друга, въ Кажировскія вотчинныя земли явились чиновники казанской и архангелогородской губерній. 3 февраля 1723 года казанскимъ бригадиромъ Фонъ-Мегденомъ былъ посланъ въ Яранскъ съ уѣздомъ «для переписи мужеска полу душъ» капитанъ Сергѣй Кононовъ сынъ Елагинъ. «Невѣдомо по какому указу», Елагинъ заѣхалъ изъ казанской губерніи въ архангелогородскую, и въ Кажировскихъ монастырскихъ уро-

чищахъ, — въ Быстровскихъ и Паозерскихъ починкахъ,—переписывалъ пришлыхъ людей, «не требуя отъ нихъ никакова вѣдѣнія». Елагинъ переписалъ всѣхъ пришлыхъ людей на вотчинныхъ земляхъ пустыни поименно безъ утайки; всѣхъ гулящихъ людей по этой переписи оказалось 280 душъ. Какъ обращался съ пришлыми крестьянами переписчикъ Елагинъ,—свѣдѣній объ этомъ нѣтъ: весьма вѣроятно одно только, что, на основаніи указовъ, онъ чинилъ наказанія пойманнымъ въ бѣгствѣ и своими дѣйствіями внушилъ сильный страхъ по отношенію къ переписчикамъ. Этотъ страхъ вскорѣ и проявленъ былъ гулящими людьми. Черезъ мѣсяцъ послѣ Елагина, 4 марта того же 723 года, въ Кажировскую пустыню, по приказанію архангелогородскаго генераль-маіора Чекина, изъ галичской канцеляріи, для переписи пришлыхъ людей былъ присланъ капитанъ Семенъ Никифоровъ Ивашевъ. Но онъ уже не имѣлъ такого успѣха, какъ первый. «Отъ онаго ево капитанскаго пріѣзду тѣ пришлые люди», заявляла монастырская братія въ галичскую канцелярію, «многіе разбѣжались и явилось малое число, которые имъ капитаномъ и допрошены и показали собою, что они пришлые». На основаніи Императорскихъ указовъ и на основаніи указа отъ Чекина къ Ивашеву, эти пришлые люди должны были быть высланы съ Кажировскихъ урочищъ съ наказаніемъ на прежнія ихъ жилища. По всей вѣроятности, самъ капитанъ не захватилъ съ собою 17 человѣкъ крестьянъ, которыхъ распрашивалъ при переписи на мѣстѣ: по крайнеі мѣрѣ, въ февралѣ и мартѣ 1724 года онъ присылалъ нѣсколько промеморій о доставкѣ этихъ 17 человѣкъ въ Унженскую свидѣтельства душъ канцелярію съ ихъ женами, дѣтьми и пожитками. Капитанъ ограничился только

одними распоряженіями о высылкѣ бѣглыхъ уже послѣ своего отъѣзда изъ Кажировскихъ вотчинныхъ земель. Во исполненіе его воли, монастырская братія даже двукратно высылала съ своихъ вотчинныхъ земель пришедшихъ людей на ихъ прежнія жилища. Но, не смотря на двукратное приказаніе, «на свои прежнія жилища пришедшие люди сами не поѣхали и указамъ учинились противны». Это ослушаніе пришедшихъ людей распоряженіямъ капитана Ивашева и непосредственнымъ приказаніямъ монастырскаго начальства заставило послѣднее прибѣгнуть къ болѣе энергическимъ и крутымъ мѣрамъ по отношенію къ бѣглымъ людямъ. За дѣло объ искорененіи бѣглыхъ взялся назначенный для исправленія обязанностей строителя Кажировской пустыни варнавинскій монахъ Кипріянь. Изъ расходныхъ книгъ, за рукою его представленныхъ 3-го ноября 1723 года, видно, что въ 1723 году монахъ Кипріянь совершилъ нѣсколько поѣздокъ по дѣлу о пришедшихъ людяхъ. Сначала онъ ѣздилъ въ Нижній, вѣроятно, къ епископу Питуриму для испрошенія разрѣшенія ходить по разнымъ канцеляріямъ по дѣлу о бѣглыхъ. Получивъ нужное разрѣшеніе онъ ѣздилъ въ Галичъ, видѣлся съ Ивашевымъ и подъячимъ, всѣмъ имъ сдѣлалъ подарки ¹¹⁾; а изъ Галича проѣхалъ на Унжу, гдѣ также дѣлалъ разные подарки чиновному люду ¹²⁾, причаст-

¹¹⁾ Въ «книгѣ держъ монаха Кипріяна» записано: въ Галичѣ куплено въ подносы: щукъ, лещей на мѣ алтына, туша баранья—дано 3 алтынъ... Куплено полведра вина—дано к3 алтынъ 4 деньги; купленъ калачъ—данъ 5 алтына 6 деньги; купленъ гусь—данъ 6 алтына 4 деньги,—а несено все Семену Никифоровичу на Рождество Христово. Несено Никитѣ Ивановичу Чагину на Рождество Христово: туша мяса—дано 6 алтынъ, калачей на 3 денегъ, вина полведра—дано к3 алтынъ 4 деньги. Подъячему Ивану Петрову калачей на 3 денегъ. Подъячему Прокопію Голодаеву калачей на 3 денегъ.

¹²⁾ Въ той же книгѣ записано: «Прѣѣхалъ изъ Галича на Унжу. Куплено рыбы на 4 алтынъ, куплено вина ведро—дано 4 рубль 3 алтынъ 4 деньги,

ному къ дѣлу о пришлыхъ людяхъ. На Унжѣ удалось ему выпросить для поѣздки въ Кажирово поручика Голофѣева съ солдатами и драгунами, который и отправился вмѣстѣ съ нимъ и на его содержаніи въ Кажировскую пустынь ¹³). О дѣйствіяхъ поручика Голофѣева свѣдѣній нѣтъ. Расходная книгъ даетъ видѣть только, что монахъ Кипріянь послѣ того провожалъ поручика на Унжу и во время дороги покупалъ для него вино и разныя вещи для подарковъ ¹⁴). Во время своего пребыванія на Унжѣ онъ снова дѣлалъ подарки властямъ ¹⁵).

калачей на 3 денегъ,—несено майору Семену Ивашеву. Взято рыбы на 3 алтынъ на 1 деньги, вина ведро—дано 1 рубль 6 алтынъ, калачей на 3 денегъ,—несено капитану Кириллу Аонасѣвичу Ивашкину. Куплено полведра вина—дано—кѣ алтынъ 1 деньги, калачей на 3 денегъ,—несено подъячему Усольцеву. Куплено полведра вина—дано кѣ алтынъ 1 деньги, калачей на 3 денегъ,—несено подъячему Кокореву... Отъ допросу Алексѣю Хлѣбникову дано 11 алтынъ в деньги. Поручику Голофѣеву несено четверть вина—дано 11 алтынъ в деньги, ему же калачей на 5 денегъ... Драгунамъ и солдатамъ дано на вино 11 алтынъ 6 деньги, въ приказѣ сторожамъ дано 3 денегъ».

¹³) Дорожные расходы по «книгѣ» слѣдующіе: «Поручику Галафѣеву на подъемъ въ Кажировъ куплено ведро вина—дано 1 рубль 6 алтынъ. Куплено стерлядей на 1 рубль на 31 алтынъ на 1 деньги, а та рыба несена майору и капитану ради того, чтобы подводы мірскія велѣли брать. Поѣхали въ Кажировъ. Куплено на подъемъ вина подъячему и драгунамъ съ солдатами четверть—дано 11 алтынъ 6 деньги. На дорогѣ у Воскресенья поручику взято вина четверть—дано 11 алтынъ 6 деньги; у Богородицы куплено четверть ему же поручику—дано 11 алтынъ 6 деньги; солдатамъ дано 11 алтына 6 деньги. Приѣхали въ монастырь, поручику Галафѣеву куплено рыбы четыре пуда трески—дано 1 рубль 6 алтынъ; куплено четыре ведра вина—дано 5 рублей 11 алтынъ 6 деньги. (Изъ монастыря были отправлены на Унжу запасы и медвѣды, вѣроятно для того же поручика). Поручику Галафѣеву поднесено 6 купницъ—за ихъ дано 1 рубль 51 алтынъ 1 деньги. Ивану Исанину дано отъ допросовъ 1 рубль. Драгуну Китаеву дано 6 рублей. Шести солдатамъ за ѣзду и вмѣсто подвода дано 40 рублей 6 алтынъ. Поручикову денщику дано 6 алтынъ; человѣку его дано 5 алтынъ 1 деньги».

¹⁴) Расходы на поручика на обратномъ пути: «Въ деревнѣ Притыкинѣ куплено рыбы свѣжія на 11 алтынъ на 11 денегъ. Куплено вина полтора ведра—дано 5 рублей 11 алтынъ 6 деньги. Въ деревнѣ Медвѣдихѣ... купленъ буракъ меду поручику Галафѣеву—данъ 1 рубль 6 алтынъ... Куплено поручику вина полведра—дано кѣ алтынъ 1 деньги... Въ деревнѣ Копцовѣ куплено рыбы на 11 алтына на 6 деньги».

¹⁵) Въ «книгѣ держѣ» записано: «Куплено меду пудъ—дано 68 алтына в деньги, куплено ведро вина—дано 1 рубль 6 алтынъ, куплено рыбы четыре

Побывавъ затѣмъ въ Варнавинской пустынѣ, монахъ Кипріянь вернулся въ Унжу для подачи промеморій и для одаренія полезныхъ людей¹⁶); снова побывалъ въ Варнавинской пустыни и опять вернулся на Унжу, въ которой хлопоталъ объ освобожденіи заключенныхъ въ

десятка стерлядей—дано ѣ рубли, куплено калачей на ѣ денегъ, медъ, вино и половинку рыбы и калачей несено Семену Никифоровичу Ивашеву да ложекъ три десятка. Купленъ буракъ меду—дано 63 алтына ѣ деньги, куплено вина ведро—дано ѣ алтынъ калачей на ѣ денегъ да ѣ стерлядей да два десятка ложекъ несено капитану Кириллу Афанасьевичу Ивашкину. Купленъ буракъ меду—дано 63 алтына ѣ деньги и тотъ буракъ раздѣленъ на двос. Куплено вина полведра—дано ѣ алтынъ ѣ деньги, калачей на ѣ денегъ, рыбы три стерляди, меду полпуда—несено подъячему Алексѣю Кокореву, ему же ложекъ десятокъ... Куплено полведра вина—дано ѣ алтынъ ѣ деньги, калачей на ѣ денегъ, десятокъ ложекъ—несено поручику Ѳедору Снявину. Куплено четверть вина—дано ѣ алтынъ ѣ деньги—несено Алексѣю Хлѣбникову, десятокъ ему же ложекъ, ему жъ три рубля денегъ отъ допросовъ—мужиковъ допрашивалъ. Дано Афанасію Попову четыре рубля отъ допросовъ за тѣхъ же мужиковъ, да десятокъ ложекъ... Куплено рыбы сухія, рыбы сазанцы да шесть севрюгъ—дано ѣ рубль ѣ алтына, взято вина полведра къ себѣ на квартиру—дано ѣ алтынъ, меду полведра—дано ѣ алтынъ ѣ деньги, пива ведро—дано ѣ алтынъ, ѣ деньги: гости были—подъячій Алексѣй Кокоревъ, Хлѣбниковъ, Усольцевъ, Соловьевъ, и прочіе. Куплено вина ведро—дано рубль ѣ алтынъ, калачей на ѣ денегъ да двѣ севрюги—несено майору Семену Ивашеву—били челомъ, чтобъ пожаловать дѣло кончили. Куплено вина ведро—дано рубль ѣ алтынъ, несено капитану Кириллу Афанасьевичу да севрюга, калачей на ѣ денегъ. Куплено вина полведра—дано ѣ алтынъ ѣ деньги да купца—несено поручику Ѳедору Снявину, ложекъ десятокъ да севрюга... Куплено двѣ купцы—дано ѣ рубль ѣ алтынъ, куплено сукна три аршина—дано три рубля, да лисица—несено майору Семену Никифоровичу Ивашеву. Куплено одѣяло овчинное, краснымъ сукномъ обложено—дано рубль ѣ алтынъ ѣ деньги,—и то одѣяло несено подъячему Усольцову. Куплено двѣ оленины—дано ѣ алтынъ одна отдана подъячему Голодаеву, ему жъ калачей на ѣ денегъ. Куплена стерлядь—дано ѣ алтынъ ѣ деньги, да оленина—несено майору Семену Никифоровичу Ивашеву. Куплено медвѣдное—дано ѣ рубль да ѣ деньги, калачей—несено поручику Ѳедору Снявину. На масляницѣ куплено ведро вина—дано рубль ѣ алтынъ несено майору Семену Ивашеву. Капитану несено ведро вина—дано рубль ѣ алтынъ. Снявину поручику несено полведра вина—дано ѣ алтынъ ѣ деньги. Подъячему Кокореву четверть вина ѣ алтынъ ѣ деньги. Усольцову четверть вина—дано ѣ алтынъ ѣ деньги.

¹⁶) Въ книгѣ записано: «Дано молодымъ подъячимъ отъ переписи ѣ рубли и съ промеморіями, потому что они писали многія промеморіи. Подъячему Кокореву дано ѣ рублевъ. Подъячему Усольцову дано аѣ рублевъ, для того, что вся работа на немъ».

тюрьму ¹⁷⁾. Изъ Унжи уже пѣшкомъ отправился онъ въ Варнавинскую пустынь, а отсюда на лодкѣ допроведился и до Кажирова монастыря. Во время этихъ поѣздокъ монахъ Кипріянь израсходовалъ значительную по тогдашнему времени сумму денегъ. Но эти траты повели къ тому, что свѣтскія власти стали принимать противъ пришлыхъ людей на Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ сильныя и рѣшительныя мѣры. Прежде всего 30 августа 1723 года былъ командированъ въ Кажировскую пустыню разсыльщикъ Петръ Бадаковъ. По данной ему инструкціи онъ долженъ былъ немедленно ѣхать въ Кажировскую пустынь, а «пріѣхавъ тое Кажировы пустыни взять крестьянъ и строителя іеромонаха Іакова», первыхъ для посылки въ канцелярію свидѣтельства душъ на Унжу, а послѣдняго для взятія у него сказки «и для вспоможенія взять окольныхъ людей сколько человекъ пристойно; подводы взять по станцамъ». Что сдѣлалъ этотъ разсыльщикъ въ Кажировскихъ вотчинныхъ земляхъ,—точныхъ свѣдѣній не имѣется. Только 20 ноября 1723 года капитаномъ Ивашкинымъ былъ командированъ сюда новый чиновникъ — прапорщикъ Дулинъ. На основаніи инструкціи онъ долженъ былъ ѣхать въ Быстровскіе и Паозерскіе починки, «выслать съ наказаніемъ на преж-

¹⁷⁾ Въ «книгѣ держъ» говорится: «О свободѣ били челомъ. Маіору поднесено вина полведра—дано кѣ алтынъ 4 деньги, да капитану полведра вина несено—дано кѣ алтынъ 4 деньги. Поручику Синявину несено четверть вина—дано гѣ алтынъ 6 деньги. Подъячему Алексѣю Кокореву несено осьмуха вина дано 5 алтынъ 4 деньги. Семену Никифоровичу Ивашеву несено ведро вина—дано рубль 5 алтынъ. Человѣку его—Ивану—рубль. Капитану несено ведро вина—дано рубль 5 алтынъ. Прапорщику Ивану Дулину гѣ рубля дано. Кокореву несено полведра вина—дано кѣ алтынъ 4 деньги. Несено Усольцову полведра вина—дано кѣ алтынъ 4 деньги. Поручику Синявину несено ведро вина—дано 1 рубль 5 алтынъ. На Унжѣ изъ тюрьмы свободились—дано подъячимъ, драгунамъ и солдатамъ полведра вина—дано кѣ алтынъ 4 деньги».

нія жилища безъ всякаго послабленія которые поселены въ Быстровскихъ и Паозерскихъ починкахъ», — и «за провожатыми слугами или монахомъ выслать въ Галицкую канцелярію воеводскаго правленія съ женами и дѣтьми и со всѣми пожитками тѣхъ пришлыхъ крестьянъ, которые живутъ въ починкахъ и были на Унжѣ въ допросѣ; а для способствія взять тебѣ понятыхъ людей 20 человекъ. По записи «книги держъ монаха Кипріяна», Дулинъ пріѣзжалъ «ради выбою крестьянъ достальныхъ, чтобы взять въ городъ къ допросу». Во время пріѣзда въ Кажировъ, онъ и его спутники принимали угощеніе и подарки отъ монастырской братіи. «Взято про него, говоритъ Кипріянъ, ведро вина—дано рубль ꙗ алтынъ денегъ; емуже отпуску отъ крестьянъ, чтобы въ городъ не возилъ, ꙗ рубли. Подъячему Ивану Васильеву данъ рубль; приставамъ ѣзду ѡ алтынъ ꙗ деньги; емужъ прапорщику куплено рыбы свѣжія на ꙗ алтынъ; емужъ полведра вина на дорогу—дано ꙗ алтынъ ꙗ деньги». По всей вѣроятности, этотъ выбиватель «сошлыхъ» людей понадѣлалъ дѣловъ не мало, такъ что «сошлые» люди его дѣйствія должны были обжаловать. Когда именно, не имѣемъ свѣдѣній, но только они, какъ жители Быстровскихъ, Паозерскихъ и Нейскихъ починковъ, находившихся, по ихъ мнѣнію, на пустошныхъ государевыхъ земляхъ яранскаго уѣзда, подали челобитную свѣтскимъ властямъ казанской губерніи. Въ своей челобитной они жаловались на то, что «Кажировская пустыня изъ галицкаго уѣзда завладѣла сильно въ яранскомъ уѣздѣ на дворцовыхъ земляхъ, крестьянъ починковъ выбиваетъ сильно и чинитъ раззореніе и многія присылки мимо яранскаго уѣзда вѣдомства приказу большого дворца изъ галицкаго уѣзду, и въ поселенные ихъ починки въ домъ ихъ не пускаетъ; и отъ

такихъ присылокъ пришли они въ великое раззореніе; и въ подушныхъ мужеска полу сказкахъ писаны они въ яранскомъ уѣздѣ, а не въ галицкомъ». Ближайшимъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ этого челобитья было то, что управителемъ дворцовыхъ дѣлъ въ казанской губерніи Иваномъ Полетаевымъ былъ присланъ съ промеморіею (отъ 23 марта 1724 г.) въ Казировскую пустыню подъячій Герасимъ Вороновъ для отобранія копій съ крѣпостей на принадлежащія монастырю земли. По всей вѣроятности, въ связи съ этою челобитною стоитъ и распоряженіе казанскаго бригадира Фонъ-Мегдена о посылкѣ штабъ и оберъ-офицеровъ въ города и уѣзды для объявленія указа такого содержания: «ежели кто всякихъ чиновъ люди явились въ прежнихъ сказкахъ и въ нынѣшнюю перепись нигдѣ ни кѣмъ не написаны, и въ провинціяхъ воеводамъ не явились, — и тѣ всякихъ чиновъ люди явились въ канцеляріи переписной и свидѣтельства мужеска полу душъ казанской и астраханской губерніи съ прошеніями на срокъ конечно августа числа сего 724 года, и въ прошеніяхъ своихъ чтобы всякъ о себѣ объявилъ подлинно безъ утайки, кто чей, откуда и гдѣ въ поданіяхъ прежнихъ сказокъ и для чего посланнымъ для переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ офицеромъ не явились, и ежели на показанной терминъ таковые кто не явится или кто у себя державъ не объявитъ, а послѣ того тѣ люди у кого какимъ образомъ сыщутся, и за то какъ держатели, такъ и тѣ люди, которые нигдѣ ни за кѣмъ не написаны, съ наказаніемъ сосланы будутъ въ галерную работу». Вѣроятно, въ виду этого указа, свѣяжскій дворянинъ Оболенскій 17 октября 1724 г. вызвалъ изъ Быстровскихъ починковъ лучшихъ крестьянъ, которые и были имъ допрошены. Въ допросѣ

они сказали, что лѣтъ пятнадцать тому назадъ отцы ихъ и они пришли изъ архангелогородской губерніи, устюжской провинціи, изъ дворцовой Вохомской волости, поселились въ ясашныхъ черныхъ лѣсахъ, которые строитель Кажировскаго монастыря называетъ своими, работали на монастырь всякую работу, безъ росписокъ давали строителю монастырскія деньги «противъ прочихъ того монастыря крестьянъ» лѣтъ съ десять, были переписаны Елагинымъ и многими дворянами изъ Галича, которые «нападками своими изъ тѣхъ починковъ ихъ разогнали», такъ что «многіе крестьяне разбѣжались и по нынѣ не бывали», а какимъ образомъ въ подушный окладъ не положены, того они не знаютъ.

Дальнѣйшая исторія избылыхъ и гулящихъ людей на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни прерывается до 1728 года. Это зависитъ отъ того, что, вѣроятно, въ концѣ 1724 года Кажировская пустынь была приведена «въ развореніе»,—переведена въ Варнавинскую пустынь; возстановленіе же ея въ прежнемъ видѣ послѣдовало уже въ концѣ 1727 или въ началѣ 1728 годовъ. Конечно, совершеннаго прекращенія дѣла о бѣглыхъ людяхъ здѣсь не было; потому что нѣкоторыя мѣры противъ нихъ принимались и въ этотъ промежутокъ времени. Такъ, 9-го іюля 1725 года въ Кажировскую пустыню пріѣзжалъ галичскій разсылщикъ Семенъ Травниковъ съ товарищи какъ для высылки прикащиковъ, старостъ и выборныхъ въ Унженскую канцелярію съ пошлинными и канцелярскими деньгами, такъ и для выбоя остающихся пришлыхъ людей. Только эта дѣятельность не отличалась тою энергіею, какою она отличалась до 1725 года. Но съ 1728 года опять начинается оживленная, но уже болѣе плодо-

творная дѣятельность для поимки бѣглыхъ людей. 22-го января этого года, по приказу яранской канцеляріи, ѣдутъ въ Быстровскіе починки солдаты Токаревъ, Мамонтовъ и Телятниковъ, чтобы взять старосту, выборныхъ и другихъ лучшихъ людей и крестьянъ и привести въ яранскую канцелярію. Галичская-же канцелярія, не проявляя такой энергіи, первоначально вела дѣло о бѣглыхъ только бумажнымъ образомъ. 25-го сентября 728 года изъ Галичской провинціальной канцеляріи унженскому комиссару и воеводѣ Кашинцову былъ присланъ указъ, въ которомъ сказано, что при переписи въ Кажировской пустыни пришлыхъ крестьянъ, псаломщиковъ и трудниковъ явилось сто тридцать два человѣка, изъ которыхъ на прежнія жилища выслано только 17 человѣкъ, а объ остальныхъ нѣтъ извѣстій,—высланы они или нѣтъ. По силѣ этого указа, воеводою Кашинцовымъ наведены были справки въ дѣлахъ о пришлыхъ крестьянахъ галичскаго уѣзда Кажировы пустыни и по справкамъ оказалось, что съ опредѣленностью извѣстна высылка только 31 человѣка, а о 51 человѣкѣ не имѣется въ дѣлахъ опредѣленныхъ извѣстій; изъ дѣлъ не видно также и того, чтобы монастырскіе трудники (32 человѣка) были записаны въ подушный окладъ. По возвращеніи изъ Варнавинскаго монастыря, Кажировскіе монахи и съ своей стороны стали принимать дѣятельныя мѣры къ освобожденію отъ пришлыхъ людей, поселившихся на ихъ вотчинныхъ земляхъ. Сначала они послали на Унжу монаха Сильвестра съ доношеніемъ о пришлыхъ людяхъ, живущихъ на ихъ вотчинныхъ земляхъ. Не ограничиваясь подачею доношенія, монахъ Сильвестръ, вѣроятно, по приказанію свѣтскихъ властей, далъ на Унжѣ обязательство поставить на 20 іюня пришлыхъ крестьянъ

въ унженскую канцелярію. Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ 1728 года строитель іеромонахъ Іаковъ подалъ на имя Императора челобитную, въ которой, рассказавъ о пожалованіи монастырю вотчинныхъ земель, о заселеніи ихъ пришлыми людьми и о переписяхъ Елагина и Ивашкина, строитель писалъ: «и оныя вышеписанные пришлые люди и по сіе время на свои прежнія жилища не высланы и сами по указу не ѣдутъ, и указамъ Вашего Императорскаго Величества учинились противны, и нынѣ живутъ сильно, и сказываются, будто они капитаномъ Елагинымъ приписаны въ казанскую губернію къ Яранскому городу, а такой переписи книгъ какъ въ Казанской губерніи въ Свѣяжской провинціи, такъ и въ Яранскомъ городѣ нигдѣ не явилось, и оныя пришлые люди и по сіе число въ подушной окладѣ нигдѣ не положены и ничего не платятъ и на насъ не работаютъ, но токмо чинятъ намъ всякія обиды, пашенною нашею землею и сѣнными покосы владѣютъ сильно, а сослать ихъ съ нашей монастырской земли мочи нашей нѣтъ и нескѣмъ». Челобитная его оканчивалась просьбою: «вели, государь, сіе наше прошеніе въ Галичскую воеводскую канцелярію принять, противъ сего нашего челобитья вышеписанныхъ пришлыхъ поселенныхъ людей съ нашей монастырской земли свести на прежнія ихъ жилища, куда надлежитъ». Черезъ мѣсяцъ послѣ этой челобитной, строитель Іаковъ доносилъ и въ унженскую канцелярію воеводскаго правленія, что, по возвращеніи въ Кажирову пустыню изъ Варнавина монастыря, «спрашивали мы тѣхъ людей, которые были на Унжѣ въ допросѣ, что какъ вы живете, платите ли подушныя деньги и куда платите. И они намъ сказали: отъ Унжи де мы вѣдомствомъ отрѣшились, а опредѣлились де мы въ Казанскую губернію, потому что до-

просы наши съ Унжи сосланы въ Казанскую губернію въ Яранскій городъ; того ради въ Архангелогородской де губерніи новопоселенныхъ починковъ нѣтъ и причислить де насъ не къ чему, а въ Казанской де губерніи новопоселенныхъ починковъ много и насъ де причислили къ тѣмъ же. И мы, не вѣря ихъ сказкѣ ѣздили и достовѣрились въ Казанѣ, въ Яранскомъ и Свіяжскомъ и никакова объ нихъ вѣдѣнія не получили». По поводу же даннаго монахомъ Сильвестромъ обязательства о пришлыхъ крестьянахъ строитель Іаковъ въ своемъ доношеніи писалъ: «и оный вышеписанный посланный монахъ Сильвестръ малоуміемъ своимъ подписался сказкою, чтобы оныхъ крестьянъ, которые писаны въ реэстрѣ, поставить въ Унженскую канцелярію воеводскаго правленія іюня на 20 число; и оные крестьяне ни въ чемъ намъ неподсудны и въ поставкѣ учинились противны, въ Унженскую канцелярію воеводскаго правленія къ допросу не пошли, отговорку чинятъ такову, что вѣдѣніемъ де мы Яранской канцеляріи, а не Унженской, указы де намъ присылаются всякіе изъ Яранскаго».

Пришлые крестьяне, непослушные монастырскому начальству, послѣ 1728 года стали отличатся уже большею смѣлостію и дерзостію какъ по отношенію къ мѣстнымъ старостамъ и соцкимъ, такъ и по отношенію къ командируемымъ для поимки ихъ чиновникамъ. Вѣроятно, довольно продолжительное ослабленіе строгихъ мѣръ по отношенію къ нимъ во время раззоренія Кажировской пустыни и сравнительно спокойное продолжительное жительство ихъ на вотчинныхъ земляхъ укрѣпили ихъ въ мысли, что принужденіе ихъ возвратиться на прежнія свои жилища не имѣетъ за себя резонныхъ основаній и что поэтому они могутъ спо-

койно жительствова въ своихъ починкахъ. Отъ этого, вѣроятно, они и стали проявлять къ сыщикамъ бѣглыхъ насильственныхъ дѣйствій. Отъ 20 марта 1729 года сотскій третьей вохомской волости съ товарищами доносилъ строителю Іакову, что онъ призжалъ въ Кажировскіе починки за бѣглымъ крестьяниномъ своей волости Борисомъ Богомолowymъ, но крестьяне починковъ не выдали его; 16-го марта пріѣзжавшій за нимъ же крестьянинъ Василій Герасимовыхъ лишился своей лошади рыжаго мерина восьми лѣтъ съ ременными хомутомъ, уздою, съ санными, сѣделкомъ и шлеею. Эту лошадь взялъ крестьянинъ Богомоловъ, который и уѣхалъ невѣдомо куда, а кажировскіе крестьяне дома не сказали. Подобное противленіе стали оказывать пришедшие люди и цѣлымъ командамъ солдатъ. Армочинскій сотникъ около того же времени доносилъ въ яранскую канцелярію, что для взятія этихъ пришедшихъ людей, по поводу обнаружившейся разницы въ свѣдѣніяхъ о числѣ крестьянъ большаго дворца, были двукратно посланы изъ яранской канцеляріи солдаты. Но «оные крестьяне посланнымъ солдатомъ учинились противны и вторичной посланки солдатомъ Василья Балахонцева съ товарищи и наказную память отбили и одного посланнаго солдата Василья Токарева захвата дѣвали невѣдомо куды, который и понынѣ отъ такова ихъ битья безъ вѣсти пропалъ». По показанію выборныхъ крестьянъ изъ этихъ починковъ, данному въ яранской канцеляріи, и солдата Балахонцева, въ противленіи солдатамъ участвовалъ и старецъ Кажировскаго монастыря, «который, пріѣхавъ во оныя вышереченные починки со многолюдствомъ и съ ружьемъ, аки разбойникъ, и показанныхъ посланныхъ и понятыхъ избили обще показанныхъ починковъ съ обывателями, а одного

солдата и безъ вѣсти не стало, о чемъ выше сего объявлено, да онъ же старецъ оныхъ починковъ крестьянъ называетъ своими, а не государевыми». Нѣсколько позднѣе, именно 29 іюня 1729 г., сотникъ Степанъ Ивановъ, сынъ Бурундукъ доносилъ въ яранскую канцелярію: «въ нынѣшнихъ годѣхъ увѣдомились они, что въ яранскомъ уѣздѣ на ихъ новокрещенскомъ черномъ лѣсу, въ которомъ имѣлись у нихъ новокрещеновъ всякія угодыя, поселились пришлые невѣдомо какіе люди въ Быстровскихъ и Паозерскихъ починкахъ, а оные крестьяне подушнаго оклада и прочихъ сборовъ не платятъ». Вслѣдствіе такихъ извѣстій о бѣглыхъ крестьянахъ Кажировскихъ починковъ, яранская канцелярія командировала сержанта Николая Шляхова въ Кажировскіе починки для того, чтобы онъ, взявъ тридцать яранскихъ солдатъ и съ ними понятыхъ, сколько пристойно человѣкъ, «взялъ изъ оныхъ починковъ съ каждаго починка по пяти человѣкъ, заклепавъ въ колодки, и привелъ въ Яранскъ въ канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ на ихъ коштѣ и подводахъ для изслѣдованія какъ въ платежѣ подушныхъ денегъ, такъ и вышеобъявленныхъ противностяхъ ихъ, и взялъ кажировскаго старца и привелъ въ Яранскъ въ канцелярію для изслѣдованія въ помянутомъ пріѣздѣ противности и въ назывательствѣ своими крестьянами». Во время подачи донесеній сотниковъ и ко времени командировки сержанта Шляхова, старосты Кажировскихъ починковъ съ своей стороны подали въ яранскую канцелярію воеводскаго правленія доношеніе, и въ немъ между прочимъ писали: «Кажировскаго монастыря строитель Естафѣвъ называетъ оную землю своею въ пяти починкахъ, а мужиковъ называетъ своими и принуждаетъ работать на монастырь всякую работу издревле,

да онъ же строитель Естафѣевъ пріѣзжаетъ во оныя починки со многолюдствомъ, а невѣдомо съ какими людьми, и оныхъ людей бьетъ и вяжетъ, а иныхъ связавъ увозить въ городъ на Унжу, а въ нынѣшнемъ 729 году изъ оныхъ тридцати семи душъ отъ какова ихъ битья разѣхалось осмнадцать человѣкъ невѣдомо куды и понынѣ въ дома свои не бывали»... Потому-то въ инструкцію Шляхова яранская канцелярія между прочимъ внесла такія слова: «а ежели онъ строитель станетъ пріѣзжать во оныя починки и чинить обиды и раззоренія, и вамъ бы имая вязать и привести въ Яранскъ въ канцелярію воеводскаго правленія». На сколько удовлетворительно была выполнена инструкция яранской канцелярії и каковы были казанскіе сыщики бѣглыхъ,—это видно изъ сохранившихся извѣстій о дѣйствіяхъ переписчиковъ послѣ выдачи инструкціи Шляхову. Въ январѣ мѣсяцѣ 1730 г. вмѣстѣ съ Шляховымъ въ починки пріѣзжалъ и самъ воевода города Яранска, Александръ Ивановъ сынъ Ахматовъ, съ подъячимъ и солдатами. Обывателей тѣхъ починковъ онъ всѣхъ переписалъ по именамъ и при переписи говорилъ, что «по указу Его Императорскаго Величества велѣно ему Ахматову самому ихъ переписать въ подушной окладъ», при чемъ указа обывателямъ починковъ никакого не объявлялъ. По показанію крестьянъ, «во оныхъ починкахъ онъ Ахматовъ угрожая имъ смертными побои отъ помянутой переписи нападками своими вымучилъ съ нихъ денегъ восемьдесятъ рублевъ, пудъ меду—цѣна рубль тридцать копѣекъ, пару курицы—цѣна рубль шестьдесятъ копѣекъ; по его же велѣнію взяли у нихъ подъячій Петръ Аристарховъ денегъ пять рублевъ, да солдаты Никула Шляковъ съ товарищи денегъ двѣнадцать рублевъ; а при той де

переписи онъ Ахматовъ съ подъячимъ и съ солдаты ѣздили на подводахъ, а въ подушный окладъ онъ Ахматовъ не положилъ».

Почти по слѣдамъ этихъ яранскихъ сыщиковъ изъ галичской провинціальной канцеляріи командированъ въ Кажировскія вотчины прапорщикъ Петръ Перелешинъ съ солдатами. Полученною имъ 23 февраля 1730 г. инструкцію Перелешинъ обязывался «къ даннымъ изъ галичской канцеляріи солдатамъ и разсылщикамъ взять на Унжѣ у воеводы Кашинцова разсылщиковъ шесть человѣкъ, для письма подъячаго, ѣхать въ Кажировскую пустыню и пріѣхавъ взять туточныхъ и стороннихъ людей и соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, сколько человѣкъ надлежитъ, и съ тѣми людьми взять поселившихся при той пустынѣ въ подушной окладъ, а взять съ женами и съ дѣтьми, не обходя ни одного человѣка, и съ пожитками привести съ собою въ галицкую провинцію на держателевомъ и ихъ коштѣ для слѣдствія и высылки на прежнія жилища и о томъ послабленія никому не чинить и впредь таковыхъ, яко гулящихъ, принимать запретить». При этомъ Перелешинъ инструкцію обязанъ былъ «уѣзднымъ людямъ обидъ и раззоренія не чинить, взятокъ и подводъ и кормовъ не брать подъ опасеніемъ жестокаго истязанія». Въ первыхъ числахъ марта прапорщикъ Перелешинъ, бывшій комиссаромъ воскресенскаго дистрикта, явился въ Кажировскую пустыню съ солдатами и началъ приводить въ исполненіе данную ему инструкцію. О характерѣ его дѣйствій по исполненію инструкціи въ своемъ доношеніи въ яранскую канцелярію крестьяне новопоселенныхъ починковъ писали, что Перелешинъ и строитель, пріѣхавъ съ двадцатью невѣдомо какими людьми, «били ихъ смертно, пожитки и всякую

рухлядь обрали и отъ таковыхъ де ево строителя Естафѣва прїѣздовъ и разграбленія и смертныхъ побоевъ многіе ихъ починковъ обыватели разбрелись порознь». Отправляясь въ починки, Перелешинъ взялъ съ собою и строителя Іакова, какъ рассказываетъ послѣдній въ своемъ доношеніи въ унженскую канцелярію воеводскаго правленія. «Въ Быстровскіе починки», писалъ строитель Іаковъ, «взялъ съ собою меня богомольца подъ карауломъ, и во оныхъ Быстровскихъ починкахъ и въ деревняхъ староста и крестьяне, собрався многолудствомъ въ деревнѣ Раменѣ, съ ружьемъ и съ луками вышедъ въ поле, дать себя не дали и хотѣли всѣхъ побить до смерти; и по возвращеніи оной Перелешинъ изъ показанныхъ Быстровскихъ починковъ сжегъ дворы, а въ пустынѣ въ новопоселенныхъ починкахъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и потомъ на ихъ подводахъ взялъ въ галицкую провинціальную канцелярію, а изъ домовъ ихъ взялъ онъ Перелешинъ къ себѣ всякіе крестьянскіе пожитки да хлѣба ржи сто пятьдесятъ четвертей перевезъ къ свойственнику своему той же ветлужской волости Воздвиженскаго стану съ вотчинъ Петра Нелидова крестьянъ въ деревнѣ Загатино да починокъ Куринъ Борису Давыдову съ товарищи; а оную взятую рожь возили люди ево Перелешина Павелъ да Иванъ Назара Никифорова дѣти съ понятыми велѣніемъ онаго же Перелешина». Въ концѣ же марта (30) Перелешинъ взялъ съ строителя Іакова обязательство въ томъ, что строитель не будетъ держать на своихъ земляхъ никого изъ пришлыхъ и гулящихъ людей. «И я строитель іеромонахъ Іаковъ», сказано въ сказкѣ, «впредь въ тѣ деревни и починки бѣглыхъ и пришлыхъ принимать безъ пашпортовъ и безъ писемъ не буду подъ истязаніемъ живота своего;

а тѣми людьми, которые въ починкахъ оному прапорщику и солдатомъ учинились противны и взять себя не дали, я вышепоименованный не владѣлъ и не принималъ». 3 и 5 апрѣля Перелешинъ съ солдатами и понятыми производилъ опись хлѣба и пожитковъ въ новопоселенныхъ починкахъ близъ монастыря и, записавъ у всѣхъ крестьянъ 138 четвертей, 6 маленокъ ржи, 87 четвертей овса, семь коровъ, два теленка, пять овецъ и одну свинью, часть переписаннаго (около 111 четвертей ржи и $72\frac{1}{2}$ четверти овса) до указа приказалъ разсыльщику Лыткину свести въ Кажировскую пустыню и ссыпать въ монастырскія житницы для охраненія, а скоть и остальной хлѣбъ (27 четвертей ржи и $14\frac{1}{2}$ четвертей овса) запечаталъ и отдалъ подъ охраненіе до указа то же Кажировы пустыни крестьянамъ, которые положены въ подушной окладъ».

Крутыя и рѣшительныя мѣры Ахматова и Перелешина, соединенныя съ расхищеніемъ крестьянской собственности, слишкомъ сильно озлобили пришлыхъ людей и противъ настоятеля монастыря, и противъ правительственныхъ чиновниковъ, посланныхъ для выселенія бѣглыхъ на прежнія ихъ жилища. Послѣдствія ихъ дѣятельности начали обнаруживаться въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ іюнь 1730 года пріѣзжалъ въ монастырскіе починки свіяжскій дворянинъ Александръ Суковъ, но онъ могъ переписать только 42 души. По его объясненію, въ нѣкоторые починки для переписи бѣглыхъ онъ даже не ѣздилъ, потому что жители этихъ починковъ, послѣ наѣзда Перелешина, были въ бѣгахъ. То же самое подтвердилъ своимъ показаніемъ въ яранской канцеляріи и староста починковъ Паозерскихъ Григорій Афанасьевъ ¹⁸⁾. Озлоб-

¹⁸⁾ Наѣзды чиновнаго люда пзъ двухъ губерній въ Быстровскихъ, Паозер-

леніе же пришлыхъ людей противъ строителя и чиновниковъ обнаружилось уже въ позднѣйшее время.

Послѣ 1730 года, т. е. послѣ жестокихъ дѣйствій по отношенію къ бѣглымъ со стороны Ахматова и Перелешина, въ вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни наступаетъ затишье, которое и продолжается до 1734 года. Пришлые люди, какъ слѣдуетъ думать, частію были переписаны и возвращены на прежнія ихъ жилища, частію разогнаны. Въ указываемый промежу-

скихъ и Нейскихъ починкахъ, какъ кажется, содѣйствовали образованію двухъ партій: были между крестьянами сторонники и чиновниковъ Казанской губерніи, и чиновниковъ Архангелогородской губерніи. По крайней мѣрѣ, пріѣзды яранскихъ и свѣжскихъ чиновниковъ нѣкоторыми крестьянами представляются далеко не въ томъ видѣ, какъ представлялъ ихъ Суковъ съ своимъ сторонникомъ старостою. Въ 1730 году крестьянинъ Быстровскихъ починковъ Тарасъ Клементьевъ въ своемъ прошеніи въ свѣжскую канцелярію о припискѣ жителей починковъ къ яранскому уѣзду, между прочимъ, объяснилъ, что пріѣзжающіе къ нимъ переписчики берутъ съ нихъ взятки, и что Суковъ, производившій перепись въ 1730 году, въ переписныхъ книгахъ совершилъ явную утайку: «Суковъ», говорилъ крестьянинъ, «и грамотѣ недоволенъ, и оной взявъ съ собою изъ Яранска Пушкинскаго недоросля извѣдомаго вора Ивана Корякина, который при Яранской канцеляріи за немѣтнемъ подъячихъ отправляетъ за подъячаго и которому при ономъ дѣлѣ и быть не надлежало, и оные де написали въ подушный окладъ сорокъ двѣ души, и то показано явная утайка». Мы склонны думать, что казанскіе чиновники заведомо незаконно наѣзжали въ вотчинныя земли Кажировской пустыни единственно въ видахъ поживы. Основанія для этого слѣдующія: 1) Яранскіе чиновники старались скрывать свои дѣйствія отъ Кажировскаго монастыря. Такъ въ декабрѣ 1729 года казначей монахъ Игнатій писалъ своему строителю: «да вѣдомо буди тебѣ, что пріѣхалъ изъ Яранска Иванъ Агафоновъ... а желаемъ мы твоего благословенія къ себѣ хоша на малое время побывать, потому что намъ опасно съ обѣихъ сторонъ, а людей держать не имѣемъ, а сего указу списать всего не дали, а указъ смотрели у нихъ казначей да попъ Назаръ и что они на память себѣ взяли, то къ тебѣ и послали». 2) Яранскіе чиновники не представляли своихъ переписныхъ книгъ въ канцелярію: «перечневыхъ книгъ о бѣглыхъ на монастырскихъ земляхъ», писалъ строитель, «не явилось въ Яранской и Свѣжской канцеляріи». 3) Наконецъ, послѣ прошенія строителя въ свѣжскую канцелярію о провѣркѣ дѣйствительности пригизаній пустыни на земли и о производствѣ слѣдствія о спорныхъ земляхъ на мѣстѣ, (что было сдѣлано въ концѣ 1731 г.), казанскіе чиновники совершенно прекратили свои наѣзды на вотчинныя земли Кажировской пустыни.

докъ времени чиновный людъ, какъ кажется, приводилъ въ окончательную извѣстность дѣло о бѣглыхъ на вотчинныхъ земляхъ пустыни,—сносился съ прежними владѣльцами этихъ людей и опредѣлялъ количество «зажилыхъ денегъ», которыя могли быть взысканы владѣльцами ихъ съ Кажировской пустыни. Монахи же Кажировской пустыни, вѣроятно, употребляли мѣры къ избавленію себя отъ платежа зажилыхъ денегъ. Эта (предполагаемая нами) дѣятельность, какъ кажется, и объясняетъ рядъ дѣйствій по дѣлу о бѣглыхъ съ 1734 г. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года отъ имени комиссара Петрова и казначея монаха Никона на имя Императрицы Анны Іоанновны было подано прошеніе, въ которомъ они просятъ утвердить ихъ полюбовную сдѣлку по дѣлу о платежѣ зажилыхъ денегъ. Въ 3-мъ пунктѣ этой челобитной, между прочимъ, было написано: «и впредь какъ мнѣ Елизару Петрову... и наслѣдникомъ нашимъ въ зажилыхъ деньгахъ и о хлѣбѣ и ни о чемъ по тому дѣлу другъ на друга не бить челомъ и не вчинать, такожъ и мнѣ отвѣтчику монаху Никону и никому по мнѣ будущимъ не отыскивать». Но далеко не всѣ прежніе владѣльцы бѣглыхъ вошли въ подобныя полюбовныя сдѣлки съ пустыней. Поэтому чиновники, съ 1734 года, начинаютъ посылать разныхъ лицъ сначала для возвращенія «пожитковъ» бѣглыхъ, а потомъ и для взысканія зажилыхъ денегъ. Первую командировку въ 1734 году отъ галичской провинціальной канцеляріи въ Кажировскую пустыню получилъ разсылщикъ Степанъ Лыткинъ. По данной ему инструкціи отъ 22 генваря онъ обязанъ былъ «требовать поселившихся въ той пустынѣ вотчинъ князя Михаила Козловскаго бѣглыхъ крестьянъ... съ женами и съ дѣтьми и со внучаты и со всякими ихъ пожитками, съ хлѣбомъ и скотомъ;

при понятыхъ осмотра въ той пустынѣ запечатанный хлѣбъ и что по осмотру явится того хлѣба на лицо, велѣтъ вамъ при себѣ той хлѣбъ означенныхъ бѣглыхъ строителю съ братією и старостамъ и крестьянамъ вести въ галичскую провинціальную канцелярію для отдачи имъ на прежнія жилища на своихъ подводахъ; да при томъ же взять съ собою строителя Іакова да казначея Игнатія да старосту Семена Логинова и выборнаго Ананію Ананына, которые ихъ бѣглыхъ жить принесли; взять и тѣхъ окольныхъ людей, которые въ пріѣздѣ Перелешина пожитки и скотъ и хлѣбъ и прочее побрали къ себѣ разныхъ помѣстій и вотчинъ по реестру». Какой результатъ имѣла эта командировка, въ рукописяхъ свѣдѣній не имѣется. Равно не извѣстно, были-ли еще подобныя командировки въ этомъ году. Но въ мартѣ мѣсяцѣ 1735 года въ Кажировскую пустыню былъ командированъ другой галичскій разсылщикъ Семенъ Тычинкинъ съ служилыми людьми. Цѣль его командировки опредѣлена инструкціей такъ: «при соцкихъ, десятицкихъ и понятыхъ взять бѣглыхъ крестьянъ Новикова съ ихъ пожитками, которые перевезены въ монастырь, «а имянно: хлѣба ржи сто четвертей, овса сто четвертей, скота пять коровъ, трое телятъ, четыре овцы, одна свинья, двое лошадей». Но Тычинкинъ потерпѣлъ неудачу въ исполненіи предписаній инструкціи. По возвращеніи изъ командировки, онъ «доѣздомъ показалъ: въ той пустынѣ въ поставкѣ вышеозначеннаго хлѣба отъ казначея съ товарищи дали ему росписку, а потомъ собрався многолюдствомъ отъ того хлѣба отбили и ихъ изъ тое пустыни выбили вонъ». Вслѣдствіе этого галичская канцелярія въ декабрѣ (1 числа) 1735 года командировала въ Кажировскую пустыню матроса Бориса Сипягина затѣмъ, чтобы

«взявъ съ собою понятыхъ, соцкихъ и десятскихъ и съ тѣми понятыми вышеозначенные пожитки забравъ перевести на кошѣ оной Николаевской пустыни крестьянъ и отдать просителю Новикову или старостѣ съ роспискою, а ежели оныхъ пожитковъ хлѣба и скота на лицо нынѣ не имѣется, то толикое жъ число, а имянно: ржи сто четвертей, овса сто жъ четвертей и скоть (взыскать) того монастыря на старостахъ и вотчинныхъ крестьянѣхъ». Изъ переписки пожитковъ, составленной въ 1730 году 3 апрѣля прапорщикомъ Перелешинымъ, видно, что у крестьянина Новикова, за пожитками котораго были посланы Тычинкинъ и Сипягинъ, «у Захара Васильева» было записано только «ржи шесть четвертей съ осьминой, овса тринадцать четвертей». Слѣдовательно показаніе этого крестьянина объ оставшихся его пожиткахъ и основывавшіяся на немъ приказанія и требованія галичской провинціальной канцеляріи были совершенно несправедливы. Тѣмъ не менѣ, по этому дѣлу, «неправому челобитію, строитель Іаковъ былъ взятъ въ галичскую провинціальную канцелярію къ допросу; изъ канцеляріи отпущенъ былъ на время срокомъ въ пустыню».

Какія оправданія были представлены въ канцеляріи и какъ отнеслась канцелярія къ этимъ оправданіямъ,—опять неизвѣстно. Только съ строителемъ Іаковомъ на обратномъ пути случился казусъ, побудившій монастырскую братію обжаловать, между прочимъ, и дѣйствія галичской канцеляріи. Объ этомъ случаѣ монахъ Игнатій въ своей челобитной на имя императрицы Анны Іоанновны рассказываетъ слѣдующее: «И какъ онъ строитель нашъ пришелъ на Унжу въ приходъ Богородицкой, что словеть въ Ухтубужѣ, въ деревню Дубщино крестьянину Ѳедору Иванову и вѣдавъ объ немъ

строителѣ крестьяне Елизара Петрова деревни ево Попова Иванъ Павловъ съ товарищи пришедъ въ домъ къ помянутому крестьянину Ѳедору Иванову многолюдствомъ и взявъ того нашего строителя съ нечестіемъ и съ великимъ ругательствомъ безъ указу и безъ посланныхъ изъ унженской канцеляріи воеводскаго правленія увезли незнамо куды, о чемъ мы богомольцы ваши и по сіе число несвѣдомы, гдѣ онъ нашъ строитель у нихъ Елизарова крестьянъ содержится». Очень вѣроятно, что этотъ случай надобно объяснять озлобленіемъ крестьянъ противъ Іакова за дѣйствія его и призываемыхъ имъ чиновниковъ по отношенію къ бѣглымъ на вотчинныхъ земляхъ пустыни и совершенъ крестьянами, выселенными изъ этихъ земель и потерпѣвшими при выселеніи матеріальный убытокъ. Но, упрятавъ строителя неизвѣстно куда, крестьяне на томъ не остановились: они произвели послѣ этого насиліе и надъ монастыремъ. По словамъ челобитной Игнатія, «и помянутый же Елизарова крестьянинъ Иванъ Павловъ собрався многолюдствомъ пріѣзжалъ въ ту напу пустыню и которой хлѣбъ былъ запечатанъ прапорщикомъ Перелешинымъ сорвавъ печать и разломавъ верхъ у житницы и насыпавъ хлѣба увезъ къ себѣ въ деревню, о чемъ поданы отъ насъ соцкимъ и десятскимъ письменныя явки». Въ своей челобитной монахъ Игнатій съ братією, «въ небытность строителя тоя обители іеромонаха Іакова», и проситъ императрицу «о неправяѣ съ насъ нижайшихъ богомольцовъ пожилыхъ денегъ, такожь и оставшій ихъ приплецовъ хлѣбъ повелѣно бы у насъ принять по описнымъ книгамъ помянутаго Перелешина, изъ чего бы убогой обители нашей не раззориться въ конецъ, и намъ богомольцамъ вашимъ отъ такова раззоренія не разбрестись врознь,

понеже мы богомольцы ваши въ той пустыни питаемся трудами своими и имѣемъ скудное пропитаніе».

Доложенная 23 мая 1735 года, эта челобитная монаха Игнатія была переслана архангелогородскому губернатору князю Щербатову для разсмотрѣнія и учиненія указа отъ 4 іюня 1735 года. Губернская канцелярія отъ 29 сентября того же года послала дѣло для разсмотрѣнія въ галичскую провинціальную канцелярію съ такимъ постановленіемъ: 1) Хотя по вышеписанному сенатской конторы указу противъ вышеупомянутаго отъ Кажировской пустыни челобитья разсмотрѣніе и рѣшеніе по указомъ учинить въ архангелогородской губернской канцеляріи и вѣлно, но понеже о дѣлахъ въ какой силѣ въ галичской провинціальной канцеляріи бьютъ челомъ на тое Кажирову пустыню помѣщики и по тѣмъ дѣламъ какіе-жъ произвожденіи или суды чинены и что по тѣмъ судамъ издержекъ явилось о томъ въ губернской канцеляріи неизвѣстно и затѣмъ такожь и за вышеобъявленнымъ разсмотрѣнія губернской канцеляріи по означенному прошенію учинить никакъ не возможно; того ради вѣлѣтъ о томъ о всемъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить въ галичской провинціальной канцеляріи, какъ о томъ указы Ея Императорскаго Величества повелѣвають, на указной срокъ по регламенту безъ всякаго упущенія, дабы отъ оной Кажировой пустыни никакихъ доукъ губернской канцеляріи не происходило, а въ какой силѣ рѣшено будетъ ими или чего зачѣмъ учинить неможно, о томъ приложѣ мнѣніе прислать въ губернскую канцелярію къ разсмотрѣнію обстоятельныя выписки потому-жъ на указной срокъ; 2) объявленные по экстракту въ содержаніи семьдесятъ девять человѣкъ донынѣ въ той ли провинціальной канцеляріи содер-

жаты и буде содержатся, кто имянно и зачѣмъ или куда высланы и опредѣлены и ктожъ имянно и по какимъ указомъ, такожъ и описные пожитки нынѣ гдѣ имѣются, или въ продажѣ и по какой цѣнѣ и тѣ деньги куда употреблены и по какимъ указамъ или налицо имѣются и сколько, о томъ о всемъ изъ прежнихъ имѣющихся въ той галичской провинціи объ ономъ нарядовъ учиня обстоятельную и перечневую выписки и подписавъ воеводѣ съ товарищи и секретарю, что учинены правильно, и прислать въ губернскую канцелярію съ полученія о томъ указу конечно въ недѣлю, не ожидая о томъ больше подтвердительныхъ указовъ; 3) о увозѣ строителя іеромонаха Іакова и о насильномъ увозѣ хлѣба Елизара Петрова крестьянами по вышеписанному прошенію изслѣдовать кѣмъ надлежитъ безъ укосненія оной же провинціальной канцеляріи, кромѣ воеводы Межакова, и что по слѣдствію явится учиня выписку и подписавъ мнѣніе для разсмотрѣнія прислать въ губернскую канцелярію». По поводу этого приказанія губернской канцеляріи, галичская провинціальная канцелярія опредѣлила: «записавъ въ книгу, сообщить въ столъ и въ повѣтье, въ которомъ о вышепоказанномъ дѣло имѣется, дать копію, по которой о челобитьяхъ помѣщичьихъ на Кажирову пустыню рѣшенія учинены или по которымъ челобитьямъ не учинено извѣстія, также и о колодникахъ 79 человекъ и о пожиткахъ и гдѣ имѣются и о прочемъ изъ имѣющагося наряду выписавъ обстоятельно доложить немедленно; а о увозѣ строителя іеромонаха Іакова и о насильномъ увозѣ хлѣба Елизара Петрова крестьянами Иваномъ Павловымъ деревни Попова съ товарищи о высылкѣ ихъ въ Галичъ въ унжинскую воеводскую канцелярію по силѣ сего указа безъ всякаго упущенія

немедленно къ слѣдствію послать со обстоятельствомъ указъ, а о полученіи сего указу репортовать». Какое положительное и окончательное рѣшеніе послѣдовало по этому дѣлу,—изъ рукописей не видно. Изъ рукописей видно только, что строитель Іаковъ померъ около 1740 года. Въ вышеприведенномъ показаніи крестьянина Матвѣя Никитина, данномъ въ 1743 году, говорится: «строитель Іаковъ тому года съ три помре». Можетъ быть, слѣдствіемъ разысканъ былъ упрятанный крестьянами строитель.

Послѣ 1735 года, особенно въ сороковыхъ годахъ, на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни снова начинаютъ селиться пришлые люди. Въ одной изъ бумагъ неизвѣстнаго года, но, вѣроятно, позднѣйшей 1735 г., предписывается солдату Василью Десятому съ товарищи ѣхать въ Кажировъ монастырь и взять по доношеніямъ бѣглыхъ солдатъ, жившихъ у крестьянъ различныхъ Кажировскихъ починковъ, и объявить ихъ поручику Прохору Голикову. Въ 1743 году 23 декабря за № 365, въ унженскую воеводскую канцелярію было подано объявленіе монахомъ Геннадіемъ о томъ, что на монастырскихъ земляхъ живутъ шестеро крестьянъ съ семьями, которые не знаютъ, чьи они были прежде и изъ какихъ уѣздовъ и помѣстій пришли на Кажировскія вотчинныя земли. Быть можетъ, это объявленіе было подано на основаніи вышедшаго въ 1743 году указа, которымъ повелѣвалось «за кѣмъ бѣглые люди и крестьяне, оныхъ всѣхъ съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ отвезть на прежнія жилища на своихъ подводахъ чрезъ нынѣшній 1743 годъ, дабы предбудущаго 1744 года генваря по 1-е число ни одинъ нигдѣ не остался». Оттого административная дѣятельность этого времени по отношенію къ бѣглымъ на Ка-

жировскихъ вотчинныхъ земляхъ получаетъ двоякое направленіе. Одни изъ чиновниковъ наѣзжаютъ для взятія бѣглыхъ, а другіе для взысканія съ пустыни зажилыхъ денегъ. Такъ въ 1746 году капитанъ Готовцовъ и поручикъ Бѣлокрыльцовъ, по приказанію унженской восводской канцеляріи, должны были взыскать съ Кажировой пустыни зажилыя деньги въ довольно почтенномъ количествѣ. По указу отъ 23 января, слѣдовало взыскать 67 р. 26¹/₂ к.; по указу отъ 15 іюня—8 р. 28 к.; по указу отъ 19 августа—51 р. 28 к.; по указу отъ 12 октября—13 р. 39 к.; по указу отъ 18 ноября—94 р. 21 к. Эти же военные господа, на основаніи указовъ, должны были завѣяться сборомъ съ припслыхъ крестьянъ и держателей ихъ «подушныхъ денегъ, за рекрутъ и лошадей и прочихъ государственныхъ поборовъ», такъ что общее количество всѣхъ платежныхъ денегъ должно было очень тяжело отзываться на бѣдномъ бюджетѣ Кажировскаго монастыря. Вѣроятно, въ томъ же 1746 году былъ командированъ въ Кажировскую пустыню капитанъ Панцыревъ для сыска бѣглецовъ на ея вотчинныхъ земляхъ. Чиновники первой категоріи побудили Кажировскихъ монаховъ просить у костромскаго преосвященнаго Сильвестра дозволенія на хожденіе въ разныя канцеляріи въ видахъ освобожденія отъ платы «зажилыхъ денегъ». Такъ консисторскимъ указомъ отъ 13 октября 1746 г. за № 1235 «велѣно обрѣтающемуся при той пустынѣ попу Стефану Романову по касающимся до той пустыни и до оныхъ крестьянъ, въ разныхъ канцеляріяхъ, зажившихъ на монастырской тоя пустыни земли припслыхъ людей, дѣламъ хожденіе имѣть оному попу Стефану», который и уволенъ для этой цѣли до 1 января будущаго 1748 года. Чиновники второй категоріи за-

нимаются «выбоек» бѣглыхъ, образовавшихъ собою опасныя шайки, и своими дѣйствіями разгоняютъ съ вотчинныхъ земель даже монастырскихъ крестьянъ. Такъ, по показанію упомянутаго выше капитана Панцырева, командированнаго галичскою ревизіонною канцелярією для сыска бѣглецовъ, онъ сыскалъ поселившихся въ Кажировой пустынѣ на пустыхъ земляхъ до ста человѣкъ мужского пола. Допрошенные имъ сыскные бѣглецы показали, что есть еще и другіе бѣглецы, для сыска которыхъ «не чинится ежедневной разсылки», а между тѣмъ эти бѣглецы, «яко самыя воры и злодѣи, бѣгають на лыжахъ по лѣсамъ и кроются по уготованымъ тамо землянкамъ». Ходить къ нимъ не безопасно, потому что они «сидятъ съ винтовками, съ луками и стрѣлами». Заведенное ими строеніе хоромное все состоитъ въ дачахъ Кажировой пустыни. По показанію Панцырева, «по сыску находятся заведенныя ими нарочныя для укрывательства въ лѣсахъ въ дали отъ настоящихъ ихъ жилищъ въ починкахъ однѣ избы съ печами безъ дворовъ, въ которыхъ тѣхъ бѣглецовъ находится во укрывательствѣ не малое число». Давая въ канцеляріи это показаніе, капитанъ въ то же время высказалъ мнѣніе: «если не повелѣно будетъ тѣхъ построенныхъ въ лѣсахъ избъ сжечь, то никакъ оныхъ бѣглецовъ всѣхъ сыскать невозможно, ибо и послѣ сысканныхъ бѣглецовъ въ тѣхъ же избахъ другіе бѣглецы и бѣглые рекруты всегда находятся, а безъ сожженія тѣхъ избъ да и послѣ высланныхъ бѣглыхъ крестьянъ въ разныхъ починкахъ привести ни по которой мѣрѣ не возможно». Вслѣдствіе показанія и заключенія капитана контора Правительствующаго Сената приказала «бѣглыхъ людей и рекрутъ какъ возможно сыскивать и ловить накрѣпко». По приказанію ея былъ отправленъ капитанъ Обрѣз-

*

ковъ. Ему поручено было «при собраніи тѣхъ мѣстъ соцкихъ и стороннихъ людей сіе сожженіе учинить»; а если явятся какіе пожитки, то отдать ихъ до указу подъ сохраненіе соцкимъ съ росписками. Кромѣ того, были и единичные случаи разбоя и грабежа. Такъ въ 1748 году былъ захваченъ крестьянинъ Наумъ Васильевъ, «который оказался въ разбоѣ и у помѣщика Степана Иванова Неметского взялъ пожитковъ— двѣ тарели, два стакана серебряныхъ да двухъ лошадей и проч. Разбойническій свой пожитокъ онъ отдалъ Кажировскаго монастыря старцу за рубль денегъ подъ охраненіе. Вслѣдствіе этого, на основаніи Высочайшаго указа отъ 18 августа 1744 года, былъ командированъ капраль Колокольниковъ въ Кажировскую пустыню. Захвативъ съ собою разбойника «для познанія онаго старца», онъ обязанъ былъ взять старца «для между ими изслѣдованія въ непродолжительномъ времени» и осмотрѣть у онаго старца пожитки, не имѣется ли у него того пожитку, а ежели имѣется, тобы взять, а оставшееся запечатать.—Дѣйствія чиновниковъ, командированныхъ для «выбою» воровъ и разбойниковъ, произвели всеобщую панику между крестьянами, жившими на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни. Послѣ сожженія лѣсныхъ избъ, кажется, бѣглые исчезаютъ совершенно: по крайней мѣрѣ, послѣ 1748 года въ рукописяхъ уже совершенно не упоминается о командировкѣ чиновниковъ для поимки воровъ и разбойниковъ. Съ другой стороны, собственно монастырскіе крестьяне до того были напуганы дѣйствіями этихъ чиновниковъ, что нѣкоторые оставили свои мѣста жительства и скрылись на чужихъ земляхъ. Вслѣдствіе этого монастырская братія должна была заняться сыскомъ своихъ крестьянъ и возвращеніемъ ихъ на ихъ прежнія жилища.

Такъ—указомъ отъ 30 іюля 1748 года изъ духовной консисторіи, за № 1064 предписывалось попу села Спасскаго Преображенскаго Савельеву, «дабы онъ оной пустыни со крестьяны катедральныхъ вотчинныхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскалъ и въ катедральную его преосвященства вотчинную контору поставилъ въ четырехмѣсячное время неотмѣнно, а буде въ такое время не поставитъ, явиться на оное срочное число въ консисторіи самому неотмѣнно». Тѣмъ же указомъ строителю іеромонаху Варлааму предписывалось «въ сыску и въ отвозѣ объявленныхъ бѣглыхъ крестьянъ чинить всевозможное вспоможеніе и тоя пустыни вотчинныхъ крестьянъ къ тому сыску принуждать, дабы они въ томъ отговорки никакой имѣть не могли». Разыскиваемые бѣглые крестьяне пустыни, причисленной когда-то къ Ипатскому монастырю, были найдены въ Устюжскомъ уѣздѣ Вохомской волости церкви Николая Чудотворца, что въ Черновскихъ починкахъ, въ деревнѣ Елкинѣ у черносошнаго крестьянина Макара Елизарова. Вслѣдствіе этого костромскій Преосвященный Сильвестръ командировалъ Быстровскаго попа Ивана Савина съ инструкціею въ городъ Устюгъ для отысканія бѣглыхъ вотчинныхъ крестьянъ и челобитья на держателей на коштѣ Кажировой пустыни.—Этими розысками бѣглыхъ крестьянъ, принадлежавшихъ катедральнымъ вотчинамъ Костромскаго преосвященнаго, заканчиваются дѣйствія правительства и монастырской братіи по отношенію къ бѣглымъ на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни. Довольно многочисленныя рукописи позднѣйшихъ—пятидесятихъ и шестидесятихъ—годовъ совершенно уже не упоминаютъ ни о бѣглыхъ, ни о мѣрахъ, противъ нихъ употреблявшихся. Знакъ, что послѣ наѣздовъ Панцырева и Обрѣзкова на Кажир-

ровскихъ вотчинныхъ земляхъ совершенно исчезаютъ избылые и гулящіе люди. Быть можетъ, къ этому времени дошло до мѣстныхъ властей и состоявшееся уже распоряженіе Святѣйшаго Синода (отъ 30 октября 1745 года), повелѣвавшее—«бѣглыхъ, но не выселенныхъ, записать черносотными государевыми крестьянами, въ пользу монастырей ничего съ нихъ не брать, а положить только на оброкъ семигривенный и четырегривенный, съ монастырей взять штрафъ за прожитые бѣглыми годы (половники)» и затѣмъ—«не способнѣе-ль толикое число душъ, сколько ихъ есть, къ однимъ мѣстамъ изъ архіерейскихъ и монастырскихъ деревень особо черносотными написать или свезть, куда на тѣхъ земляхъ въ одно мѣсто ¹⁹⁾).

Итакъ, дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ, «насильствомъ» селившихся на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни и «сильно» завладѣвшихъ ими, было приведено къ окончанію болѣе, чѣмъ чрезъ двадцать пять лѣтъ послѣ его начала. Представленный очеркъ положенія бѣглыхъ и послѣдовательный разсказъ о правительственныхныхъ мѣрахъ противъ бѣглыхъ даютъ достаточныя основанія для слѣдующаго объясненія такой медленности приведенія къ концу этого дѣла. Пользуясь глушью вотчинныхъ земель пустыни и отдаленностію ихъ отъ правительственныхъ центровъ, а быть можетъ, и позволеніемъ монастырскаго начальства до выхода строгихъ указовъ противъ бѣглыхъ, гулящіе люди безпрепятственно селились на монастырскихъ земляхъ и обстраивались болѣе или менѣе удобными жилищами. Своими работами на монастырской землѣ, а также разнаго рода неправильными способами къ приобрѣтенію

¹⁹⁾ Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, за 1745 г. № 910, стр. 416—420.

собственности, каковы: грабежи, воровство, увозъ чужаго сѣна, они наживали себѣ движимую и недвижимую собственность. По выходѣ строгихъ указовъ противъ бѣглыхъ, гулящіе люди не хотѣли разставаться какъ съ своими жилищами, такъ и съ нажитою ими собственностью. Поэтому они стали употреблять доступныя имъ мѣры для удержанія на вновь избранномъ ими мѣстѣ жительства. Первоначально вотчиновладѣльцамъ и «государевымъ» чиновникамъ они стали говорить, что поселились на вотчинныхъ земляхъ пустыни по незнанію владѣльцевъ этими землями и вслѣдствіе увѣренности, что эта земля черносочная, а къ этому прибавляли, что они не запомнятъ своихъ прежнихъ владѣльцевъ и жилищъ. Послѣ, когда строгіе указы стали повторяться чаще и когда «государевы» чиновники, по просьбѣ владѣльцевъ и по доношеніямъ сельскихъ властей, стали часто беспокоить ихъ своими наѣздами, они думали удержаться на своихъ мѣстахъ посредствомъ подкупа чиновниковъ. Командируемые канцеляріями чиновники, искавшіе поживы, а не выполненія прямыхъ своихъ обязанностей, охотно принимали подносимые подарки и силою «вымучивали» у гулящихъ людей деньги и разныя вещи. Оттого, при своихъ наѣздахъ на вотчинныя земли, они хотя и производили переписи гулящихъ людей, но переписывали далеко не всѣхъ, или—еще хуже—совершенно не представляли въ канцеляріи никакихъ перечневыхъ книгъ. Но такъ какъ за бѣглыхъ должны были отвѣчать предъ правительствомъ владѣльцы земель, то чиновники не преминули воспользоваться и владѣльцами, какъ доходною для себя статьею. Являвшіеся къ нимъ съ доношеніями о бѣглыхъ или съ приглашеніемъ кого-либо изъ чиновниковъ для «выбоя» бѣглыхъ, владѣльцы

должны были тратиться и угождать всѣмъ, служившимъ въ канцеляріяхъ свидѣтельства душъ. Разсчетъ на большую наживу на счетъ владѣльцевъ и бѣглыхъ крестьянъ побуждалъ чиновниковъ все болѣе и болѣе тянуть дѣло о бѣглыхъ и откладывать его въ долгій ящикъ. Но строгая отвѣтственность, опредѣленная закономъ для «держателей» пришлыхъ людей, побуждала владѣльцевъ, въ видахъ самосохраненія, апеллировать на незаконныя дѣйствія ближайшихъ государевыхъ чиновниковъ, или самимъ употреблять рѣшительныя мѣры къ избавленію своихъ вотчинъ отъ избылыхъ и гулящихъ людей. При такомъ поворотѣ отношеній къ бѣглымъ людямъ со стороны владѣльцевъ, и чиновники должны были прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Измѣненіе отношеній побудило бѣглыхъ крестьянъ изыскивать новыя мѣры для удержанія себя на мѣстахъ своего жительства. При употребленіи рѣшительныхъ и жестокихъ мѣръ со стороны владѣльцевъ или чиновниковъ, бѣглые крестьяне стали первоначально «разбѣгаться». Но побѣги оказались недѣйствительною мѣрою: они избавляли бѣглыхъ только отъ истязаній и «смертныхъ побоевъ», но не обезопасивали ни ихъ жилищъ и имущества, ни послѣдующаго жительства на насиженныхъ мѣстахъ. Поэтому вскорѣ бѣглые крестьяне стали оказывать вооруженное сопротивленіе сыщикамъ и выбивателямъ бѣглыхъ и, для своей безопасности отъ преслѣдованій, устроили для укрывательства въ глухихъ мѣстахъ, какъ говорятъ, холостыя избышки, въ которыхъ и скрывались, «аки воры и разбойники». Вслѣдствіе этого владѣльцамъ и чиновникамъ пришлось въ концѣ концовъ вѣдаться съ пришлыми людьми, какъ съ ворами и разбойниками. — Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, возникновеніе разбоевъ

на вотчинныхъ земляхъ Кажировской пустыни,—а можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ, каковыми разбоями ознаменовано было царствованіе Елизаветы Петровны,—обязано въ значительной степени и злоупотребленіямъ своею властію какъ вотчинновладѣльцевъ, такъ и «государевыхъ» чиновниковъ, слишкомъ попиравшихъ права крестьянъ и чисто халатнымъ образомъ относившихся къ своимъ обязанностямъ.

5. Послѣдніе годы существованія пустыни.

Отстоявъ свою самостоятельность и независимость отъ Варнавинской пустыни и покончивъ сложное дѣло съ выселеніемъ припльхъ и гулящихъ людей, Кажировская пустынь уже не долгое время продолжала свое существованіе на правахъ монастыря. 31 марта 1745 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе Синодальнаго опредѣленія о посвященіи архимандрита Симона Тодорскаго во епископа Костромскаго и Галицкаго, съ оставленіемъ его по прежнему членомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, а отъ 2 апрѣля того же 1745 г. послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода объ устроеніи Костромской епархіи, съ предписаніемъ Московскому архіепископу Іосифу переслать дѣла съ чинами въ Костромскую епархію и никакого правленія въ оной не имѣть ²⁰⁾. И съ этого времени жизнь монашеская въ Кажировской пустыни, кажется, стала протекать съ значительными измѣненіями сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Можно предполагать, что, послѣ открытія Костромской епархіи, епархіальные архіереи старались, прежде

²⁰⁾ Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. 1745 г. № 840, стр. 335—6.

всего, привести въ точную извѣстность количество получаемыхъ монастырями доходовъ. По крайней мѣрѣ, въ сохранившихся отъ 1760-хъ годовъ копіяхъ съ указовъ костромскихъ архіереевъ есть нѣсколько указовъ о представленіи вѣдомостей о доходахъ. Такъ, указомъ отъ 15 января 1764 года предписывалось строителю іеромонаху Антонію съ братіею представить въ комиссію о церковныхъ имѣніяхъ свѣдѣнія о неокладныхъ доходахъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель, отдаваемыхъ въ наемъ пашенъ и сѣнокоса и съ памятей вѣчныхъ. Указомъ отъ 30 марта тогоже года строителю Антонію снова предписывалось представить свѣдѣнія о неокладныхъ доходахъ. Указомъ отъ 28 апрѣля тогоже года предписывалось маловотчиннымъ монастырямъ выслать вѣдомость о количествѣ, кромѣ положенныхъ, доходовъ за 1760 и 1761 годовъ. Кромѣ того, есть нѣсколько копій съ указовъ о внесеніи денежныхъ остатковъ. Отъ 9 февраля 1764 г. строителю Антонію было предписано внести въ коллегію экономіи денежные остатки отъ 1762—3 годовъ. Отъ 5 апрѣля тогоже года предписывалось представить вѣдомость объ остаткахъ и о сохраненіи остатковъ для расходовъ на «нынѣшній годъ» по штатамъ. Отъ 24 мая тогоже года снова предписывалось прислать рапорты и вѣдомости объ остаточныхъ деньгахъ. Монастырь, какъ можно предполагать, не скоро исполнялъ указыныя предписанія о присылкѣ разныхъ вѣдомостей и остаточныхъ денегъ. Поэтому встрѣчаются копіи съ указовъ и такого рода: отъ 24 апрѣля 1764 года предписывалось прислать извѣщеніе о томъ, куда высланы вѣдомости о доходахъ съ вотчинъ (оброки и неокладные сборы), а указомъ отъ 7 іюня тогоже года настоятель вызывался даже въ консисторію за непредставленіе имъ вѣдомостей. Вмѣ-

ствъ съ требованіемъ свѣдѣній о доходахъ и денежныхъ остаткахъ, указы костромскихъ архіереевъ отмѣчаютъ и новыя расходныя статьи, не бывшія до учрежденія епархіи. Такъ, указъ отъ 12 января 1764 г. извѣщаетъ строителя іеромонаха Антонія о приѣмѣ отъ него семинарскихъ денегъ. Указъ отъ 29 февраля тогоже года говоритъ, между прочимъ, и объ обязательствѣ монастырей дѣлать пожертвованія съ своихъ доходовъ въ пользу государства, а указъ отъ 3 апрѣля тогоже года сообщаетъ повелѣніе «собирать съ каждой души крестьянъ по полтора рубли въ годъ, согласно съ установленными штатами».

Со времени учрежденія Костромской епархіи, въ монастырской жизни Казировской пустыни послѣдовали и многія другія перемѣны. Изъ сохранившихся копій указовъ видно, что настоятели монастырей ежегодно ѣздили «въ каѳедру» (указы отъ 1760 и 1762 годовъ) и даже нарочито вызывались въ консисторію для подписи своихъ грамотъ (указъ отъ 1758 г.), а церковники по слѣдствіямъ брались въ консисторію (указъ отъ 1760 г.). Кромѣ того, настоятели иногда командировались для освященія церквей и вмѣстѣ съ людьми являлись въ отдаленныя мѣста для принятія присяги (указъ отъ 1762 г.). Монастырямъ воспрещено было держать коней для выѣздовъ и повелѣвалось посылать крестьянъ на работы при семинаріи (копія съ увѣдомленія отъ 1761 г.), а на монастырскія работы приходилось брать рабочихъ изъ другихъ монастырей (письмо отъ 1761 г.). Изъ указа отъ 1735 г. видно, что въ монастыряхъ скрывались люди изъ другихъ уѣздовъ. Вѣроятно, въ связи съ этимъ стоитъ указъ отъ 3 января 1764 г., предписывавшій строителю іеромонаху Антонію съ братіею поймать бѣглыхъ вдоваго діакона Матвѣя

и отставнаго солдата Ѳедора. Впрочемъ, отъ 14 февраля 1766 г. сохранился еще указъ, предписывавшій строителю Кажировы Николаевы пустыни іеромонаху Варлааму снарядить воинскую команду и для поимки воровъ и разбойниковъ.

Въ сохранившихся рукописяхъ находится очень мало свѣдѣній объ устроеніи собственно церковно-религіозной жизни въ монастыряхъ послѣ открытія Костромской епархіи. Отъ 28 февраля 1764 г. сохранился указъ съ прописаніемъ просьбы строителя іеромонаха Антонія о посвященіи церковниковъ Михаила и Архипа Ивановыхъ, за немѣніемъ монашествующихъ, для совершенной въ священнослуженіи нужды, въ попа и во дьячка и о выдачѣ безпошлинно іерейской грамоты. Но, какъ видно изъ указа отъ 23 сентября тогоже года, эта просьба не была уважена вполне: церковникъ Михаилъ Ивановъ, за молодостію лѣтъ, не былъ рукоположенъ и во діакона. Вообще постриженіе въ монашество, по указанію мѣстныхъ архіереевъ (указъ отъ 1761 г.), должно было производиться съ разборчивостію, а для отправленія богослуженія въ монастыри нерѣдко отправлялись въ чемъ-либо провинившіеся священнослужители. Изъ приходской уже жизни села Кажирова, по упраздненіи пустыни, извѣстно, что въ 1778 г. туда былъ возвращенъ изъ монастыря для исправленія требъ попъ Петръ, а въ 1780 г. былъ возвращенъ изъ монастыря, послѣ двухъ лѣтняго подначала, попъ Михаилъ Ивановъ, 8 іюля 1777 г. обвѣнчавшій въ своей церкви лицъ великоустюжской епархіи.—Отъ 29 октября 1765 г. сохранился указъ преосвященнаго Дамаскина о невыставленіи иконъ и нехожденіи со свѣчами по приходамъ и городамъ въ торгowe и ярмарочные дни, а указомъ отъ 22 декабря 1764 г. запрещалось монашествую-

щимъ ходить въ столицы, шататься тамъ по улицамъ и просить милостыню. Отъ 19 марта 1766 г. сохранилось еще извѣстіе о штрафованіи небывшихъ у исповѣди и св. причастія.

29 февраля 1764 года послѣдовало распоряженіе высшей власти о раздѣленіи служилаго духовенства на классы по штатамъ и о назначеніи ежегодной государственной субсидіи на содержаніе архіереевъ, духовныхъ и инвалидовъ. Отъ 30 апрѣля тогоже года присланъ былъ въ Кажирову пустынь (отъ 24 мая 1764 г. этотъ указъ былъ и повторенъ) указъ, въ которомъ указаны были оставленные въ штатѣ костромскіе монастыри (безъ Кажировской пустыни) и которымъ требовались отъ монастыря свѣдѣнія, на какія средства существовали и будутъ существовать заштатные монастыри и пустыни, чтобы опредѣлить, какіе изъ монастырей и пустынь упразднить; отъ 24 же мая 1764 года послѣдовалъ и самый указъ объ оставленіи въ епархіи пяти заштатныхъ монастырей (безъ Кажировской пустыни) и о запрещеніи монахамъ собирать милостыню, если оставшійся монастырь будетъ нуждаться въ средствахъ. Безъ сомнѣнія, въ виду этихъ указовъ, авторъ «Истории Россійской іерархіи» (Ч. IV, стр. 555) и утверждаетъ, что въ 1764 году Кажировская пустынь и была поверстана въ приходскую церковь. Но, какъ уже указано выше, фактически упраздненіе пустыни и обращеніе ея въ приходскую церковь состоялось нѣсколько позднѣе.

Упраздненіе Кажировской пустыни и поверстаніе ея въ приходскую церковь предварялось и сопровождалось распоряженіями о предоставленіи Костромскому архіерею различныхъ свѣдѣній. Указомъ отъ 5 апрѣля 1764 года (этотъ указъ былъ повторенъ 26 апрѣля

тогоже года, а отъ 24 мая тогоже года онъ былъ посланъ въ третій разъ съ консисторскимъ разсыльщикомъ Иваномъ Безчастнымъ) требовались свѣдѣнія о сосланныхъ разныхъ чиновъ людяхъ въ монастыри, для избавленія монастырей отъ содержанія ихъ вслѣдствіе утвержденія монастырскихъ штатовъ. Указомъ отъ 17 апрѣля 1764 года требовалась присылка въ консисторію крѣпостей на монастырскія вотчины. Указомъ отъ 28 апрѣля тогоже года строителю іеромонаху Антонію, по поводу недоставленія имъ свѣдѣній о монашествующихъ, сообщено было, что изъ консисторіи будетъ присланъ въ пустыню, на ея коштѣ, нарочный для собранія необходимыхъ свѣдѣній. Указомъ отъ 23 іюня 1764 года предписывалось представить вѣдомость о всѣхъ званіевъ служителяхъ при архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ, а указомъ отъ 9 іюля предписывалось произвести уже оцѣнку монастырскихъ хлѣбовъ. 23 января 1766 года была составлена опись монастырскихъ церквей, иконъ, ризницы, богослужебныхъ книгъ и монастырскихъ келлій. Въ февралѣ тогоже 1766 года еще управлялъ Кажировскою пустынью строитель іеромонахъ Варлаамъ, которому предписано было снарядить воинскую команду для поимки воровъ и разбойниковъ. Но въ апрѣлѣ 1766 года Кажировская пустынь и фактически уже не существовала. Отъ 4 апрѣля этого года сохранилась росписка старосты бывой Кажировской пустыни въ полученіи у попа Михаила Петрова Попова 46 четвертей ржи казенной для раздачи крестьянамъ.

Такимъ образомъ, все время существованія Кажировской пустыни можно опредѣлять приблизительно въ 150 лѣтъ. Неоднократно разоряемая то ворами и раз-

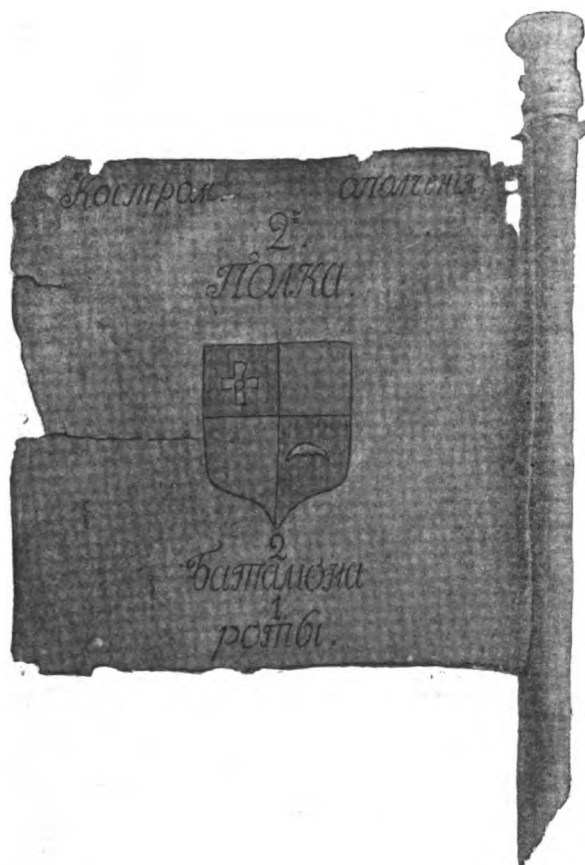
бойниками, то Варнавинскими монахами, эта пустынь сослужила свою полезную службу глухому Ветлужскому краю. Она содѣйствовала заселенію этого края и образованію новыхъ сельскихъ приходовъ, каковы теперь существующія села—Кажирово и Быстровское, по мѣрѣ возможности поддерживала и питала религиозную жизнь сельскихъ обывателей и благочестивою жизнію, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ своихъ насельниковъ пріучила окрестное населеніе къ совершенію благочестивыхъ паломничествъ къ мѣсту упокоенія этихъ религиозныхъ свѣточей.

М. Куплетскій.

КОСТРОМСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

въ 1812—1815 г.г.

6-го іюля 1812 года знаменательное число въ исторіи отечественной войны. Въ іюнѣ еще существовала слабая надежда на мирный исходъ переговоровъ съ Наполеономъ. Императоръ французъ, перейдя Нѣманъ, безъ объявленія войны, сдѣлалъ дерзкій вызовъ, но Александръ I еще медлилъ поднять перчатку. Министръ Полиціи Балашевъ ѣздилъ въ главную квартиру Наполеона съ письмомъ отъ Государя. Личная бесѣда Балашева съ Наполеономъ и отвѣтъ имъ привезенный ясно показали, что прекращеніе военныхъ дѣйствій невозможно, а подавляющая численность вражескихъ войскъ и огромныя военныя приготовленія убѣждали въ томъ, что непріятель твердо рѣшился внести мечъ и огонь въ самую глубь Россіи. Польскія и Литовскія окраины предались врагу, обольщенные мечтой о политической самостоятельности. Наполеонъ ловко сыгралъ на національныхъ чувствахъ поляковъ, ничего имъ въ сущности не обѣщая и по всей вѣроятности, если бы начались ожидаемые имъ мирные переговоры въ Москвѣ, съ такою же легкостію отказался бы отъ своихъ полуобѣщаній въ угоду Александру I. Но въ то время мятежная Литва ликовала и радостно примкнула къ Варшавской Конфедерации. Намъ думается, что поведеніе поляковъ повліяло на Александра I, который былъ, какъ извѣстно, готовъ дать присоединенной окраинѣ широкія права самоуправленія. Въ томъ, что поляки преда-

лись врагу Россіи заключалась та обида, та недовѣрчивость, къ которымъ была такъ чувствительна воспріимчивая душа Государя. И потому, помимо иныхъ, чисто военныхъ соображеній, Манифестъ 6-го іюля явился какъ бы нравственною необходимостью найти душевное успокоеніе въ патріотизмѣ коренной Руси.

Выступивъ изъ Дриссы къ Полоцку, т. е. начавъ кампанію отступленія, Александръ I окончательно порвалъ все съ Наполеономъ, и подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства. Обращаясь къ первопрестольной столицѣ, Государь говорилъ: «Непріятель вошелъ съ великими силами въ «предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное наше «отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное российское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломыслие, однакоже, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ «подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія «ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. «Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, напервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, «Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ «россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ «смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ «всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе «крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. «Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, «какъ нынѣ. Спасеніе вѣры, престола, царства того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего, и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ

«Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и
«нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да
«умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обшир-
«ной Россіи! Мы не умедлимъ сами стать посреди на-
«рода своего въ сей столицѣ и въ другихъ государства
«нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія
«всѣми нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждаю-
«щими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пора-
«женіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится
«погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на
«главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да воз-
«величитъ имя Россіи».

Манифестъ 6-го іюля 1812 г., изданный въ лагерѣ
близъ Полоцка, гласилъ:

«Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продол-
жасть нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь си-
лою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей
державы. Онъ положилъ въ умъ своемъ злобное намѣ-
реніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукав-
ствомъ въ сердцѣ и лестию въ устахъ несетъ онъ вѣч-
ныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь
Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, ки-
пящія мужествомъ попрасть, опрокинуть его и то, что
останется неистребленнаго, согнать съ лица земли на-
шей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую
надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ
вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ
разнодержавныя силы велики, и что отважность его
требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего
ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше
воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать
внутри государства новыя силы, которыя, нанося но-
вый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ

подкрѣпленіе первой и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единокрушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было Спасителемъ отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали Благодать на главу Россіи; Народъ русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ».

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель».

Когда Манифестъ прибылъ въ Петербургъ первымъ отозвался на него Святѣйшій Синодъ и тотчасъ же постановилъ придти съ своей стороны на помощь народу призванному Царемъ къ вооруженію и защитѣ Отечества.

*

13-го іюля 1812 года Святѣйшій Сѹнодъ вошелъ со слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ:

«Правительствующій Сенатъ сообщилъ Святѣйшему Сѹноду Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Манифестъ состоявшійся сего мѣсяца въ 6-й день .
коимъ призываются всѣ сословія и состоянія къ единодушному и общему содѣйствованію противу всѣхъ замысловъ и покушеній врага. Сѹнодъ первымъ долгомъ своимъ поставилъ, проливъ Господу Богу теплыя свои молитвы сдѣлать въ то же самое время распоряженіе о повсемѣстномъ въ Россіи молебствіи, что уже и исполнено.—Но дабы сверхъ того содѣйствовать въ общемъ дѣлѣ всѣми тѣми способами, которые Сѹнодъ могъ найти въ своемъ вѣдомствѣ, представляетъ всеподданнѣйше слѣдующее:

1-е. Изъ прибыльной суммы, получаемой отъ свѣчной въ церквахъ продажи и поступившей въ С.-Петербургской и Московской Опекунскіе Совѣты, для обращенія изъ процентовъ, отдать въ пособіе къ составленію новыхъ силъ полтора милліона рублей.

2-е. Пригласить епархіальныхъ архіереевъ, монастырскихъ настоятелей и прочее духовенство къ пожертвованію, или лично отъ себя, или отъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей деньгами, серебрянными и золотыми вещами, безъ всякаго употребленія лежащими.

3-е. Объявить причетникамъ, дѣтямъ священно и церковно служителей при отцахъ находящимся и семинаристамъ не выше риторическаго класса, что ежели кто изъ нихъ пожелаетъ, защищая отечество итти въ новое ополченіе, на которое призываются всѣ состоянія, таковыхъ увольнять безпрепятственно и для одежды ихъ и на продовольствіе позволить церквамъ сдѣлать пособіе изъ кошелековой суммы остающейся за содер-

жаніемъ церквей, какъ видно по дѣламъ Синода въ знатномъ количествѣ, а для того склонять прихожанъ на оное пожертвованіе.

Когда таковыя предположенія угодны будутъ Вашему Императорскому Величеству, Синодъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію оныхъ зависящія отъ него распоряженія.

Докладъ подписали Амвросій Митрополитъ Новгородской, Меѳодій Архіеп. Тверской, Теофілактъ Архіеп. Рязанской, Протоприсвѣтеръ Криницкій Оберъ-Священникъ Державинъ и Оберъ-Секретарь Журихинъ *).

Сверхъ того установлено ежедневное молебствіе по всѣмъ церквамъ о побѣдѣ «на супостаты» и издано отъ Синода слѣдующее воззваніе, которое читалось тотчасъ послѣ Манифеста:

По благодати, дару и власти, даннымъ намъ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Его великимъ и сильнымъ Именемъ, взываемъ ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ россійскія церкви.

Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ французскій ниспровергнулъ престолъ единодержавія и алтари христіанскіе, мстящая рука Господня видимымъ образомъ отяготѣла сперва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужасы угнетенія. Одна брань рождала другую, и самый миръ не приносилъ покоя. Богомъ спасаемая церковь и держава Россійская доселѣ была по большей части сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ-бы для того, чтобы тѣмъ болѣе утвердилась во упованіи на

*) В. У. А. II, 1835. Т. VII.

промыслъ и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовилась сръттить годину искушенія.

Нынѣ эта година искушенія касается насъ, Россіяне! Властолюбивый, ненасытимый, не хранящій клятвъ, не уважающій алтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько лютою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ дѣламъ нашимъ и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издавеча простираетъ хищную руку.

Сего ради взываемъ къ вамъ, чада Церкви и Отечества! пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ отечеству тѣ блага, которыми отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіимъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности и выходили изъ нихъ со славою.

Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Навиновъ, одолеваяющихъ наглость Амалика, новыхъ Судей, спасающихъ Израиля, новыхъ Маккавеевъ, огорчающихъ цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлахъ своихъ.

Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители алтаря! Яко же Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ до толѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами.

Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніемъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить не какою собственностію, кромѣ вѣры и отечества. И если кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще не опредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самаго Церкви.

Всѣмъ же и каждому, по имени Господа нашего, заповѣдуемъ и всѣхъ умоляемъ блюстися всякаго не-благочестія, своеволія и буихъ шатаній предъ очами нашими, привлечшихъ гнѣвъ Божій на языки; пребывать въ послушаніи законной, отъ Бога поставленной, власти; соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единомысліе и тѣмъ оправдать желанія и чаянія взывающаго къ намъ, вѣрноподданымъ самимъ, Богомъ Помазаннаго Монарха Александра.

Церковь, увѣренная въ неправедныхъ и не христолюбивыхъ намѣреніяхъ врага, не престанетъ отъ всея кротости своея, вопіять ко Господу о вѣнцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подвижниковъ и о благахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ, которые душу свою положатъ за братію свою. Да будетъ, какъ было всегда, и утвержденіемъ, и воинственнымъ знаменіемъ Россіянъ сіе пророческое слово: о Бозѣ спасеніе и слава».

Сенатъ спѣшно разослалъ Манифестъ съ курьерами, которые помчались во всѣ концы Россіи и повсюду началась лихорадочная работа по сложному дѣлу сбора пожертвованій и набора ополченія. Тяжелое чувство, вынесенное Государемъ изъ Вильны, должно было успокоиться передъ громаднымъ подъемомъ патріотическаго духа, охватившаго Русское общество и Русскій народъ.

Мѣстное дворянство выказало чрезвычайное воодушевленіе, другія сословія не отставали отъ него. Мѣстами на улицахъ народъ кричалъ: «Видите насъ всѣхъ». Исчислить точно пожертвованій деньгами, вещами и оружіемъ, отъ 17-ти губерній вошедшихъ въ три округа ополченія, не представляется возможнымъ. По приблизительной же оцѣнкѣ каждая губернія пожертвовала въ среднемъ отъ 4 до 6-ти милліоновъ рублей, а общее количество ополченцевъ исчисляется свыше 200.000 человекъ.

Костромская губернія наряду съ *Казанской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской и Вятской* вошла въ составъ *третьяго округа ополченія*, находившагося подъ начальствомъ графа П. А. Толстого *).

Согласно общему распоряженію ополченіе третьяго округа должно было сформироваться лишь къ 1-му сентябрю, т. е. по окончаніи лѣтнихъ полевыхъ работъ; тѣмъ не менѣе Костромское дворянство спѣшно собралось тотчасъ по полученіи Манифеста и уже 29-го іюля внесло свое постановленіе: опредѣлить въ ополченіе съ дворянскихъ именій 11000 чел., что составляло приблизительно по 4 человека со ста душъ, такъ какъ въ то время въ Костромской губерніи помѣщичьихъ крестьянъ насчитывалось 291357 душъ. Такого же порядка набора держались и остальные губерніи третьяго округа.

Впослѣдствіи Государь, усмотрѣвъ, что въ другихъ округахъ ставили до 10 человекъ со ста душъ и даже больше, сдѣлалъ распоряженіе о уравниеніи и третьяго округа до этой цифры, хотя впослѣдствіи распоряженіе это было отмѣнено и ограничились дополнитель-

*) Графъ П. А. Толстой, род. 1769†1844. Бывшій посолъ нашъ при Наполеонѣ съ 1807—1808 г.

нымъ наборомъ со ста душъ *). Костромской губерніи этотъ добавочный наборъ далъ 5500 чел., а всего съ прежними 16500 ратниковъ.

Собранные дополнительно ополченцы вошли въ резервъ перваго ополченія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Булгина* и въ походъ не были.

Кромѣ воиновъ Костромская губернія сдѣлала обильныя пожертвованія деньгами и натурою. По свѣдѣніямъ доставленнымъ на этотъ счетъ Костромскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ собраніемъ выясняется слѣдующее:

«Пожертвованія частными лицами въ Костромской губерніи учиненныя на вспомошествованіе ополченія, простирались деньгами до 102872 рублей 86 коп.—золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и вещахъ по промѣнѣ на монетномъ дворѣ на звонкую монету, и потомъ на ассигнаціи, 10215 рублей. Но Костромскимъ дворянствомъ по общему онаго постановленію, на устройство ополченія, кромѣ слѣдующихъ на провіантъ и въ жалованіе на воиновъ по 13 рублей на каждого, опредѣлительно предназначено собрать съ каждой ревизской души за владѣльцами состоящей въ губерніи по 10 коп. и сверхъ того со всѣхъ тѣхъ помѣщиковъ, у коихъ за назначеніемъ и поставкою воиновъ оставаться будутъ свободныя души и съ тѣхъ мелко помѣстныхъ, которымъ съ состоящихъ за ними душъ не доведется по раскладкѣ ставить оныя собрать деньгами же, полагая отъ 1-й до 6-ти душъ по 5 руб. за каждую, а съ 6-ти и болѣе по 7 руб. 50 коп. Почему взносъ по симъ положеніямъ Дворянства суммы простирался до 250.000 рублей.

*) Высоч. Рескриптъ 21-го октября 1812 г. на имя ген.-лейт. гр. П. А. Толстого.

Кромѣ содержанія ополченія, отъ Костромской губерніи собраннаго, провіантомъ и фуражемъ, на счетъ Костромскаго Дворянства, на иждивеніи его жъ сословія а): сформированъ и всѣми аммуничными вещами снабженъ одинъ регулярный пѣхотный полкъ, для чего общимъ постановленіемъ Дворянства, 1812 года мая 27-го учиненнымъ, пожертвовано по 1 рублю съ души, что составляетъ по числу владѣльческихъ имѣній въ губерніи до 3000000 рублей.

б) Устроень подвижный для арміи магазинъ изъ 400 дѣйствующихъ и 8-ми запасныхъ двухконныхъ повозокъ который иждивеніемъ же Костромскаго Дворянства по назначенію Главнокомандующаго арміями князя Кутузова Смоленскаго отправленъ къ арміи. Для учрежденія означеннаго магазина, кромѣ лошадей съ упряжью и погонщиками и повозокъ съ принадлежностями, заготовлено провіанта, хлѣба въ сухаряхъ 600 четвертей, крупъ 51 четверть, овса 600 четвериковъ цѣною на 12000 рублей.

На препровожденіе же означеннаго магазейна къ арміи выдано изъ Дворянской суммы 41000 рублей.

Сверхъ вышепоказанной поставки въ натурѣ вещей къ обмундированію пѣхотнаго полка подлежащихъ и для подвижнаго магазейна, провіанта и фуража, еще пожертвовано отъ разныхъ лицъ сукна сѣраго 1002 аршина, холста $402\frac{1}{2}$ аршина, полотень фламскаго и реVENTуха 1225 кусковъ или 61250 аршинъ.

Сверхъ сего Костромское Дворянство, движимое чувствомъ состраданія къ жителямъ Смоленской губерніи, потерпѣвшимъ разореніе отъ нашествія непріятеля въ пользу оныхъ въ 1812 году пожертвовало изъ наличнаго въ сельскихъ своихъ запасныхъ магазейнахъ хлѣба 50000 четвертей по продажѣ коихъ вырученные

деньги до 500000 рублей препровождены въ учрежденное въ С.-Петербургѣ сословіе призрѣнія разореннымъ отъ непріятеля, изъ числа сей суммы 50000 рублей согласно желанію Дворянства переданы въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, на возобновленіе разоренныхъ церквей.

Первое ополченіе въ числѣ 11.000 человекъ было сформировано въ 4 пѣшихъ полка и одинъ конный. Въ началѣ предполагалось, что ополченію придется участвовать въ дѣлахъ противъ французовъ, но за это время обстоятельства сильно измѣнились. Послѣ торжественнаго вступленія Наполеона въ покинутую жителями Москву, онъ скоро убѣдился, что занятіе древней столицы не подвинуло его ни на шагъ къ окончанію войны, котораго онъ уже началъ искренно желать. Александръ I отказался вступать въ какія либо переговоры съ непріятелемъ и запретилъ военачальникамъ всякія сношенія съ французами, письменныя или устныя. Москва оказалась ловушкой, въ которую неосторожно попался хитрый матерый звѣрь. Началось отступленіе великой арміи, эта скорбная страница въ исторіи Наполеоновскихъ войнъ, передъ которой блѣднѣютъ и неудачи его въ Испаніи и гибель войска въ Египтѣ. *Кутузовъ* слѣдовалъ по пятамъ французовъ, съ сѣвера надвигался *Витгенштейнъ*, защищая въ то же время дорогу въ Петербургъ. Наперерѣзъ двигалась Дунайская армія. Планъ Наполеона зимовки въ хлѣбородной Малороссіи не удался, пришлось возвращаться по разоренной Смоленской дорогѣ.

Перемѣна военнаго счастья ясно чувствуется въ слѣдующемъ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ отъ 8-го ноября 1812 года на имя командующаго 3-мъ округомъ внутренняго ополченія графа *П. А. Толстого*.

«Повелѣніями моими отъ 8-го, 27 сентября и 8-го октября предъувѣдомлены Вы, что ввѣренное Вамъ ополченіе, должно быть въ готовности къ выступленію въ походъ; на каковой случай назначены требуемыя Вами 10 тысячъ рублей, предоставлено собственно Вамъ учрежденіе нужной для ополченія Артиллеріи и наконецъ прикомандированы по оному всѣ иррегулярныя конныя полки, идущія изъ Оренбурга отъ Генерала *Князя Волконскаго*, слѣдовательно ополченіе Вамъ ввѣренное уже есть въ полномъ смыслѣ Корпусъ составленной изъ разнаго свойства войскъ нужныхъ для сего предмета.

Извѣстно мнѣ усердіе Ваше къ службѣ отечественной увѣряетъ меня, что ополченіе сіе устройствомъ и необходимымъ обученіемъ уже приведено сколь можно въ надлежащее состояніе кромѣ тѣхъ людей, которыя по послѣднему моему указу отъ 21-го октября вновь набираются, и которыя должны составлять резервъ Вашего ополченія.

При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ предлагалось ополченію Вамъ ввѣренному дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятельской, но нынѣ когда благословеніемъ Всевышняго Армія Фельдмаршала князя *Кутузова*, преслѣдуетъ ретирующагося непріятеля и 2-го числа ноября находилась уже Смоленской губерніи въ городѣ Красномъ, почитаю я нужнымъ ополченію Вашему слѣдовать изъ Нижняго Новгорода на Муромъ, Рязань, Орелъ и Глуховъ и расположится въ Малороссійскихъ губерніяхъ.

Сверхъ сего предписываю Вамъ принять въ свое Начальство ополченія Рязанское и Тульское, которые должны слѣдовать съ Вами по тому же направленію, о чемъ повелѣнія къ нимъ вмѣстѣ съ симъ посылаются.

Симъ распоряженіемъ прикроются изобильныя наши провинціи на случай какого-либо непріятельскаго со стороны сей покушенія въ то время, когда регулярныя наши арміи займутся дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ непріятеля, а внутреннія Губерніи нынѣ ополченіемъ занимаемыя облегчатся въ продовольствіи столь знатнаго количества людей, ибо сверхъ ввѣреннаго Вамъ ополченія, обязаны они же содержать и формируемыя вновь пѣхотныя баталіоны, кавалерійскія и Артиллерійскія резервы. Что принадлежитъ до послѣднѣ назначенныхъ къ сбору двухъ человѣкъ со ста, по ополченію Вамъ ввѣренному, то ихъ препоручить особому Начальнику по собственному Вашему избранію, которой бы оставаясь на мѣстѣ занимался устройствомъ сихъ людей въ видѣ особаго ополченія оно будетъ составлять Вамъ Резервъ, о коемъ Вами упомянуто.

Сегодня выступленіе Ваше съ ополченіемъ въ походъ, продовольствіе онаго жалованьемъ и провіантомъ зависѣть уже будетъ отъ Военнаго Министерства, которому и предписано сдѣлать зависящее по сношенію съ Вами распоряженіе.

Я желаю получить отъ Васъ чрезъ вручителя сего донесенія о времени выступленія въ походъ, о раздѣленіи и числѣ войскъ Вамъ ввѣренныхъ, а равнымъ образомъ и впредь о движеніи Вашемъ доносите мнѣ и Главнокомандующему Арміями Фельдмаршалу Князю Голенищеву Кутузову *)». АЛЕКСАНДРЪ.

Согласно рескрипту выступленіе въ походъ Костромскихъ ополченцевъ послѣдовало въ половинѣ декабря 1812 года подъ начальствомъ генерала-лейтенанта *Бардакова*, избраннаго дворянствомъ Костромской губ. Мно-

*) В. У. Арх. П. 1835. Т. VII.

гіе офицеры были также изъ мѣстныхъ дворянъ. Всѣ полки ополченія 3-яго округа должны были собраться въ городъ Глуховъ Черниговской губерніи впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Путь предстоялъ немалый и по зимнему времени нелегкій: отъ Костромы до Чернигова 348 верстъ. Ополченцы конечно, не могли сразу превратиться въ настоящихъ солдатъ и не отличались ихъ закаленностью и выносливостью. Въ трудномъ походѣ многіе болѣли и умирали безъ медицинской помощи.

Придя въ Глуховъ ополченіе, пробывъ въ немъ до осени, такъ какъ лишь 18-го Сентября 1813 года прибыло къ мѣсту своего назначенія—къ крѣпости Глогау, около которой и было разставлено по селеніямъ. Главная же квартира находилась въ г. Фрауштатѣ.

Для блокированія крѣпости по сую сторону Одера были назначены: ополченія Костромское *), Рязанскаго **), и Симбирское, сверхъ того пять полковъ Мещеряковъ и Башкиръ и одна артиллерійская рота, что въ общемъ числѣ составляло около 15000. По другую сторону Одера блокаду держали Пруссакъ, въ почти равномъ количествѣ съ русскими.

Общее начальствованіе надъ русскимъ Корпусомъ было поручено по распоряженію Главнокомандующаго Польскою арміею графа *Бенигсена* генералъ-лейтенанту барону *Розену* ***). Пруссакъ командовалъ полковникъ *Блюменштейнъ*.

*) Четыре пѣшихъ полка, конный былъ направленъ подъ Дрезденъ.

**) Рязанское ополченіе простояло подъ Глагау весьма недолго и вскорѣ получило другое назначеніе.

***) Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ. Род. 1781—1841 г. Герой Бородина, Краснаго, Лейпцига, Дрездена, Кульма. Умеръ въ Москвѣ Сенаторомъ.

Глогау имѣлъ довольно сильный гарнизонъ, доходившій до 10.000, но носилъ характеръ сборный. Не менѣе половины его состояла изъ нѣмцевъ, кроатовъ и друг. народностей, объединившихся по приказу Наполеона противъ Россіи, а затѣмъ обязанные вести и оборонительную войну, когда счастье уже окончательно склонилось на сторону русскаго оружія. Конечно, при такихъ условіяхъ положеніе Коменданта Глогау генерала *Лаглана* было чрезвычайно затруднительнымъ, и на большую часть своего гарнизона онъ не могъ положиться.

Русскіе и пруссаки обложили Глогау тѣснымъ кольцомъ. Первая бригада Костромскаго ополченія, подъ начальствомъ дѣйствительнаго камергера *С. П. Татищева*, ночью перешла разлившійся отъ дождей малый Одеръ и заняла важную позицію—селеніе Пфердгиммель. Солдаты переходили вбродъ по поясъ. Утромъ французы съ удивленіемъ и страхомъ увидѣли, что надъ ихъ головами, на высотѣ Пфердгиммеля расположена русская батарея.

Не смотря на искусное укрѣпленіе Глогау и на природныя загражденія (большой и малый Одеры и три чрезвычайно глубокихъ и широкихъ рва), батарея наша могла бы легко бомбардировать крѣпость въ значительной безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и въ короткое время разгромить всѣ французскія укрѣпленія. Но крѣпость была нѣмецкая, и пруссаки берегли ее, какъ свою собственность, предпочитая сдачу, послѣ продолжительной осады, разрушительному и рискованному штурму. Долговременное сопротивленіе раздражило наконецъ и терпѣливыхъ пруссаковъ, и они стали готовиться къ приступу. Но французы, услыхавъ объ этомъ намѣреніи черезъ лазутчиковъ, взорвали

часть укрѣпленій, сожгли мостъ черезъ малый Одеръ и срубили ледъ на рѣкѣ, опасаясь, что русскіе перейдутъ по льду.

Любопытно, что уже послѣ сдачи Глогау французы признавались въ ложномъ своемъ сужденіи относительно состава осаждающихъ войскъ: имъ казалось, что это не ополченіе, состоящее изъ мужиковъ, а переодѣтые солдаты регулярной арміи. Предполагалась военная хитрость съ цѣлію выманить гарнизонъ. Очевидно, французы не могли себѣ представить, чтобы не обученные военному искусству русскіе крестьяне дѣйствовали такъ стройно, подчиняясь приказамъ своихъ начальниковъ.

Въ началѣ блокады французы часто дѣлали вылазки, особенно противъ пруссаковъ и имѣли съ ними жаркія схватки, но затѣмъ дѣйствія эти совершенно прекратились, и нерѣдко, по нѣскольکو дней, ни осаждаемые, ни осаждающіе не обмѣнивались ни однимъ выстрѣломъ. Главной причиной бездѣйствія французовъ являлось замѣтное и все увеличивающееся уменьшеніе крѣпостного гарнизона. Потери людьми были незначительны, но гарнизонъ таялъ постепенно отъ дезертирства Кроатовъ, на которыхъ сильно подѣйствовало извѣстіе о томъ, что военное счастье измѣнило Наполеону и почти вся Европа ополчилась на него. Заговорила, быть можетъ, и славянская кровь, что тѣмъ болѣе вѣроятно, такъ какъ Кроаты перебѣгали преимущественно въ русскій лагерь. Количество перебѣжчиковъ достигало въ иной день 30—50 чел.

Генералъ Лагранъ принималъ всевозможныя мѣры противъ дезертирства, не останавливаясь даже передъ жестокими мѣрами. Пойманныхъ или уличенныхъ въ попыткѣ къ бѣгству Кроатовъ разстрѣливали на глазахъ русскихъ. Ничто однако не помогало. Стремленіе

къ бѣгству у Кроатовъ было столь велико, что когда еще Одеръ не замерзалъ, они бросались въ него, въ виду французовъ, и переплывали подъ градомъ пуль.— Въ концѣ-концовъ Лагланъ принялъ рѣшительную мѣру: собравъ всѣхъ Кроатовъ, онъ уплатилъ имъ жалованье, снабдилъ аттестатами о честной службѣ и выпустилъ изъ крѣпости.

Какимъ же образомъ осажденные, совершенно отрѣзанные отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, могли узнавать о ходѣ войны Европы съ Наполеономъ? Этими свѣдѣніями снабжали ихъ сами русскіе, которые въ полномъ почти бездѣйствіи изобрѣли весьма остроумный способъ для передачи гарнизону иностранныхъ газетъ. Французы не держали по ночамъ карауловъ по сѣ сторонѣ Одера, такъ какъ они сильно страдали отъ набѣговъ Мещеряковъ и Башкиръ подъ покровомъ темноты; но на разсвѣтѣ посты занимались французскими пикетами. Пользуясь этимъ, русскіе по ночамъ оставляли на постахъ газеты, которыя и попадали такимъ образомъ въ руки солдатъ осажденной крѣпости. Комендантъ Глогау былъ безсиленъ бороться съ все возрастающимъ волненіемъ гарнизона вслѣдствіе неблагоприятныхъ извѣстій изъ французской арміи. Побѣда русскихъ подъ Лейпцигомъ дала поводъ къ торжественному празднованію, происшедшему 16-го Октября.

Наканунѣ французы были извѣщены особеннымъ способомъ. Всѣ войска были выстроены въ виду непріятеля, было дано нѣсколько холостыхъ залповъ изъ ружей и пушекъ, и послѣ троекратнаго «ура» солдаты разошлись по квартирамъ.

Французы рѣшили не остаться въ долгу и, получивъ извѣстіе объ отступленіи нашемъ отъ Дрездена, также открыли усиленную пальбу изъ пушекъ, однако,

жалѣя очевидно запасы пороха, стрѣляли по русскимъ и пруссакамъ ядрами, не причинивъ имъ впрочемъ вреда. Осаждающіе приняли это за подготовку къ вылазкѣ, и только на слѣдующій день, перебѣжчики сообщили объ истинномъ значеніи этой усиленной пальбы.

Единственнымъ крупнымъ дѣломъ за время осады Глогау были вылазки французовъ 28—29 Октября. Наканунѣ 27-го Октября, прусскій генераль *Блюменштейнъ* послалъ коменданту Лаглану парламентаря съ предложеніемъ сдачи крѣпости, подѣ угрозой штурма; но, терпя скуку отъ бездѣйствія непріятеля, просить прислать ему для развлеченія нѣсколько колодъ картъ. *Блюменштейнъ* послалъ почтовую карту Сибиря, намекая этимъ на грозящую французамъ участь.

На разсвѣтъ 28-го Октября французы выступили изъ крѣпости и напали на пруссаковъ. Противъ русскихъ была произведена лишь диверсія съ цѣлю удержать ихъ отъ участія въ сраженіи. Не смотря на храброе сопротивленіе, французы одержали верхъ и уничтожили цѣлую роту прусскихъ егерей. 29-го Октября въ 2 часа дня французы открыли сильную канонаду по пруссакамъ и по русскимъ и предприняли двухстороннюю вылазку. Это былъ день, когда *Костромское ополченіе получило боевое крещеніе*. Противъ русскихъ дѣйствовали двѣ колонны по 250 человекъ каждая. Одна стремилась овладѣть шанцами въ углу аллей, другая пыталась сбить передовые пикеты Башкирцевъ и занять шанцы со стороны Одера. Оба русскіе фланга, Пфердгиммель и Лихенбергъ встрѣтили непріятеля съ ружейнымъ огнемъ, а 400 казаковъ произвели ложную атаку. Сраженіе началось почти одновременно во всѣхъ пунктахъ, и крѣпость Глогау скрылась въ клубахъ порохового дыма.

Русскіе стойко отразили непріятеля и, перейдя въ наступленіе, сбили два французскихъ пикета и овладѣли шанцами. Потери наши были ничтожны: 6-ть человекъ убитыми и ранеными.

Пруссаки одержали также побѣду надъ непріателемъ и притомъ гораздо болѣе значительную. Два раза ходили они въ штыки, отняли 2 пушки и взяли въ плѣнъ до 200 человекъ.

Потери пруссаковъ за все время осады простирались до 3000.

Послѣ этой попытки, стоившей французамъ до 700 чел., они уже не возобновляли вылазокъ, и потянулись скучные томительные дни бездѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Такъ продолжалось до начала Марта 1814 года, когда Лагранъ вступилъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Въ Глогау были большіе хлѣбные запасы, но въ мясѣ и соли ощущалась крайняя нужда. Французы рѣзали лошадей и даже употребляли въ пищу кошекъ.

Сверхъ того, событія на театрѣ военныхъ дѣйствій дѣлали совершенно бесполезнымъ для французовъ дальнѣйшее удержаніе крѣпости. Главное разногласіе между договаривающимися сторонами заключалось въ томъ, что Лагранъ хотѣлъ сдаться русскимъ и выступить съ гарнизономъ въ нашу сторону. Баронъ *Розенъ* категорически заявилъ, что французы должны сдаться пруссакамъ, что было, конечно справедливо, такъ какъ они преимущественно принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и понесли большія потери. Наконецъ, 30-го Марта 1814 года договорныя статьи были подписаны. Главные пункты были слѣдующіе: 1) гарнизонъ обезоруженный, числомъ до 3000, отпустить во Францію; 2) офицеры и солдаты даютъ слово не воевать ни про-

*

тивъ русскихъ, ни противъ пруссаковъ годъ и одинъ день; 3) крѣпость сдать 5-го Апрѣля съ прусской стороны пруссакамъ, съ русской—русскимъ; 4) предмѣстья крѣпости и передовыя укрѣпленія сдать наканунѣ.

4-го Апрѣля въ 3 ч. дня русскія войска вступили въ предмѣстье Глогау-Доммъ.

Навстрѣчу выѣхалъ Лагланъ, и бывший при немъ чиновникъ вручилъ ключи коллежскому ассесору Назарову, назначенному комендантомъ предмѣстья.

Пруссаки заняли предмѣстья съ своей стороны.

5-го Апрѣля въ 6 час. утра войска выстроились для торжественной сдачи. Впереди стояли Мещеряки, Башкиры, затѣмъ Прусская артиллерія и конница, далѣе русская пѣхота и наконецъ прусская. Такимъ образомъ французскій гарнизонъ долженъ былъ проходить сначала передъ Пруссаками.

Лагланъ во главѣ своего отряда, поровнявшись съ прусскимъ начальникомъ пѣхоты, отсалютовалъ ему шпагой и, послѣ краткихъ переговоровъ, получилъ разрѣшеніе не участвовать въ парадѣ и быстро поскакалъ впередъ.

Замѣчательно, что французы во время сдачи явно хотѣли показать, что сдаются не Пруссакамъ, а Русскимъ. Первый французскій баталіонъ хотѣлъ сложить оружіе передъ прусской пѣхотой, но баталіонный командиръ закричалъ: «впередъ!» и только поровнявшись съ русскими, скомандовалъ: *pardon!*

Солдаты ставили ружья въ козлы, снимали ранцы и тесаки и вѣшали ихъ на ружья. Многіе при этомъ плакали. Когда кончился парадъ и безоружный французскій гарнизонъ, опустивъ головы, сталъ удаляться отъ крѣпости, началось вступленіе союзныхъ войскъ.

Во главѣ ихъ ѣхалъ генералъ *Таубе*, рядомъ съ нимъ начальникъ Симбирскаго ополченія дѣйств. статскій совѣтникъ *Тенишевъ*, за ними начальникъ 1-й бригады Костромскаго ополченія дѣйств. камергеръ *С. П. Татищевъ*, а слѣдомъ ѣхали ихъ адъютанты.

Жители Глогау приготовили торжественную встрѣчу. При въѣздѣ въ крѣпость была устроена арка, на которой съ одной стороны было написано по нѣмецки: «Идите, идите, избавители!», а съ другой—«Да здравствуетъ Александръ I, Императоръ Всероссійскій, и Фридрихъ IV, король Прускій!»

Войска были встрѣчены у воротъ духовенствомъ и почетными гражданами. 24 молодыя дѣвицы, одѣтыя въ бѣлыя платья, усыпали дорогу цвѣтами. Генералу-Губернатору Таубе было вручено городское знамя. Одна изъ дѣвицъ, осѣнивъ имъ и Блюменштейна, подала ему лавровый вѣнокъ, но Таубе передалъ его Тенишеву, очевидно желая, чтобы въ чествованіи побѣдителей участвовали и русскіе военачальники. Кромѣ того отъ почетныхъ гражданъ въ честь прусскихъ генераловъ были прочитаны похвальные стихи и нѣкоторые произнесли привѣтственные рѣчи. Послѣ того войска, построившись, прокричали троскратно «ура», а чиновники отправились въ кирку для благодарственного молебна. Во время пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» и возглашенія многолѣтія русскому Императору и прусскому Королю производилась пушечная пальба.

Послѣ молебна войска прошли вновь по крѣпости и наконецъ были распущены по квартирамъ. Генералъ-Губернаторъ *Таубе* далъ обѣдъ всѣмъ офицерамъ, а солдаты угощали жители, разнося по улицамъ вино. Въ этомъ то Русскіе не участвовали баронъ *Розенъ*, командовавшій всѣмъ русскимъ корпусомъ, сославшись на бо-

лѣзнь, хотя быть можетъ, здѣсь имѣлись и инныя причины, а именно желаніе предоставить и русскимъ командирамъ первенствующую роль при сдачѣ крѣпости.

Послѣ ваятія Глогау изъ 4-хъ полковъ Костромскаго ополченія сформировано было два, подѣ начальствомъ полковника князя Вяземскаго (1-й полкъ) и полковника Черевина (2-й полкъ).

Сверхкомплектные офицеры были отпущены домой.

Русскіе простояли въ Глогау до конца 1814 года.

10-го Октября, 1814 года баронъ Розенъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Окончивъ порядокъ слѣдованія командуемаго мною корпуса, обращаюсь къ вамъ, почтенное Дворянство и воины! Вы, ополчившись по воззванію Государя Императора на защиту Отечества, на временное служеніе оному, не токмо оправдали надежду, полагаемую на васъ, и исполнили ожиданіе Августѣйшаго Монарха, но даже споспѣшествовали великой и благодѣтельной Его цѣли. Горя усердіемъ и ревностію, съ неутомимымъ терпѣніемъ преодолѣли вы всѣ трудности, и составляя здѣсь корпусъ, блокировавшій крѣпость Глогау, во время суровой зимы на бивакахъ, особеннымъ мужествомъ и дѣятельностію отражали сильныя покушенія непріятеля, сбили его передовые посты, овладѣли ретраншаментами и другими наружными укрѣпленіями, наконецъ принудили къ сдачѣ знаменитую крѣпость, чѣмъ снискали всеобщую похвалу и достойное уваженіе. Скромнымъ и благонравнымъ поведеніемъ своимъ въ землѣ иностранной заслужили вы отъ жителей любовь и благодарность. Удаляясь поступковъ, нарушающихъ воинскій порядокъ, съ благороднымъ соревнованіемъ занимались вы отпращиваніемъ службы и усовершенствованіемъ въ военномъ ремеслѣ, чтобъ содѣлаться способными къ

достиженію общей цѣли; словомъ, вы заплатили дань, которою обязаны были Престолу и Отечеству, вы заплатили все своими трудами на поприщѣ военной славы и чести.—Какъ имѣвшему честь командовать столь почтеннымъ корпусомъ, честь, которая будетъ для меня незабвенна, мнѣ пріятно повторить, особливо при настоящемъ случаѣ, чувства моей совершенной признательности, отдавая всѣмъ справедливую похвалу за примѣрное исправленіе своихъ должностей. Награды по засвидѣтельствуванію моему получили тѣ изъ васъ, которые имѣли случай обратить на себя особенное вниманіе (я старался по возможности моей доставить оныя соразмѣрно заслугамъ каждаго); впрочемъ всѣ вы найдете достойное воздаяніе за труды свои. Великодушный Монархъ нашъ цѣнитъ оныя, признательное Отечество васъ ожидаетъ. Теперь слѣдуйте въ ваши предѣлы съ тѣми благородными чувствованіями и правилами, которыя васъ доселѣ отличали. Между тѣмъ должный порядокъ да и дисциплина да соблюдется по самое то время, какъ каждый воинъ вступитъ въ свое семейство. Со стороны жъ губернскихъ полковыхъ и частныхъ начальниковъ да сохранится особенная заботливость въ сбереженіи въ пути людей и призравніи больныхъ.

10-го Октября 1814 года. Фрауштатъ.»

Но только въ началѣ 1815 г. ополченцы вернулись наконецъ домой. 1-го Февраля въ Кострому прибылъ первый полкъ.—На рѣкѣ Костромѣ при огромномъ стеченіи народа онъ былъ встрѣченъ Губернскимъ начальникомъ ополченія (ген.-лейт. Бардаковымъ?) и Гражданскимъ Губернаторомъ, а на главной площади духовенствомъ съ иконами и хоругвями съ Епископомъ Сергіемъ во главѣ. Въ Успенскомъ Соборѣ было отслужено

благодарственное молебствіе, и преосвященный Сергій говорилъ проповѣдь. Затѣмъ, проходя по рядамъ войскъ, онъ окропилъ ихъ Святою водою. Затѣмъ начался рядъ чествованій чиновниковъ ополченія Городскимъ головой, Губернаторомъ и Дворянствомъ. Солдатъ угощали обѣдомъ въ гостинномъ дворѣ, а публика присутствовала при этомъ на особо устроенныхъ мѣстахъ въ галлереяхъ.

Дворянство выдало въ награду ополченцамъ по рублю на человѣка.

20-го Февраля вернулся 2-й полкъ ополченія, а 22-го Апрѣля послѣдній—конный.

Изъ 10.000 выступившихъ въ половинѣ Декабря 1812 г. вернулось въ 1815 г.: 1712 (первый полкъ), 1569 (второй полкъ) и 341 (конный полкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Перфильева*), а всего 3622 *).

Намъ думается однако, что такая крупная цифра потери въ людяхъ (около 6500) едва ли допустима, такъ какъ собственно военныя потери были ничтожны, отнесеніе же остальной суммы за счетъ смерти отъ болѣзни въ походѣ мало вѣроятно. Правильнѣе предположить, что въ сборномъ пунктѣ, въ г. Глуховѣ Черниговской губерніи произошелъ отборъ ополченцевъ, болѣе пригодныхъ для военной службы, остальные же были отпущены домой. Такое предположеніе подтверждается и тѣмъ, что подъ Глогау русскихъ было всего 15.000, хотя въ это число вошло Костромское, Рязанское, Сибирское ополченіе, два инородческихъ полка и артиллерійская рота.

О жизни Костромскихъ ополченцевъ подъ Глогау,

*) Данныя объ осадѣ кр. Глогау извлечены нами изъ журнала А. О. Чагина, начальника 2-го баталіона 3-яго пѣхотнаго полка Костромскаго ополченія.

тянувшейся съ 16-го Октября 1813 г. до начала 1815 г., не имѣется почти свѣдѣній. Только одинъ случай рѣзко выдѣляется изъ общаго фона, по всей вѣроятности томительное переживаніе долговременной осады. Послѣ дѣла 29-го Октября въ главную квартиру польской арміи къ графу *Бенигсену* было отправлено представленіе барона *Розена* офицеровъ къ наградамъ. Молодой подпоручикъ Д*** (имя его неизвѣстно), 14 лѣтъ, бывшій въ должности адъютанта при дежурномъ генералѣ NN (?), отправилъ пакетъ и, не найдя своего имени въ числѣ награжденныхъ, написалъ подложное представленіе о себѣ, поддѣлалъ весьма искусно подпись барона Розена. Бенигсенъ наградилъ Д***, согласно представленію, орденомъ Св. Владимира 4 степени и прибавилъ отъ себя бантъ, въ знакъ отличія за военные заслуги.

Дѣло, конечно, вскорѣ объяснилось, и Д***, которому грозилъ арестъ и судъ, бѣжалъ. 9-ть дней скрывался онъ въ окрестностяхъ Фрауштата и 13-го Мая 1814 года въ 11 ч. вечера застрѣлился около одного пруда, гдѣ неподалеку жила его возлюбленная (Фрицка, какъ онъ называетъ ее въ своемъ предсмертномъ дневникѣ). Этотъ весьма любопытный документъ, напечатанный съ нѣкоторыми сокращеніями въ «Вѣстн. Евр.» 1815 г., изумляетъ смѣсю ребяческихъ мыслей и чувствъ съ философскими разсужденіями, всячески свидѣтельствующими о весьма глубокой начитанности.

Д*** похороненъ на общемъ кладбищѣ Фрауштата и, согласно своему завѣщанію, подъ развѣсистымъ деревомъ, «дабы лучи солнца не жгли чувствительности человѣка, пришедшаго изъ сожалѣнія поплакать объ ужасномъ концѣ несчастнаго».

Люди, спеціально интересующіеся Костромской ста-

риной, могли бы и сейчасъ возстановить точнѣе имя этого самоубійцы и самый фактъ.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется еще одинъ документъ *), который затрогиваетъ болѣе близко бытовую жизнь Костромскаго общества того времени. Это *слово*, сказанное *Протоіереемъ Арсеніевымъ* по случаю избавленія Москвы отъ непріятеля. Сама по себѣ эта проповѣдь, не отличаясь отъ другихъ въ смыслѣ краснорѣчія и силы, содержитъ интересное отступленіе—выпадъ противъ тогдашняго образованнаго общества за его рабское поклоненіе и подражаніе всему французскому. Въ лицѣ Протоіерея Арсеньева, мы видимъ русскаго человѣка, глубоко огорченнаго утратой религіозныхъ, нравственныхъ и національных чувствъ въ высшемъ классѣ, и само нашествіе французовъ онъ готовъ объяснить, какъ Божіе поущеніе, какъ грозный урокъ за отступленія отъ основъ русской народной жизни.

Слово на случай извѣщенія о освобожденіи Москвы отъ враговъ и о одержанныхъ надъ ними побѣдахъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознесе мя.—Псалма 117-го стихъ 16.

Сей пророческій гласъ, гласъ радости и спасенія раздастся нынѣ во всѣхъ предѣлахъ любезнаго отечества нашего, и когда же приличнѣе вознести оный, какъ не при семъ торжествѣ настоящемъ, когда изливаемъ благодарныя сердца предъ Господемъ, спасающимъ и избавляющимъ насъ отъ руки вражія? Врагъ мира и тишины, упоивъ мечъ кровію иноплеменныхъ народовъ, внесъ оный внутрь любезнаго Отечества нашего, пронзилъ онымъ самое его сердце. Дымящіеся грады, а паче

*) В. У. Арх. II. 1835. VII.

почтенная древностію, блиставшая красотою и великолѣпіемъ Москва, оскверненные храмы, раскопанные алтари, и опустошенныя нивы, обезчадствованныя матери, жены, лишенныя мужей, дѣти своихъ отцевъ,— вотъ плоды злодѣйства враговъ нашихъ! Взирая на сіе ужасное позорище, трепетали кости наши, смущалось сердце наше. *Но наказуя, наказа насъ Господь, смерти же не предаде насъ.* Россія можетъ въ радости духа воскликнуть сію пророческую пѣснь: *не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня.* Россія можетъ и должна исповѣдаться предъ Господемъ тако: *Десница Господня сотвори силу, Десница Господня вознесе мя.* Ибо врагъ нашъ помощію сильнаго во бранехъ Господа видитъ наконецъ лукъ свой сокрушеннымъ, оружіе сломленнымъ, а щиты огнемъ пожженные. Онъ, какъ жадный тигръ, лишенный добычи, бѣжитъ погоняемъ, и поражаемъ и вращая сюду и сюду очи свои, смотритъ на исторгнутыя изъ челюстей его корысти. *О, Господи, спаси же, о Господи, поспѣши же.* Поспѣши, да онъ посрамится, въ конецъ истребитсѣ и исчезнетъ.

Между тѣмъ какъ ненавидящіе насъ поражаются, какъ воины наши, одушевленные благоволеніемъ Монарха, подъ неусыпнымъ руководствомъ состарѣвшагося въ бранехъ князя Михаила поставляютъ свои трофеи; и мы, тишиною наслаждающіеся, не должны пребывать въ бездѣйствіи, но сколь возможно споспѣшествовать къ устроенію общаго блага.

Какая же потребна жертва въ сіе еще бѣдственное время, покажу о семъ въ настоящемъ словѣ.

Вси языцы, вѣщаль Пророкъ, *вси языцы обыдоша мя, обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огонь въ терніи.* Сіи слова показываютъ, что Давидъ отъ множества враговъ былъ въ крайней тѣснотѣ и скорби; чѣмъ же

онъ избавился? *Именемъ Господнимъ противляхся имъ*, говорилъ онъ, *отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство.*

Видимъ отсюда, что единъ *Богъ—прибъжище и сила въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зло*; едино призываніе имени Святаго сильно противъ всѣхъ вражьихъ нападеній. *И кто же впрова Господу и постыдѣся?* Кто, призывая имя Его съ вѣрою и упованіемъ, не былъ услышанъ? Сила молитвы вѣтры и море укрощала; сила ея львовъ въ агнцевъ претворяла; сила ея огонь въ росу прелагала: при содѣйствіи ея *не убоимся и мы отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на насъ—Господь помощникъ намъ, и мы воззримъ на враги наши.* Если когда, то въ сіе бѣдственное время, когда врагъ не спитъ, еще когда бранныя тучи носятся надъ главами нашими, вѣра наше да блещетъ чистѣе злата, упованіе да не оскудѣваетъ, молитва изъ устъ, а паче изъ сердца денно и ночью да изливается! Одни изъ древнихъ говорили: «отъ согласія малыя вещи возрастаютъ, а отъ несогласія и великія разрушаются». Другіе: «городъ крѣпче миромъ, нежели стѣнами». Подлинно любовь и единодушіе такіе оплоты общества, которые никакая сила расторгнуть не можетъ. Здѣсь у многихъ одина воля, едино желаніе, единыя мысли и сердца и всѣ къ единой цѣли стремятся. Слѣдовательно, чего не могутъ произвести въ дѣйство? Собою доказали сіе славныя республики Спарта и Аѣины.

Стократь блаженно то общество, гдѣ царствуетъ и единодушіе, тамъ нѣтъ корыстолюбія, посядающаго труды чуждыя, тамъ нѣтъ злобы, мстящей за незлонамѣренныя оскорбленія; нѣтъ зависти, печальнымъ окомъ взирающей на расцвѣтающее другого счастье; нѣтъ гордости, все презирающей; нѣтъ наконецъ коварства и клеветы, достоинства достойныхъ помрачающихъ. Нѣтъ

и не смѣютъ въ семь небесномъ селеніи скрываться прочія враждебныя страсти. Ибо тамъ Богъ обитаетъ.— Изженемъ изъ среды себя духъ вражды и несогласія.— Да будетъ миръ во градѣхъ и селахъ, миръ во храмѣхъ и святилищахъ правосудія, миръ между начальниками и подчиненными, между друзьями и сродниками, миръ между женою и мужемъ, миръ между дѣтьми и родителями! Сей миръ приблизитъ насъ къ Богу, разрушитъ всѣ коварства и сѣти вражьи и живущимъ намъ на земли доставитъ намъ небесное блаженство.

Предлагая вамъ о мирѣ и любви, неизлишнимъ поставляю сказать о милосердіи, яко о плодѣ любви, о милосердіи, уподобляющемъ Богу человека, о милосердіи, которое явитъ во всемъ блескъ въ сіе горестное время долженствуетъ. Видите вы опустошенные грады, предстоятъ очамъ вашимъ разоренныя семейства, вдовы и сироты, покрова не имущія, богатые обнищавшіе; не скрыто отъ васъ и то, что градъ и мразъ всюду за ними сопутствуютъ,—сіи-то со всѣми нуждами въ жизни борющіеся братія ваши, христіане, однородные, простираютъ руки свои, требуютъ помощи, умоляютъ о человеколюбіи. А законъ, вѣра и природа возбуждаютъ обратить вниманіе на сихъ страдальцевъ. Не мимо идемъ сихъ, яко-же левитъ и священникъ прошли нѣкогда, но яко-же Самарянинъ, дадимъ сребренники, упокоимъ въ гостинницѣ, прилѣжимъ имъ и послужимъ! Намъ оставлены сіи нищіе, мы сирымъ симъ будемъ помощники.

Но почто я возбуждаю всѣхъ къ дѣламъ милосердія? Благородное здѣшнее дворянство, руководствуемое благоразумнымъ начальствомъ, воздвигнуть вознамѣрилося безсмертный памятникъ добродѣтели человеколюбія.—Оно отъ благихъ своихъ приноситъ знатнѣйшее

приношеніе въ жертву разоренной святыни и страждущаго человѣчества.—О благородныя души! если жертва сія приносится отъ чистой любви къ Богу и ближнему, а не отъ самолюбія и суетной славы, сіе услышано будетъ отъ конецъ до конецъ вселенныя: *други человѣчества, благодѣтели*, сіи имена начертаются во всѣхъ сердцахъ одолженныхъ, Богъ любящихъ благолѣпіе дому Его вознаградитъ, монархъ воззритъ благоутробнымъ окомъ, а совѣсть изліетъ небесное утѣшеніе. Да будемъ и мы, всѣ прочія сословія, участниками приношенія, чтобы могли чувствовать такое утѣшеніе!

Въ заключеніе всего, уклоняюся нѣсколько отъ цѣли моего предложенія, изобразить за нужное почти-таю свойства враговъ нашихъ, давшихъ намъ глубокія раны. Не скажу я того, что Парижъ былъ источникомъ, откуда разливались гибельныя для сердца и ума ученія, гдѣ подчиненность всякая была разрушаема, гдѣ супружество союза священнаго не имѣли, гдѣ любовь дѣтская къ родителемъ поганяема, умолчу о томъ, что власть, отъ Бога поставленная, совсѣмъ отвержена, поправа и предана одному звѣрству,—скажу только, что необузданность жителей Франціи до того простиралася, что они, отринувъ служеніе Богу, *воздвигли кумиры вольности*, и сіе видно изъ того, какой храмъ они не осквернили, какой святынѣ не поругались внутри нашего отечества? Сіи безвѣры, сіи изверги природы, признаться къ стыду нашему, были наши образцы и примѣры, были тѣ, которымъ мы низко раболѣнствовали и допускали надъ собою владычествовать; ихъ нравы, обычаи, моды были собственными нашими,—*что всего бѣдственнѣе, дѣти наши, драгоценныя задѣги Отечества, напоевались ихъ гибельнымъ воспитаніемъ и ученіемъ, сіи злиги, согрѣваемые чрезъ много время въ нѣдрѣ нашемъ, за любовь на нашу и привержен-*

ностъ члмъ воздали? Уязвили сердца наши—и коль болѣзненно!

О россияне! бывшіе всегда въ нравахъ постоянные, въ любви къ Отечеству неизмѣнны! если не можете отвлечь отъ тѣснаго общенія сердець вашихъ съ ними, по крайней мѣрѣ исторгните изъ рукъ дѣтей вашихъ отъ ихъ ученія, отъ ихъ образованія. Мудрость ихъ довольно уже показала плоды. Пусть дѣти ваши не будутъ говорить краснымъ языкомъ, но за то не льстивымъ и не ядовитымъ, пусть они въ тѣлодвиженіяхъ и оборотахъ удивленія не заслужать, но за то постоянны будутъ въ вѣрѣ, тверды въ любви къ Богу, Отечеству и Государю. Сии добродѣтели поставятъ ихъ превыше всѣхъ красивыхъ умовъ, которыми изобилуетъ Франція... но довольно о семъ.

Россияне! если хотимъ воскресить златыя времена въ любезномъ Отецествѣ нашемъ, воскресимъ вѣру нашу и упованіе на Бога, соединимъ сердца наши единопіемъ и любовію, будемъ милосерды, яко же Отецъ небесный милосердъ есть,—Богъ поборетъ по насъ,—Князь Михаилъ, украшенный титуломъ свѣтлости, свѣтлѣйшими озарить знаменіями побѣдъ.—Господи! исполни во благихъ желанія наши. Аминь».

Для человѣка, близко знакомаго съ бытомъ дворянства въ началѣ XIX вѣка, дѣйствительно кажется трудно объяснимымъ тотъ наплывъ религіозныхъ и національных чувствъ, который такъ ярко проявился въ 1812 г. Уже не первое поколѣніе дворянства воспитывалось въ Россіи иностранцами въ духѣ не вольномыслія, какъ думаетъ *о. Арсеньевъ*, потому что воспитателями большинство явились преимущественно французскіе эмигранты, сторонники стараго режима, а въ духѣ презрѣнія ко всему русскому, особенно къ простому, под-

невольному народу: гувернеры и гувернантки изъ отребьевъ французскаго общества, выброшенные волной революціи, дѣйствительно отравляли умы и сердца русскаго юношества, разрушая въ немъ чистое патріархальное міровоззрѣніе, а въ замѣнъ давая обрывки знаній, а больше внушая духъ всеосмѣиванія и презрѣнія къ окружающей «варварской жизни». Современники свидѣтельствуютъ въ одинъ голосъ и объ упадкѣ нравственности въ дворянской средѣ и объясняютъ это прискорбное явленіе такъ же, какъ и о. Арсеньевъ, вліяніемъ французовъ-воспитателей. Съ этой точки зрѣнія патріотическое «слово» имѣетъ большое значеніе и указываетъ, что духовенство того времени, быть можетъ узко, по своему, но понимало опасность, грозившую обществу отъ воспитанія дѣтей иноземцами-гувернерами того времени. 1812-й годъ былъ кровавой купелью очищенія русскаго патріотизма, но не спасъ общества отъ воспитанія въ духѣ презрѣнія ко всему русскому, и плоды этого сказались позднѣе во многихъ критическихъ моментахъ общественной и государственной жизни.

К. Военскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сказаніе о явленіи, чудесахъ и обновленіи Θεодоровской иконы Богоматери напечатано изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго Богоявленскому женскому монастырю въ г. Костромѣ. Монастырь этотъ, первоначально мужской, основанъ въ первой половинѣ XV вѣка и въ XVI—XVII вѣкахъ достигъ блестящаго состоянія; но съ учрежденіемъ т. н. духовныхъ штатовъ въ 1764 г. постепенно приходилъ въ упадокъ по оскудѣнію средствъ къ содержанию. Къ довершенію жалкаго своего положенія, Богоявленскій монастырь 6 сентября 1847 г. былъ совершенно истребленъ огнемъ и даже упраздненъ по опредѣленію Св. Синода отъ 5 декабря 1847 г. и, лишь благодаря вліятельной игуменіи Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря (въ г. Костромѣ) Маріи Давыдовой († 29 янв. 1889 г.), возстановленъ по опредѣленію Св. Синода отъ 27 ноября 1863 г. въ качествѣ женской обители съ присвоеніемъ названія Богоявленско - Анастасіина монастыря. Во время означеннаго ужаснаго пожара, въ ряду весьма многихъ и драгоценныхъ по себѣ и по древности предметовъ, сдѣлалась жертвою нещаднаго пламени и значительная монастырская библіотека, состоявшая изъ многихъ старинныхъ рукописей и книгъ старопечатныхъ и новопечатныхъ. Изъ древнихъ рукописей уцѣлѣли до настоящаго времени немногія ¹⁾, въ томъ числѣ и нашъ сборникъ, по послѣдней нумераціи подъ 13 №.

¹⁾ См. мое описаніе ихъ въ «Костромской Старинѣ» 1897 г., вып. IV, стр. 68—119.

Сборникъ этотъ—въ листъ, въ твердомъ кожаномъ переплетѣ и нѣкогда составлялъ собственность Алексѣя Живущева («по раздѣлу 1826 года»), какъ значится внизу 16—31 листовъ. Написанъ онъ четкимъ полууставомъ двумя или даже тремя лицами, какъ видно изъ особенностей письма и нумераціи листовъ. Послѣ двухъ вставочныхъ нумерованныхъ листовъ съ сказаніемъ «О избраніи государя царя Михаила Ѳеодоровича всея руси самодержца», киноварью написано на 5 листѣ: «Книга молебная служба и чудеса Пресвятой Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея ради чудотворныя иконы явленія, во градѣ Костромѣ, яже нарицается Ѳеодоровская»....., но далѣе писаны на двухъ листахъ стихиры на малой вечерни, а съ 3 листа до 15 л. служба «на Пресвятую Госпожу Владычицу Богородицу Живопріемный источникъ». Съ 15 листа на оборотѣ и до 64 листа написано предлагаемое сказаніе о Ѳеодоровской ikonѣ Божіей Матери. Далѣе на 7 листовыхъ страницахъ писано другой рукой «о посланіи къ государю къ Костромѣ съ моленіемъ и о нареченіи его царскомъ»; затѣмъ на 20 листахъ «повѣствованіе о усненіи Богородицы и приснодѣвы Маріи»..., потомъ «книга глаголемая Новое небо»—сборникъ съ описаніемъ чудесъ Ея (1—84 листы) и еще на 85—162 листахъ списанія Ея же чудесъ. Наконецъ сжатымъ и некрупнымъ четкимъ полууставомъ писано другой рукой: «О ростригѣ Григоріи и о смерти царя Бориса» (162 л. обор.), «О смерти царя Бориса и царство Ѳедора Борисовича Годунова» (съ 168 л.), «царство ростриги Григорія Отрепьева» (съ 171 л.), «о смерти ростригинѣ со злосовѣтники его» (съ 175 л. обор.), «царство Василия царя по приреканію Шуйскаго» (176 л. обор.),—здѣсь же «о зломъ развратницѣ Петрушкѣ и о прочихъ мятежницѣхъ» (съ 177 л.), «о принесеніи мощей святаго мученика царевича Димитрія, о избавленіи града Москвы отъ безбожныхъ мятежниковъ» (съ 177 л. обор. по 180 л.).

Не заключая въ себѣ службы въ честь Ѳеодоровской

иконы Божіей Матери, печатаемая рукопись содержитъ сказанія о явленіи этой иконы в. князю костромскому Василю Квашнѣ, о древнихъ чудесахъ, о обновленіи иконы 4 мая 1636 г. и о послѣдовавшихъ чудесахъ по 12 января 1646 г. Съ появленіемъ въ XVIII вѣкѣ печатныхъ изданій въ сокращенномъ и обработанномъ видѣ эти рукописныя сказанія уже вышли изъ употребленія и сдѣлались достояніемъ архива и любителей древности. Изъ числа такихъ рукописей, донинѣ сохранившихся въ ограниченномъ количествѣ, намъ извѣстны еще три экземпляра, въ 4 долю листа, но съ записью и самой службой въ честь Феодоровской иконы Богоматери. Одинъ изъ нихъ со службою на 16 день августа, писанною отчетливымъ полууставомъ, на 111 листахъ, съ 10 утраченными листами и безъ конца, и другой экземпляръ съ таковой же службой, писанной весьма четкимъ и краткимъ полууставомъ, съ художественнымъ изображеніемъ отъ руки красками Божіей Матери, съ искусными виньетками начальныхъ буквъ и рисунковъ, отъ 1767 года, принадлежатъ Костромской ученой архивной комиссіи. Третій экземпляръ со службой на 14 день марта, писанной четкимъ уставомъ, чернилами и киноварью, не ранѣе 1725 года, принадлежитъ священнику с. Городницъ (противъ г. Костромы) М. Л—ву и представляетъ несомнѣнно списокъ той болѣе древней рукописи, въ которой на послѣднемъ листѣ обозначенъ 25 день октября 1677 года.

Въ сравненіи съ вышеозначенными рукописями опредѣляется достоинство печатаемой рукописи изъ сборника Богоявленскаго монастыря. Она написана діаконъ костромской Троицкой, что у Богоявленскаго монастыря, церкви Петромъ С. Поповымъ и имъ окончена 1 февраля 1708 года, слѣд. 201 годъ тому назадъ,—сама же по себѣ представляетъ, какъ видно изъ 1 листа, копію съ рукописи, написанной, по обѣщанію іеродіакона Ипатіева монастыря Лонгина, игуменомъ Печенгскаго монастыря Кирилломъ 1 мая 1670 года, слѣд., за 239 лѣтъ до настоящаго времени. Та-

кимъ образомъ напечатанная здѣсь рукопись имѣетъ по времени своего происхожденія преимущество предъ выше-означенными подобными (хотя болѣе полными, именно по написанію службы) рукописями и могла служить образцомъ для нихъ и другихъ списковъ съ нея. По содержанію своему рукопись эта имѣетъ цѣнность общаго свойства, какъ заключающая цѣнный матеріалъ для исторіи Θεодоровской иконы и вообще для археологіи Костромского края. Не можемъ не сказать, что въ нашей рукописи гораздо подробнѣе и несомнѣнно поучительнѣе для читателей и слушателей сказанія описываются явленіе этой иконы и особенно чудеса отъ нея, чѣмъ въ печатномъ сжатомъ сказаніи Пролога о томъ. Напечатанное сказаніе несомнѣнно было полагается въ основу существующихъ въ печати описаній Θεодоровской иконы Богоматери, но еще не было сполна напечатано.

И. Баженовъ.

Кострома.
24 апрѣля 1909 г.

Сказаніе о явленіи и чудесахъ Θεодоровской иконы Богоматери.

Книга молебная, и служба и чудеса Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея ради чудотворныя иконы явленія, во градѣ Костромѣ, яже нарицается Θεодоровская.

Написажеся сія книга смиреннымъ игуменомъ Кирилломъ монастыря Печенскаго, по обѣщанію Іеродиакона Логгина, во обители Святой Животочной Троицы Ипацкомѣ, въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7178-го, а отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1670-го мѣсяца маіа въ 1 день.

На малой вечерни стихѣры Богородицѣ, твореніе преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, гласъ 1 на четыре.

Ублажаемъ ты вси роди, Дѣво чистая и Богоневѣстная, едина въ женахъ Богоукрашенная, явися церкви Царя Небеснаго преукрашена Духомъ святымъ, непостижимъ сый и неприкосновенный во чревѣ Твоемъ пишется плотію, отъ сосцу твоею животочную доитя яко отроча новоявленно, Богъ бо сый, сподобися за милосердіе свершенно вообразитися Тобою въ человѣчество и подати ему Божества достойніе, Его же яко Сына и Господа матернимъ присвоеніемъ благопослушлива имущи, непрестай присно молящихся прилежно, спастися душамъ нашимъ.

Въ Рождество Святая Богородице начашася збывати боггласныхъ мужей пророчествія; Давидъ бо твой праотецъ ски-

нію Тя нарече святыни, процвѣте жезлъ Іессеовъ, по Исаи, гора же мысленная явися, по Даніилѣ, дверь же ты видяше Іезекіиль, изъ неяже возсія намъ праведное солнце Христось, имѣяй велію милость.

Дѣвственное торжество днесъ, братіе, да възиграется тварь, да ликовствуетъ же человѣчество, возва бо насъ Святая Богородица, безскверненный сосудъ дѣвства, словесный втораго Адама рай, храмина соединенію естества, торжество спасительнаго премѣненія, чертогъ въ немъ же слово уневѣстивыйся плотію по истиннѣ легкій облакъ, ниже надъ херувимы сущаго съ плотію носимый Тоя молитвами, Христе Боже нашъ, спаси души наша.

Слава и нынѣ гласъ 5-й.

Боголѣпную и всечестную Дѣву почитимъ, честнѣйшую Херувимовъ, ибо Содѣтель всѣхъ вочеловѣчитися восхотѣвъ, въ той вселися неизреченно, еже несказанно заченная, отъ странныхъ вещей и преславныхъ таинствъ. Кто не удивится о семъ внушивый, яко Богъ человѣкъ бысть и преложенія въ немъ не бысть и дѣвства двери отверзе, тленія въ ней не оставль, якоже пророкъ глаголаше: человѣкъ ту не пройдетъ никогда, но токмо единъ Богъ и Господь израилевъ, имѣяй велію милость.

На стиховнѣ. Стихиры, гласъ 2-й.

Радуйся, Богородице Пресвятая Дѣво, превѣчный Богъ и единосущный Сынъ Отець, въ послѣдняя изъ тебе и одиночадый не отъ мужа, но отъ Святаго Духа родися, во двою убо естеству отъ Отца совершенъ Богъ. Отъ отца же и естества не оскуденъ въ себѣ нося свойство, ово же убо бывъ изъ тебе совершенъ человѣкъ, человѣческаго существа цѣль, воспримъ яко милосердѣ знаменія тѣмже, Дѣво, дѣломъ хотѣнія его, и дѣтельнымъ его естествомъ скажется словеснаго бо естества сія собство и противленія законнаго отрицающася, правовѣрно проповѣдаемъ и единого того Самого Сына Христа и Господа, того моли Преблагословенная Маріе, упованіе и спасеніе наше, спастися душамъ нашимъ.

Стихъ. Слыши Дщи и виждь и приклони ухо Твое.

Радуйся надѣяніе наше, Богородице Чистая, радуйся радость Ангеломъ пріимши, радуйся Благословенная Чистая Пре-

святая Дѣво, Единая Всенѣтая, Тя славить всякая тварь, Матерь свѣта Тя величаемъ.

Стихъ. Лицу Твоему помолятся богатіи людстѣи.

Присно растуцій Царскій жезлъ возрѣвъ мирови спасеніе, иѣснѣи немолчными молимся, глаголюще, Тобою Богородице идолюскія лѣсти свободихомся, Тобою Пресвятая Владычице, вси сынове нарекохомся, Тобою будущихъ благъ со Ангелы сподобихомся.

Слава и нынѣ. Гласъ 2.

Кто Тя по достоянію похвалить и ублажить, Отроковице Богоневѣстная, о еже Тобою бывшемъ мирови избавленіи благодаряще, убо зовемъ ти глаголюще, радуйся, яже Адама обожившая и растоящая совокупившая, радуйся просвѣтившая родъ нашъ свѣтоноснымъ Воскресеніемъ Сына Твоего и Бога нашего, Тя бо христіанскій родъ непрестанно ублажаемъ. По семъ тропарь Богородицѣ. Гласъ 4. Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ, и эктенія малая и отпускъ.

На велицѣй вечерни стихиры на Пресвятую госпожу Владычицу Богородицу, живопріемный источникъ. Послѣдованіе бывшее отъ господина Никифора Каллиста Ксанфопула, не бо обретохомъ въ Типицѣ сицеваго послѣдованія. но ползѣмся любве ради Пресвятыя Богородицы. На Господи возвахъ, поставимъ стиховъ 8, гласъ 6 подобенъ все отложше.

Странная и преславная небесъ Владыка, на Тебѣ совершаше, изъ начала Всенепорочная, ибо свѣше явственнѣо укану якоже дождь во утробѣ Твоей Богоневѣсто, источника Тя показуя, всеблагое врѣющій, обиліе же исцѣленій, благотѣлія истекающій всѣмъ независимо, требующимъ крѣпости душъ и здравіе тѣлесе, водою благодати.

Манну тя Небесную и Рая Дѣво источникъ Божественный, именуую, Владычице пренскреннѣе земли бо тече токъ и благодать источника Твоего, четверочастіе ея покрывающая странными чудесы всегда и всѣмъ просимая бываетъ, вода піемая темже веселящеся христоименитіи, притѣкаемъ вѣрно, святыню черплюще, всегда сладкоточную.

Струи исцѣленій источаещи Дѣво, вѣрно притекающимъ источнику Твоему всегда Богоневѣсто, ту не бо изливаещи

обильно и богато недугующимъ исцѣленія, слѣпыя видящія являеши ясно, приступающія къ Тебѣ хромыя многія исправила еси, и разслабленныя стягнула еси, умерщвлена же оживила еси возліяніемъ трегубымъ наводненныхъ и злодышущихъ страсти исцѣлила еси.

Слава и нынѣ. Гласъ 6-й.

Кто возглаголетъ силы Твоя источниче, иже не истощаемыми чудесы многая и паче естества содѣваеши исцѣленія. Оле величій, яже всѣмъ изливаеши: не токмо бо болѣзни неудобныя отгнала еси притекающихъ съ любовію, но и душевныя страсти измываеши, очищаючи всенескверная, всѣмъ подаючи велію милость.—Входъ съ кадиломъ, также Свѣте тихій.

Прокимень дневный и чтенія 3. Отъ бытія чтенія.

Изыде Іаковъ отъ студенца клятвеннаго и иде въ Харранъ и обрете мѣсто и ста ту, зайде бо солнце и взять отъ каменія мѣста того и положи во зглавіе себѣ, и спа на мѣстѣ томъ, и сонъ видѣ, и се дѣствица утвержена на земли, ей же глава досязаше до небесъ и Ангели Божій восхождаху и низхождаху по ней. Господь же утвержашеся на ней и рече: азъ Богъ Авраамовъ, отца твоего и Богъ Исааковъ, не бойся. Земля идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему и будетъ сѣмя твое, яко песокъ земный и распространится до моря и до востокъ и западъ и до сѣвера и благословятся о тебѣ вся колѣна земная и о сѣмени твоемъ, и се азъ съ тобою сохраняяй тя на всякомъ пути аможе аще пойдеш и возвращу тя въ землю сію, яко не имамъ тебе оставити, дондеже сотворити ми вся елика глаголахъ тебѣ. И воста Іаковъ отъ сна своего и рече, яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убояся и рече, яко страшно мѣсто се. Нѣсть се, но домъ Божій и си врата небесная.

Отъ пророчества Іезекіилева чтеніе.

Тако глаголетъ Господь, будетъ отъ дне осмаго и прочее сотворятъ іереи на олтари всесожженія вашего, и яже спасенія вашего и прииму вы, глаголетъ аданай Господь и обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востокъ, и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ, врата сія затворена будутъ и не отверзутся и никтоже пройдетъ сквозь

ихъ, яко Господь Богъ Израилевъ пройдетъ ими и будутъ затворена, яко игумень сядетъ въ нихъ снѣсти хлѣбъ, по пути еламскихъ вратъ выидетъ и по пути его изыдетъ. И введе мя по пути вратъ святыхъ сущихъ къ сѣверу прямо храму и вѣдѣхъ, и се исполнь славы храмъ Господень.

Отъ притчей чтеніе.

Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмъ. Закла своя жертвенная и черпа въ чаши своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы, созывающіи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу глаголющіи, иже есть безумень да уклонится ко мнѣ и требующимъ ума рече, приидите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже черпахъ вамъ. Оставьте безумне и поживете, взыщите премудрость да живи будете и исправите въ свидѣніи разумъ, наказуяи злыя, приеъмлетъ себѣ безчестіе, и обличаяи же нечестиваго, поречетъ себѣ. Обличеніе бо нечестивому мозоліе ему. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе. Обличи премудра и возлюбитъ тя. Дай премудру вино, и премудрѣе будетъ. Скажай праведному и приложитъ приимати начало премудрости, страхъ Господень и свѣтъ святыхъ разумъ, и еже разумѣти законъ, помысла есть блага, симъ бо образомъ много поживеши время и приложатися лѣта животу.

На литіи. Стихиры. Гласъ 4.

Иже со отцемъ и духомъ славословимъ отъ херувимъ сый и въ вышнихъ первозданнаго обновити хотя, себѣ истощивъ неизреченно, во утробѣ Твоей, Богородице Всепѣтая. Изъ Тебѣ бо возсіявъ, просвѣти весь міръ Божествомъ. Избавивъ идольскаго неистовства и собою обоживъ на небеса совозведе челоуѣчество Христосъ Богъ и Спасъ душамъ нашимъ.

Гласъ 2. Яко вонстинну древняго кіота пречестнѣе, егда Давидъ собравъ чины ликоствоваше, паче нынѣ Божественная Богородичная икона, ей же предстоятъ святыхъ Соборы съ чинми Ангелъ, Цари же и князи и все христолюбивое воинство и множество людей достойно блажатъ мать Божию и прославляютъ раболѣпно и чтутъ и покланяются и молятся по Бозѣ, да міръ умриши въ православіи и царскія скипетры утвердиши, и спасени отъ всѣхъ золъ Твоя рабы, яко едина Благословенная.

Предстоятъ Ти, Госпоже Богородице,—предъ иконою Пречистаго Образа, святитель сословіе, цари и князи и вси людіе, иноцы и простїи, вѣдуще тя вонистину помощницу сильну и непобѣдиму, моленія приносить отъ всея души подвижаютъ и бдятъ на молитву къ Богу, требующе Твоя помощи, да воздѣжеши Богоноснїи си руцѣ и молиши за міръ. Вонми и услыши, Владычице, и подаждь утѣшеніе рабомъ своимъ даже не одолѣють ны грѣхи наша тяжкія и лютыя, Твоя бо всегда требуемъ вси помощи.

Гласъ 8. Первѣй написавшися Твоего образа иконѣ, Евангельскихъ тинѣ благовѣстникомъ ихъ Тебѣ Царицѣ принесенѣ, да усвоиши ту и сильну сдѣлаеши спасти чуждыхъ Тя, и порадовася яко сый милостива, спасенію нашему содѣтельница, яко уста и гласъ иконѣ бывши, якоже и Бога вегда зачинающи во чревѣ, пѣснь воспѣла еси. Се отъ нынѣ блажатъ мя вси роди. И на ту зрящи глаголя вкупѣ и со властію съ симъ образомъ благодать моя и сила и мы вонистину вѣруемъ, яко се рекла еси, Госпоже, симъ образомъ съ вами есмь. Ей же благовѣйно предстояще покланяемиися раби Твои, посѣти насъ Твоими матерними щедротами.

Слава гласъ 5.

Гора еси великая и преславная, наче горы Синайскія Богородице, она бо нетерпяше снитія славы Божїя, во образѣхъ и сѣнѣхъ огнемъ возгарашеся, и громи и молнія тамо быша. Ты же всего въ себѣ Божественнаго огня сущи, Божїя слова, во чревѣ неопально носила еси, маніемъ носящаго вся, и Матерне дерзновеніе къ нему имущи, помози Владычице, вѣрно празднующимъ Твой честный праздникъ, и не забуди милостивно посѣщающи прїяла бо еси отъ Бога даръ строити и покрывати Христонменное Твое стадо, рабы своя.

И нынѣ. Гласъ 6-й.

Тебѣ вси роди челоувчестїи хвальныя дары приносятъ, Владычице, и молятся, яко Царицѣ и Матери Божїи, Пророцы Тя премудро проповѣдаша, Леввити благословиша, Апостоли и мученицы исповѣдаша, Царіе и князи покланяются, Святители проповѣдаютъ иноцы и простїи благоговѣють, богати и убози, сирѣя и вдовицы и всякъ возрастъ и всяко преснѣжаніе, старческое и младенческое, подъ кровъ Твой держав-

ный съ вѣрою прибѣгаемъ. Покрый и соблюди, Госпоже, молитвами си, и спаси отъ бѣдъ души наша.

На стиховнѣ. Стихиры. Гласъ 5. Подобенъ. Радуйся.

Радуйся живоносный источниче, по морямъ разливая чудеса на всю вселенную, Ниловы струи превосходяй изливаніемъ благодати, Силоаме второй, воду источаяй, аки отъ камене преславную, Иорданово же пріемый дѣйство, манно спасительная же, ясно бываемая, ко ищущаго требованію, богатая воистинну и независтная, Христова Мати отроковнице, изливающая мірови велию милость.

Стихъ. Освятилъ есть селеніе свое вышній.

Пѣсньми чудными вѣрніи небесный облакъ воспоимъ, каплю небесную живодавца Христа на землю нетлѣнно одождившую, жпву скачущую и истощающую безсмертную воду Божественную Амвросію нектара, и никогда же по питіи истлѣвающая, жажду же тающую души отганяющая, отъ него же піющимъ разумно токи Божественныя предлагаются отъ умнаго чрева, точаща всѣмъ благодать независтную.

Стихъ. Рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій.

Радуйся, живопріемный источниче, вѣчно источая благодати вѣрніе и исцѣленіи, всякую недуговъ крѣпость немощную и злую отгоняющее, слѣпыхъ воззрѣніе, и прокаженныхъ Божественное очищеніе точащее недуговъ всякое врачевство, всѣмъ притекающимъ вѣрно ко храму Твоему великая общія цѣльба безмездная, воистинну и готовая Мати Христа слова источающаго мірови велию милость.

Слава и нынѣ. Гласъ 5.

Вострубимъ празднующы въ пѣсняхъ, восплецемъ въ водахъ и возликуемъ радующеся вѣчными токами живопоснаго источника, Царіе и Князи да стекаются и источника благодати да черплютъ независтно. Цари бо спасе, на одрѣ же содержимыя прикосновеніемъ возстави, пастыріе же и вси дожденосны облакъ, спасительную воду, сошедшеся почерпемъ, иже въ педузѣхъ свободженіе, иже въ бѣдахъ крѣпость, прохладженіе иже въ жажди, слѣпін очи, глушіи благослышаніе, злостраждущіи врачеваніе, иже въ смертехъ живоносную вси повсюду вѣрнымъ источающую воды спасенія, восплецуеще сице воззовемъ. Присно живыя токи изливающая отъ источ-

ника чистая, непрестай Дѣво всегда молящися о рабѣхъ твоихъ.

На утрени. На Богъ Господь. Тропарь Богородице. Гласъ 4-й.

Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ, грѣшніи со смиреніемъ припадающе и покаяніемъ вопіюще изъ глубины душевныя. Владычице помози на ны милосердовавши. Потщися погибаетъ отъ множества прегрѣшеній. Не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы. (дважды).

Слава и нынѣ. Богородичень.

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи, аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны. Не отступимъ, Владычице, отъ Тебе, Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.

По 1-й каѳизмѣ, сѣдалень. Гласъ 4-й. Подобенъ. Явился.

Зарями просія всемірная радость и мѣкъ Твоего Дѣво Маріе на земли просвѣти мысли, любовію поющихъ Тя.

Слава и нынѣ. Тойже. По 2 каѳизмѣ сѣдалень, гласъ 4-й. Подобенъ. Удивися.

Дѣва Марія Богородица воистинну, яко облакъ свѣтлый намъ возсія, къ тому Адамъ не осуждается и Ева отъ узъ свободися, сего ради и мы зовемъ, вопіюще со дерзновеніемъ единой чистѣй. Пресвятая Дѣво, моли сына Своего подати грѣховъ оставленіе.

Слава и нынѣ. Тойже. По полїелеосѣ. Сѣдалень, Гласъ 4-й. Подобенъ. Удивися.

Божественными зарями просвѣтъ, Дѣво, поющія Тя и умы утверди, всенепорочная Дѣво, крѣпкая Заступнице міру всему. Тѣмже торжествуемъ вси любовію, почитаемъ Твой Пречистый Образъ, молитвами Твоими спаси рабы своя отъ всякія бѣды, Едина благословенная.

Слава и нынѣ. Гласъ той же.

Невѣсто браку неискусная, премудрости село показася, утроба Твоя Бога слова породы, Ты бо Едина Мати Божія благимъ ходатайца показася. Всякихъ страстей избави рабы своя непрестанно воспѣвающихъ славу Твою.

Также чтеніе. По семъ степенна, антифонъ 1-й 4-го гласа.

Прокимень гласъ 4-й. Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Стихъ, отрыгну сердце мое, слово благо, глаголю азъ.

Всяко дыханіе. Евангеліе зачало 4, отъ Луки, воставши Маріамъ. По нимъ псалмъ стихира гласъ 6-й.

Днесъ небесная врата отверзаются и дверь Божественная предгрядетъ. Днесъ радости благодать начинается, являющіи мірови чудотворную икону Божія Матери, Ею же земная съ небесными совокупляются во спасеніе душамъ нашимъ.

Канонъ Пресвятѣй Богородицѣ, емуже краестрочіе. Никифору Каллисту ту Ксанфопулу.

Гласъ 1-й, пѣснь 1-я. Ирмосъ.

Твоя побѣдительная десница Боголѣпно въ крѣпости прославися, та-бо безсмертне, яко всемогущая, противныя сотре израильтяномъ путь глубины новосодѣлавшая.

Нынѣ источи ми, Дѣво Богородице, источникъ, благодать дающи слово, яко да воспою Тя, источникъ врѣющій животъ и благо вѣрнымъ, Ты бо ипостасное слово источила еси.

Врачество паче естества, храмъ Твой честная, является всѣмъ отроковице, отъ смерти бо явныя притекающія вѣрныя явѣ возставляетъ, и всѣмъ независтную точитъ сладость.

Изливаеши съ небесе неистощимо благодати воистинну едина, слѣдующа бо творини взирати ко свѣту блатомъ новымъ, возгласивши свыше паче смысла леонові.

Общее любочестіе человѣчества честная, радуйся Маріе, радуйся, всѣхъ бо Творецъ на Тя, якоже капля сниде явственно, источникъ тя безсмертенъ показавъ Богоневѣстная.

Инъ канонъ молебень ко Пресвятѣй Богородицѣ изрядный, твореніе Благочестивѣйшаго Царя господина Θεодора Дуки Ласкаря.

Гласъ 8-й. Пѣснь 1-я. Ирмосъ.

Колесница гонителя Фараона погрузи.

Скорбныхъ наведенія обуреваютъ смиренную мою душу и напастей облацы мое покрываютъ сердце, Богоневѣстная, но свѣтъ рождшая, Божественный и превѣчный возсіяй мнѣ свѣтъ радостный.

Отъ безмѣрныхъ нуждѣй и скорбей и отъ враговъ лютыхъ и напастей житейскихъ избавься, Всепречистая, крѣпкою силою Твоею, воспѣваю, величаю безмѣрную Твою милость и еже ко мнѣ Твое утѣшеніе.

Слава.

Нынѣ надѣяся къ Твоему прибѣгохъ заступленію крѣпкому и къ Твоему покрову вседушно притекохъ и колѣна приклоняю, Владычице, и плачу и стению, не презри мене окаяннаго христіановъ прибѣжище.

И нынѣ.

Не умолчу вопити яспѣйши величія Твоя, аще бо не Ты отроковице всегда предстательствовала еси о мнѣ, молящи Сына Твоего: кто бы отъ толкїя бури и лютыхъ бѣдъ избавилъ мя.

Катавасїя. Отверзу уста моя. Пѣснь 3. Ирмосъ.

Единѣ вѣдый, человѣческаго существа немощь и милостивно вне воображся, препояши мя съ высоты силою, еже вопити Тебѣ святой, одушевленный Храме, неизреченныя славы Твояе человѣколюбче.

Свѣтлый ты святой храмъ Владыки всѣхъ Отроковице нѣмъ и нетлѣнїя источникъ, воду изливающъ Христа, отъ Негоже напаяемся.

Отъ Твоея благодати, Владычице, источниче Самодержцудаеши исходовъ происхожденіе содержимо лютѣ, камене подстояніе страшное, водою разрѣшившесе.

Течеть благодать независтная отъ Тебе, Богородице Дѣво, обильно точащая, хромїи скачуть о Тебѣ, и прокаженныхъ очищается множество и демони угнетаются.

Всѣмъ даеши исцѣленіе вѣрнымъ, Царемъ, простецемъ, нищимъ, княземъ, убогимъ, богатымъ, обще воду изливаяй, источниче, различное исцѣленіе.

Инъ ирмосъ. Небеснаго круга.

Недоумѣвый отъ всѣхъ болѣзненно зову Ти, предвари теплое предстательство и Твою помощь даждь ми, рабу Твоему смиренному и окаянному, Твоего заступленія ищущему теплѣ.

Удивила еси воистинну нынѣ на мнѣ Владычице, благодѣянія Твоя, отроковице, и милости Твоя тѣмже славлю Тя и воспѣваю и почитаю многое и безмѣрное смотрѣніе Твое.

Слава.

Буря мя обуреваетъ напастей, Владычице, и скорбныхъ тревоженія погружаютъ, но предваривши руку ми даждь помощи, теплое заступленіе и предстательство Твое.

И нынѣ.

Истинную Богородицу исповѣдую, Владычице, Тя, смерти державу потребившую, яко бо оживляющая отъ узъ адовыхъ къ животу возвела мя въ землю текшаго.

Катавасія. Твоя пѣснословцы Богородице.

По семь сѣдаленъ. Гласъ 8. Подобенъ. Премудрости и силъ.

Приисотекущій источникъ и животный, источаяй струя Божественный токъ; согласно восхвалимъ благодати просяще, накійждо бо день источаетъ исцѣленія, яко рѣкъ теченія показуяй малѣйшая. Тѣмже по долгу приступающе съ любовію вѣрно почерпемъ отъ источника неисчерпаемое здравіе, воистинну безсмертное, орошающее вѣрно благочестивыхъ сердца, устнами возопіимъ, Ты еси вѣрныхъ утѣшеніе.

Пѣснь 4. Ирмосъ.

Гору тя благодатию Божіею приосѣненную прозорливима Аввакумъ усмотрѣвъ очима, изъ Тебѣ изыти Израилеву, провозглашаніе святому, во спасеніе наше и обновленіе.

Паче песка воистинну и капліи дождевыхъ быша Богородице множества источника дѣла Твоихъ, непрестанно текущая на всю землю богато и всякаго боляща лютѣ скоро исцѣляющая.

На стѣсненный жены отъ каркина соседъ, вода возливается, Дѣво, источника Твоего Владычице, и абіе престапа страсти смертоносныя струею, и каркинъ просто изышши позна.

Недомыслимое въ Тебѣ и паче естества содѣянное есть явственно, Богородице, вода бо бываетъ источника Твоего исцѣленіе недугомъ смертоноснымъ противное, его же естество явѣ никогда же вѣдѣние.

Присно умерщвляетъ мя врагъ сладкими прилоги, Владычице, источниче Богородице, не презри, предвари скорая помощи, сего же сѣтей мя избави, да воспою Тя присно многопѣтую.

Инь ирмосъ. Ты моя крѣпость Господи, ты же и сила.

И гдѣ прочее иное обрящу заступленіе, камо прибѣгну, гдѣ же и спасуся, кую теплую возымамъ помощницу, скорбьми житѣйскими и бурями, увы мнѣ, колеблему. На Тя едину уповаю и дерзаю и хвалюся и притѣкаю къ Покрову Твоему спаси мя.

Рѣку сладкую милости Твоея, богатыми дарми оросившую всеокаянную и смиренную душу мою, Всечистая, напастей и скорбей пещію сожженную величаю, проповѣдую и претекаю покрову Твоему, спаси мя.

Слава.

Тя чистую, Тя дѣву и нескверную, едину имамъ стѣну неборимую, прибѣгающе, покрове крѣпкій, оружіе спасенія, не презри мене блуднаго, надеждо ненадѣемыхъ, немоществующихъ помощи, оскорбляемыхъ радости и заступленіе.

И нынѣ.

Како изрещи Твоя бо достоинству возмогу безмѣрныя щедроты, О Владычице, яже мою всегда душу люте оскорбляемую, яко воды обышедшія, но отъ Твоего промысла и благодѣянія, его же безумно окаянный погубихъ.

Катавасія. Сѣдай въ славѣ.

Пѣснь 5. Ирмосъ.

Просвѣтливый сіяніемъ пришествія Твоего, Христе, и освѣтливый крестомъ Твоимъ міра концы, сердца просвѣти свѣтомъ Твоего благоразумія, православно поющимъ Тя.

Глаголанная дѣво отроковице, источника Твоего вонистину чудеса ужасають человѣковъ помышленія, паче-бо естества суть, вся вѣрныя освящающая.

Повѣстова руно, манна, и силоамъ, и камень точащъ, Соломоновъ притворъ, благодать Твою Иорданскія воды, и источникъ Самаряныни.

Капли Твоя, отроковице Дѣво, яже источника и мертваго оживиша, паче слова содѣянное и смысла. Вся бо Твоя всечистая слово побѣждаю человѣческое.

Страсти моя, Отроковице, исцѣли кровотеченія источникъ изсушающіи, и лютое пламене возженіе, и здравія приложеніе, исходъ союзъ и чреватеченіе.

Инь ирмосъ. Вскую мя отринулъ еси.

Благодарно воію Ти: радуйся Мати Дѣво, радуйся Бого-

невѣсто, радуйся Божественный покрове, радуйся оружіе и
стѣно нерушимая, радуйся предстательство и помощи и спасе-
ніе, иже къ Тебѣ прибѣгающимъ вѣрою. Дважды.

Слава.

Ненавидящій мя всеу стрѣлы и мечи и ровъ уготовиша
и ищутъ всеокаяннаго моего тѣла исторгнути и низвести въ
землю желаютъ, но отъ сихъ чистая предваривши, спаси мя.

И нынѣ.

Кій Тебѣ даръ принесу благодаренія, за яже насладихся
Твоихъ дарованій и Твоея безмѣрныхъ благостыни. Тѣмъ-же
убо славлю, пѣснословлю и величаю Твою неизреченную ко
мнѣ милость.

Катавасія. Ужасошася всяческая.

Пѣснь 6. Ирмосъ. Обыде насъ послѣдняя бездна, нѣсть
избавляяй, вмѣнихомся яко овцы заклєнія, спаси люди Твоя,
Боже нашъ, Ты-бо крѣпость немощствующихъ и исправленіе.

Словеса слова, яко вонистину источника воспѣваемъ Тя,
чистая, премудрости-бо глубину, яко паче слова раждаещи,
повѣсивши на воздусѣ теченія и землю на водѣ.

Подшла еси лѣствице несеніе, отъемлющее сокрушеніе иже
тамо живописцевъ. О всесвятый источниче, спасаай люди отъ
труса дому падшія. Утробы неродящія неплодствомъ прежде
разрѣшаеши явѣ источника Твоего струями, ибо яко родив-
шая Владыку всѣхъ и рожденія подаеши.

Не слово, ни умъ, ниже языкъ Твое возможетъ, чистая,
рождество похвалити, но немоществуютъ въ Тебѣ и обличается
философъ честность и риторовъ красота.

Инь ирмосъ. Молитву пролю ко Господу.

Облацы скорбныхъ покрыва окаянную мою душу и сердце
и помраченіе вводитъ мнѣ Отроковице, но родшая свѣтъ не-
приступный изжени сія далече вдохновеніемъ божественныя
молитвы Твоея.

Утѣшеніе въ скорбѣхъ вѣмъ и недуговъ врача Тя знаю и
всесовершенное сокрушеніе смерти и вѣку живота неисчерпаемую
и всѣхъ сущихъ въ напастѣхъ скорое и быстрое заступленіе.

Слава.

Не скрывая глубины Твоея милости и кипѣніе безмѣр-
ныхъ чудесъ и источникъ приснотекущій вонистину, яже ко

миѣ милости Твоея, Владычице, но всѣмъ исповѣдую и вопію и проповѣдую и вѣщаю.

И нынѣ.

Обыдоша мя житейскія бури, яко пчелы сотъ, Дѣво, и мое содержащія сердце уязвляютъ стрѣлы скорбей, но да обрещу Тя помощницу и гонительницу, всепречистая.

Катавасія. Божественное.

Кондакъ. Гласъ 8-й. Подобенъ. Взбранной воеводе.

Отъ неистощимыя Ты источниче Богоблагодатный, подаеши ми, точащи воды Твоея благодати, приснотекущій паче слова, яже бо слово рождшая паче смысла, молются, ороси мя благодатию, да зову Ти: радуйся водоспасительная.

Икосъ.

Нескверная Богородице, рождшая слово Отчее, прежде вѣкъ нетлѣнно рождшееся, разшири моя уста. Чистая съ приносящи мя ко Твоему похваленію, яко да восхвалю Тя, зовый источнику Твоему сія: радуйся источниче радости непрестаемыя, радуйся точе доброты неизреченныя, радуйся недуговъ различныхъ разрѣшеніе, радуйся страстей всякихъ потопленіе, радуйся струе свѣтовиднѣйшая здравы творящая вѣрныя, радуйся водо благодатнѣйшая недугующимъ многообразно, радуйся чаше манны животочная, радуйся бане и нектарю Богоизліянный, радуйся водо премудрости невѣденіе отъемлющая, радуйся раствореніе сердца пищу божественную изливающее, радуйся пристанище неможенія источающій, радуйся пламень недугованія угашающій, радуйся водо спасительная.

Пѣснь 7-я. Ирмосъ. Тебѣ умную Богородице пещь разсмотримъ вѣрнии, яко же бо отроки спасе три превозносимый міръ обнови, во чревѣ Твоемъ всецѣль хвальный Отцевъ Богъ и препрославленъ.

Почерпните недугующій исцѣленія, всечистая бо точить отъ божественнаго источника сладость истинную, потокъ сладости воистину врѣющій, тѣмъ-же и вѣрою токи независтныя почерпемъ вси.

Удивляютъ слышашія, Владычице, странная Твоя чудеса вся вѣрныя: нѣмыя бо и глухія, яко благоглаголивая показываетъ вода Твоя, страждущія-же людія врачуетъ и исцѣленіе даруетъ.

Возводиши отъ пещи скорбей, орошаючи водами отъ страннаго источника приступающія къ Тебѣ, чистая, каркинскія-бо раны свободждается человѣкъ, прокаженна-же исцѣляеши и распаленіе угасила еси.

Юноши и отроковицы Владычицу и вси человѣцы вѣрою отъ души восхвалимъ свѣтло, сокрушенія бо гноевицъ и вреды лукавыхъ и отоки и расслабленнаго исцѣли.

Инъ Ирмосъ. Отроцы Еврейстѣи.

Свѣтъ рождшая Богородице: помраченна мя нощію грѣховъ, просвѣти Ты свѣта сущи пріятелище чистое и непорочное: да любовію Тя славлю.

Покровъ буди и предстательство и заступленіе и похвала, Дѣво, обнажену мнѣ нынѣ всякія помощи, безпомощныхъ сило и надеждо ненадѣемыхъ.

Слава:

Всею душею и мыслию и сердцемъ и устнами Тя славлю, насладився Твоихъ великихъ дарованій, но Твоя благостыни и безмѣрныхъ Твоихъ чудесъ.

И нынѣ:

Виждь милостивымъ окомъ Твоимъ и посѣти озлобленіе, еже имамъ, и лютыхъ напастей и вреда и бѣдъ и отъ искушеній мя избави безмѣрною милостію Твоею.

Катавасія. Не послужиша твари.

Пѣснь 8-я. Ирмосъ: Въ пещи отроцы израилевы, якоже въ горнилѣ, добротою благочестія чистѣ злата блещахуся, глаголюще: благословите вся дѣла Господня, Господа пойте и превозносите во вся вѣки.

Божественную источникъ и честную воду изливаетъ Твой, Дѣво, водныхъ бо теченіе вспящаетъ зѣло призываніемъ божественнымъ благодати, тѣмъ же Тя почитаемъ источниче во вѣки.

Вси честную животочную воду воспоимъ мудреннѣ, злодыханія бо токъ по странамъ уставляетъ и свободное творить происхожденіе. Оле Твоимъ чудесъ, чистая богородительнице.

Кая всепѣтая восхвалятъ уста рождества Твоего странное, но и умъ кій бы чудесъ источникъ изслѣдовалъ и слово изглаголало: нѣсть естеству крѣпость Твоимъ чудитися.

*

Вся о Тебѣ смерти держава раззорися внезапно, о Царице и Госпоже, ибо Царя безсмертнаго животъ Ты источила еси, воду, манну Христа во вѣки.

Инъ ирмосъ: На горѣ святѣй прославися.

Благоутробія ради милости Твоея, Дѣво, не презри, чистая, потопляемаго мене бурею житейскихъ волнъ, но даждь ми руку помощи, утѣсняемъ озлобленми житейскими.

Обстоянія и скорби и нужди обрѣтоша мя, чистая, и напасти житейскія и искушенія отвсюду мя обыдоша, но предстани ми и заступи мя крѣпкимъ Твоимъ покровомъ.

Слава:

Въ буряхъ да обрящу Тя пристанище, въ печаляхъ радость и веселіе и въ недузѣхъ скорую помощь и въ бѣдахъ избавительницу и предстательницу въ искушеніихъ.

И нынѣ:

Радуйся, престоле огнеобразный Господень, радуйся божественная и манна пріемная ручко, радуйся златый свѣтильниче, свѣще неугасимая, радуйся Дѣвамъ славо и матеремъ украшеніе и похвало.

Катавасія: отроки благочестивые въ пещи.

Пѣснь 9-я. Ирмосъ. Образъ чистаго рождества Твоего, огнепалимая купина показа неопальная, и нынѣ на насъ напастей свирѣпеющую угасити молимся пещь, да Тя Богородице непрестанно величаемъ.

Воды вся превосходитъ, строковице чистая, источника Твоего вода явѣ дарующая свободженіе недуговъ лютыхъ и душамъ всякое здравіе, яко паче естества изливаемая.

Рѣшитель недуговъ новый се сілоамъ источника Твоего, Дѣво, зришь вси, очи бо пріемлетъ огня, вси же здравіе присно къ животу пріемлемъ.

Здравія ищущій притецете ко источнику: отроковица бо Дѣва жительствоетъ при водѣ. Ликуй вѣрныхъ и веселися множество сице, якоже подобаетъ, прійдетъ ко храму и воздаяніи прошеній пріемлетъ.

Возвысися источника Твоего вода, выше небесъ и земли бездны токи претече, сія есть пища души, питіе вѣрныхъ, медъ изъ камене и манны воздаяніе.

Веселиши, Дѣво, Царя преестественне, источающи благо-

дать отъ источника присносушную, сему подавающи на враги крѣпость побѣды присно, здравіе и миръ и прошеній исполненіе.

Инѣ ирмосъ: Ужасеся о семъ небо.

Къ кому прибѣгну иному, чистая, гдѣ притеку прочее и спасуся; камо иду; коеже обрящу прибѣжище; кое теплое заступленіе, кую въ скорбѣхъ помощницу; на Тя едину уповаю и о Тебѣ единой хвалюся и на Тя дерзая прибѣгохъ.

Нѣсть исчислити возможно величія Твоя Богоневѣсто и глубину неиспытательну изрещи, паче ума чудесь Твоихъ, совершенныхъ выну: любовію Тя чтущимъ и вѣрою покланяющимся, яко вопстину Бога рождшей.

Слава:

Въ пѣснехъ благодарныхъ славословлю и почитаю безмѣрную милость и многую силу Твою всѣмъ исповѣдую и благодаренія Твоя, яже изліяла еси на мя, проповѣдую, величаю душею же и сердцемъ и мыслію и языкомъ всегда.

И нынѣ:

Моленіе мое пріими убогое и плачъ мой не презри и слезы и стenanіе, но заступи мя, яко благая и прошенія исполни: можеша бо вся, яко всемогнато Владыки Бога Мати, аще возмогаеши токмо моему окаянному смиренію.

Катавасія: Всякъ земнородный.

Ексапостиларій. Подобенъ. Источникъ еси воистину воды живыя, Владычице, измываеши, убо недуги душъ и тѣлесь лютые прикосновеніемъ Твоимъ воду спасенія Христа изливающи. (Дважды).

На хвалитѣхъ. Стихиры. Гласъ 2-й. Подобенъ. Доме Еврафовъ.

Вода источника спасительная есть всѣмъ немощствующимъ, приступимъ вѣрою, благодать почерпемъ.

Кладязь животочный источника безсмертнаго приступающимъ любовію изцѣленій подаетъ, изліяніе неизчерпаемое.

Укрѣпляетъ души вода дѣвья, иже въ сквернахъ страстей притечемъ ко Отроковицѣ и сія измнимъ.

Ручко священная, манно независтная изъ пречистыя утробы изливаетъ Владыку, потребу всякъ почерпаетъ.

Слава и нынѣ: гласъ 6-й.

Воду животочную источника, манну текущую, безсмертное

орошеніе, питіе божественное, странную пищу, медъ иже изъ камене вѣрою почерпемъ.

Таже. Славословіе великое. Чась 1-й и отпустъ. На литургіи. Блаженна. Отъ канона пѣснь 3-я и 6-я. Прокименъ. Гласъ 3-й. Величитъ душа моя Господа. Стихъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея.

Апостолъ къ Филиппісіомъ. Зачало 240. Аллилуіа. Стихъ: слыши дщи и виждь и приклони ухо твое. Стихъ: лицу Твоему помолятся. Евангеліе отъ Луки, зачало 54. Причастенъ. Чашу спасенія.

Слово о чудеси и о явленіи пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго Образа, нарицаемаго Θεодоровскія. Како явился на Костромѣ градѣ.

Благослови Отче.

Всякій божественный Богоматери праздникъ присно почитаемъ, собравшіяся во святую церковь насыщаетъ отъ духовныхъ божественныхъ сокровищъ Боготочивыхъ онѣхъ чудесъ. Больши же и паче всѣхъ просвѣщаетъ совершеннѣ, благоувѣщая насъ хвалимый и прославляемый пресвѣтлый сей чудотворный образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Отсюда бо и безчисленныя похвальныя вины отъ сея начало творящи себѣ, яко неоскуденъ и изобиленъ источникъ есть, почерпаемъ паче истекаетъ и изливаемъ изобильствуетъ, всегда истощаемъ и умножаяся, всѣмъ подая и не оскудѣваемъ, но елико почерпается сторицею и безчисленно, усугубеаяся призываетъ всѣхъ и нѣсть лѣтъ почерпающимъ престати, явственно бо и изобильно тайна кипитъ и кипящій превосходитъ и безплотныхъ силъ разумы, но аще вамъ угодно будетъ сіе, то со усердіемъ мнозѣмъ и чистыми помысли и свѣтлыми одеждами одѣвающеся, да тѣмъ усердіемъ превыздемъ другъ друга поущающе съ любовію притецемъ, О возлюбленіи, на собраніе боголюбезныхъ онѣхъ преславныхъ чудесъ Божія Матере, тоя убо чудотворный и пресвѣтлый образъ, яко великое и прекрасное солнце изъ пустыни исходящу и яко корабль Христовъ исполненъ благоуханія и веселія. Дивно убо есть и радостно

слышати о чудотворномъ Ея образѣ, еще хочу о Немъ священное начати повѣданіе, желаніе убо понуждаетъ мя, страхъ же возбраняетъ много ми отъ начатія, како исповѣмъ, или како хочу написати, или что реку, или что возглаголю, еже бо и усты человѣческими ни умомъ возможно исповѣдати бываемая преславная чудеса отъ сего цѣльбоноснаго и чудотворнаго образа пречистыя Владычицы нашея Богородицы, яже на Костромѣ, нарицаемая Ѳеодоровскія, но еже слышахъ отъ многихъ добре возвѣщающихъ хвалы Божія Матере и силы ея и чудеса, яже сотвори во градѣ нашемъ и во окрестныхъ его предѣлахъ и еже у себѣ имущихъ писаніе до разоренія Литовскихъ людей, но елико намъ отцы наши повѣдаша сыновомъ своимъ и сынове родящися и востануть и повѣдаютъ ю сыновомъ своимъ, яко да положить на Бога упованіе свое и не забудутъ дѣла Божія Матере и азъ убо многажды съ ними бесѣдовахъ и вопрошахъ ихъ и сладце слышахъ отъ нихъ и ови тако глаголаху, онѣи же инако, но елико слышахомъ и разумѣхомъ я, яко сему быти истиннѣ, еже хочу повѣсти сей коснуться и написати, дабы незабвенны были дѣла Божія Матере, честнаго и славнаго ея чудотворнаго образа Одигитрія сирѣчь крѣпкія помощницы нашея и ходатанцы рода христіанскаго.

Принесенъ бысть сей чудотворный образъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и съ Превѣчнымъ младенцемъ на руку Ея держимымъ, Святымъ великомученикомъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ отъ града глаголемаго Городца на Кострому градъ, сего ради и нарицается Ѳеодоровская сія чудотворная икона, но понеже въ та времена бысть на Костромѣ градъ соборная церковь во имя Святаго Великомученика Ѳеодора Стратилата, что на площади по прозванію Мшанская улица, пройде же изъ града до брегу Костромы рѣки. Богу наказующи люди своя и попускающу грѣхъ ради нашихъ овогда умноженіемъ дождя и градомъ и иногда же бездождіемъ и голодомъ и огнемъ и тяжкими недуги и болѣзнями и скорбями тѣлесными и моромъ, а иногда же нашествіемъ иноплемennыхъ, еже попусти Богъ окаяннаго и свирѣпаго и прегордаго и мерзкаго отступника и лютаго мучителя Царя Батыя на всю русскую землю и мнози россійстїи грады плѣниша и

градъ Владиміръ плѣни и въ немъ благовѣрнаго и великаго Князя Георгія уби и тогда плѣниша градъ, глаголемый Городецъ и понеже и вся сущія люди въ немъ посѣче и весь пустъ его сотвори, якоже обычай есть плѣнующимъ и отъ того плѣну и раззоренія градъ той запустѣ и охудѣ, въ немъ же бѣ и сія чудотворная икона, ней же намъ повѣсть сія предлежитъ.

Не восхотѣ бо Пресвятая Владычица наша Богородица образу Своему чудотворному быти на пустѣ мѣстѣ, но восхотѣ Господь Богъ Нашъ Иисусъ Христосъ прославити Матере своея чудотворный образъ и еже изволи Пресвятая Владычица наша Богородица сему дѣлу быти и датися Ей во одержаніе градъ Кострому и предѣлы его во славу, честь и хвалу изъ Нея рождшемуся Господу Богу нашему Иисусу Христу.

Пришествіе же бысть сего цѣльбоноснаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы на праздникъ честнаго и славнаго Ея Успенія.

Въ лѣто 6747-го года Мѣсяца Августа въ 15-й день во дни благовѣрнаго и великаго Князя Василия Георгіевича Костромскаго и Галицкаго, рѣкомый Квашня. Сей же бѣ сынъ Благовѣрнаго и Великаго Князя Георгія Ярославъ Владимірскаго, внукъ же бѣ преподобнаго и Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Новскаго. Обрѣтена же бысть сія чудотворная икона того же мѣсяца въ 16-й день на праздникъ пренесенія Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа отъ Едеса во Царь-градъ. Празднику же воздавъ честь и славу Господу Нашему Иисусу Христу Великій Князь Василій Георгіевичъ и въ дому своемъ начальнический чинъ свой исполняя, и обычай имѣяше Благовѣрный и Великій Князь Василій Георгіевичъ на поле со псы ловчими ѣздити и во единъ убо отъ дней предиреченный Князь поѣха на поле со псы, якоже есть обычай Княземъ веселитися и яко бысть ему внѣ града поприще едино въ чащи лѣса и начаша псы гонити и лаяти прилежно, абіе же и Благовѣрный Великій Князь Василій Георгіевичъ гонитъ необычно и чаеъ себѣ нѣкакова звѣря видѣти или како бы ему уллучити вещь сія тлѣнная, Оле неизреченнаго чудесе! како внезапно въ тоя мѣсто вещи уллучися видѣти ему и достигнути мѣста, идѣже стоитъ образъ Пресвятыя Богородицы. Онъ же отъ радости слезъ исполнися, неизрѣчен-

наго ради чудеси Божія Матери. Усты неизглаголаный и умомъ недовѣдомый зрѣть на сей пречудный образъ Пречистыя Владычицы Нашея Богородицы и превѣчнаго младенца на руку Ея держима, Господа нашего Іисуса Христа, на сосновѣ древѣ стояща и удивляшеся зѣло, яко николи же такового образа видѣлъ, якоже сей чудотворный образъ Пречистыя Богородицы написанъ бѣ: на деснѣй бо руцѣ Ея держимъ Превѣчный младенецъ и десная у Него нога простерта и покровена ризою, лѣвую же ногу имѣя поджату и нога по колѣно. И скоро съ коня своего слѣзе и, представъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы и помышляя въ себѣ, что бысть чудо сіе или како явился образъ сей чудотворный на мѣстѣ семъ пустѣ, ниже-бо когда слышахомъ отъ чловѣкъ живущихъ здѣ, но весьма пусто и паки уразумѣвъ, яко сему быти посланію Божию и разгорѣвся душею и всѣмъ умомъ своимъ и отъ радости исполнивъ слезъ и покушаяся како бы ему воспріяти сей пречудный образъ и дерзнувъ хотя подъяти Ю, Пречистый же образъ Пресвятыя Богородицы выпрѣ ста и не дадеся ему, онъ же отступи мало и бысть въ печали и по мнозѣ помышленіи зряше къ чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и начатъ творити метанія много со умиленіемъ многимъ съ молитвою Іисусовою и со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ, моляся на многъ часъ, сице глаголя: О пресвятая госпоже Владычице, пречистая Дѣво Богородице, Господа Бога моего Іисуса Христа Мати, припадаю и молютися прилежно Матери Господа моего и рыданіемъ слезъ зову, сподоби мя воспріяти Пречистый Твой чудотворный сей образъ съ превѣчнымъ на руку Твоею держимымъ младенцемъ Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ на славу и похвалу въ роды родовъ правовѣрному христіанскому сему роду и на заступленіе граду нашему. И паки второе покусися подъяти Ю, но никакже-же желаемого получи и скоро всѣдѣ на конь свой и гна во градъ и возвѣсти протопопу и всему священному Собору и всѣмъ людемъ градскимъ, како явился ему Пречистыя Богородицы образъ и како хотя подъяти ю, и како не дадеся ему пресвятыя Богородицы честный Ея образъ воспріяти, и моляше ихъ дабы скоро шли, идѣже явился ему Пресвятыя Богородицы Образъ. И тако слышавше вси и паче трудолюбезно

молитвы творяще и абіе протопопъ и вси священники и діакони облекше во священныя одежды и идуще со святыми иконами и съ честными кресты и съ кадилы и съ ѿиміаномъ и со свѣщами, поюще молебныя пѣнія; съ ними-же и еже откровеніе видѣвый, внимаше мѣсто, идѣ-же явился ему чудный образъ, съ нимъ-же и боляре его и вельможи градстіи и вси людіе и иноцы и простіи. Егда-же придоша во внутреннюю пустыню на мѣсто, идѣ-же явился ему Пресвятая Богородицы Образъ и увидѣвши священныи Соборъ и боляре и вельможи градстіи и вси людіе образъ Пресвятая Богородицы и возрадовашася зѣло и дивящеся о семъ великомъ чудеси, еже отъ Бога быти явленный образъ ощутивше. Тогда абіе духовныя о Господѣ сладости насытишася, яко-же нѣкое тайное сокровище получивше и недоумѣвающеся, откуда сей чудотворный образъ Пресвятая Богородицы, или како явился на пустѣ мѣстѣ, и прославиша Бога творящаго таковыя преславныя чудеса и пречистую Его Богоматерь, яко таковой даръ, свой честный образъ, изволи послати граду нашему на сохраненіе и на заступленіе и душамъ нашимъ на спасеніе, и болящимъ на исцѣленіе, и бѣсомъ на прогнаніе. И начаша протопопъ со освященнымъ соборомъ молебная пѣти со умиленіемъ и со слезами и радостію духовною, припадающе ко образу Пресвятая Богородицы, глаголюще умильно молитву сію: О премилостивая Богородице Небесная Царице, образъ Твой видимъ тѣлесный на иконѣ сей написанныи и на руку Твоею держимымъ съ превѣчнымъ младенцемъ, радуемся грѣшніи раби Твои, со умиленіемъ припадающе къ чудотворному Твоему образу и любовію Сей цѣлуемъ, услыши насъ грѣшныхъ молящихся и яви милость Твою на людехъ твоихъ. Ты-бо еси, госпоже наша, надежда и заступница всѣмъ уповающимъ на Тя и Твоея святая помощи просящимъ. И тако подъяша ю священническими руками невозбранно съ великою честію и понесоша ю во градъ свой съ радостію, идоша же предъ образомъ Пресвятая Богородицы со кресты и со свѣщами горящими и кадилы и вси вкупѣ зряще и удивляющеся преславному чудеси Пречистая Владычицы нашея Богородицы, всемірныя заступницы рода христіанскаго. Послѣдующе-же боляре и вельможи и множество народа наипаче-же всѣхъ внимающе и послѣду-

юще и образъ и разумъ, вѣру и любовь всѣмъ показующе
благовѣрный и Великій Князь Василій Георгіевичъ. Слышавше
же народи градстѣи пришествіе-же Богоматере, яко Царица
Небесная грядетъ и овѣи послѣдствующе, а инѣи-же срѣтающе,
друзіи-же каждо ихъ изъ своя страны приходяще вси на по-
клоненіе Пречистому образу Пресвятыя Богородицы и необыч-
ный звонъ творяще повсюду и тако придоша во святую Бо-
жію и апостольскую соборную церковь Святаго Великомуче-
ника Феодора Стратилата во время вечерняго пѣнія и поста-
виша ю во святѣй Божіи Соборнѣй церкви съ великимъ бла-
годареніемъ и хвалу воздаша Господу Богу нашему и Пречи-
стѣй Его Богоматере и чудотворному Ея образу, глаголюще
сице умильно: радуйся Приснодѣво, Еюже радость возсіяетъ
мірови, радуйся, понеже-бо Тебѣ ради бысть Господь силъ съ
нами и Тобою Сына Божія познахомъ, на руку Твоею превѣч-
наго младенца держамаго, и сподобихомся видѣти Святаго
Твоего образа, радуйся блаженна еси Ты, Госпоже дѣво, во
всякомъ мѣстѣ просіявшая и во градѣ нашемъ, радуйся бла-
женна еси Ты Владычице, не престай молящися о насъ не-
достойныхъ рабѣхъ твоихъ, радуйся блаженна еси Ты, дѣво
Богородице, покрове и держава, стѣна и утверженіе граду
нашему, радуйся обрадованная, се-бо отнынѣ зряще Тя на
иконѣ сей написанный пресвѣтлый Твой пречистый образъ,
блажимъ Тя вси раби Твои, радуйся безневѣстная и тайная
премудростію явилася еси намъ, радуйся, яко на всякое мѣсто
призираеши Ты, Владычице и вся содержаще Твоею пречи-
стою дланію и нынѣ радуется Божественная церкви, яко
свою красоту воспрія, тѣмъ-же и мы грѣшніи вси раби Твои
радуемся, зряще Твой Пречистый и Чудотворный Образъ. И
такъ много и умильно благодаривше Господа Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь и всяко
удивляющесе о пришествіи Богоматере, честнаго и славнаго
Ея чудотворнаго образа Одигитрія, како приде во градъ нашъ,
яко Мати чадолюбивая приде къ намъ, невидимо бо служаше
Ей сила Божія или на воздухѣ пришествіе Ея бысть къ намъ,
но вся суть возможна отъ Бога и пречистой Ея Богоматери.
И тако разоидоша вси кійждо ихъ во свояси, радующеся о
пришествіи чудотворнаго образа пречистыя Богородицы по чу-

десехъ Ея, яже сотвори въ день той молитвами Пречистыя Твоея Матере, Христе Боже нашъ, помилуй насъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово о пришествіи народа во святую Божию соборную и апостольскую церковь и о свидѣтельствѣ ихъ, како видѣша Сію чудотворную икону, несому сквозѣ градъ святымъ Великомученикомъ Ѣеодоромъ Стратилатомъ и о исцѣленіи недужныхъ.

Во второй день произыде слухъ по всѣмъ странамъ о пришествіи пречистаго образа Пресвятыя Богородицы и начаша приходити вси людіе градстїи и окрестъ живущїи. Скорѣе крылатыхъ стекошася множество народа безчисленно къ присносїательному сему и чудотворному образу молиться. Приде-же и благовѣрный Великій Князь Василій Георгіевичъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь и бояре его и вси вельможи градстїи и видѣвше народи сію пречудную Икону Пресвятыя Богородицы и начаша повѣдати глаголюще: мы убо вчера видѣхомъ сію икону несому сквозѣ градъ нашъ нѣкимъ человекомъ воиномъ, одежда-же бѣ на немъ прекращена и воинская, подобіе-же того воина святаго Великомученика Ѣеодора Стратилата. И тако убо свидѣествовахъ народи. Къ симъ-же всенародное множество приложиша благодареніе Богу и пречистой Его Богоматери и святому Великомученику Ѣеодору Стратилату, яже удобъ вѣщаху свѣтлыя и радостныя глаголы: слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, творящему таковая преславная чудеса святыми своими угодники. И собрашася множество страждущихъ отъ духовъ нечистыхъ, и хромыя, и слѣпыя, глухїя и нѣмыя, и повелѣ благовѣрный и Великій князь Василій Георгіевичъ молебная пѣти Пресвѣтѣй Богородицѣ Одигитрію и воду святити и абіе повелѣ Благовѣрный и Великій Князь святою водою кропити страждущихъ и мнози прїяша исцѣленїя въ та времена различными недуги и скорбїи одержимїи и бѣси отъ человекъ прогнана быша молитвами Пресвятыя Богородицы. Оле неизреченнаго чудеси, како Сей образъ написанъ бѣ на сухе древѣ и источникъ чудесемъ бываетъ. Въ та-же времена мнози людіе изъ иныхъ градовъ гостьбу и куплю дѣюще, яко же есть обычай купецкимъ людемъ и изъ Городна града такожде людіе гостьбу

и куплю дѣюще на Костромѣ градѣ и слышавше и тѣи людїе о чудотворномъ образѣ Пресвятыя Богородицы и о многомъ исцѣленїи и о преславныхъ чудесѣхъ Ея приходятъ во святую Божию Соборную и апостольскую церковь помолитися Пресвятѣй Богородицѣ и чудотворному Ея образу и вшедъ во святую церковь и познавше святой образъ и воздохнувшѣ изъ глубины сердца своего и бесѣдоваста къ себѣ другъ ко другу глаголюще: друже, се нынѣ оставила есть Пресвятая Богородица градъ нашъ безъ помощи и заступленїя Ея бысть, а мы осиротѣвши и свѣтъ очю нашего скрыся, яко незаходимое солнце зайде и отъиде отъ насъ. И отъ слезъ едва начаша повѣдати глаголюще: воистину тако сія чудотворная икона у насъ на Городицѣ была и много отъ Нея преславная чудеса содѣяшася, а лѣтъ и времени Богъ вѣсть колико была у насъ и не вѣмы кимъ написано бысть. Толико мы слышахомъ отъ отецъ нашихъ преславная Ея чудеса и намъ дарова Богъ слышанное видѣти, а како здѣ приде или кто ю принесе, или како явился здѣ, вы сами вѣсте. И сія слышавъ Благовѣрный Князь и вси Костромстїи народи отъ Городецкихъ людей и вси вкупѣ глаголюще: чудная дѣла Твоя Божїя Матере ужасаетъ нашъ умъ и удивляетъ наше помышленїе и ужасно чудо и несказаненъ есть образъ Пресвятыя Богородицы познася въ насъ. Слава-же о Ней по всѣхъ странахъ прострѣся, наипаче-же по всей русїйстѣй земли въ новыхъ людѣхъ Христосъ Богъ прославляемъ. Благовѣрный-же Великій Князь видѣвъ многая и преславная чудеса отъ Иконы Пресвятыя Богородицы и повелѣ на томъ мѣстѣ, идѣже обрѣте сію чудотворную икону, на рѣцѣ глаголемѣй Запрудня церковь воздвигнути во имя Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и монастырь устроить и игумена повелѣ поставить и братїю собрати, зане еще не бысть иного монастыря, но сей первоначальный монастырь на Костромѣ градѣ. Даде-же имъ Благовѣрный и Великій Князь земли и вотчину, братїи на прекормленїе и монастырю на строенїе, яко да воспоминаеми и незабвенны будутъ дѣла Божїя Матере, оттуду живущихъ инокъ даже до сего дни славится имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Повѣсть о пожарѣ Соборной церкви.

По семъ мало времени преминувъ погорѣ Соборная церковь и о семъ велика печаль бысть Благовѣрному князю и всѣмъ людямъ о церкви и о церковной утвари, зане ничего не осталось церковной утвари, и глаголаху тако въ себѣ, все Богъ созда, Богъ и взя. Наипаче-же всего Благовѣрному и Великому Князю и всѣмъ людямъ печаль и сѣтованіе и слезъ исполнишася, еже отъ Бога свыше даровася чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, яко цвѣтъ драгій и неувядаемый процвѣте и явился намъ, и яко звѣзда незаходима или яко великое солнце освяти насъ, или яко мати чадолюбивая прииде къ намъ и избавляя насъ отъ всякихъ бѣдъ, находящихся на насъ скорбей и недуговъ и печалію одержимии къ Тебѣ прибѣгающе и вмѣсто всякихъ налоговъ радость приѣмлюще, нынѣ-же грѣхъ ради нашихъ, яко солнце скрыся отъ насъ и не имамы во очію нашу свѣта зрѣти. И многу печаль и скорбь Благовѣрный Князь и вси людіе имуще о чудотворномъ образѣ Пресвятыя Богородицы и молящеся много со слезами многими съ воплемъ и со умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ: О Пресвятая Госпоже, Владычице наша Богородице, яви лице Твое даждь намъ и людіе Твои возвеселятся о Тебѣ. И на погорѣвшемъ мѣстѣ соборныя церкви паки истинна возсія отъ земли, якоже и прежде, удиви Госпоже милость Свою на людехъ Своихъ. И обрѣтоша сей чудотворный образъ въ пепелѣ въ третій день цѣль, ничимъ-же неврежденъ и не прикоснуса ему отнюдь огонь. И повѣдала сіе Благовѣрному и Великому Князю Василию Георгіевичу и потече скоро Благовѣрный Князь на сіе преславное чудо, трепетомъ одержимъ бысть и вси людіе сошедшеся благодаривше Господа Бога и пречистую Его Богоматерь о такомъ неизреченномъ чудеси. Благовѣрный-же и Великій Князь не остави просто и въ медленіи дѣла Божія Матере. Повелѣ на томъ же погорѣвшемъ мѣстѣ воздвигнути новую Соборную Церковь во имя Святаго Великомученика Феодора Стратилата. Совершеннѣй-же бысть вскорѣ Соборной церкви и повелѣ Великій Князь церковь освятити, чудотворный же образъ Пресвятыя Богородицы повелѣ украсить золотомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ

многоцѣннымъ и животь устроити, якоже подобаетъ благолѣпіе дому святому и поставиша ю въ новосозданнѣй церкви внутри святаго олтаря за престоломъ. И тако разыдошася вси кійждо ихъ во свояси съ радостію, благодаряще и славяще, хвалу и честь воздающе Господу Богу нашему и пречистѣй Его Богоматери и помышляюще въ себѣ о преславныхъ чудесѣхъ, бываемыхъ молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, Христе Боже нашъ, помилуй насъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

**О побѣдѣ благовѣрнаго и Великаго Князя Василя Георгіевича,
како побѣди прегордаго Батыя царя.**

Во время нѣкое грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ поганыхъ татаръ и двинушася на русскія грады, еже плѣнити ихъ, и многіе грады повоеваша, Галичъ и Вологду и Ярославль и иныхъ много плѣниша и безчисленныя посѣщающа люди и крови ихъ проліяша и разоряюще христіанское жителство и пондоша проклятій агаряне отъ Ярославля града Волгою рѣкою на Кострому градъ, глаголюще въ себѣ окаянніи: приидите и потребимъ ихъ отъ земли и убію мечемъ моимъ князей Россійскихъ и господствовать ими будетъ рука моя и не помянется къ тому имя христіанское и приидоша близъ града Костромы и сташа между двѣма рѣками Волгою и Костромою въ мысу и превозносящеся окаянніи и нечестивіи и высящеся и гордящеся на всю русскую землю и услышано бысть сіе Благовѣрному и Великому Князю Василю Георгіевичу. Князь-же повелѣ собрати все свое воинство противу безбожныхъ агарянъ. Самъ-же прежде прииде во Святую Божию соборную и апостольскую церковь святаго Великомученика Феодора Стратилата. И пѣвшие молебная пѣнія, со слезами многими и съ воплемъ и съ воздыханіемъ изъ глубины сердца стенюще о избавленіи града и о православныхъ христіанѣхъ молящеся Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, умильно глаголюще сіе.

Боже, приидоша языцы въ достояніе твое и оскверниша церкви святыя твоя, положиша трупія рабовъ твоихъ, брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ

земнымъ, проліяша кровь ихъ, яко воду. Господи, воздвигни силу твою, прїиди спаси насъ. И ангелъ Господень оскорбляя ихъ буди путь ихъ тма и ползокъ, и ангелъ Господень погоняя ихъ.

Господи, пролей гнѣвъ твой на языки не знающія тебе и на царствія, яже имени твоего не призываютъ. И тако помолився, приложи молитву и Пресвятѣй Богородицѣ предъ чудотворнымъ ея образомъ моляшеся со слезами, глаголя сице: Молитвы своихъ рабъ прїими Богородице, Заступница и прибѣжище наше. И къ кому прибѣгнемъ грѣшніи, развѣ Тебе Владычице. Ты бо покровъ нашъ и заступленіе, и нынѣ не остави насъ до конца погибнути. Избави градъ сей люди твоя, и всякую страну христіанскую отъ нашествія иноплеменникъ. Помяни рабы своя и не презри слезъ и воздыханія нашего, да съ радостію утѣшаемся, обрѣтше Тя помощницу. И святаго великомученика Феодора Стратилата въ помощь призывающе, и всѣхъ святыхъ. И воспомянувшѣ великаго князя Андрея Боголюбскаго, како вошдаше съ собою чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Владимирскія, егда хождаше на брани, да помогаетъ ему. И многія рати противныхъ побѣди и болгары съ нею повоева. Тако и сей великій и благовѣрный князь Василей Георгіевичъ воспріять съ собою сію чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и повелѣ ю нести честно. И со слезами многими идяше противу ратныхъ. А не свирѣпствомъ и не гордостію, но со смиренною мудростію и кротостію, моляшеся и помышляя, како побѣдити прегордаго. Священники же и діакони поюще молебная пѣнія, еже на враги побѣду, да не презритъ Господь Богъ и Пресвятая Богородица моленія ихъ и поможетъ ему и сущимъ съ нимъ. И отъидоша отъ града яко два поприща или вдалеке мало. И сташа у нѣкоего езера и якоже быста полки близъ между собою и оружіе свое извлекоша грѣшницы и напругоша лукъ свой еже состреляти и заклати смиренныя и правыя сердцемъ, малое христіанское воинство. И внезапно отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы возсіяша божественныя и пресвѣтлыя лучи, паче солнечныхъ лучъ и яко огонь попадающе, и нападающа на нихъ и пожигая татарскія полки. И отъ того озаренія и лучъ божественныхъ и опаленія вси противныя полки смятошася и

мнози отъ нихъ ослѣпоша и другъ друга не познаша. И вниде въ нихъ страхъ и трепетъ и оружіе ихъ вниде въ сердца ихъ и луцы ихъ сокрушишася. И нападоша на нихъ россійстїи полцы и побѣиша ихъ многое множество. Останцы же нечестивыхъ исчезоша и погибоша за беззаконіе свое. Плѣнниковъ же россійскихъ всѣхъ отполониша заступленіемъ и помощію Пресвятыя Божїя Матере. Благовѣрный же великій князь Василій Георгіевичъ возрадовася зѣло о таковомъ преславномъ чудеси и о помощи Пресвятыя Богородицы, возвратися во свой градъ съ радостію великою, еже не презрѣ Господь Богъ и Пресвятая Богородица моленія ихъ и прошенія и побѣди агарянское наптіе непреборимая и крѣпкая помощница всему роду христіанскому, Пресвятая Владычица наша Богородица. И чудотворный ея образъ повелѣ нести предъ собою съ честію, предъидуще со кресты и со свѣщами и кандилы, поюще молебная пѣнія благодарственная. Послѣдствующе же и великій князь, съ нимъ же и бояре его, и все войско, и плѣнники. И приидоша во святую Божію соборную и апостольскую церковь святаго великомученика Феодора Стратилата и поставиша ю съ великимъ священнословіемъ и много о семъ благодаривше Пресвятую и Пречистую Владычицу нашу Богородицу, еже не презрѣ Господь Богъ и Пресвятая Богородица моленія благовѣрнаго и великаго князя Василя Георгіевича и малаго его собранія не даде въ посмѣхъ и поруганіе агарянскому наптію. И о семъ бысть велика радость во градѣ Костромѣ о побѣдѣ, еже надъ безбожными татарами. И не токмо во градѣ семъ, но и по всей россійстѣй земли исполнишася неизреченныя радости и во многія грады учинися во славу и во хвалу христіанскому правовѣрному роду. Плѣненіи же свободишася отъ работы агарянскія и напрасныя смерти, разыдошася каждо ихъ во своя страны, хваляще и благодаряще Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о избавленіи своемъ и Пречистую Его Богоматерь прославиша во всѣхъ градѣхъ своихъ, о чудотворномъ ея образѣ повѣдаша всюду, како избави ихъ изъ рукъ бесерменскихъ. На мѣстѣ же томъ, идѣже стояше съ чудотворнымъ образомъ противу татаръ, поставиша крестъ и прослы то мѣсто святое. Близъ же того мѣста есть озеро и по тому же мѣсту прослы святое озеро. На томъ же мѣстѣ и весь

поселися, такожде именуема Святое. Нѣцыи же христїане тоя веси имуще у себѣ о семъ чудеси и писаніе даже и до сего дне.

Чудо третіе Пресвятыя Богородицы о погорѣвшей соборной церкви и о исхожденіи чудотворнаго ея образа изъ огня.

Богу наказующу люди своя, яко же и преди рекохомъ, овогда нахожденіемъ иноплеменикъ, иногда же пожаромъ. И паки погорѣ соборная и апостольская церковь святаго великомученика Феодора Стратилата. Слышавъ же благовѣрный князь о пожарѣ и людїе градстїи збѣгошася на пожаръ и другъ ко другу глаголаху: Се грѣхъ ради нашихъ Богъ наказуетъ насъ, а овоже и небреженіемъ нашимъ бываетъ се. А еже о вѣрѣ и о любви и о всякой чистотѣ и благочестїи наказуя насъ Пресвятая Богородица люди своя, яко да не ослабѣютъ во искушенїяхъ, или восхотѣ Пресвятая Богородица создатися церкви во имя свое, еже и бысть. И абїе внезапно зрїтъ благовѣрный и великій князь Василій Георгіевичъ страшное и неизреченное чудо: образъ Пресвятыя Богородицы на воздухѣ превознесенъ надъ пламенемъ и невидимъ кимъ держимъ бысть, но мню, яко ангелы Божїими превознесена бысть и невидимо служаще ей сила Божїя. И вси людїе такожде видѣвши на воздухѣ образъ Пресвятыя Богородицы надъ пламенемъ стоящъ и болѣзненно стѣняюще и вопїюще съ плачемъ и со слезами изъ глубины сердца своего воздыхающе, душою же и умомъ смятошася, отъ жалости вопїюще и въ перси своя біюще и другъ ко другу преклоняюще выя своя и глаголюще: о отцы и братїя и сынове и чада, се нынѣ видимъ Пресвятую Богородицу отходящу отъ града нашего и насъ оставляетъ сирыхъ. И вси со гласомъ умильно вопїюще сице: О Пресвятая Госпоже, Владычице наша Богородица, неизреченное чудо показуешь, и страшно видѣніе слезамъ и плача достойно есть. Благовѣрный же и великій князь Василій Георгіевичъ и весь освященный соборъ и множество людѣй молящеся Господу Богу и Пречистой его Богоматери, взирающе на воздухъ къ чудотворному ея образу, со слезами сице вошїаху: о Пресвятая Госпоже, Владычице всемилостивая Богородица, отшествїе ли ты въ кую страну твориши или на небеса восхожденіе твое бысть. И вси

людіе возопиша изъ глубины сердца своего: не остави насъ, Владычице, крѣпкая помощница наша, и града нашего безъ помощи и безъ твоего пресвятаго покрова и заступленія. И кождо ихъ въ себѣ помышляюще свое всякое согрѣшеніе и паки вси взирающе и взывающе къ чудотворному ея образу и великимъ гласомъ вопіюще: о Пресвятая Владычице, всемирная рода христіанскаго ходатайце къ сыну своему и Богу нашему, не остави насъ сирыхъ въ конецъ погибнути безъ твоея святыя великія помощи.

О пречудная и преславная въ чудесѣхъ Царица, Пресвятая Богородица, умилосердися до рабовъ своихъ и утѣши отъ толкаго плача и воздыханія, уже бо недоумѣваетъ нашъ умъ, что рещи и померче свѣтъ очію нашихъ и погибнути хотяще, аще бы и не видѣли толкія твоея помощи, Пресвятая Богородице, душамъ бо нашимъ спасеніе бысть и огражденіе и избавленіе отъ всякихъ бѣдъ и губительства и нашествія иноплемennыхъ, заступница была еси намъ. Нынѣшнее же твое отхожденіе отъ насъ видимъ, горшее намъ приде во время сіе скорбѣ и сѣтованіе, плачь и воздыханіе и не остави насъ, о Пресвятая госпоже, Дѣво Богородице, во всякой скорби нужди и бѣдѣ безъ памяти во мракѣ невѣденія умерти и не презри рабовъ своихъ моленія и слезнаго теченія, зане не посла бо Господь Богъ граду нашему ни пророка, ниже апостола, ниже коего свѣтилника, развѣ тебѣ, пресвятая Госпоже Владычице Богородице. Господь Богъ пославый граду нашему на утвержденіе и заступленіе и душамъ нашимъ на спасеніе Тебѣ, о Владычице, Госпоже Дѣво Богородице, Маріе, Мати Вышняго Бога, изволивый Пречистый Владыко превѣчный и единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ прославити матере своея пречистый Твой и пресвѣтлый образъ и граду нашему освятитися твоимъ пришествіемъ. Въ нынѣшнее же время въ скорби нашей не имамы утѣшиться. Разсыпашася стѣна и ограда и яко овцы безъ пастыря изъосташася звѣремъ на снѣденіе и врагомъ нашимъ видимымъ и невидимымъ на поруганіе и поправаніе.

И видѣвъ Пресвятая Владычица наша Богородица, всемирная помощница всему роду христіанскому неутѣшимый плачь и воздыханіе и къ себѣ непрестанное возваніе и умн-

лосердися до рабовъ своихъ, сниде къ намъ съ воздуха на землю чудотворный ея образъ и зрятъ вси людїе пресвятыя Богородицы образъ стоящъ на земли никимъ поддержива, но развѣ ангелы Божїими, яко же и преди рѣхомъ. И возрадовашася зѣло великій князь и вси людїе о такомъ преславномъ чудеси Пресвятыя Богородицы. И вси придоша и преклонишася и поклонишася предъ образомъ Пресвятыя Богородицы и падоша на землю и ничтоже отъ похвалы иного могуще принести, но токмо единѣмъ гласомъ взываху: Господи помилуй. И едва востаха отъ толкаго плача и въздыханїа и молишася Пресвятѣй Богородицѣ на томъ мѣстѣ доволное время и много благодаренїа воздаша Вседержителю Господу Богу нашему и Пречистѣй его Богоматери. И овїи убо разошася кождо во свояси, овїи же предстаха предъ чудотворнымъ ея образомъ Пресвятыя Богородицы въ той день и всю нощъ. Благовѣрный же великій князь Василиїй Георгїевичъ повелѣ въскорѣ малу церковь деревяную воздвигнути на погребшемъ мѣстѣ во имя святаго великомученика Феодора Стратилата, еже и бысть въскорѣ безъ медлѣнїа, яко да поставится въ ней сія чудотворная икона, на время нѣкое. И паки предиреченный великій князь совѣтъ сотвори съ бояры своими и со князи и со всѣмъ народомъ, яко да воздвигнется церковь каменная соборная внутрь града во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенїа, зане въ той день прииде сія чудотворная икона, а святаго великомученика Феодора Стратилата въ предѣлѣ. Совершена же бысть сія каменная церковь и освятиша ю во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенїа. Сїю же чудотворную икону Пресвятыя Богородицы съ подобающею честїю и съ великимъ славословіемъ пренесоша отъ деревяныя соборныя церкви въ новосозданную каменную церковь. И поставиша ю съ великимъ благодаренїемъ (подлѣ царскихъ дверей, противъ праваго клироса). И тако Божїа церковь приѣмлетъ себѣ, яко пресвѣтлый свѣтильникъ чудотворный образъ Божїа Матере, иже не во углѣ поставляема, ниже подъ спудомъ сокрываема, но на подобномъ ей мѣстѣ, еже есть на свѣщникѣ церковнаго священнословїа, идѣже есть всему христїанскому роду приходящему присно свѣтло сіяюща, еже есть въ лѣпоту чудотворному ея

образу. И оттолѣ начаша именоватися сія многочудесная икона Пресвятыя Богородицы Феодоровская, иже и до днѣшя имянуема.

Вси же православныя христіане приходятъ и милости просятъ отъ нея. Просяи же съ вѣрою, тѣи и пріемлютъ, съ вѣрою бо просяи никто же тощъ отходитъ отъ нея, понеже бо Господь Богъ нашъ предаде Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и чудотворному ея образу градъ нашъ Кострому и предѣлы его во одержаніе и въ снабдѣніе, отъ невѣрныхъ напѣтія заступати, и всякими различными недуги одержимѣи къ чудотворному ея образу приходяще и молящеся съ вѣрою, исцѣленіе пріемлютъ. Еже и въ первыя лѣта бысть проявленіе чудотворнаго образа, тако и въ нынѣшнія времена, иже ко всякимъ различнымъ недугомъ ползы бывають. Умноженія же ради немощно есть писанію предати, ова убо явленна, ова же неявленна, отъ нихъ же мало что постигохомъ написати въ славу и хвалу Пресвѣтѣй Богородицѣ, чудеса ея неизочтены суть, но молимся пречистому ея и многоцѣлебному образу, умильно глаголемъ молитву сію: О пречистая Богородице, и прехвальная Владычице, и всѣхъ тварей преболющая возложеніе, недѣланная земле, неоранная нива, благоплодная финицино, чаша радостная, источниче присно кипящій Дѣво раждающая и безъ посяганія мати, чистоты великій сосуде и славное украшеніе всея твари, иже отъ тебе безъ отца сына же и Бога и всическихъ тѣорца и содѣтеля благопріятными твоими молитвами умоли, церковнаго благочестія исправленія устрояющи, въ безмятежное и тихое пристанище сирѣчь въ не потопляющее и соблазновъ еретическихъ и отъ лукавыхъ челоувѣкъ избавленіе даруй. Архіереа же правдою и подвигомъ православныя и непорочныя и чистыя наша вѣры свѣтолитіемъ пресвѣтлыя одежды одѣй и паче всего багровиднаго и златаго шара и блистанія и бисера многоцѣннаго и каменія честнаго увязенія тѣя и одежду и своему царствію не окрадомую утварь и благолѣпіе православному царю нашему, воспріимшему въ мирѣ совершеннѣ, во блазѣмъ житіи христіанскую державу устроящи и сохраняющи, поганыя же страны, иже отъ тебе Бога и челоувѣка восіавшаго и тебе содержательницу всѣмъ тваремъ, злохитростнѣ хулящія, подъ ногами сего низложи и повинни. Твоей же непобѣдимѣй помощи надѣющіяся право-

славныя христіанская воинства, въ часть ратный съ тѣмъ шествуй и своею силою помогаючи отмсти. Градъ же твой, еже держащій чудотворный твой образъ, яко же стѣну неборимъ и столпъ крѣпости отъ лица вражія побѣднымъ вѣнцемъ и свѣтлымъ знаменемъ прослави. Насъ же убогихъ рабовъ твоихъ отъ всякія напасти и тѣлесныя и душевныя болѣзни сохрани и соблюди и крѣпостію своею препоясавши страшны насъ видимымъ и невидимымъ врагомъ покажи и сына твоего и Бога нашего страхъ во омраченна сердца наша низпосли и сихъ своимъ свѣтолючіемъ просвѣти и иже въ плѣненіи сущимъ братіямъ нашимъ, возвращеніе подаждь, страшнымъ же и беззаступнымъ сущимъ благое увѣщаніе явися, всей же твари, о Владычице Богородице, державною твоею и всеилною руку подаждь, да радостию же и веселіемъ неизреченнымъ и свѣтлымъ торжествомъ согласно восклицаяще и духовно ликующе твоя пресвѣтлыя праздники съ нынѣшнимъ пресвѣтлымъ и чудотворнымъ твоимъ образомъ празднующе, воспуцаемъ хвалу истинному Господу и Богу нашему Іисусу Христу, съ нимъ же тебѣ Отцу слава и держава, честь и поклоняніе и велѣніе, вкупѣ же и пресвятому и благому и животворящему Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Сказаніе о чудесѣхъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, присно Дѣвы Маріи и о обновленіи честнаго и славнаго ея чудотворнаго образа, яже нарицается Феодоровская, иже на Костромѣ градѣ. Благослови, отче.

Прійдите благочестія мужи и жены и всякъ возрастъ христіанскаго народа и вся страна града Костромы, соберитесь во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія.—Сія бо насъ созываетъ съ высокимъ проповѣданіемъ, преклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ и насладитесь боготочивыхъ онѣхъ преславныхъ чудесъ Божія Матере, бываемыхъ отъ честнаго и славнаго ея чудотворнаго образа Феодоровскія. Паки желаю извѣстити вашему боголюбію, зане любовь вашу зрю, ученія слово пріемлюща, яко же нѣкая земля сѣмена пріемлетъ, ово сто, ово шестьдесятъ, ово три-

десять приплотствуесть, толико бо и ваше къ церкви тцаніе, елико чадомъ къ матери, елико жаждущему ко источнику, елико кораблю ко пристанищу. Толико бо и церковь веселится о преспѣяніи вашемъ. Прежде бо похваливши ваше усердіе теплое, да коснемся иже о сихъ бесѣде, како ветхій кіотъ обновися и преобразова сей одушевленный Божій кіотъ. Егда бо ветхій кіотъ отъ плѣненія возвращень бысть и принесень изъ дому навиронова во Іерусалимъ во градъ Давидовъ. Иже прежде Рождества Христова за 1000 л. и за 400 лѣтъ, тогда и книга псаломская составлена.

Сиде бо ему бысть обновленіе Богоотцемъ и царемъ и пророкомъ Давидомъ, якоже Духъ святой научи его, избра бо блаженный Давидъ мудрыя мужи отъ всѣхъ колѣнъ израилевъ 70, отъ племени левитска 4, иже предначинаху пѣснь, имъ же имена суть сія: Асафъ, Еманъ, Идуфимъ, Ефамъ, и каждо ихъ имяше съ собою по 70 и по два мужа, иже отпѣвахъ аллилуіа. Великій же Давидъ, имяше у себя 6 ликовъ и каждо имяше съ собою по 70 и по два мужа, въ нихъ же нарицашеся 1, ликъ Давидовъ, 2, ликъ корреовъ, 3, ликъ асафовъ, 4, ликъ ефамовъ израильтина, 5, ликъ идуфимль, 6, ликъ Монсеовъ челоѣка Божія. Сии же вси спомогаху кроткому царю Давиду о псалтирномъ составленіи и радовахуся о кіотномъ возвращеніи. Блаженный же Давидъ, всѣмъ образъ собою показуя, скакаше и играя предъ сѣннымъ ковчегомъ и біа въ гусли, сій рѣчь пояше псалтирь, егда кіотъ идяше отъ плѣненія и тако бысть ему обновленіе во Іерусалимѣ. Такожде и нынѣ въ сіе послѣднее время въ лѣта 7144 году, мѣсяца априля, въ 20 день, во дни благочестивыя державы великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Россіи и отца его и богомольца святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всеа Россіи, милосердный Господь Богъ нашъ своимъ богодухновеннымъ духомъ вдохну въ сердца ихъ о одушевленномъ Божіи кіотѣ и о ея богонаписанномъ образѣ. Сія благочестивая двойца совѣтъ благъ между собою сотвориша, еже бы имъ съ чудотворнаго и святаго ея образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія древняя олифа снятъ, бѣ бо отъ многихъ лѣтъ и престарѣлася вельми и еже бы имъ обновити новою олифою, наипаче же пресвѣтлымъ торжествен-

нымъ празднѣствомъ. И тако грамоты своя писаша на Кострому градъ ко всему освященному собору и ко грацкому начальнику князю Іоанну Феодоровичу Шаховскому, повелѣша имъ наипачеже и благословиша ихъ, въ соборной церкви пресвятыя Богородицы Феодоровскія съ чудотворнаго ея образа, древняя олифа снятъ со священнымъ псалтиропѣніемъ и со всемогущимъ бдѣніемъ и съ молебнымъ пѣніемъ, и съ благодарными молитвами, яко да обновится чудотворный образъ пресвятыя Богородицы, яко же и ветхій кіотъ, о немъ же предирѣкохомъ. Такожде и нынѣ сей одушевленный Божій кіотъ да обновится пресвѣтлымъ торжественнымъ празднѣствомъ. И собравшимся всѣмъ архимандритомъ и игуменомъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, архимандритъ Тихонъ Ипацкаго монастыря, а игумень Ѳерапонтъ Богоявленскаго монастыря и прочія игумены и протопопъ Феодоръ и вси священники и діакони и градскія начальники и весь народъ собрашася въ соборную и апостольскую церковь и сотворше праздникъ честенъ пресвятѣй Богородицѣ и молили всемогущаго Бога и пречистую его Богоматерь, дабы Господь Богъ и пресвятая Богородица не презрѣла цареву благое изволеніе и святительское прошеніе, еже и бысть вскорѣ. Обновижеся сей чудотворный образъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія новою олифою въ лѣта 7144-го году, мѣсяца маія, въ 4 день и просвѣтися чудотворный образъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія, яко ново писанъ. И поставиша сей чудотворный образъ пресвятыя Богородицы на преднемъ ея мѣстѣ близъ царьскихъ дверей отъ десныя страны противъ праваго клироса и покадиша еиміаномъ кадилнымъ и святою водою покروпиша ю. И отъ того дни паки нача бывать преславная и предивная чудеса отъ чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія, о нихъ же нынѣ подробну скажемъ и всю истинну исповѣдуемъ.

Чудо 1 пресвятыя Богородицы о нѣкоемъ юноше, именемъ Моисей.

По поставленіи же чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія и по отпущеніи молебнаго пѣнія, архи-

мандритъ Тихонъ вземъ честный и животворящій крестъ и благословляше прочихъ архимандритовъ и игуменовъ и градоначальныхъ и всенародное множество людей. Бѣ же ту въ народѣ юноша, именемъ Моисей, одержимъ черною немощію, юже наричуть падучая, и все тѣло его опухло отъ тоя зелныя болѣзни и ступы исполнено. И внезапу же духъ нечистый стрясе его и удари о землю и кричаше и зубы скрежеташе и пѣны теща. Архимандритъ же Тихонъ прииде надъ него со крестомъ и благослови его животворящимъ крестомъ, и святою водою покропи его. И абіе отъиде отъ него нечистый духъ, отрокъ же скочивъ скоро, и охавився сюду и сюду. Народи же мало отступивше отъ него, яко мнѣвшу еще ему бѣснующся. Онъ же никому никакова зла не сотвори, но скоро притече къ чудотворному и святому образу пресвятыя Богородицы и падъ на землю предъ чудотворнымъ образомъ и прося прощенія о своихъ согрѣшеніихъ и о исцѣленіи своемъ моляся со слезами и не погрѣши надежды своего спасенія. И прииде во умъ свой и цѣломудренно воставъ и струнъ и пухота съ тѣлесе его, яко чешуя спаде и бысть здравъ, яко николиже поболѣ. И исповѣда о себѣ всю истинну архимандритомъ и игуменомъ и всему священному собору, яко осмь лѣтъ пострадала отъ бѣсовъ. Видѣвше же его архимандриты и игумены и весь священный соборъ здрава и цѣломудренна умомъ и исцѣлена отъ ранъ молитвами и моленіемъ пресвятыя Богородицы, яко отъ чудотворнаго и святаго ея образа исцѣленіе получилъ, благодаривше Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь, яко избави его отъ насилія діаволя. И разошася кійждо ихъ во свояси.

**Мѣсяца того же въ 7-й день. Чюдо 2 Пресвятыя Богородицы,
о женѣ Антониѣ.**

Мужъ нѣкій прииде въ соборную церковь пресвятыя Богородицы Феодоровскія изъ окрестныя веси града Костромы, христіанинъ Чудова монастыря, Новыя слободки, именемъ Михаилъ, ремесломъ древодѣлецъ. Приведе съ собою жену свою, именемъ Антониду, и исповѣдала сами о себѣ протопопу Феодору и всѣмъ священникомъ тоя соборныя церкви, по нѣкоей

бо винѣ женѣ его Антонидѣ въ болѣзнь впадшу и отъ тоя болѣзни очи ея, яко плевою покры и начаша къ себѣ врачевъ призывати и ничто же ползы отъ нихъ пріяша, но и паче въ горшее впадше. И помысли въ себѣ итти въ соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И отъ того часа легчае ей бысть и исповѣда обѣщаніе свое мужу своему, еже бы ей къ чудотворному образу дойти и молебень отпѣть, яко бысть ей отъ того часа легчае. Мужъ же ея послушливъ ей бысть и приидоша оба вкупѣ во святую Божию соборную и апостольскую церковь и обѣты своя исполняютъ и молебное пѣніе совершиша. Протопопъ же Феодоръ животворящимъ крестомъ ихъ благослови и святою водою покропиша ю. Она же мало прозрѣ и пришедъ къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и приложися. И приѣмлетъ милость Божию и совершенное исцѣленіе получи очима своими отъ чудотворнаго образа, яко николи же поболѣ. И отъидоста въ домъ свой радуящися о исцѣленіи своемъ и благодаряще Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

**Мѣсяца того же въ 9 день. Чюдо 3 пресвятыя Богородицы,
о нѣкоей женѣ Иринѣ.**

Сія убо Ирина жена бѣ нѣкоего мужа, града Костромы, посацкого человѣка именемъ Савелія, пореклу Домерникова, одержима бѣ нечистымъ духомъ, испорчена бо по зависти нѣкоего человѣка, бѣ бо добродѣтельна и лепа лицемъ. Вопила всяческихъ звѣрей и птицъ гласы непрестанно день и ночь семь лѣтъ. Родители же ея часто по святымъ церквамъ воздаше ю, во единъ же убо отъ дней приведоста ю родители ея во святую Божию соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія во время божественныя литургіи и слыша благовѣстіе святаго апостола и евангелиста Луки о Христѣ глаголюща, иже приидоша послушати его и исцѣлитися отъ недуговъ своихъ и страждущіи отъ духъ нечистыхъ и исцѣляхуся. И весь народъ искаше прикасатися ему, яко сила отъ него исхождаше и исцѣляше вся. И отъ того часа умолче въ ней бѣсъ. Родители же ея молиша

протопопа, дабы имъ отпѣлъ молебенъ пресвятѣй Богородицѣ и чудотворному ея образу. Протопопъ же Феодоръ послушливъ имъ бываетъ во всемъ и по совершеніи молебнаго пѣнія пресвятѣй Богородицѣ, покропи святою водою страждущую отъ бѣса. Ирина же въ томъ часѣ прииде во умъ свой и припаде къ чудотворному обрезу пресвятыя Богородицы, съ теплою вѣрою и со слезами моляся пресвятѣй Богородицѣ о своемъ исцѣленіи и приложися къ чудотворному ея и многоцѣлебному образу и не погрѣши надежды своего спасенія. Изыде изъ нея бѣсъ, яко дымъ мрачный и злосмradный и бысть здрава. Протопопъ же Феодоръ и весь священный соборъ, видѣвъше сіе преславное чудо и прославиша Бога и пречистую Богородицу, и разыдошася кійждо ихъ восвояси.

Мѣсяца того же въ 11 день. Чудо 4 пресвятыя Богородицы, о нѣкоей дѣвицѣ, именемъ Парасковіи.

Паки придоша народи во святую Божію соборную и апостольскую церковь помолитися чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И каждо ихъ моляся о своихъ согрѣшеніихъ, прося прощенія. Прииде же съ ними нѣкій мужъ, именемъ Василій и приведе съ собою дочеръ свою именемъ Парасковію, бѣ бо дочеръ его слѣпа два годы. И припадаетъ и сей мужъ со дочерію своею ко многочудесному образу пресвятыя Богородицы и молящеся со слезами пресвятѣй Богородицѣ о дщери своей и о исцѣленіи ея, дабы Господь Богъ и пресвятая Богородица не презрѣла моленія его. И паки второе падаетъ на землю предъ чудотворнымъ образомъ вкупѣ со дочерію своею моляся со слезами пресвятѣй Богородицѣ и о исцѣленіи дщери своей. Народи же утѣсняюще другъ друга, идуще къ чудотворному и многоцѣлебному образу на цѣлованіе. Дѣвица же лежащи на земли предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы, плачущися и просящи прощенія о своихъ согрѣшеніихъ и моляше о исцѣленіи своемъ. Народи же утѣсниша ю, она же воставше отъ земли и видѣ единого отъ сосѣдъ своихъ ближнихъ и нача глаголати ему, — почто ты мя утѣсняешь. Отецъ же ея глаголя: дщи моя, видиши ли, яко сосѣдъ нашъ ближній есть. Она же глагола отцу своему: ей,

вижду, яко сосѣдъ наю ближній есть и имя нарекла ему. Отець же ея паки второе вопросы, да како сотворилося прозрѣніе. Она же повѣда отцу своему всю истинну, глаголя, яко егда поклонихся на землю предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Богородицы и плачущумися и стеноущу горко и воздыхающу изъ глубины сердца своего и молящуся со слезами пресвятѣй Богородицѣ и видѣхъ, яко плевіе отъ очію моею отпадоша, слезы же, яко кровь каплющу, и ничто же зла не пострада и тако ми бысть прозрѣти свѣтло, яко николиже поболѣ. И исповѣдаста оба вкупѣ о семъ предивномъ чудеси протопону и всему священному собору о исцѣленіи своемъ. И отидоша въ домъ свой, радуящеся и благодаряще Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

**Мѣсяца того же въ 14 день. Чюдо 5 пресвятыя Богородицы,
о старицѣ Афонасіи.**

Во единъ убо отъ дней прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашія Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, града Костромы нѣкая старица, именемъ Афонасія, помолитися чудотворному и многоцѣлбному образу пресвятыя Богородицы, бѣ бо одержима внутренею болѣзнію и неудобъ казаемо. И моляшеся Господу Богу со слезами и пречистой его Богоматери предъ чудотворнымъ ея образомъ, дабы Господь Богъ и пресвятая Богородица избавила ея отъ тоя лютыя болѣзни. И по совершеніи мелебнаго пѣнія благослови ю протополь Феодоръ животворящимъ крестомъ и святою водою покропи ю и дасть ей испити тоя же святыя воды. Она же причастився святыя воды и бысть здрава и исповѣда сама о себѣ всѣмъ прилучшимся ту о лютой своей скорби, яко страдала отъ тоя зельныя болѣзни лѣтъ тринадцать и девять мѣсяцъ и семь дней, и много къ себѣ врачей призываше и по святымъ церквамъ часто хождала и обѣты своя исполняше и ни единыя пользы обрѣтши, бѣ бо испорчена велми люто, по зависти нѣкоего человѣка, его же и имя въ книгахъ животныхъ не напишется, понеже бо чародѣй и идолослужитель во царствіе Божіе не внидутъ. Сія же предпреченная старица Аѳонасія повѣда про-

топопу и всѣмъ священникомъ тоя соборныя церкви, яко избави ея пресвятая Богородица отъ тоя лютыя болѣзни. И отъиде во свою хижину радуясь, и благодаря Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

Мѣсяца того же въ 25 день. Чудо 6 пресвятыя Богородицы, о Іосиѣ.

Человѣкъ нѣкій, именемъ Іосиѣ Савеліевъ сынъ, по реклу Небесниковъ, града Костромы посацкой человѣкъ. Сей убо Іосиѣ одержимъ бѣ черною немощію, юже наричуть падучая и много пострада отъ нечистаго духа, яко же самъ о себѣ повѣда, шестнадцать лѣтъ пострада. Во единъ же убо отъ дней прииде предиреченный мужъ Іосиѣ по обѣщанію своему во святую Божию соборную и апостольскую церковь, идѣже источникъ присно кипяй отъ цѣльбоноснаго и чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы, приходящимъ съ вѣрою и изливаетъ исцѣленія даже и донынѣ. Тако убо и сей приходитъ съ теплою вѣрою и чистымъ помысломъ и смиреннымъ сердцемъ и умиленною душою и устнами нескверными цѣлуетъ сей чудотворный и цѣльбоносный образъ пресвятыя Богородицы, исполнивъ свое обѣщаніе, совершивъ молебное пѣніе пресвятѣй Богородицѣ. Милосердый же Господь Богъ и пресвятая Богородица, видѣвъ его вѣру и надежду и еже на Бога упованіе и не презрѣ моленія и прошенія его, даруетъ ему совершенное исцѣленіе и избави его отъ насилія діаволя. Онъ же повѣда протопопу тоя соборныя церкви и всѣмъ священникомъ о избавленіи и о исцѣленіи и благодаря Господа Бога и пречистую его Богоматерь и, отъиде въ домъ свой, радуясь.

Мѣсяца іюня въ 9 день. Чудо 7 пресвятыя Богородицы, о отрокѣ именемъ Іоаннѣ.

Іерей нѣкій, именемъ Іоаннъ, Костромскаго уѣзду, церкви Николы Чудотворца, Чудова монастыря вотчины, села Самети, имѣя у себя внука юна суща, именемъ Іоанна. Сей убо отрокъ одержимъ бѣ новомѣсячнымъ недугомъ. Родители же его обѣщастся молебенъ отпѣть Пресвятѣй Богородицѣ и приведоста

его въ церковь пресвятыя Богородицы Феодоровскія и постависта его предъ чудотворнымъ ея образомъ и молястася Господу Богу на многъ часъ со слезами и пречистой его Богоматери съ молебнымъ пѣніемъ, дабы Господь Богъ и пресвятая Богородица избавила отрока ихъ отъ одержащаго его недуга. По совершеніи же молебнаго пѣнія, благослови іерей отрока честнымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою покропи его. И къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія приложиша его. И въ томъ часѣ исцѣлѣ отрокъ отъ недуга своего, родители же его, поемше съ собою здрава, отыдоша въ домъ свой, радуящися о исцѣленіи отрока своего и благодаряще Господа Бога и пречистую его Богоматерь, яко избави его отъ насилія діаволя молитвами и моленіемъ пресвятыя Богородицы.

**Мѣсяца того же въ 11 день. Чудо 8 пресвятыя Богородицы,
о женѣ, именемъ Татіанѣ.**

Человѣкъ нѣкій града Костромы, именемъ Феодоръ, ремесломъ овчинникъ, повѣда намъ о женѣ своей Татіанѣ, бѣ бо жена его испорчена галецкою кликотною порчею, по зависти нѣкоего злонравнаго человѣка и бѣсомъ содружебника, яко страдала сія предиреченная жена Татіана тою порчею два годы и пять мѣсецъ. Во единъ же убо отъ дней мало тонкимъ сномъ уснувши ей, аки забылася. Явижеся ей пресвятая Богородица и глагола ей въ видѣніи: жено, что спиши. Востани скоро съ постели твоея и иди въ домъ мой со тѣченіемъ и поклонися чудотворному моему образу и тамо исцѣленіе получиши скорби своей. И тако изглагола ей сіе и невидима бысть. Она же скоро воставъ и оглядався сюду и сюду и не видѣ никого же и обрѣтши себѣ въ той часъ легчае, и нача звати мужа своего и глагола къ нему: господине мой, вѣси ли кто къ намъ вниде въ ночь сію, въ домъ нашъ. Онъ же отвѣща ей: никтоже не вниде. Она же пакы глагола: ей, господине, нѣкая жена вниде благообразна и повелѣла ми итти въ домъ свой и помолитися чудотворному ея образу и тамо ми обѣщалася дати исцѣленіе скорби моей. Утру же бывшу, приидоста оба вкупѣ въ соборную и апостольскую церковь, съ

теплою вѣрою и любовію и надеждою и съ молебнымъ пѣніемъ обѣты своя исполняютъ, пресвятѣй Богородицѣ молилася на многъ часъ со слезами многими и приложися къ чудотворному и многоцѣлебному образу пресвятыя Богородицы. И въ томъ часѣ умолче въ ней бѣсъ и бысть здрава отъ болѣзни своея. И отъидоста въ домъ свой, радующеса и благодаряще Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

**Мѣсяца того же въ 15 день. Чюдо 9 пресвятыя Богородицы,
о дѣвицѣ Фотиніи.**

Человѣкъ нѣкій, града Костромы, именемъ Іосіеъ Бого-явленскаго монастыря, прииде во святую въ соборную церковь и принесе съ собою дочь свою, именемъ Фотинію, и положи ю предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Богородицы и моляся со слезами Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ о исцѣленіи дочери своея, бѣ бо дочь его разслабленна жилами, ни руками ни ногами не владѣла 3 годы. И моляше отецъ ея протопопа и всѣхъ священниковъ тоя соборныя церкви, дабы отпѣли молебень пресвятѣй Богородицѣ. Наипаче же и болши всего взираше къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и моляшеса съ хлипаніемъ и со слезами многими о исцѣленіи дочери своея. По совершеніи же молебнаго пѣнія, благослови ю протопопъ честнымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою покропи. Родители же ея взяста ю на руки своя, яко да приложатъ къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и взяша руку ея и хотѣста ю прекрестити, она же глагола родителемъ своимъ: испустите ми руку и оставите мене мало, азъ и сама прекрещуся. Они же мало поддержаше ю, Фотинія же, яко младенецъ на ногу свою ста и прекрестися сама о себѣ своею рукою и приложися къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и тако исцѣленіе получи отъ цѣльбоноснаго образа пресвятыя Богородицы и бысть здрава, яко николи же поболѣ. Народи же, видѣвши сіе преславное чудо Божія Матере, радующеса и прославиша Господа Бога и пречистую его Богоматерь и разыдошася кійждо восвоеси.

**Мѣсяца того же въ 17 день. Чудо 10 пресвятыя Богородицы,
о женѣ, именемъ Иринѣ.**

Сія Ирина жена бѣ нѣкоего мужа, именемъ Флора, по прослытію Дермовъ, Костромскаго уѣзду, вотчины Богоявленскаго монастыря, села Опраксина. Бѣ бо жена его Ирина слѣпа осмьнадесять лѣтъ, но развѣ единымъ окомъ правымъ малую стезицу пути своего видѣла, другимъ же окомъ лѣвымъ ничего не видѣла, но весма слѣпа. Много же отъ врачей искавши исцѣленія, но ни единыя пользы обрѣтши. Слышавъ же сія предиреченная жена Ирина, о преславныхъ чудесѣхъ, бываемыхъ отъ чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія, обѣщается убо и сія молебень отпѣтъ пресвятѣй Богородицѣ и чудотворному ея образу помолитися. И молить мужа своего, дабы ея довелъ до чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія. Онъ же во всемъ ей послушливъ бываетъ и приидоста оба вкупѣ во святую соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы, во время божественныя литургіи и моляшеся пресвятѣй Богородицѣ со слезами многими и воздыханіемъ. И исполняетъ свое обѣщаніе молебнаго пѣнія пресвятѣй Богородицѣ и приложися къ чудотворному образу и утре очи свои пеленою, еже есть у чудотворнаго образа и тако получи исцѣленіе своимъ очима и прозрѣ свѣтло отъ чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И неповѣдаша протопопу Феодору и священникомъ тоя соборныя церкви, яже сотвори Богъ милость свою съ ними молитвами и моленіемъ пречистыя его Богоматере и прославиша Бога и пречистую Богородицу и отыдоша въ домъ свой, радующеся о исцѣленіи своемъ.

**Мѣсяца того же въ 20 день. Чудо 11 пресвятыя Богородицы,
о женѣ, именемъ Парасковіи.**

Сія Парасковія бѣ отъ рода Шапихина, отца имѣя именемъ Феодора, жена же бѣ нѣкоего мужа града Костромы посацкаго человѣка, именемъ Феодора. Бѣ же скорбь ея вельми люта, главная болѣзнь. И страдане тою лютою скорбію осмьнадесять лѣтъ. Многажды хождаше по святымъ Божиимъ цер-

квѣмъ и подаваше отъ своихъ имѣній на церковную потребу, елико можаше. Во единъ же убо отъ дней сія Парасковія пріиде во святую Божию соборную и апостольскую церковь, ношаше съ собою нѣчто отъ своего имѣнія, якоже обычай ей бѣ подавати по святымъ Божиимъ церквамъ, бѣ бо общалася дати нѣчто отъ своего сокровища, въ потребу соборной церкви. И пришедъ положи предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія и моляшеся со слезами и горко стѣнюще съ хлипаніемъ, изъ глубины сердца своего сице глаголя: о пресвятая Госпоже, Владычице моя Богородице, пріими сіе малое мое приношеніе, уже бо умомъ моимъ недоумѣваюся, что сотворю азъ убогая и многострастная, уже бо и тѣло мое изнеможе и духъ мой исчезаетъ во мнѣ, не имамъ бо иного упованія моему спасенію, развѣ тебе, всенепорочная Владычице и избави мя отъ всѣхъ золъ моихъ, умилосердися пресвятая на немощь мою. И тако приложися къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и бысть здрава и исповѣда сама о себѣ все подробну тоя соборныя церкви протопопу и всѣмъ священникомъ, како страдала отъ тоя лютыя болѣзни и о исцѣленіи своемъ. И отыде въ домъ свой, радуясь и благодаря Господа Бога нашего и пречистую Богородицу.

**Мѣсяца того же въ 24 день. Чудо 12 пресвятыя Богородицы,
о юношѣ именемъ Іоакимѣ.**

Человѣкъ ѱѣкій града Костромы, именемъ Θεодотъ, Іоанновъ сынъ, пореклу Трубинъ, имѣя у себя сына единачадаго, именемъ Іоакимъ. И той бѣ одержимъ черною немощію и страдала отъ нечистаго духа три лѣта. И бѣ Θεодоту и всему дому его печаль велика о немъ и недоумѣвашеся, что сотворити, дабы ему было легчае. Во единъ же убо отъ дней помысли въ себѣ итти въ соборную и апостольскую церковь. И общается молебень отпѣтъ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. Вкупѣ же со общаніемъ и дѣло сотвори, пріиде бо предиреченный Θεодотъ въ соборную церковь и приведе съ собою и сына своего Іоакима и постави его предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Богородицы и

моляшеся всемилостивому Спасу и пречистой его Богоматери о избавленіи сына своего, дабы Господь Богъ и пресвятая Богородица избавила его отъ насилія діаволя и плакашеся на многъ часъ предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И услышана бысть въ той часъ молитва его, зане велику имѣ вѣру и любовь и надежду и еже на Бога упованіе и на пречистую Богородицу и къ чудотворному ея образу взираше и моляся непрестанно и не погрѣши надежды своего спасенія. И не презрѣ Господь Богъ и пресвятая Богородица моленія его, получи сынъ его исцѣленіе отъ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И часто онъ Ѳеодотъ хождаше къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы на вся ея праздники и повѣдаше протопопу и всѣмъ священникомъ тоя соборныя церкви о своемъ сынѣ, яко по исцѣленіи его николиже не пострада отъ нечистаго духа, но здравъ пребываше во вся дни живота своего молитвами пресвятыя Богородицы. И отхождаше въ домъ свой съ радостію великою, благодаря Господа Бога и пречистую Богородицу.

Въ той же день. Чудо 13 пресвятыя Богородицы, о христіанинѣ, именемъ Тихонѣ.

Костромскаго уѣзду, сына боярскаго Аѳонасія Акинѣеева, веси нарицаемыя Андрюковы, христіанинъ именемъ Тихонъ, Евдокимовъ сынъ. Сему убо Тихону случися по нѣкоей винѣ въ болѣзнь впадшу зѣло люту, яко отъ тоя великія болѣзни жилы его ослабѣша, яко рукою правою не владѣлъ, ниже ко устомъ могъ что принести, такожде и лѣвою ногою, ниже мало могъ двинути или поступити. И въ той лютой болѣзни страдаша лѣтъ шесть, яко же самъ о себѣ исповѣда. Слышавъ же онъ предиреченный мужъ Тихонъ о преславныхъ чудесѣхъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Феодоровскія и молить ближнихъ своихъ, дабы его отвезли къ Костромѣ во святую соборную церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И повѣдаетъ имъ свое обѣщаніе, еже бы ему помолитися чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И бывають ему домашніи его во всемъ послушливи. Привезоша его въ соборную и апостольскую цер-

ковъ къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы во время божественныя литургіи и не возмогша его внести въ церковь и поставити его близъ чудотворнаго образа, множества ради народа, ту предстоящихъ у образа и положиша его въ притворѣ, на высоцѣ мѣстѣ, близъ западныхъ вратъ, противъ чудотворнаго образа. И ту ему лежащу и взирающе къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія и помышляюще въ себѣ вся своя согрѣшенія и прося прощенія о своихъ согрѣшеніихъ и моляся со слезами о своемъ исцѣленіи, и по мнозехъ же моей болѣзни и по моленіи, яко забыхся умомъ и зрю къ себѣ пришедшу жену благолѣпну лицомъ и глагола ко мнѣ: се здоровъ бысть, къ тому не согрѣшай. Азъ же мало ощутивъ себе здрава и утвердися рука моя, яко и другая, такожде и нога моя утвердися, яко и другая, яко же и не бысть ми болѣзни. И повѣда самъ о себѣ все подробну протопопу и всѣмъ священникомъ тоя соборныя церкви, яко получи исцѣленіе отъ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Феодоровскія и отъиде въ домъ свой здоровъ, радуясь и благодаря Господа Бога и пречистую Богородицу.

Мѣсяца іюля въ 2-й день. Чудо 14 пресвятыя Богородицы, о женѣ, именемъ Матронѣ.

Повѣда намъ нѣкій мужъ града Костромы, именемъ Василій художествомъ швецъ, о женѣ своей Матронѣ. Сія же Матрона бѣ дщерь нѣкоего мужа того града Костромы, именемъ Логгина. Случижеся ей по нѣкоей винѣ впасти въ болѣзнь зѣло люту. И отъ тоя великія скорби рука правая жилами ослабѣ и не владѣла ею двѣ недѣли и никакоже могла ко устамъ своимъ что принести, ниже лице свое прекрестити, зѣло бо бѣ скорбь ея люта и общаастася оба вкупѣ, предиреченный онъ Василій съ супругою своею Матроною, дойти идѣже источникъ чудесъ присно кипяй въ соборную и апостольскую церковь къ чудотворному и многоцѣлебному образу пресвятыя Богородицы молитися и молебень отпѣть. Вкупѣ же со словомъ и дѣло совершаютъ. Приидоста убо вкупѣ во церковь, яко же преди рекохомъ о нихъ и молястася со слезами пресвятѣй Богородицѣ на многъ часъ, овъ убо моляшеся

о супругѣ своей, ова же плакаше и моляшеся о исцѣленіи своемъ и взираше убо къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и слезы къ слезамъ приложиша и молитву къ молитвѣ. Видѣвъ же пресвятая Богородица вѣру ихъ и умилосердися о нихъ и даруетъ исцѣленіе предиреченной женѣ Матронѣ. Она же нача помалѣ владѣ рукою и едва возможе лице свое прекрестити съ нуждею и приложися къ чудотворному образу и рукою прикоснуса и внезапно въ томъ часѣ бысть здрава рука ея и утвердися, якоже и другая. Видѣвше же священницы тоя соборныя церкви и вси людие сіе предивное чудо, дивляхуса и славляху Бога и пречистую Богородицу и глаголюще въ себѣ, яко таковая видѣхомъ днесъ преславная чудеса. Предиреченный мужъ Василій съ супругою своею отиде въ домъ свой, радуяся, яко не погрѣши надежды своего спасенія, славяще и благодаряще Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

Мѣсяца того же въ 7 день. Чудо 15 пресвятыя Богородицы, о христіанинѣ Козмѣ.

Мужъ нѣкій прииде въ соборную и апостольскую церковь изъ окрестныя веси града Костромы, нарицаемая Котовы, сына боярского Феодора, по реклу Шахова, христіанинъ, именемъ Козма, Аверкіевъ сынъ. Повѣда намъ самъ о себѣ, яко прилучися ему въ нѣкую болѣзнь впаднути и лежаше на одрѣ своемъ вельми боленъ, яко и жиламъ его ослабѣти, ногами же своими нимало могуще двигнути, нужды же ради своими домашними носимъ бываше. Во единъ же убо отъ дней, воспоминавъ онъ, предиреченный мужъ, преславная чудеса пресвятыя Богородицы Феодоровскія и прииде ему во умъ помысль благъ, еже бы ему помолитися чудотворному образу пресвятыя Богородицы, вкупѣ же общается и молебень отпѣтъ и повѣдаетъ свою мысль ближнимъ своимъ. Они же нимало внимаху глаголемымъ отъ него и умедливше. Онъ же непрестанно Богу моляся со слезами и пречистую Богородицу въ помощь къ себѣ призывая и вспоминая чудеса ея, колико человекъ помиловани быша и избавлени отъ различныхъ скорбей чудотворною ея иконою, иже нарицается Феодоровская. По малѣ

же времени бысть ему легчае и жилы у него утвердишася и нача, яко отроча ходити. По малѣхъ же днехъ укрѣпистася нозѣ его и прииде въ соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы, никимъ поддерживимъ, но развѣ жезломъ подпирашеся, бѣ бо вельми изнемоглъ и обѣщаніе свое исполнивъ и помолився довольно пресвятѣй Богородицѣ и совершенное здравіе получи отъ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Феодоровскія, яко николи же поболѣ. И повѣда самъ о себѣ протопопу и священникомъ тоя же соборныя церкви все подробну о приключейся ему скорби, яко же преди писахомъ о немъ. Протопопъ же и вси священники слышавше сія отъ него, и вси вкупѣ глаголаху: благъ Господь всячемъ и щедроты его на всѣхъ людехъ его и близъ Господь всѣмъ призывающимъ его и волею боящихся его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ. Предиреченный мужъ Козма возвратися въ домъ свой здоровъ, уже ни спутника, ни жезла требуя, но идяше путемъ своимъ, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и пречистую его Богоматерь.

Мѣсяца того же въ 15 день. Чудо 16 пресвятыя Богородицы, о нѣкоемъ муже, именемъ Стеѡанѣ.

Повѣда намъ мужъ нѣкій о себѣ, Костромскаго уѣзду, сына боярскаго Макарія, по прослутію Куловзина, веси нарицаемыя Оedorковы, на рекѣ на Покшѣ, христіанинъ именемъ Стеѡанѣ. Сему убо Стеѡану бѣ болѣзнь, въ рукахъ и въ ногахъ щепота и пухота великая и отокъ и страдаше въ той болѣзни годъ и шесть мѣсецъ. И помышляше въ себѣ, како бы ему отъ той болѣзни премѣнитися и искаше себѣ помощи отъ многихъ врачей и ни единыя же помощи отъ нихъ обрѣтши. Услышавъ же сей Стеѡанъ о преславныхъ чудесѣхъ пресвятыя Богородицы, бываемыхъ отъ честнаго и славнаго и чудотворнаго ея образа, иже нарицается Феодоровская. Обѣщается убо и сей помолитися пресвятѣй Богородицѣ и чудотворному ея образу и приходитъ въ соборную и апостольскую церковь, исполняя свое обѣщаніе и моляшеся на многъ часъ пресвятѣй со слезами предъ чудотворнымъ ея образомъ и внезапно болѣзнь

его щепотная преста и пухота и отокъ нача опадывати и не послыша въ себѣ никакія скорби и бысть здоровъ. И повѣда протопопу тоя соборныя церкви и священникомъ о исцѣленіи своемъ и возвратися въ домъ свой радуясь, слава и благодаря Господа Бога и пречистую Богородицу.

Мѣсяца августа въ 5 день. Чудо 17 пресвятыя Богородицы, о нѣкоей женѣ, именемъ Аннѣ.

Жена нѣкая отъ предѣлъ Новгородскихъ, деревскія пятины, сына боярского Петрова жена, по прослутію Кишкина, именемъ Анна, пришедъ въ соборную и апостольскую церковь пречистыя Владычицы нашея Богородицы и повѣда сама о себѣ, глаголя: азъ, рече, испорчена была галецкою кликотною порчею. На Костромѣ градѣ кликала беспристани три годы всяческими различными гласы. По нѣкожихъ же днехъ отъ тоя зѣльныя порчи аки забылася на малъ часъ и абіе въ томъ часѣ слышахъ гласъ, глаголющъ ко мнѣ: Жено, что страждеши толико отъ нечистаго духа, а не идеши въ соборную церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И паки рече ми: востани скоро съ постели своя и общайся итти въ соборную и апостольскую церковь и пресвятѣй Богородицѣ помолися и у ея чудотворнаго образа отпой молебень и аще ти возможно будетъ и ты и образъ ея вымени пресвятыя Богородицы Феодоровскія и здравіе получиши. Азъ же опаматовался и зрѣхъ сѣмо и овамо и никого же не видѣхъ и вѣру ятъ гласу тому, яко отъ Господа Бога сіе ми бысть извѣщеніе и обѣщахся дойти до соборныя церкви и тамо молебень отпѣть пресвятѣй Богородицѣ и образъ ея вымѣнить. И абіе ощутихъ въ себѣ здравіе и дойдохъ до соборныя церкви къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія и тамо молебная пѣвъ пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и святому великомученику Феодору Стратилату и молитвами и моленіемъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы совершенное здравіе получила. И отъиде въ домъ свой, радуясь, слава и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую Владычицу нашу Богородицу и присно Дѣву Марію.

**Мѣсяца того же въ 10 день. Чудо 18 пресвятыя Богородицы, о нѣ-
коей женѣ именемъ Татіанѣ.**

Преименитаго града Костромы, соборныя церкви протопо-
пова жена, именемъ Татіана, пришедъ во святую соборную и
апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы,
честнаго и славнаго ея Успенія и повѣда намъ сама о себѣ
сице глаголя, яко бывшу ми, рече, нѣкогда во градѣ Казани
и не вѣмъ кимъ злонравнымъ и лукавымъ человѣкомъ вельми
люто испорчена на смерть, яко-же мнѣтимся, рече, и смерть
будеть отъ тоя лютыя порчи, сердце же ми и руки и ноги и
вся кости моя вельми люто ломило и велѣимъ гласомъ кричала
безпрестанно и кричавъ послѣ того лежить, яко мертва без-
вѣдомо великое время. И страдала въ той лютой болѣзни три
лѣта и пять мѣсець и отъ многихъ врачей помощи и исцѣ-
ленія искала и не обрѣла отъ нихъ никоея пользы. И мнози
врачеве глаголаху ей, яко отъ тоя лютыя порчи и умрети ей.
Во единъ же убо отъ дней, егда обновися сей чудотворный
образъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія, воспомяну и сія
предиреченная Татіана чудеса пресвятыя Богородицы, елико
быша по обновленіи святаго ея чудотворнаго образа, общается
убо и сія помолитися пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ
и чудотворному ея образу и пришедши во время литургіи и
моляшеся со слезами на многъ часъ предъ чудотворнымъ обра-
зомъ пресвятыя Богородицы Феодоровскія и внезапно бысть
здрави, яко николиже поболѣ и не послыша въ себѣ никоея
болѣзни. И повѣда всему священному собору, яко молитвами
пресвятыя Богородицы совершенное исцѣленіе получи. И отъиде
въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса
нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую
Владычицу нашу Богородицу.

**Во сто 45-мъ году. Мѣсяца ноября въ 29 день. Чудо 19 пре-
святыя Богородицы, о женѣ, именемъ Уліяніи.**

Во благоименитый день праздника нашего, еже есть Воскре-
сеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, собрав-
шимся во святую Божию соборную и апостольскую церковь

всѣмъ архимандритомъ и игуменомъ и протопопъ и вси священники тоя соборныя церкви и всѣмъ православнымъ христіаномъ во время божественныя литургіи, прииде и жена нѣкая именемъ Уліянія, отъ предѣлъ града Костромы, Осецкаго стану, Любимскія осады, сына боярскаго именемъ Алексѣя, по прослутію Дубинина, веси нарицаемая Павлова двора, жена же бѣ нѣкоего мужа, именемъ Прокопія, дочь же бѣ Симеонова. Сія убо Уліянія повѣда намъ сама о себѣ всему освященному собору, сице глаголя, яко бывшу ми, отцы святѣи, во время жатвенное и егда по обычаю своему нача жати яровой хлѣбъ и по нѣкоторому дѣвольску запинанію или своимъ небреженіемъ наколола класомъ око свое десное и отъ того ей бысть щепота вельми люта и отъ тоя болѣзни око ея десное бельмомъ поволокло. Только болѣзнь ея бысть люта, яко и другимъ окомъ мало видѣла и отъ тоя же болѣзни и отъ многихъ врачей искаше себѣ врачеванія и ни единыя отъ нихъ пользы не обрѣвши и страдала убо въ той лютойшей болѣзни три мѣсяца и семь дней и увѣдавши о преславныхъ чудесѣхъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, яже бываемыя отъ чудотворныя ея иконы, иже нарицается Феодоровская и обѣщалася убо и сія предиреченная Уліянія итти на Кострому градъ и помолитися чудотворному ея образу пресвятыя Богородицы. И скорая помощница, призывающимъ ея съ вѣрою, услыша въ той часъ обѣщаніе ея и бысть очесемъ ея легче отъ тоя лютой щепотныя болѣзни. Она же за скудость свою или небрежши своего обѣщанія и умедливше въ дому своемъ и не прииде въ соборную церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія помолитися и паки бысть очесемъ ея болѣзнь лютойши и первыя. Она же воспоминаю, еже обѣщалася пресвятѣй Богородицѣ и чудотворному ея образу помолитися и раскаявся о своемъ небреженіи и паки обѣщается дойти къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы помолитися и глаголаше въ себѣ сице, аще и не имамъ что вдати въ церковную потребу, ниже свѣщу поставити, бѣ бо вельми скудна, но вѣмъ, яко и туне мя Богъ помилуетъ и пресвятая Богородица исцѣлитъ мя отъ лютой сея болѣзни. И тако помышляше въ себѣ, поиде путемъ своимъ ко граду Костромѣ и къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. Идущу

же ей путемъ своимъ, еще далече сущу и внезапно бысть здрава и тоя лютыя очныя болѣзни и никакія не послышала у себе и тако достиже съ радостію великою пресловущаго града Костромы и вниде въ соборную церковь и поклонися со тщаніемъ пречистому образу пресвятыя Богородицы и повѣда все подробно о своемъ исцѣленіи всему освященному собору, яко же преди рекохомъ о ней. Слышавъ же сіе преславное чудо пресвятыя Богородицы Ипацкаго монастыря архимандритъ Тихонъ, Воздвиженскаго монастыря архимандритъ Корнилій, и тоя соборныя церкви протопопъ Феодоръ и вси священники и пѣвше молебень пресвятѣй Богородицѣ благодарственной со звономъ и много благодаривше Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую Владычицу нашу Богородицу и разыдошася кійждо во свояси.

Мѣсяца декемврія, въ 1 день. Чудо 20 пресвятыя Богородицы, о нѣкоей дѣвицѣ, именемъ Маріи.

Человѣкъ нѣкій Костромскаго уѣзду, села Краснова, приселка Подольскаго, веси нарицаемая Подѣдымницы, именемъ Мокій, Агаѳонниковъ сынъ, ремесломъ земледѣлецъ, повѣда намъ о дщери своей, именемъ Маріи. Бѣ бо дщери его болѣзнь вельми люта, юже наричуть щепотная. Не точію же сія единая лютая немощь, но еще и во главѣ ея ломота великая и отъ тоя лютыя скорби на обѣихъ очесѣхъ ея настрогало бѣльма великія съ кровію во всѣ очи и бысть видѣніемъ очи ея красны, яко мясо. Пребысть же въ зельной той болѣзни годъ. Яко уже ей отчаявшуся, къ тому не видѣти свѣта сего и слыша убо о чудесѣхъ пресвятыя Богородицы и молитъ родителей своихъ, дабы ю отвезли въ соборную и апостольскую церковь пречистыя Владычицы нашея Богородицы къ чудотворной ея иконѣ Феодоровской и бываетъ послушливъ отецъ дщери своей и прежде убо въ дому своемъ седмичный постъ сотвори оба вкупѣ и помолистася пресвятѣй Богородицѣ и въ помощь ея призывающе къ себѣ и въ то время бысть ей легчае отъ тоя щепотныя и ломотныя болѣзни и поразумѣвше въ себѣ, яко услыша ихъ скорая предстательница всѣмъ скорбящимъ и болящимъ немедленное посѣщеніе и немощнымъ безомздная исцѣ-

лительница, покровъ и заступница. У тако благонадежни бѣвають и пути касаются оба вкупѣ. И достигше соборныя и апостольскія церкви, припадають къ чудотворному и цѣльбосному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія и помолвившеся со слезами, просяще прощенія о своихъ согрѣшеніихъ, ова убо плакася горко о исцѣленіи своемъ, овъ же рыдая о дщери своей и пѣвше молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и никако же погрѣши надежды спасенія, но милостию Владычицы нашея Богородицы вскорѣ исцѣленіе получи отъ чудотворныя ея иконы Феодоровскія. Единымъ лѣвымъ окомъ прозрѣ все свѣтло, яко же и отъ рожденія ея бысть. Во свидѣтельство же сему преславному чудеси Ипацкаго монастыря архимандритъ Тихонъ, Богоявленскаго монастыря игумень Ѳерапонтъ, Воздвиженскаго монастыря архимандритъ Корнилей, тоя же соборныя церкви протопопъ Феодоръ и священники и всенародное множество, вси вкупѣ радовахуся зѣло о преславныхъ чудесѣхъ и благодаривше Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую Владычицу нашу Богородицу и разыдошася кійждо во свояси.

**Мѣсяца марта въ 5 день. Чудо 21 пресвятыя Богородицы,
о нѣкоей женѣ, именемъ Матронѣ.**

Жена нѣкая отъ предѣлъ Костромскихъ, вотчины Богоявленскаго монастыря, села Кривушева, отъ веси нарицаемая Головищыны, именемъ Матрона, Григорьева дочь, вдова сущи, прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, помолитися чудотворному ея образу Феодоровскія. Сія убо Матрона повѣда намъ сама о себѣ предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ Ипацкаго монастыря архимандриту Тихону, Воздвиженскаго монастыря архимандриту Корнилию, тоя же соборныя церкви протопопу Феодору и всѣмъ священникомъ, сице глаголя: мнѣ честіи отцы случися сицева немощь, щепота лютая во главѣ моей. И отъ тоя лютыя болѣзни глава ми роспухла и отъ таковыя нестерпимыя болѣзни обѣма очима не видѣла, ниже сна могуще пріимати, ниже сѣдѣти, и спро-

ста рещи, яко близъ смерти. И страдаше въ той лютой болѣзни четыре недѣли. И слышахъ о преславныхъ чудесѣхъ, бываемыхъ отъ чудотворнаго и пречистаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже нарицается Феодоровскія, и общахся тамо молебная совершити и абіе съ великою нуждею ятся пути. Нѣцѣи же видящїи мя покиваху главами своими, глаголюще ми: вскую толикїй дальнїй путь тещи нудишия? Уже бо въ мертвыхъ вмѣнена еси. Азъ же слышахъ отъ нихъ таковыя глаголы и отвѣщахъ имъ: аще и умрети случитмися на пути, но не отпадну надежды моего спасенїя. Егда же придохъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь и падохъ предъ чудотворною иконою пречистыя Владычицы нашея Богородицы, иже нарицается Феодоровская, и прося прощенїя о своихъ согрѣшенїихъ, моляся со слезами о своемъ исцѣленїи. О преславное и неизреченное милосердіе пречистыя Владычицы нашея Богородицы, никако же надежды погрѣши спасенїя своего, но вскорѣ исцѣленїе получихъ отъ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Феодоровскія. И во всемъ бысть здрава очима своимъ, яко николи же поболѣ. И совершивъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и повѣда о исцѣленїи своемъ протопопу и всѣмъ священникомъ тоя соборныя церкви и отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь, Владычицу нашу Богородицу.

**Мѣсяца того же въ 10 день. Чюдо 22 пресвятыя Богородицы,
о христїанинѣ именемъ Іуліанѣ.**

Человѣкъ нѣкїй отъ предѣлъ града Костромы, сына боярскаго, по реклу Неждина, по прозванїю же Усова, отъ веси зовомыя Кирьяковы, именемъ Іуліанъ, повѣда намъ самъ о себѣ, всему освященному собору и о преславныхъ чудесѣхъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, бываемыхъ отъ пречистаго ея и чудотворнаго образа, яже на немъ содѣяшася, сице глаголя: мнѣ убо честїи отцы, по нѣкоей винѣ случися болѣзнь очная и отъ тоя болѣзни бысть мнѣ слѣпота. И бѣ въ той скорби страждущу ми люто зѣло, яко два лѣта не видѣхъ свѣта сего, ниже рукъ своихъ зряше. И бѣ совопрошахся

сродникъ своихъ, вкупѣ же и сосѣдъ ближнихъ ми о скорби моей. Они же совѣщеваху мнѣ, овъ убо сице, инъ же иная глаголаху. Послѣди же приидохъ къ нѣкоей женѣ и повѣдаху ей вся приключшаяся мнѣ злая. Вкупѣ же и совопрошахся откуду бы ми помощь уллучити и моима очима свѣтъ открыти. Она же, яко благоразумна суще, слышавъ убо отъ мене таковыя глаголы и отъ приключшихся мнѣ злыхъ, совѣщаетъ мнѣ благъ совѣтъ, сице глаголя: иди, человекче, во святую Божию соборную и апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, иже на Костромѣ градѣ, и общайся тамо у чудотворнаго и пречистаго ея образа, яже нарицается Феодоровская, молебная совершити. Оле неизреченнаго и великаго и дивнаго чудеси, яко въ той же часъ всего себѣ здрава ощутивъ. По совѣту же оныя жены благоразумныя, приидохъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія во время божественныя литургіи, помолитися чудотворному ея образу. Служаше же въ той день святую литургію архимандриты Ипацкаго монастыря архимандритъ Тихонъ, Воздвиженскаго монастыря архимандритъ Корнилей, тоя же соборныя церкви протопопъ Феодоръ и со иными священниками. Предиреченный мужъ Уліянъ пѣвъ молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ у чудотворнаго ея и пречистаго образа и совершенное получи здравіе. Весь же освященный соборъ, слышавъ отъ него таковыя глаголы, наипаче же и сами видѣвши сіе преславное чудо, возрадовашася зѣло, славяще и благодаряще Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь, Владычицу нашу Богородицу. И разыдошася кійждо ихъ во свояси.

Мѣсяца мая въ 5 день. Чудо 23 пресвятыя Богородицы, о женѣ именемъ Еленѣ.

Жена нѣкая Костромскаго уѣзду, вотчины живоначалныя Троицы, Ипацкаго монастыря, села Яковльскаго, рекомаго меншаго, именемъ Елена, Доментіинова жена, отца же имѣя именемъ Михаила. Сей убо Еленѣ случися такова тяжка бо-

лѣзнь, яко лежащу ей на одрѣ своемъ въ разслабленіи два лѣта, аки нечувственно древо, не владѣла убо ни руками, ни ногами. Нужды же ради телесныя домашними своими носима бываше. И слышахъ убо о преславныхъ чудесѣхъ Владычицы нашея Богородицы, бываемыхъ въ пресвятѣй соборной церкви, иже на Костромѣ градѣ, отъ чудотворнаго ея образа, иже нарицается Феодоровская, и обѣщахся итти на Кострому градъ и тамо у чудотворнаго ея образа молебная отпѣть. И бысть преславное чудо, въ кой часъ помыслила итти къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія, въ той часъ и здравіе получила. Егда же приспѣ память святыя великомученицы Ирины, и собравшимся всѣмъ архимандритомъ и игуменомъ и протопопу и всѣмъ священникомъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь и служаще святую литургію, Ипацкаго монастыря архимандритъ Тихонъ, Богоявленскаго монастыря игуменъ Оерапонтъ, тоя же соборныя церкви протопопъ Феодоръ и прочіи священники. Прииде же и сія преждереченная жена Елена во святую Божию соборную и апостольскую церковь во время божественныя литургіи и обѣщаніе свое исполняетъ, пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и совершенное здравіе получи. И повѣда сама о себѣ всему освященному собору все подробну, яко же преди о ней писахомъ. Архимандриты же и игумены и весь освященный соборъ, слышавше отъ нея таковыя глаголы, наипаче же и видѣвши сіе преславное чудо, возрадовашася зѣло, славяще и благодаряще Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь, Владычицу нашу Богородицу и разыдошася кійждо ихъ во свояси.

Мѣсяца августа въ 9 день. Чудо 24 пресвятыя Богородицы, оженѣ именемъ Евфиміи.

Жена нѣкая, Костромскаго уѣзду, живоначальные Троицы, Ипацкаго монастыря вотчины, села Спасакаго, веси глаголемыя Глѣбова, именемъ Евфимія, Григоріева жена, по реклу Поздѣва, отца же имѣя именемъ Михаила. На сію убо Евфимію по нѣкоей винѣ случися на ней быти гнѣву Божию сицевымъ образомъ: августа въ 4 день, въ пятокъ, дню уже къ вечеру

преклоняющуся и внезапно нападе на ня гнѣвъ Божій и ударя ея о землю и лежаще во отчаяніи ума своего на многъ часъ, яко и языкъ ея прилепъ къ челюстямъ ея исподнимъ скраніямъ и бысть крѣпокъ, якоже кость. И отъ того часа не даде ей ни ясти, ниже пити, ниже что проглатити, но весьма, яко нѣма пребываше, не отверзая устъ своихъ. Мати же ея печашеся о ней, яко чадолюбива сущи, многихъ врачейъ призываше къ ней, дабы ей помощь могли какую сотворити и отъ тоя бы казни ей избавитися. Отъ нихъ же мнози глаголаху, яко немощно есть помощи сей казни, или кто можетъ противу стати гнѣву Божию. По днехъ же нѣкихъ бысть ей яко забытися отъ тоя казни. И въ тонцѣ снѣ зрѣтъ видѣніе, яко жену свѣтолѣпну лицемъ, пришедшу къ себѣ и рече ей въ видѣніи: жено, почто мати твоя призываетъ суетныхъ врачейъ, не яко чадолюбива сущи, но яко забытлива милосердію и челоуѣколюбію Божию, иже хоцетъ всеѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити, но скоро востани и поиди на Кострому градъ и вниди со тщаніемъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь, идѣже есть источникъ чудесъ, присно клпй и поклонися со благоговѣніемъ чудотворному и святому образу пресвятыя Богородицы, иже нарицается Феодоровская. И тамо исцѣленіе получиши и языку твоему ослабу пріимеши и всей твоей скорби облетченіе. Она же скоро отъ сна воставши, и яко поразумѣ посѣщенію Божию быти и помаваніемъ рукою понуди мать свою итти съ собою на Кострому градъ. Мати же ея послушна дочери бываетъ и взя съ собою сосѣдъ своихъ ближнихъ и прииде съ нею въ притворъ соборныя церкви, и ставше у большихъ церковныхъ западныхъ дверей, яко дню уже къ вечеру преклоньшуся, и затворени быша двери. Она же прикинувъ во оконце и видѣ чудотворную икону Владычицы нашея Богородицы и моляшеся ей во умѣ своемъ со многими слезами и со воздыханіемъ о исцѣленіи своемъ и услышана бысть молитва ея. Въ той часъ внезапно проглагола языкомъ своимъ, якоже и прежде. И всей скорби своей пріять исцѣленіе и бысть здрава, яко николиже поболѣ. На утріе же пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и повѣда сама о себѣ все подробну протопопу и священникомъ тоя соборныя церкви и стражемъ церковнымъ, ту приключышися, вся, яже содѣяшася о

ней, якоже преди писахомъ и о исцѣленіи своемъ и отыде въ домъ свой, радуяся, слава и благодаря милосердіе Божіе, яко наказуя наказа ея Господь, смерти же не предаде ея молитвами и моленіемъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи.

Лѣта 7147 году. Декемврѣя въ 3 день. Чудо 25 пресвятыя Богородицы, о христіанинѣ именемъ Кириллѣ.

Человѣкъ нѣкій Ярославскаго уѣзду, веси зовомыя Петра Святаго, что на рекѣ на Кѣлнотѣ, сына боярскаго Іоанна Іоаннова сына Опухтина, христіанинѣ именемъ Кириллѣ Яковлевъ сынѣ, ремесствомъ земледѣлецъ сый. Сей убо Кириллѣ прииде на Кострому градъ и вниде во святую Божію соборную и апостольскую церковь пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія и повѣда самъ о себѣ, сице глаголя: азъ, рече, поѣхалъ по сѣно съ товарищи своими, яко же есть обычай человѣкомъ уготовляти траву скотомъ на пищу ихъ. Идущу же ми путемъ своимъ и внезапно попусценіемъ Божиимъ нападе на мя мракъ темный, взднѣвъ о землю невидимою силою и лежа на многъ часъ безвѣдома, яко мертвъ, и бысть языкомъ нѣмъ, и руками и ногами нача не владѣти, но весма весь быхъ жилами разслабленъ. Сосѣди же мои показаша на мнѣ человѣколюбіе свое, поемше мя съ собою и отвезоша мя въ домъ мой, и повѣдаша всѣмъ сродникомъ и домашнимъ моимъ, яже о мнѣ содѣяшася скорое и незапное нападеніе гнѣва Божія. Азъ же лежахъ въ дому моемъ въ разслабленіи, 9 недѣль, не владѣя ни руками, ни ногами, нужды же ради тѣлесныя домашними своими носимъ бываше. И бысть ми отъ толикія лютыя болѣзни, аки забытися на малъ часъ и уснувъ тонкимъ сномъ и абіе въ томъ часѣ зрю, явился мнѣ свѣтолѣпенъ мужъ свѣтлымъ лицемъ, сѣдинами вельми преукрашенъ. И глагола ми въ видѣніи: человѣче, что страждеши, боля. Обѣщайся, рече, итти на Кострому градъ въ соборную и апостольскую церковь и тамо отпой молебень у чудотворнаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже нарицается Феодоровская, и здравіе себѣ получиши. Азъ же отъ того часа опамятовахся и зрѣхъ сѣмо и овамо и не ви-

дѣхъ никого же и вѣру ятъ явившемуся, яко отъ Господа Бога сіе ми извѣщеніе бысть и обѣщахся молебень отпѣть пречистой Богородицѣ Феодоровской. И абіе ощутихъ у себя едину руку десную здраву и начатъ молити родителей своихъ, дабы мене отвезли на Кострому градъ, къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровской. И бывають ему послушни во всемъ домашніи его, привезоша его въ соборную и апостольскую церковь пречистыя Владычицы нашея Богородицы, къ чудотворному ея образу и отпѣвъ молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и совершенное здравіе получивъ, отъиде въ домъ свой.

По нѣколикомъ же времени паки въ болѣзнь впаде зѣло люту и бысть отъ тоя лютыя болѣзни въ разслабленіи, яко и прежде. Оде преславное и дивное и неизреченное чудо Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистыя его Богоматери, пресвятыя Владычицы нашея Богородицы милосердіе, яко тако убо не оставляетъ, но посѣщаетъ снабдѣваетъ и милуетъ рабовъ своихъ. Яко мнѣтимися спящу и абіе явивися пресвятая Владычица Наша Богородица и рече ми сице: о человѣче, что толико время въ сицевой болѣзни пребываеши, стражда, но обѣщайся убо скоро итти на Кострому градъ и вниди со тѣчаніемъ въ домъ мой, во святую Божию соборную и апостольскую церковь и отпой молебень и свѣщу поставь у чудотворнаго моего образа, иже нарицается Феодоровскія. Азъ же возбудився отъ сна и начахъ звати ближнихъ ми вкупѣ же и молити ихъ и обѣщахся предъ ними итти въ соборную церковь пресвятыя Богородицы. Они же ми паки послушливи бывають. Привезоша мя въ соборную церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы и по моему обѣщанію, пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и вскорѣ исцѣленіе получихъ и отъидохъ въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

149-го году. Мѣсяца іюня, въ 25 день. Чудо 26 пресвятыя Богородицы, о нѣкоей дѣвицѣ именемъ Аннѣ.

Жена нѣкая именемъ Ульянія, Костромскаго уѣзду, отъ веси, зовомыя Федоровы, деревнѣи нарицаемыя Медениковы,

вотчины сына боярского, Лаврентія Петрова сына, по прослытію Красовскаго. Приіде во святую Божию соборную и апостольскую церковь помолитися чудотворному образу пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приведе съ собою дщерь свою именемъ Анну. Сія убо Анна слѣпа бѣ отъ рожденія своего и не разумѣ, что свѣтъ или тма. Мати же ея моляшеся со слезами пресвятѣй Богородицѣ предъ чудотворнымъ ея образомъ о дщери своей, яко чадолубива сущи. И моляше ту сущє священниковъ, дабы пѣли молебенъ пресвятѣй Богородицѣ, бѣ бо прежде общалася. Они же послушны ей бываютъ, пѣвъ молебная по общанію ея у чудотворнаго и пречистаго образа пресвятыя Богородицы. И егда совершивше молебная, священникъ благослови ихъ честнымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою окропи ихъ, оле, преславное и дивное чудо пресвятыя Богородицы! яко въ той же часъ по окропленіи святыя воды, прозрѣ дѣвица Анна свѣтло все и повѣда матери своей и ту сущє священникомъ о исцѣленіи своемъ. Они же слышавше отъ нея наипаче же и видѣвше сіє преславное чудо, радости велія исполнишася и отъидоша въ дома своя, слава и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычину нашу Богородицу.

150-го году, августа въ 5 день. Чудо 27 пресвятыя Богородицы, о женѣ именемъ Евфросиніи.

Человѣкъ нѣкій отъ града Костромы, именемъ Лука, Василіевъ сынъ, по прослутію Рыжениковъ, приіде во святую Божию соборную и апостольскую церковь со женою своею, именемъ Евфросинією. Сія убо Евфросинія повѣда намъ сама о себѣ, сице глаголя: азъ, отцы честніи, въ болѣзнь впадохъ тяжку зѣло, яже наричуть огницею. Толико бо ми люта была, яко ни руками, ни ногами не владѣла и страдала въ той болѣзни осмь дней и лежахъ на одрѣ моемъ, аки забывся и видѣхъ пришедшу къ себѣ жену нѣкую во явленіи, свѣтолѣпну и благообразну лицомъ и глагола ми въ видѣніи: жено, что ради толико страждеши, а не общаешися молебная совершити пресвятѣй Богородицѣ Феодоровской и на прикладъ дати ели-

ко можеш. Азъ же отвѣщахъ той свѣтолѣпной женѣ и благой моеѣ совѣтницѣ: ни, госпоже моя, яко не имамъ что дати, но весма скудна есмь или како могу дойти въ соборную и апостольскую церковь, яко ни руками, ни ногами нимало могу двигнути. Она же ми паки отвѣщеваше, сице глаголя: и ты общайся поединою днемъ ясти, въ среду и въ пятокъ и тако годъ постися и молебень отпой пречистой Богородицѣ Феодоровской. Азъ же обудихся и озрѣхся сѣмо и овамо и никого же не видѣхъ и нача призывать мужа своего, вкупѣ же и молити его, дабы мене отвезлъ въ соборную церковь пречистыя Богородицы. Онъ же ми бысть во всемъ послушливъ и прииде ко одру моему, хотя подъяти мя. Азъ же, аки понуждена кѣмъ, и сама о себѣ со одра моего востахъ и нача отъ того часа владѣти руками моими и ногами и доидохъ до соборныя церкви сама о себѣ съ мужемъ моимъ и пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и бысть здрава и отъиде въ домъ свой. О явленіи же пресвятыя Богородицы и о исцѣленіи своемъ не повѣда никому же. Мало же минувшимъ днемъ, паки начать тою же лютою скорбію болѣти, якоже и прежде руками и ногами не владѣти и вся жилами бысть разслабленна и лежащу ми на одрѣ моемъ, яко забывся и предста ми юноша свѣтлымъ лицомъ, яко возрастомъ 9-ти лѣтъ и рече ми: жено, почто прогнѣвала еси Матерь Божию и чесо ради не прославила чудеси ея, но скоро востани со одра своего и иди въ соборную церковь и поклонися со тщаніемъ пречистому и чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія и проси прощенія о своемъ согрѣшеніи и прослави чудо ея, яже на тебѣ содѣяшася. Азъ же возбнувъ и ощути вся и въ себѣ бывъ и почухъ, яко отъ скорби премѣнихся и востахъ со одра моего и придохъ скоро во святую соборную церковь пречистой Богородицѣ помолитися и пѣвъ молебная у чудотворнаго ея образа и совершенное исцѣленіе получи. По исцѣленіи же своемъ сія Евфросинія приведе мать свою, именемъ Евдокію, во святую соборную церковь, бѣ бо мати ея тою же скорбію одержима, юже наричуть огницею и отъ тоя лютыя болѣзни очи у ней выжгло и не видѣла ничего недѣли съ четыре и моляшеся о ней со слезами пресвятѣй Богородицѣ у чудотворнаго образа и во единъ убо отъ дней и мати ея совершенное

исцѣленіе получи очима своими, яко николиже поболѣ, но все свѣтло прозрѣ и отъидоша въ домъ свой, радуясь и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь, пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

**151-го году, іюля въ 19 день. Чудо 28 пресвятыя Богородицы,
о женѣ именемъ Марфѣ.**

Жена нѣкая именемъ Марфа, отъ града Ярославля, Воскресенскаго приходу, дщерь бѣ нѣкоего мужа, именемъ Симеона, мужа же имѣ именемъ Герасима, промысломъ рыбной прасолѣ. Сей убо Марфѣ случися такова тяжка болѣзнь, лежаше убо на одрѣ своемъ, аки нечувственно древо, не владѣяше ни руками, ни ногами и очима не видѣла ничего и страдале въ той лютой болѣзни годъ и пять мѣсяцъ. И слышано ей бысть о чудосѣхъ, бываемыхъ отъ образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже нарицается Феодоровская, и молить брата своего, именемъ Артемія, по прослутію Кучулимовъ, дабы ю отвезъ на Кострому градъ во святую соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. Артемій же послушливъ сестрѣ своей бываетъ, привезе ю на Кострому градъ и съ великою нуждою внесе въ соборную церковь и положи ю предъ чудотворнымъ образомъ и пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ и моляшеся со слезами о исцѣленіи сестры своея. По совершеніи же молебнаго пѣнія, едва возмогша ю приложити къ чудотворному образу. Оле, великое и неизреченное чудо и немедленное милосердіе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, яко егда приложися къ чудотворному ея образу, въ той часъ всю здраву себе ощутивъ и повѣда протопопу и священникомъ тоя соборныя церкви и о исцѣленіи своемъ и вся приключшаяся ей отъ той лютой болѣзни и возвратися въ домъ свой никимъ водима, всѣмъ же видящимъ и чюдящимся, радующеся о преславныхъ чудесѣхъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

**Мѣсяца того же въ 28 день. Чюдо 29 пресвятыя Богородицы,
о женѣ нѣкоей именемъ Марфѣ.**

Паки повѣсть къ повѣсти прилагаю, зане не хочу забвенію предати и сіе преславное чудо пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, яже бываютъ во святѣй Божіи соборной и апостольской церкви отъ чудотворныя ея иконы, яже нарицается Феодоровская. Костромскаго уѣзду, сына боярскаго Василя Феодорова сына Янова, села Есипова, деревни Старова, жена нѣкая, именемъ Марфа, прииде во святую Божію соборную и апостольскую церковь и повѣда намъ сама о себѣ о приключшейся ей велицѣй бѣдѣ, сице рече: мнѣ, честнии отцы, нѣкогда бывшу во святѣй Божіи церкви во время вечерняго пѣнія, егда приспѣвшу праздникъ праздникомъ и торжество торжествомъ святыя живоначальныя Троицы и по нѣкоей винѣ случися мнѣ ума изступити, яко никого же не знала, ни своихъ родителей, ниже ближнихъ ни сосѣдъ и многихъ отъ нихъ бихъ и уранихъ. Они же видѣвше мя, лишенную умомъ, много милосердовавше о мнѣ, ужи вязаху мя и желѣзы коваху. Азъ же многожды ужи разрывахъ и желѣза разбивахъ и одежду свою раздиралъ и на землю пометахъ и многожды нага и боса и простовласа день и ночь бѣгала и бранила всѣхъ всячески и отъ людей многожды на лѣсъ уходила и голодомъ и жаждою томима бывахъ и страдахъ въ той лютой болѣзни годъ и 6 мѣсяцъ. Прииде же и на Кострому градъ въ той великой скорби. Нѣцыи же христіанцы градстїи, видѣвше мя много страждущу и умилосердившеся о мнѣ и приводима ими бываше многожды во святую Божію соборную и апостольскую церковь къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы Феодоровскія. Азъ же многожды отъ тѣхъ христіанцевъ уходила на лѣсъ. О, неизреченное чловѣколюбіе Божіе и пречистыя его Богоматери, пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Всякъ умъ чловѣкъ удивляетъ скорое ея предстательство скорбящимъ и обуреваемымъ пристанище воистинну, больнымъ посѣщеніе и немощнымъ покровъ и заступница безмездная. И во единъ убо отъ дней явися мнѣ пресвятая Богородица и глагола ми въ видѣніи: жено, что толико страждещи и безъ ума мятешися, но скоро иди въ

домъ мой въ соборную церковь и отпой молебень у чудотворнаго моего образа, яже нарицается Феодоровскія. Азъ же яко мало во умъ свой придохъ въ той часъ и обѣщахся противу онаго гласа пріити во святую соборную и апостольскую церковь. О коварство вражіе, еще тщится, како бы ми пакость сотворити и въ небреженіе вверже мя и яко не исправя обѣщанія моего, отъидохъ въ домъ мой. По нѣколикомъ времени паки нападе на мя страхованіе въ дому моемъ и нача обзиратися сѣмо и овамо, но убо не оставила ми пресвятая Богородица, паки посѣщаетъ и снабдѣваетъ и милуетъ мя и абіе явивися пресвятая Богородица Феодоровскія образъ въ дому моемъ и бысть гласъ отъ образа и рече ми: о жено, что толико время въ сицевой болѣзни пребываеши стражда, а обѣщанія своего не исполниши, еже обѣщалася еси мнѣ. Аще мене не послушаеши, то и горше перваго постраждеши. Азъ же видѣвъ себе скорбію надолгъ стужиму. И не точію сіе единою явивися пресвятая Богородица, но и многажды и убояся прежняго ми мученія, уже бо и съ клятвою обѣщахся дойти до соборныя церкви къ чудотворному ея образу и ничто же помедливъ, но скоро придохъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь и пѣвъ молебная пресвятѣй Богородицѣ предъ чудотворнымъ образомъ и не погрѣши надежды своего спасенія, яко и въ совершенное цѣломудріе ума своего придохъ и бысть вся здрава и отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его мать, пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

Мѣсяца іюля въ 1 день. Чудо 30 пресвятая Богородицы, о нѣномъ чловѣкѣ, именемъ Іоаннѣ.

Во единъ убо отъ дней чловѣкъ нѣкій отъ града Костромы, именемъ Іоаннъ, Іоанновъ сынъ, ремесломъ швецъ. Сему убо Іоанну позавиде, иже искони ненавидай рода чловѣча, врагъ вселукавый сицевымъ образомъ, яко нѣкогда спящу ему въ нощи и постраши его діаволъ своими бѣсовскими мечтаньми, яко видѣ во снѣ сосѣда своего, по прозванію Дружина, художествомъ швецъ же, яко жену свою убилъ до

смерти. Іоаннъ же видѣвъ таковое страхованіе и ума своего изступилъ, яко никого же знавши, ни своихъ родителей, ни ближнихъ своихъ сосѣдъ. Отецъ же его печашеся о немъ, яко чадолюбивъ сынъ, и многихъ врачейъ призываше къ нему, отъ нихъ ни единъ же возможе помощи ему. Онъ же пребысть многое время внѣ ума своего, яко многожды и самъ себе хотѣше погубити безгодною лютою смертію, ни весма себе ощущаше. Родители его печашуся о немъ и недоумѣвахуся, како бы помощи ему и слышавше убо родители его и ближніи друзи преславная чудеса, бываемая во святѣй соборнѣй церкви отъ пречистаго и чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы и абіе притекоша съ теплою вѣрою въ соборную церковь, вкупѣ же поимше съ собою предиреченнаго Іоанна, и припадаютъ со слезами предъ чудотворнымъ образомъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и просяще прощенія о своихъ согрѣшеніихъ, вкупѣ же молящеся, овъ о сродникѣ своемъ, инъ же о друзѣ своемъ и никако же надежды погрѣшиша своего прошенія, но молитвами пресвятыя Владычицы нашея Богородицы вскорѣ другу своему исцѣленіе и уму цѣломудріе испросиша и радостно воспоминающе истинное и неложное апостольское слово, яко же рече: братіе, молитесь другъ о друзѣ, яко да исцѣлѣете, и отыдоша въ дома своя, радуящеся, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

152-го году ноября въ 29 день. Чудо 31 пресвятыя Богородицы, о нѣкоемъ человѣкѣ именемъ Іаковѣ.

Человѣкъ нѣкій Костромскаго уѣзду, сына боярскаго Константина Елифанова сына, по роду Исакова, отъ веси нарицаемая Горясвѣточевы, починка зовомаго Малыя Трубинки, христіанинъ именемъ Іаковъ, Мининъ сынъ, земледѣлецъ сынъ. Прииде на Кострому градъ и вниде во святую Божию соборную и апостольскую церковь и повѣда самъ о себѣ протопопу и священникомъ тоя соборныя церкви, сице рече: азъ впалдохъ въ такову болѣзнь тяжку и зѣло люту, юже наричуть огницею и лежашу ми въ той лютой болѣзни четыре недѣли, яко мнѣ-

тимися уже дошедшу и до вратъ смертныхъ, зане вся кости моя въ рукахъ и въ ногахъ и спроста рещи вся моя составы, аки разсыпалися и отъ тое лютыя болѣзни и очима моима не видѣхъ ничего три седмицы. И слышахъ азъ преславная чудеса пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, бываемыя отъ чудотворныя ея иконы Феодоровскія и обѣщахся дойти до соборныя церкви и у чудотворнаго и пречистаго ея образа молебень отпѣть и въ томъ часѣ ощутивъ въ себѣ здравіе и очима моима прозрѣхъ все свѣтло. И се нынѣ пріидохъ помолитися чудотворному образу пресвятыя Богородицы и исполнити свое обѣщаніе и пѣвъ молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ у чудотворнаго ея образа Феодоровскія и совершенное здравіе получи, яко николи же поболѣ и отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

150-го году, ноября въ 3 день. Чудо 32 пресвятыя Богородицы, о нѣкоемъ чловѣкѣ, именемъ Ермолаѣ.

Чловѣкѣ нѣкій, тоя же соборныя церкви стражъ, именемъ Ермолай, Михайловъ сынъ. Прилучися убо сему Ермолаю нѣкое время водою умыватися не изъ покрытаго судна и по діавольску дѣйству, нападе на него скорбь вельми люта, яко все лице его пухотою отекло и зракъ отъ очію его скрыся, яко нимало свѣта сего можаше видѣти, ниже ясти, ни пити, ниже сна пріимати даде ему. И страдаше въ той лютой болѣзни двѣ седмицы и во единъ же убо отъ дъней пріиде во святую Божию соборную и апостольскую церковь по обѣщанію своему помолитися пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и пѣвъ молебная у чудотворнаго и пречистаго ея образа Феодоровскія и по совершеніи молебнаго пѣнія, священникъ благослови его честнымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою со освященнымъ виномъ лице его и очи покропи. Оле, дивное чудо пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, яко въ той же часѣ отоць лица его опаде и очима прозрѣ свѣтло и совершенное здравіе получи, яко николиже поболѣ и отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа

Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

Мѣсяца того же въ 30 день. Чудо 34 пресвятыя Богородицы, о женѣ нѣкоей, именемъ Антонидаѣ.

Жена нѣкая именемъ Антонида, отъ предѣлъ града Костромы, городка зовомаго Любима, горнія страны посаду, Троецкаго приходу, Варфоломѣева дочь, мужа же имѣ именемъ Савина. Сія убо Антонида повѣда намъ сама о себѣ, сице глаголя: мнѣ, честніи отцы, по нѣкоей винѣ прилучися ума изступити, яко и одежды своя на себѣ не знаяше и дней не разумѣхъ и аще что въ кій день ядохъ, ни того памятовахъ и ходила, яко едина отъ безумныхъ, внѣ ума моего четыре лѣта. Во единъ же убо отъ дней, яко мало придохъ во умъ свой и обѣщахся пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ у чудотворнаго ея образа Феодоровскія молебная отпѣть и сей придохъ во святую Божию соборную и апостольскую церковь по обѣщанію моему. Мы же слышахомъ отъ нея таковыя глаголы и пѣвъ молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ у чудотворнаго ея и пречистаго образа, Антонида же прииде въ совершенное цѣломудріе ума своего и отъиде въ домъ свой, радуясь, славя и благодаря Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Богоматерь пресвятую Владычицу нашу Богородицу.

154-го году, генваря въ 12 день. Чудо 35 пресвятыя Богородицы, о нѣкоей женѣ, именемъ Пелагіи.

Егда приспѣвшу памяти святыя великомученицы Татіаны и собравшимся всѣмъ архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору во святую Божию соборную и апостольскую церковь, прииде же и жена нѣкая, именемъ Пелагія, Костромскаго уѣзду, христіянка сына боярскаго именемъ Іоанна Іоаннова сына, по реклу Ярлыкова, деревни зовомыя Иванковы, Димитріева дочь, мужа же имѣяше, именемъ Филиппа Федорова сына. Сія убо Пелагія повѣда намъ сама о себѣ всему

освященному собору, сице глаголя: мнѣ, честніи отцы, случися по нѣкоей винѣ скорбь главная, юже наричуть ломотная и такова ми тяжка бысть, яко и свѣтъ очима моима помрачися и аки плевою покры очи мои и страдаше въ той лютой болѣзни два лѣта и во единъ убо отъ дней воспоминавшу ми чудеса пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и общахся ей молебень отпѣть у чудотворнаго ея образа Феодоровскія и въ той часъ легчае ми бысть. Мнѣ же умедлившу въ дому моемъ и паки начаша очи мои по прежнему болѣти. Азъ же разумѣхъ свое согрѣшеніе и абіе притекохъ въ соборную церковь и къ чудотворному образу пресвятыя Богородицы припадшу ми со слезами и просящу прощенія о своихъ согрѣшеніихъ и пѣвъ молебная пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, потомъ же начать божественную литургію слушати. Егда же нача діаконъ чести святое евангеліе и въ то время отъ пречистаго и чудотворнаго своего образа дарова ми исцѣленіе и прозрѣніе и бысть вся здрава. Весь же освященный соборъ, слышавше отъ нея таковая возвѣщающая преславная и дивная чудеса пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, славу и хвалу возсылая Господу и Богу нашему и пречистую его Богоматерь много благодаривше и глаголюще: о Владычице, Богородице, державною твоею и всесильную руку подаждь рабомъ твоимъ, да радостію же и веселіемъ неизреченнымъ и свѣтлымъ торжествомъ, согласно восклицающе и духовно ликующе твоя пресвѣтлыя праздники и предивныя чудеса празднующе и сыну твоему вопіюще, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, молитвъ ради рождшія тя, помилуй насъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Спотрудижесе и написася сія книга, глаголемая служба и чудеса во славу Господу Богу и пречистыя Владычицы нашіа Богородицы, чудотворныя ея иконы, нарицаемыя Феодоровскія, еже есть во градѣ Костромѣ, церкви пресвятыя Троицы, что у Богоявленскаго монастыря грѣшный и непотребный рабъ діаконъ Петръ Степановъ, сынъ Поповъ. Слава совершителю Богу и пречистой его Богоматери, давшему помощь во вѣки аминь. И совершися сія книга въ лѣто 7216-го году, мѣсяца февруаріа, въ 1 день на память святаго мученика Трифона.

Молю вы, о боголюбивіи и христоименитіи людіе и всякого священническаго и иноческаго чина и простіи, аще егда учнете въ сію книгу смотрити, или читати и аще что узрите въ ней, моимъ забвеніемъ, или невѣдѣніемъ, или нерадѣніемъ просто пройдено и не исправленно, прощенія прошу, простите и благословите, а не клените, паче же Бога за мя грѣшнаго молитесь, понеже забвеніе и невѣдѣніе и на всѣхъ насъ хвалится, аще кто въ васъ искусенъ, самъ да исправитъ. Да будетъ Богъ съ вами и пречистая его Мати и вси святіи во вѣки аминь.

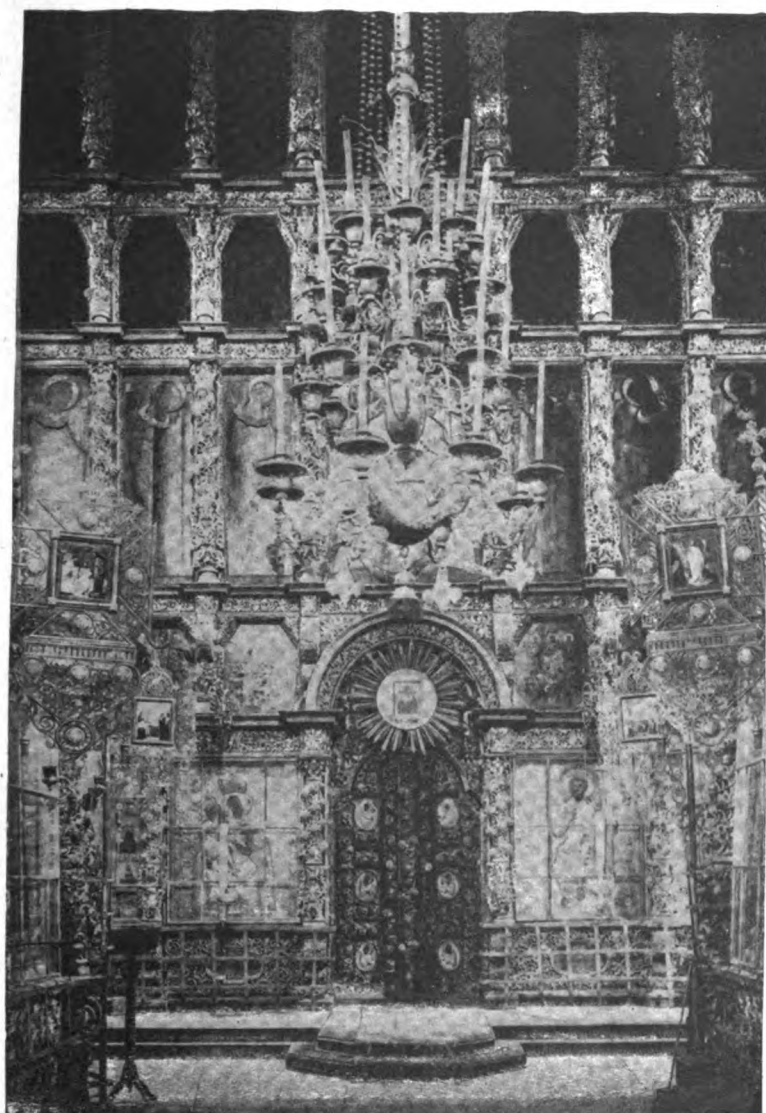

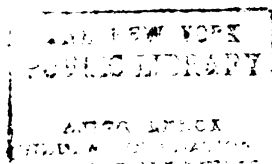
Потиры. Фреска Ипатьевского собора— Страшный судъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX
TILDEN FOUNDATION

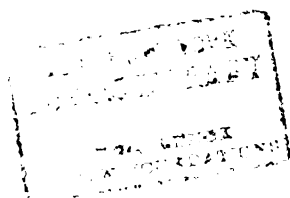

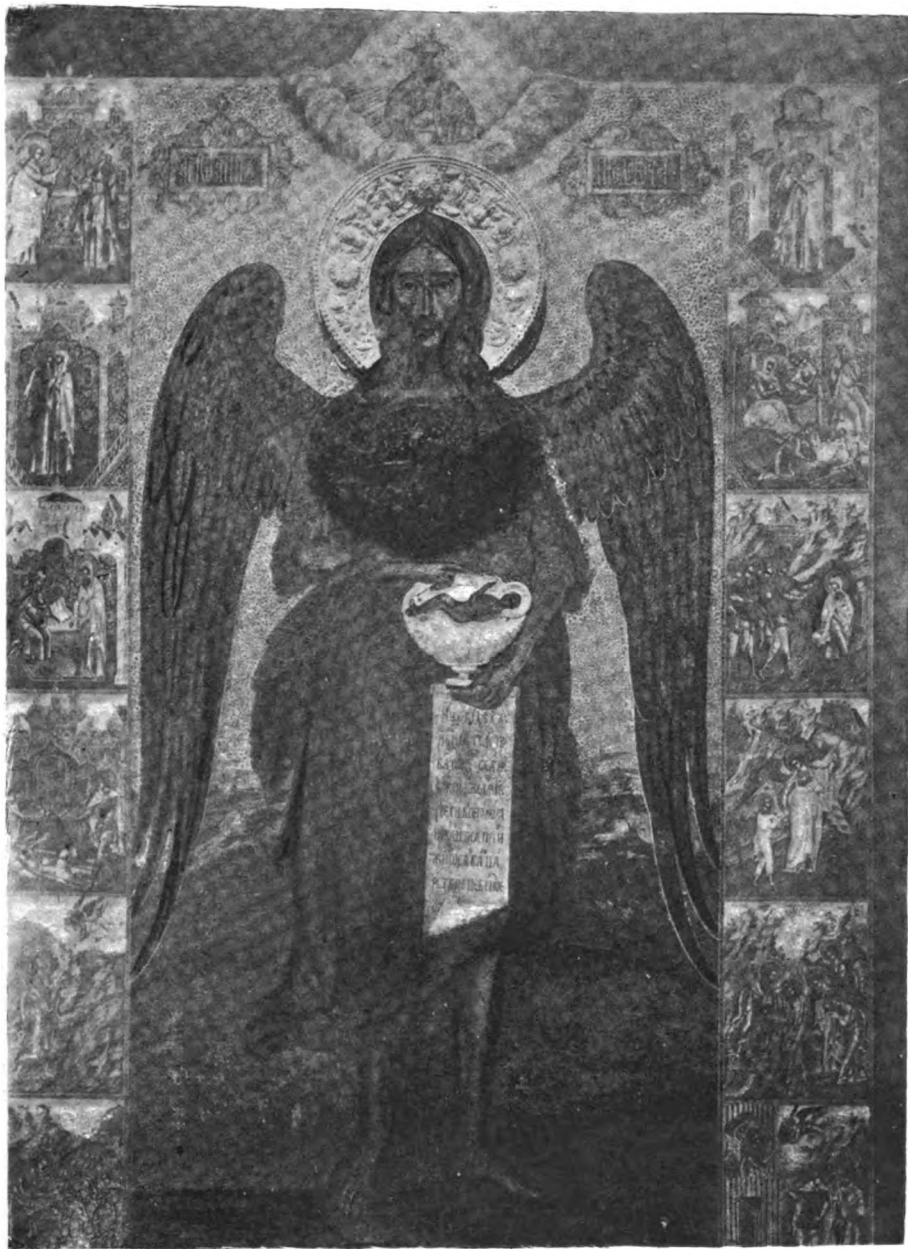
Иконостасъ Ипатьевского собора. Паникадило 1659 г.
Поставная свѣча.

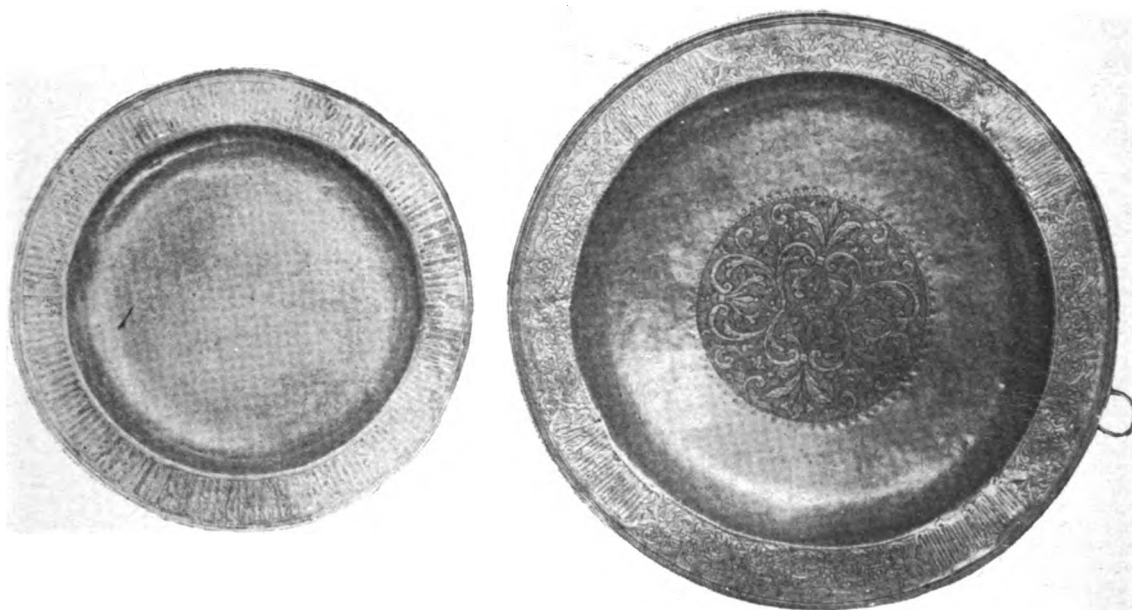
Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ соборѣ.

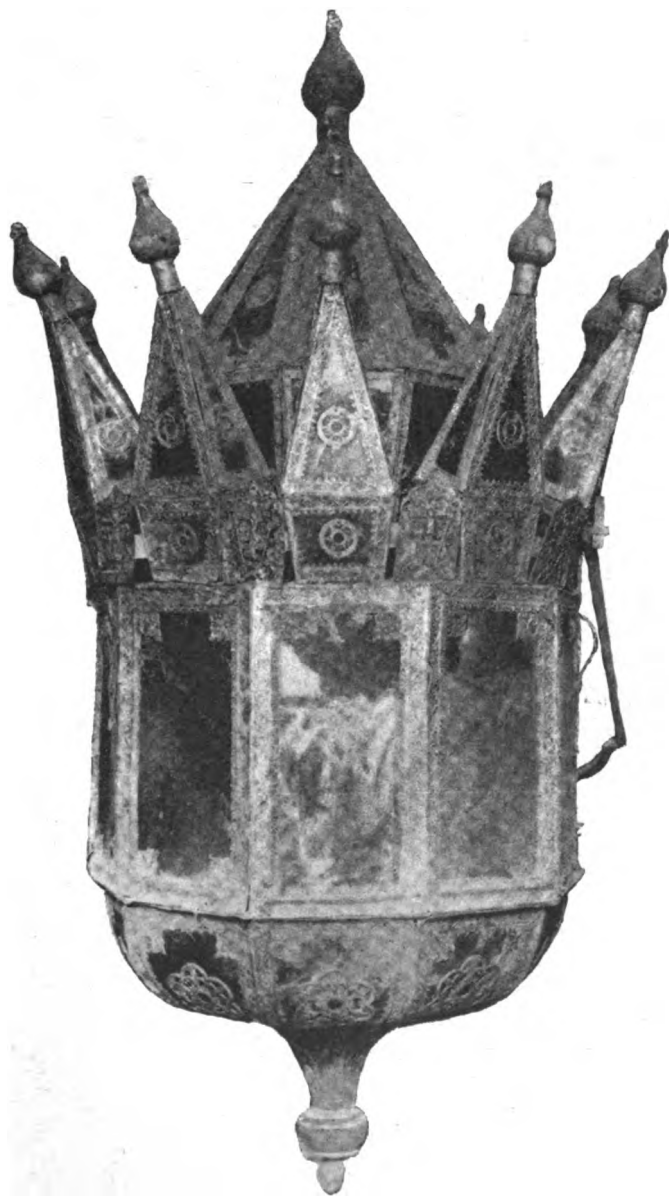
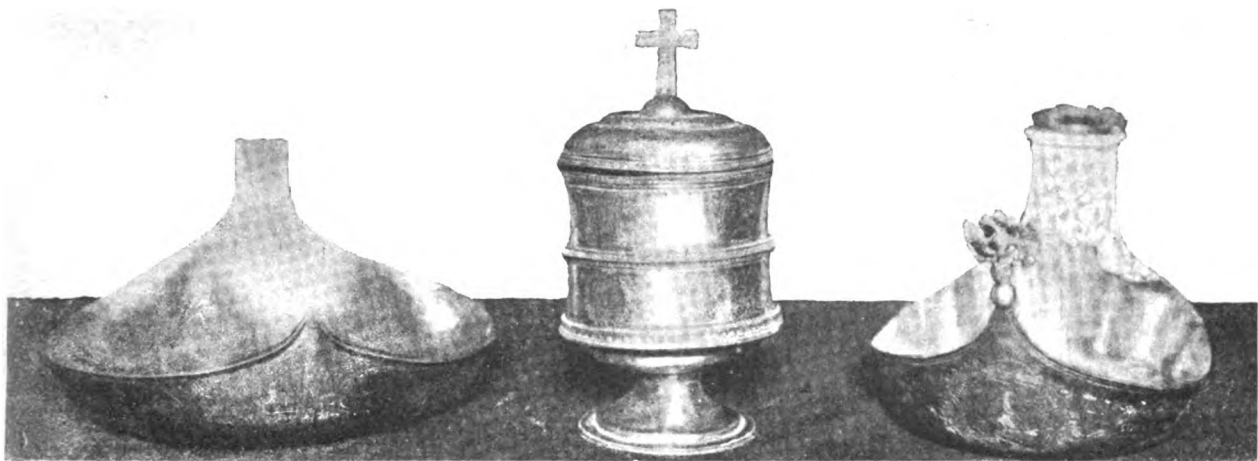
Икона I. Предтечи на столпъ Ипатьевского собора XVI в.

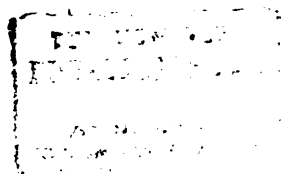

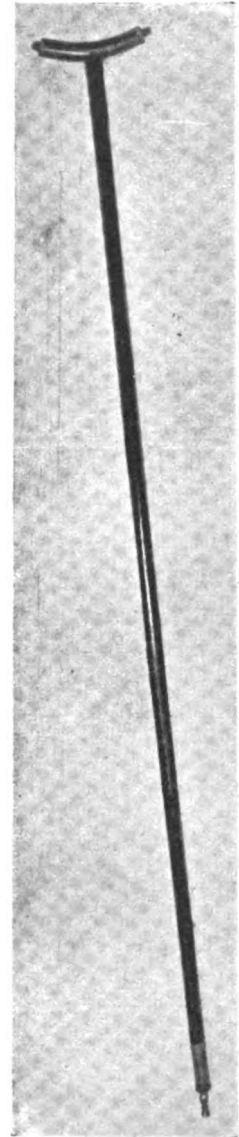
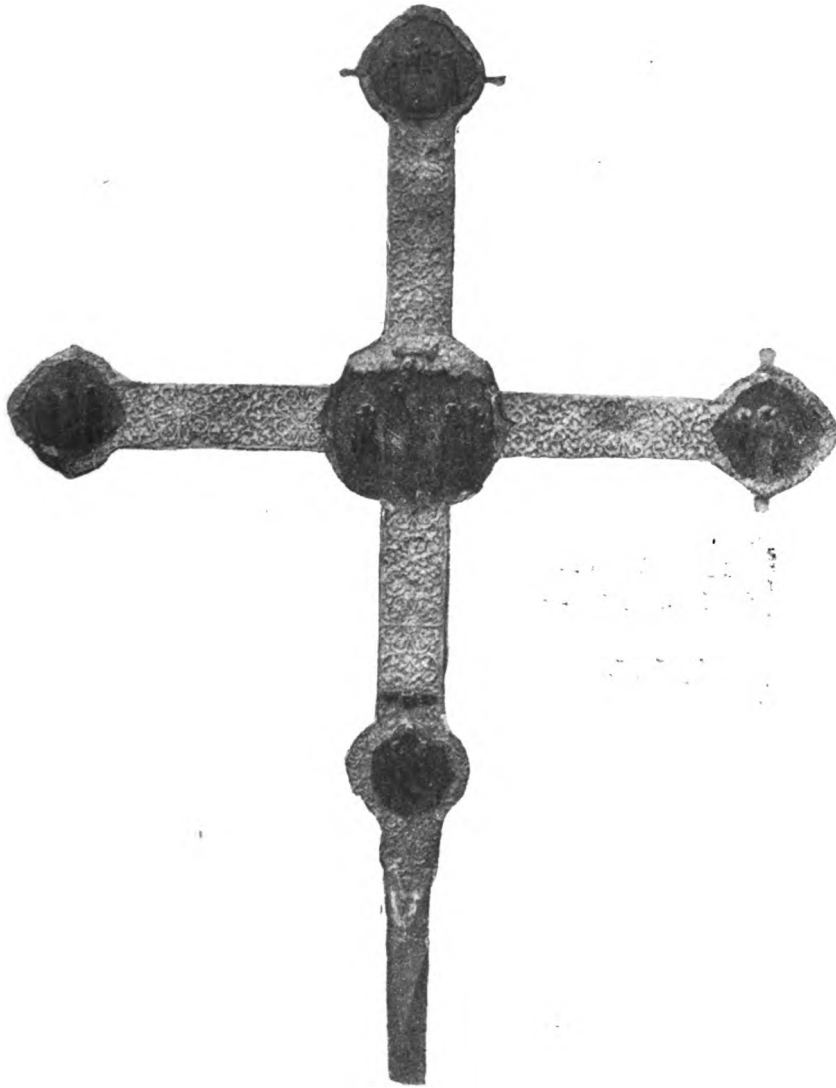
Водосвятные чаши Ипатьевской ризницы, XVI—XVII в.
Паннихидные блюда XVI—XVII в. Кропила XVII в.

Digitized by Google

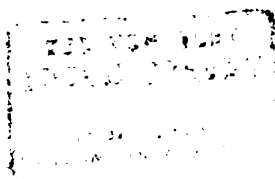

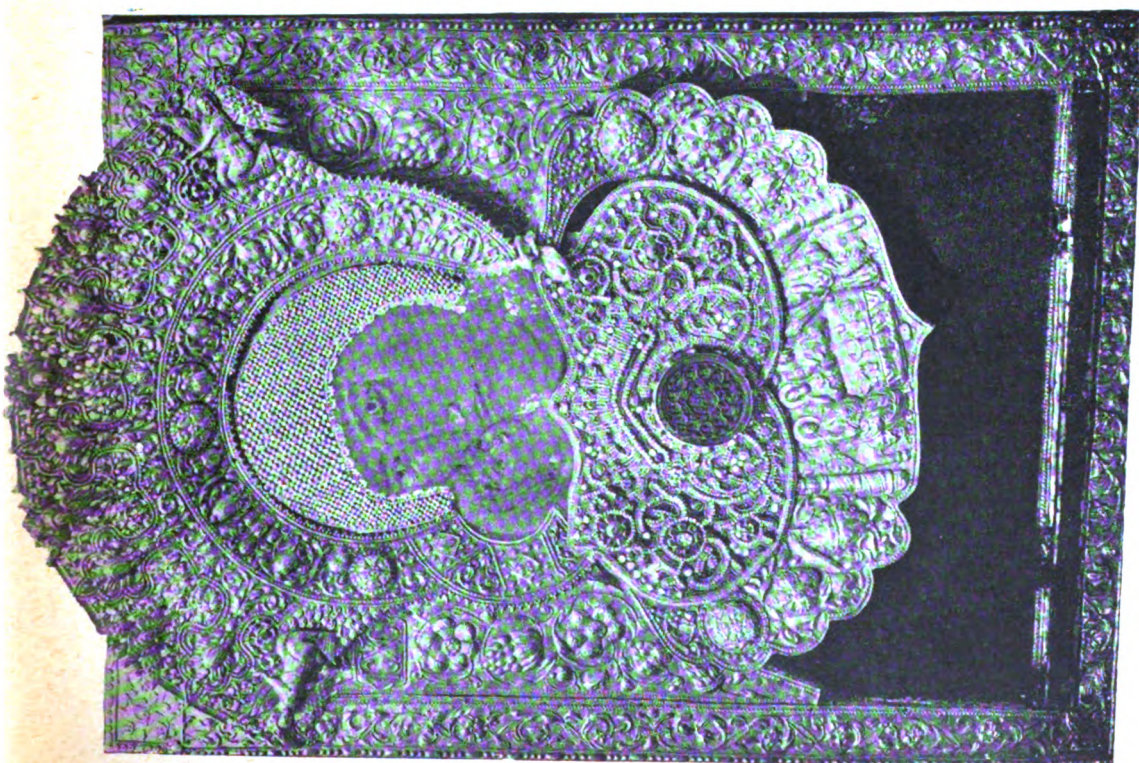
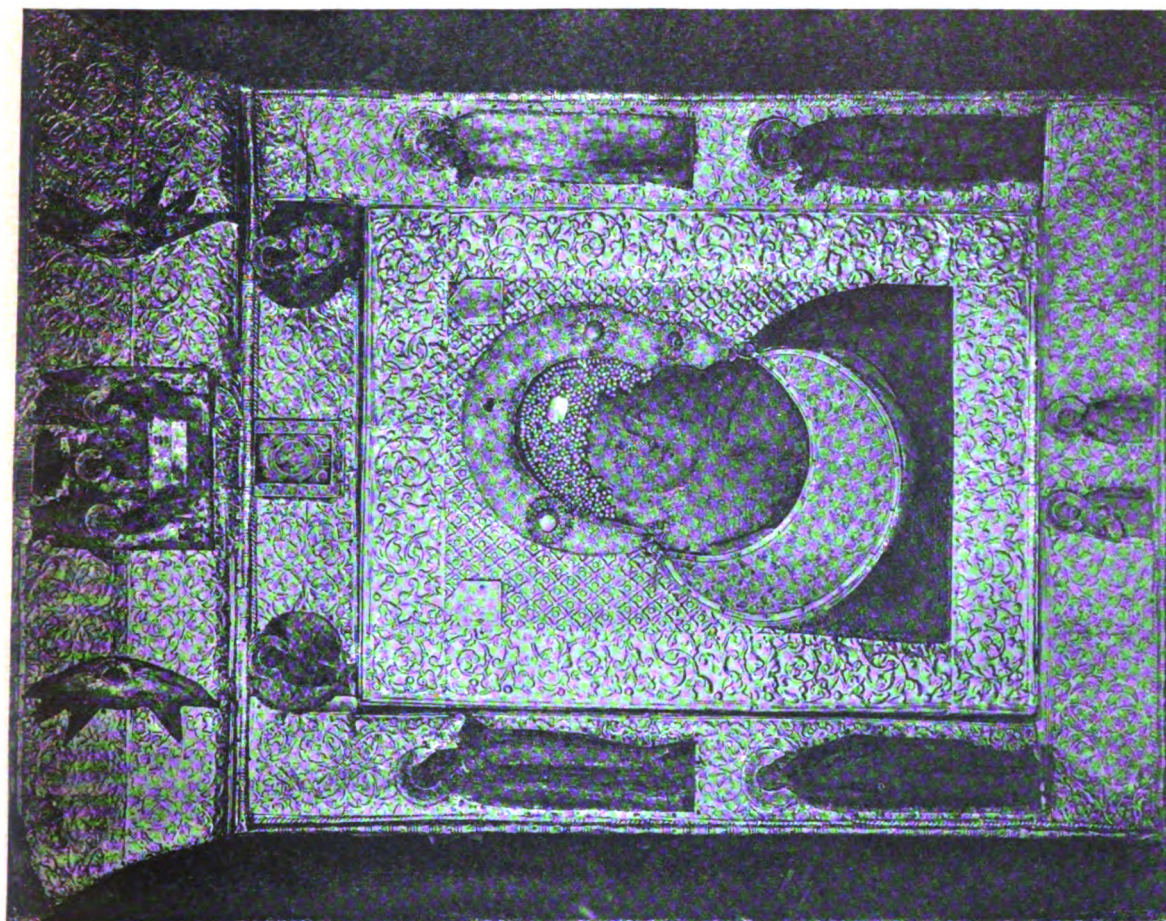
Серебряная ладонница Ипатьевской ризницы. Два ковша.
Процессиональный фонарь.

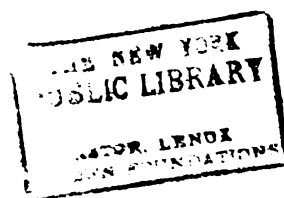

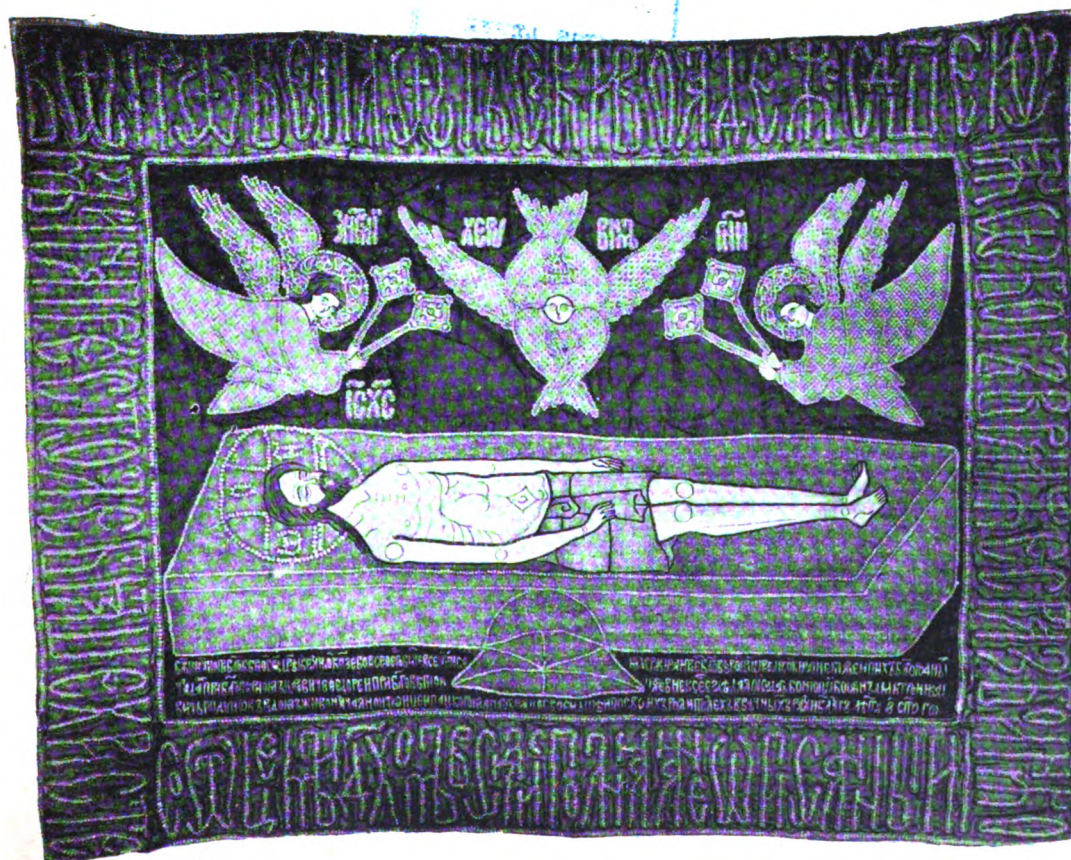
Выносной крестъ Ипатьевской ризницы XVI в.
Посохъ XVII в.

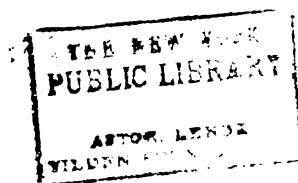

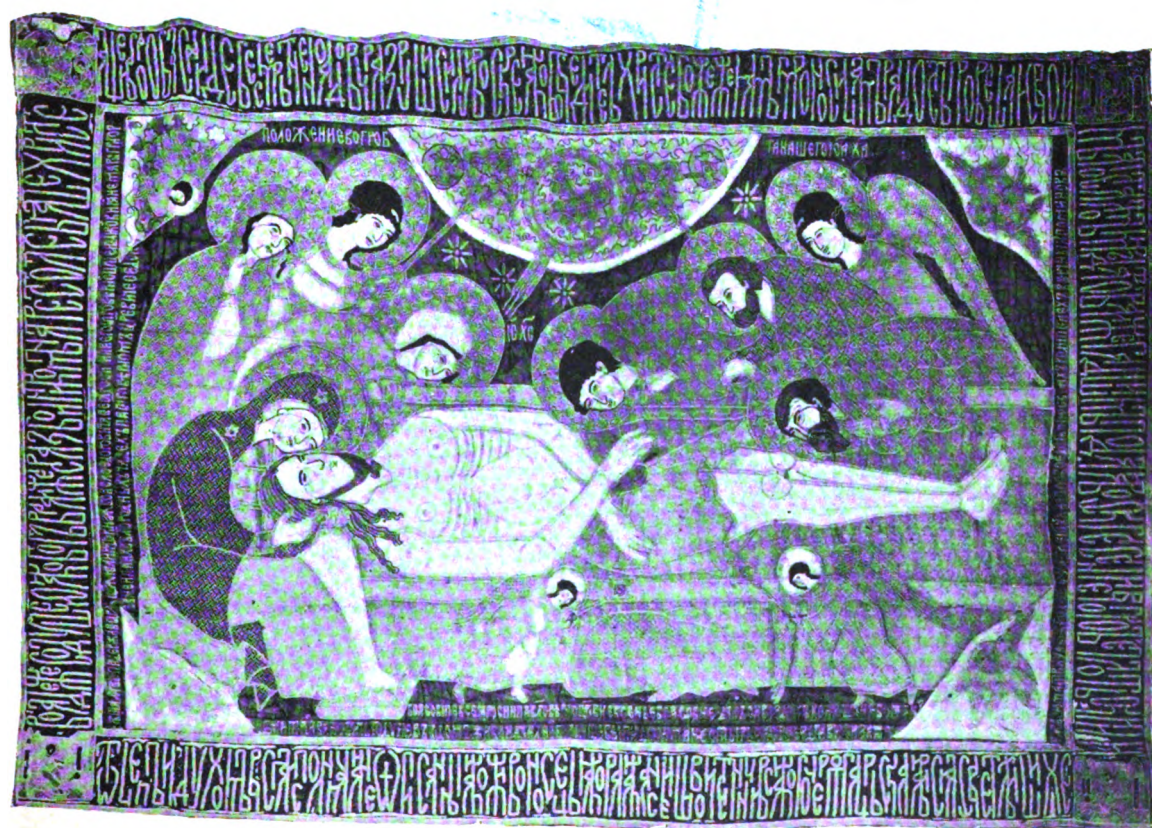

Иконы Ипатьевской ризницы: Геодоровской Б. М. и Владимирской Б. М.

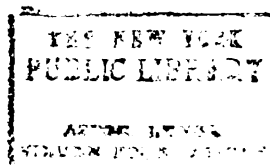

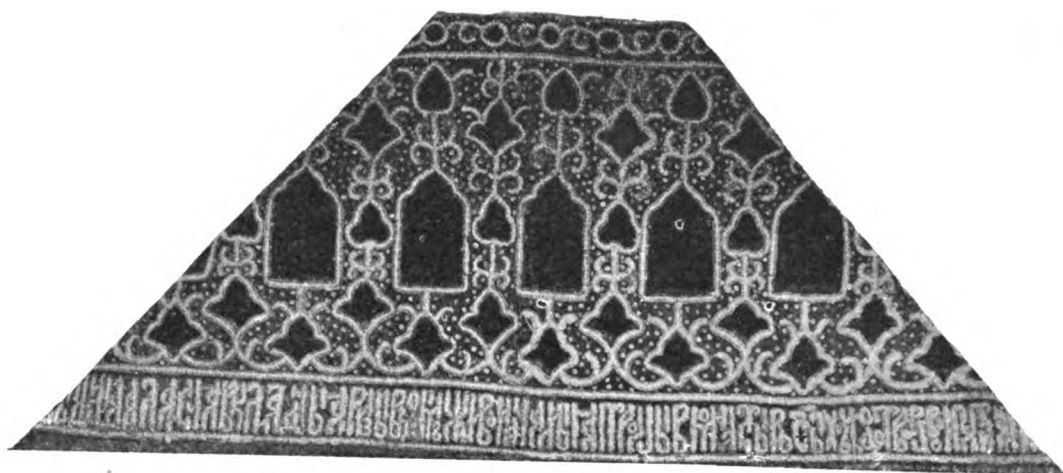

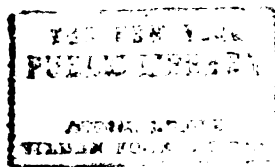

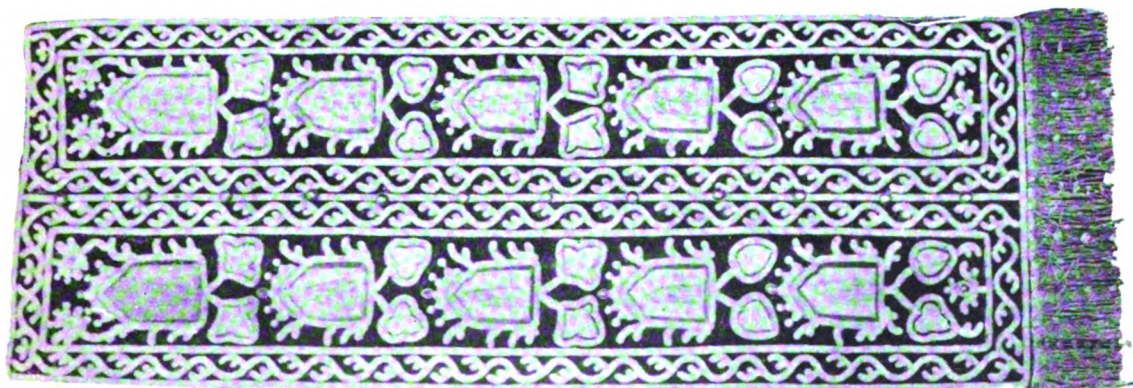
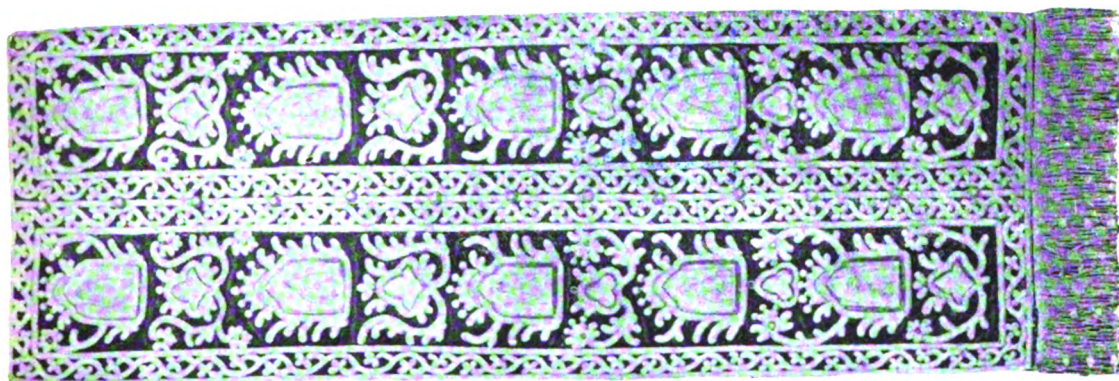
Шитые воздухи Ипатьевской ризницы.

Шитыя оплечья фелоней Ипатьевской ризницы XVII в.

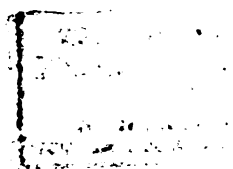

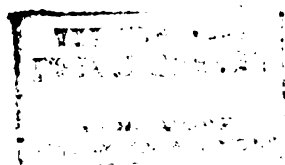
Митра XVII в.; Миниатюра лицевого Евангелія.
Шитыя эпиграхи Ипатьевской ризницы.

1921

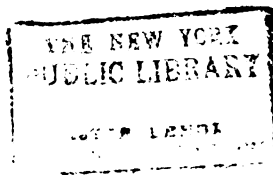

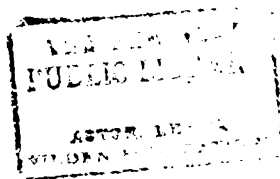

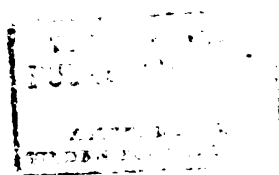
СКАЗА́ТИ СЕНОУ́ЧЬСКИ СЛОВО́
 ТВОЮ́, НЕ СЛА́ВУ ВЕЛИКО́ЛѢ́
 ПІА ЦРЬКІА́ ТВО́ГО, ЦРЬКОВЬ
 ТВО́Ю, ЦРЬКОВЬ ВѢ́КІА, І
 ВЛЮ́БСТВО ТВО́Е ВО СЛОВО́ ТВО́Е.

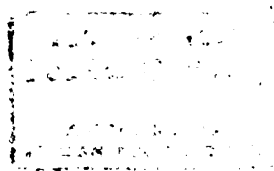

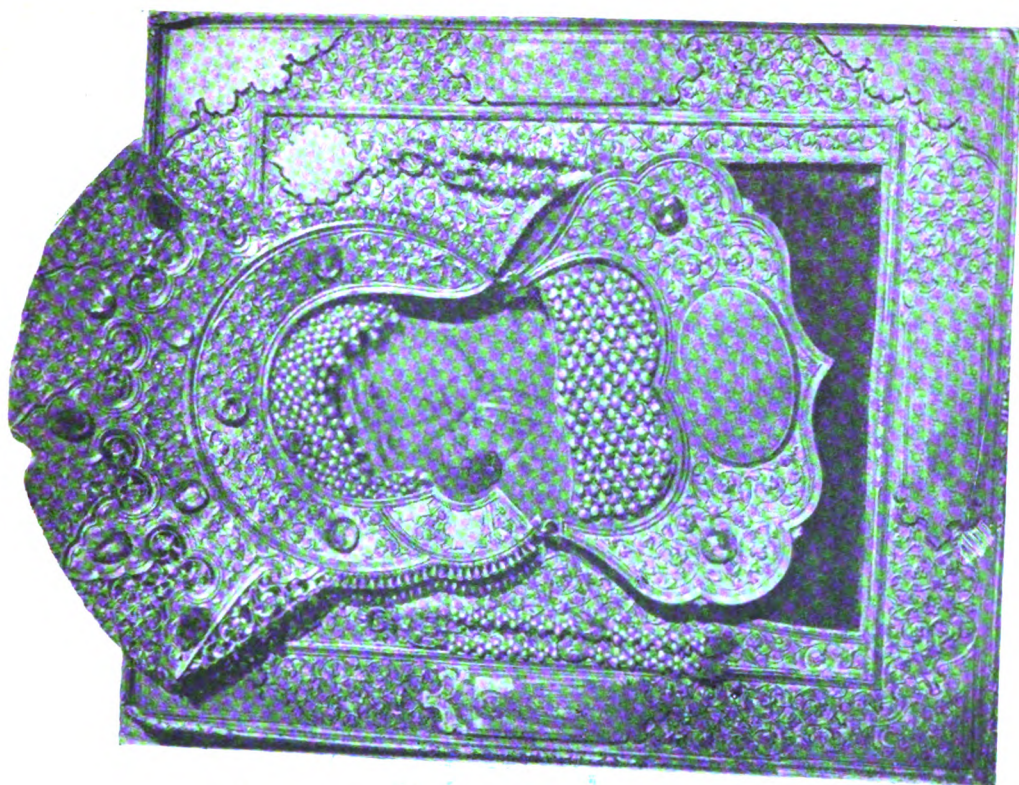
Миниатюры Ипатьевской псалтири XVI в.

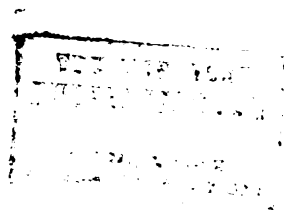

Чудотворная теодоровская икона Богоматери
въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ XIII в.

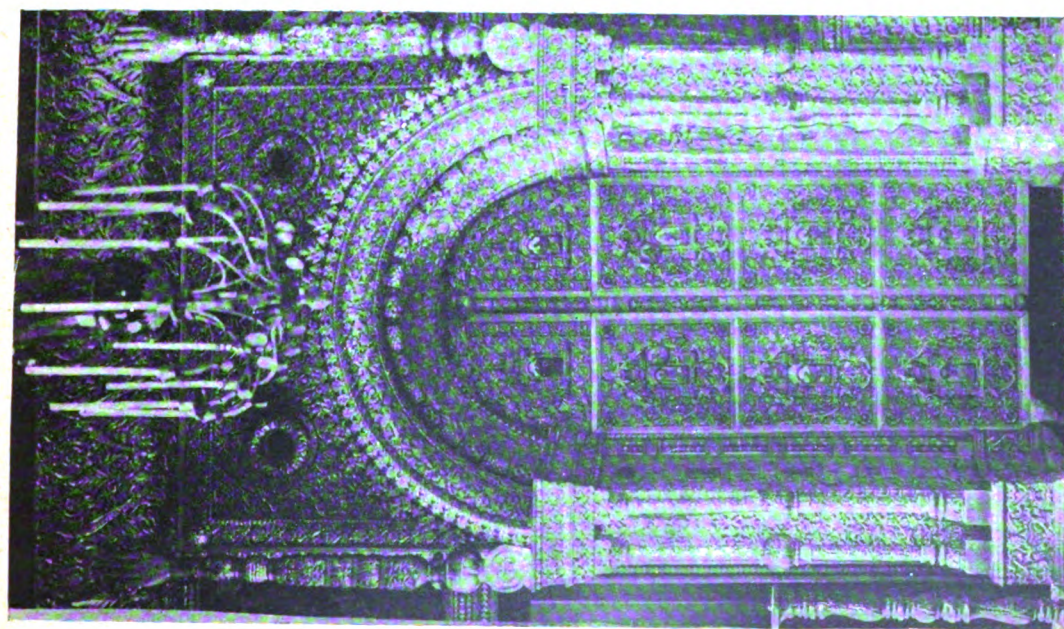
Иконы Богоматери: 1—Казанская, 2—Теодоровская.

Церковь Воскресенія (на дебрь) 1652 г.; наружная орнаментика церкви.

Digitized by Google

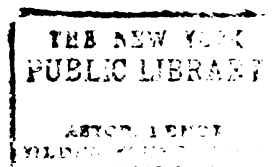

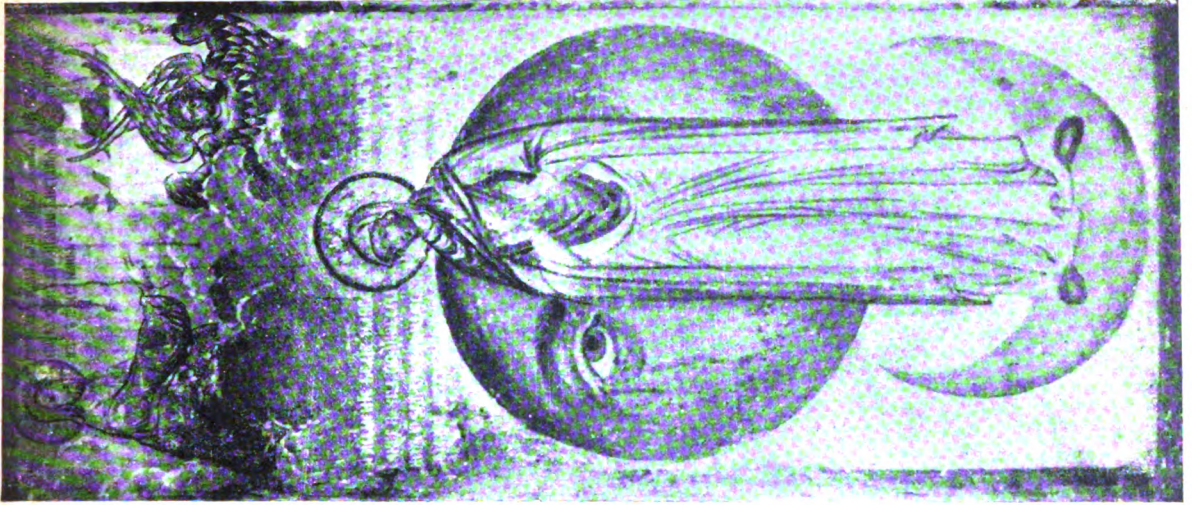
Царскія врата. Фреска Воскресенской церкви XVII в. — Недреманное око.

1911

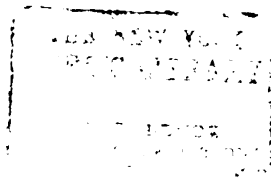

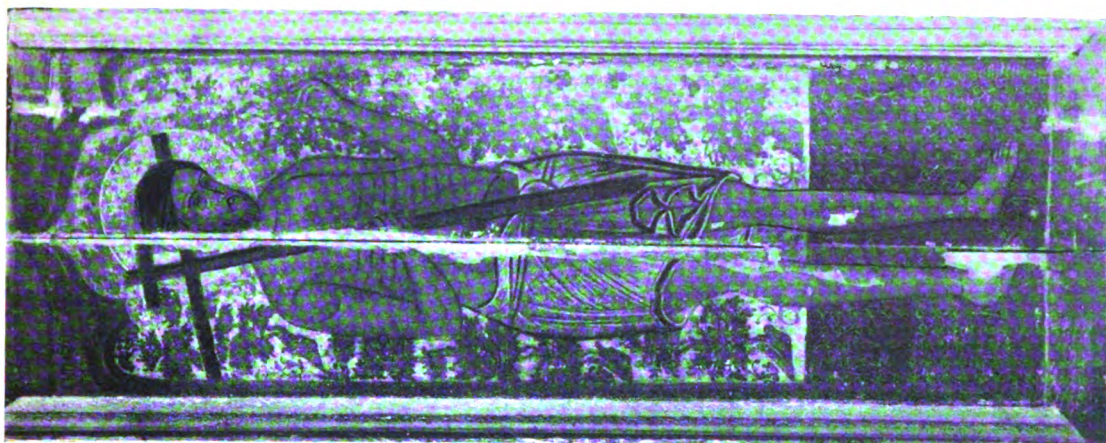
Фрески Воскресенской церкви (на дебрѣ). Апокал. VI, 4—8.

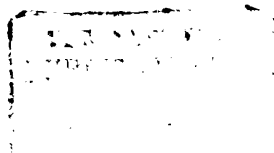

Фрески Воскресенской церкви (на дебрь). Апокал. XIII;
XII, 1—2.

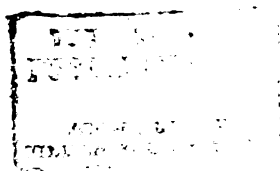

Фрески Воскресенской церкви (на дебрь): часть картины страшного суда; лоно Авраама. Икона благоразумный разбойникъ.

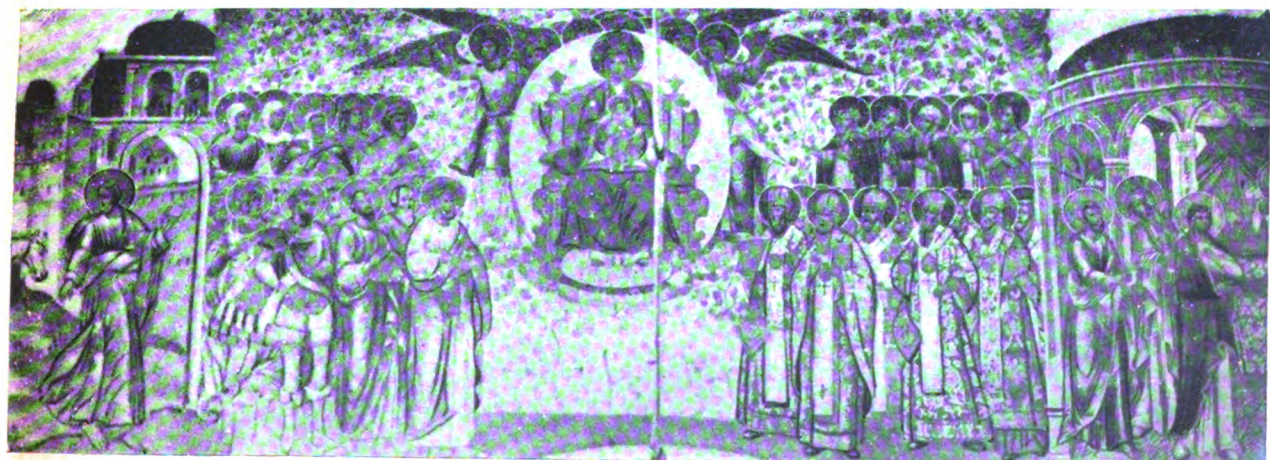
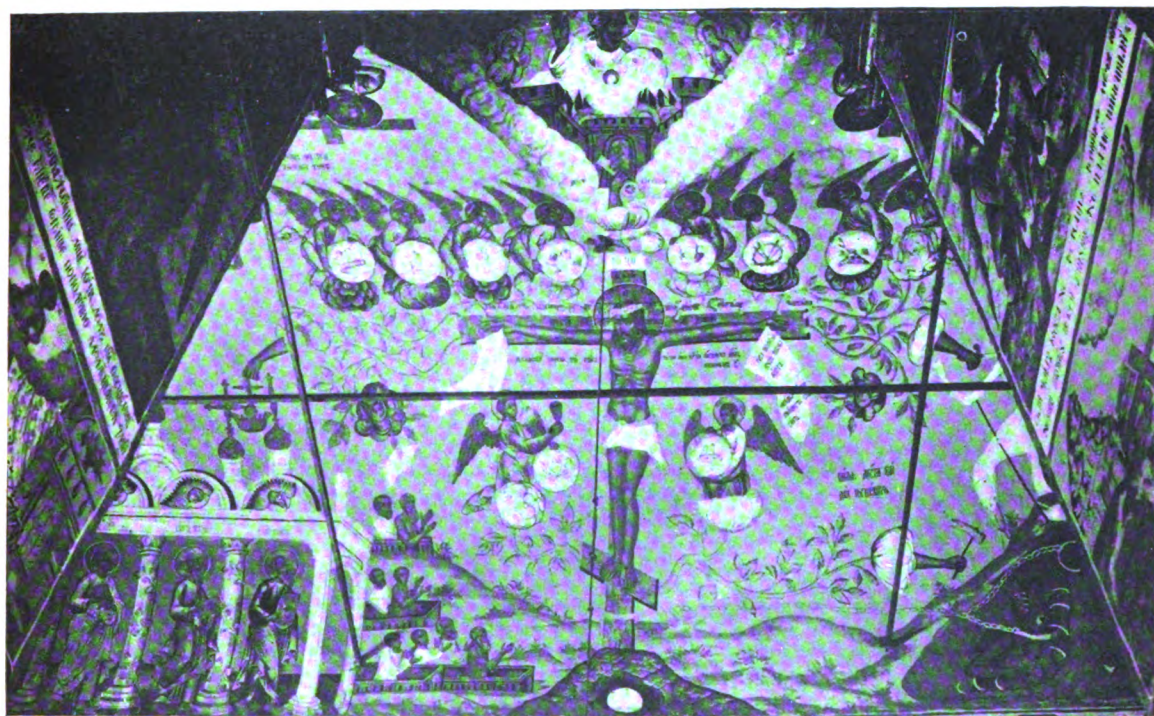
Церковь Спасская за Волгой. Надпись о сооруженіи ея.

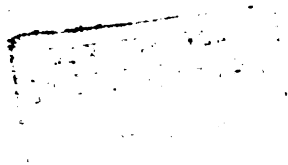

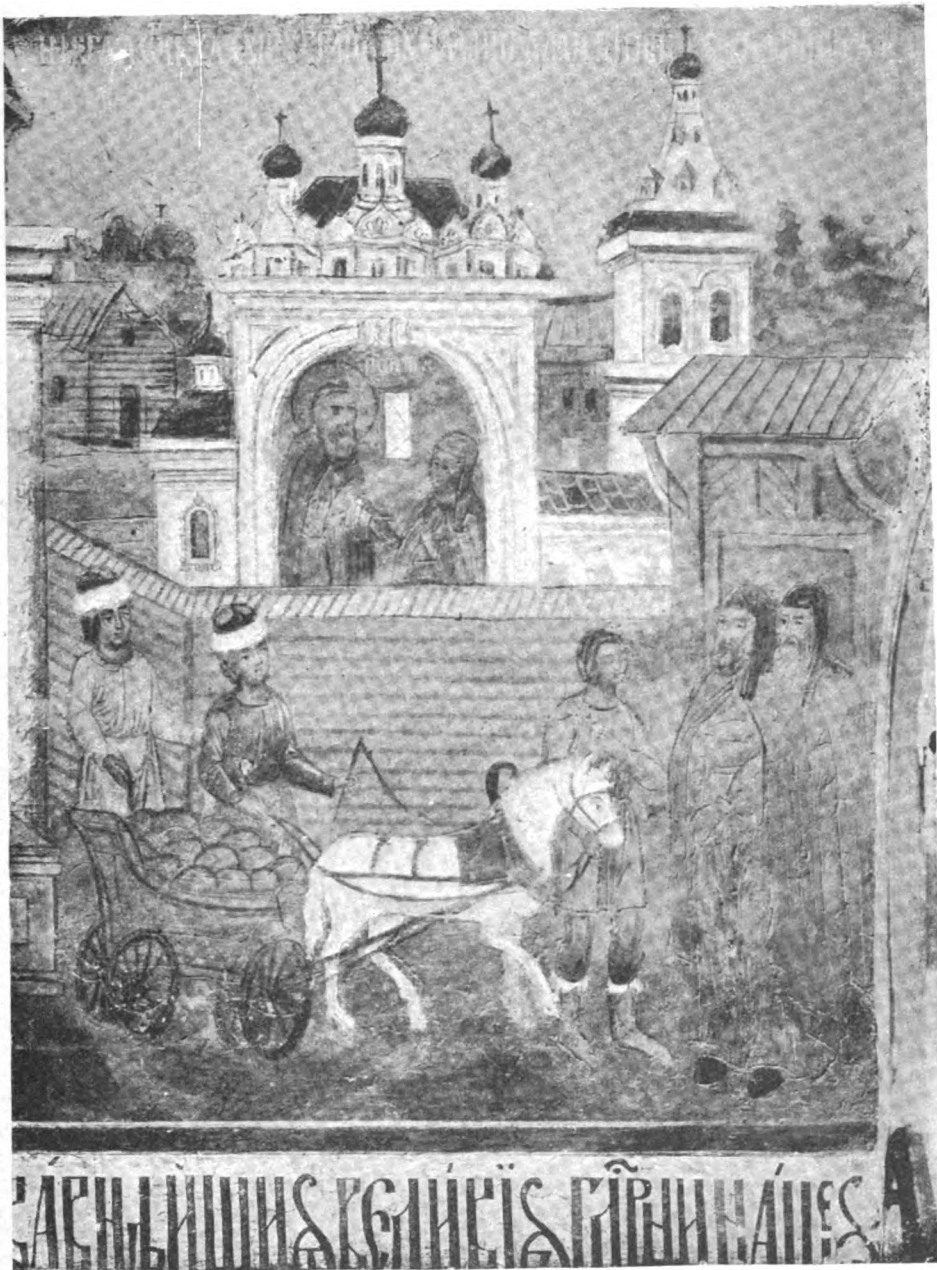
Стѣнописи Спасской церкви: крещеніе народа ап. Петромъ;
плоды страданій Христовыхъ.

1754

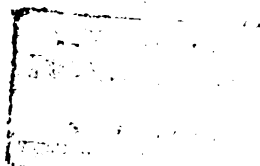

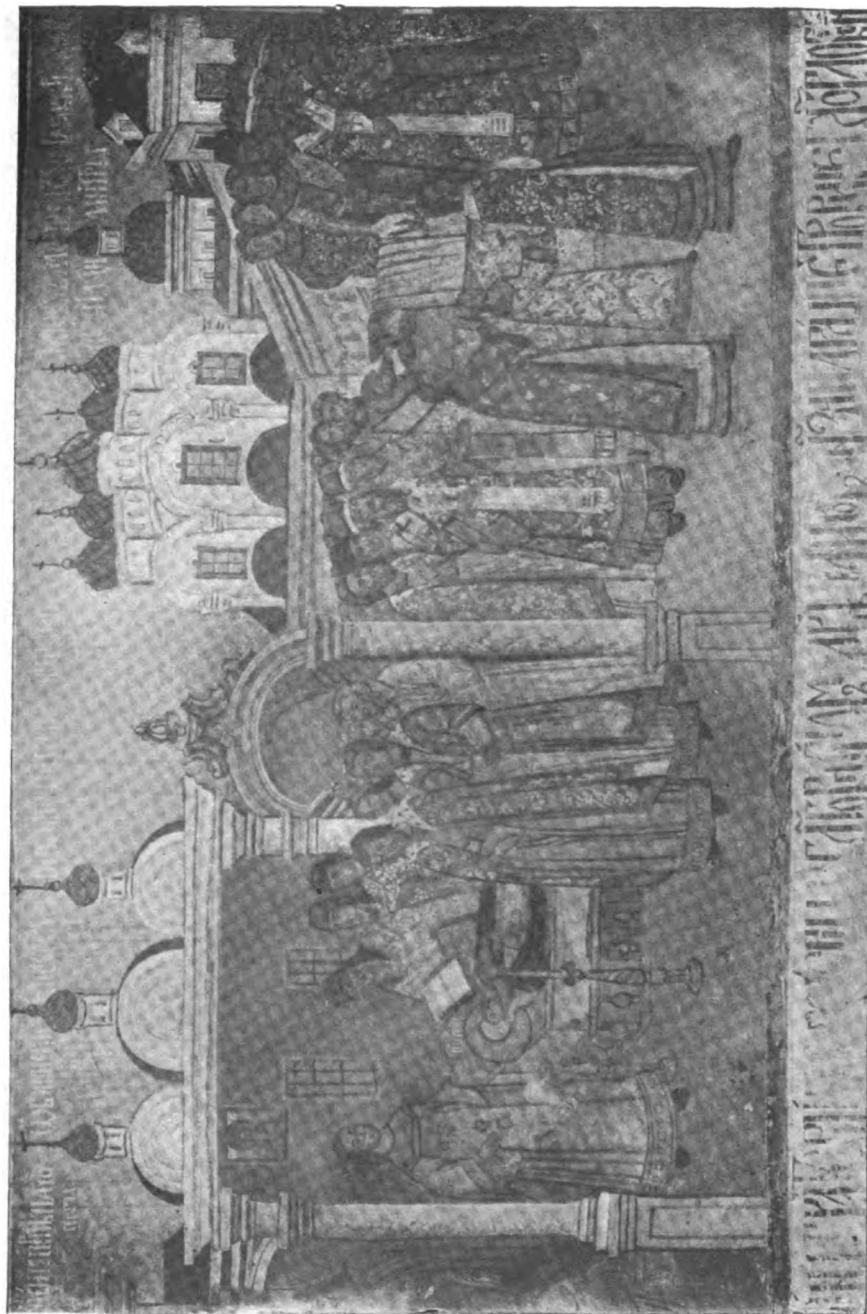
Стѣнописи церкви Іоанна Богослова въ Ипатьевской слободѣ:
 Поклоненіе волхвовъ и бѣгство въ Египетъ. Плато
 Христовыхъ. О Тебѣ радуется

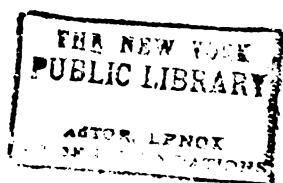

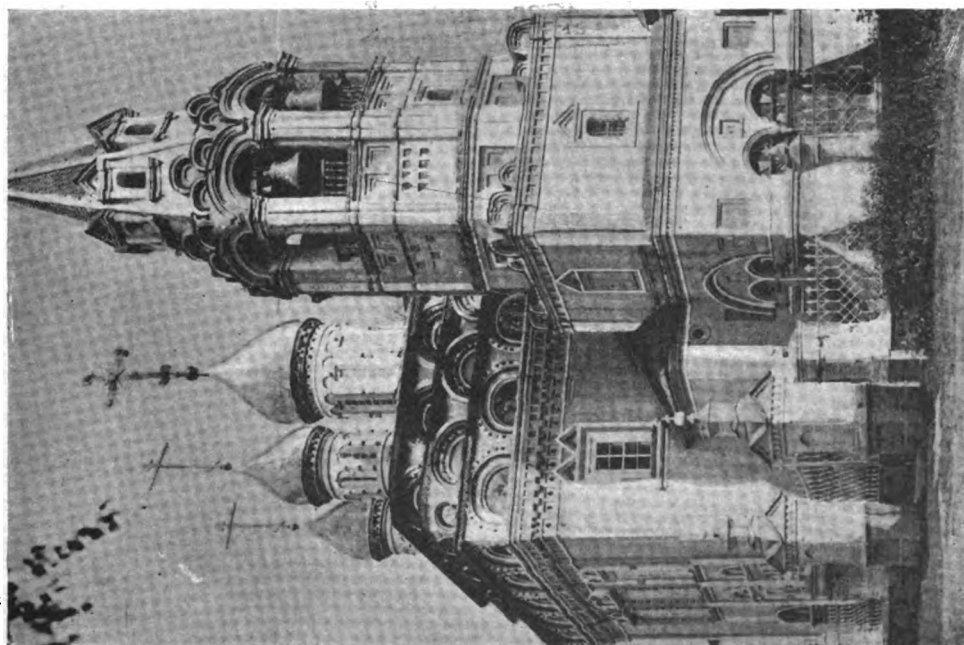
Стѣнописи Сергіевской церкви: изъ исторіи Троице-Сергіевой лавры.

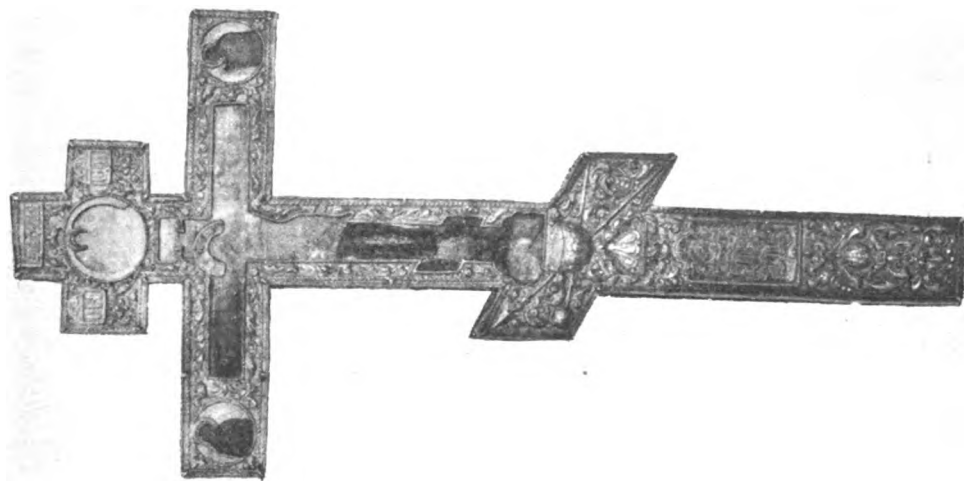

Стѣнопись Сергіевской церкви: кончина преподобнаго Сергія Радонежскаго.

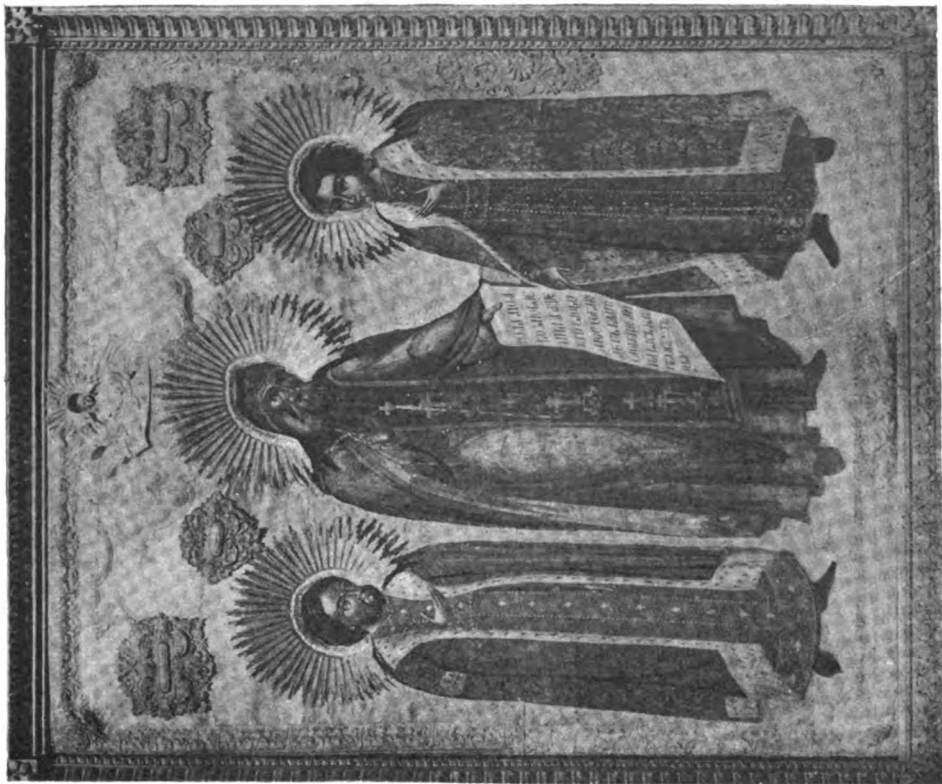

Троицкая церковь 1650 г.

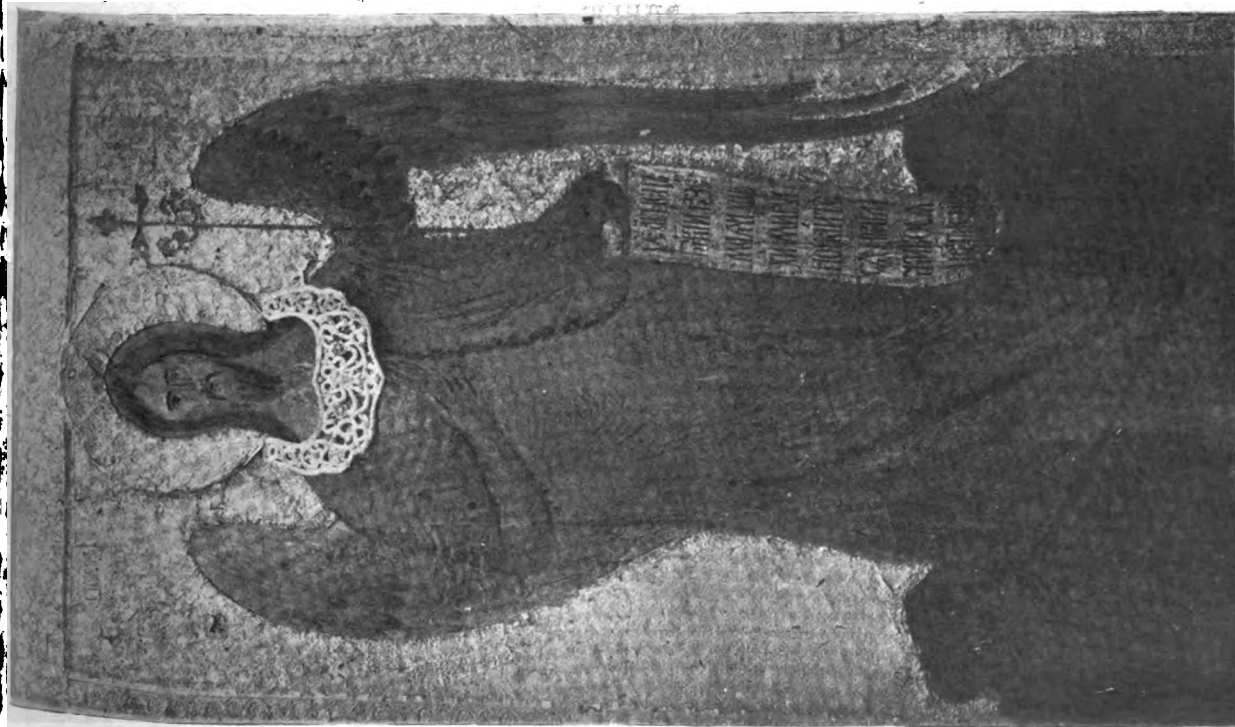

Крестъ Петропавловской церкви 1686 г.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Икона Предтечи въ Христорождественской церкви, письма Василия Никитина.
Икона Ярославскихъ чудотворцевъ въ церкви Козьмы и Даміана.

FOR NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

ИЗДАНІЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

СБОРНИКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Шесть книгъ. Цѣна 10 рублей за всѣ вмѣстѣ; отдѣльно за каждую книгу 2 руб.

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ.

Первые четыре выпуска съ альбомомъ рисунковъ, 1885 г.
Цѣна 5 руб. 50 к.

Пятый и шестой выпуски, 1886 г. Цѣна 1 руб. 50 к.

Седьмой выпускъ съ тремя таблицами восточныхъ монетъ
и съ двумя рисунками каменныхъ орудій, 1888 г. Цѣна
2 рубля.

Восьмой и девятый выпуски, 1892 г. Цѣна 1 руб. 50 к.

Десятый выпускъ 1898 г. Цѣна 2 рубля.

Одиннадцатый выпускъ 1899 г. Цѣна 2 руб.

Двѣнадцатый выпускъ 1899 г. Цѣна 2 руб.

Тринадцатый выпускъ 1900 г. Цѣна 3 руб.

Съ требованіями о высылкѣ „Сборника“ и „Вѣстника“ просятъ обращаться въ Императорскій Археологическій Институтъ, въ С.-Петербургѣ.

Цѣна 5 руб.

This book is under no circumstances to be taken from the Building

[illegible]

form 410

C

